

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

И.В. Groшев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

И.А. Калиниченко,

начальник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, генерал-лейтенант полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,

директор Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы

В.М. Крук,

доктор психологических наук, профессор

Е.Л. Логинов,

заместитель генерального директора Института экономических стратегий, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,

начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

Главный ученый секретарь ВАК при Министерстве образования и науки РФ по праву, доктор юридических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Ф. Мурашко,

профессор кафедры русского и иностранных языков Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент

В.С. Осипов,
заведующий кафедрой
управления человеческими
ресурсами Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова,
доктор экономических наук,
PhD (Brit.), доцент

А.Ж. Саркисян,
руководитель
редакционно-издательского
отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук

С.Г. Симагина,
заместитель директора
Научно-исследовательского
института образования
и науки, доктор
экономических наук,
доцент

А.В. Симоненко,
начальник Краснодарского
университета МВД России,
доктор юридических наук,
профессор, генерал-лейтенант
полиции

Б.А. Спасенников,
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России, доктор
юридических наук, доктор
медицинских наук, профессор

А.Е. Суглобов,
профессор Департамента
учета, анализа и аудита
Финансового университета
при Правительстве Российс-
кой Федерации, доктор эконо-
мических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук,
профессор

В.Л. Цветков,
начальник кафедры
юридической психологии
Московского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени
В.Я. Кикотя, доктор психологи-
ческих наук, профессор

Ю.А. Цыпкин,
председатель Учебно-
методического центра
«Профессиональный
учебник», доктор
экономических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили,
главный редактор Объединен-
ной редакции, кандидат исто-
рических наук, кандидат
юридических наук, доктор
экономических наук, профес-
сор, лауреат премии Прави-
тельства Российской Федера-
ции в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Colonel-General

A.M. Bagmet,

Acting Rector of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Major-General of Justice

V.V. Bychkov,

Vice-rector of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, Candidate of law, Associate Professor

O.Yu. Antonov,

Dean of the faculty masters training of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, Doctor of law, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

I.V. Groshev,

Deputy Director of Research Institute of Scientific Work Education and Science, Doctor of Psychology, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

A.V. Endoltseva,

Doctor of Law, Professor

I.A. Kalinichenko,

Head of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, Police Major General, Candidate of Pedagogics

V.N. Karagodin,

Director of the Yekaterinburg branch of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia (Ryazan), Doctor of Law, Professor, Major-General of Internal service

V.M. Kruk,

Doctor of Psychology, Professor

E.L. Loginov,

Deputy Director General of the Institute of Economic strategies, Doctor of Economics, Twice Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technics

V.B. Mantusov,

Head of the Russian Customs Academy, Doctor of Economics, Professor

I.M. Matskewich,

Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science, Doctor of Law, Professor

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

S.F. Murashko,

Professor of the Department of the Russian and Foreign Languages of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Candidate of Psychology, Associate Professor

V.S. Osipov,

Head of the Department of Human Resources Management of the Plekhanov Russian Economic, Doctor of Economics, PhD (Brit.), Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Director of editorial and publishing Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law

S.G. Simagina,

Deputy Director of the Scientific and Research Institute of Education and Science, Doctor of Economics

A.V. Simonenko,

Chief of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Doctor of Law, Professor, Lieutenant-General of the Police

B.A. Spasennikov,

Chief Scientist of the Scientific and Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Doctor of Law, Doctor of Medicine, Professor

A.E. Suglov,

Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

S.N. Fedotov,

Doctor of Psychology, Professor

V.L. Tsvetkov,

Head of the Department of Judicial Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikot, Doctor of Law, Professor

Yu.A. Tsyarkin,

Chairman of the Educational and Methodological Centre «Professional Training Textbook», Doctor of Economics, Professor.

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Joined Editorship, Candidate of History, Candidate of Law, Doctor of Economics, Professor, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technics

УЧРЕДИТЕЛЬ

**Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего
образования «Московская
академия Следственного
комитета Российской
Федерации»**

*Исполняющий обязанности
ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических
и исторических наук,
профессор
E-mail: professor60@mail.ru*

**Научный редактор,
ответственный за издание**

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-
издательского отдела
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

**В подготовке номера
участвовали:**

Редакторы
**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Подписной индекс 71175

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций*

*Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69345*

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2019

А.И. БАСТРЫКИН. Основные направления деятельности
Следственного комитета Российской Федерации
в 2019 году 11

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность
юридического лица после прекращения его деятельности ... 16

В.В. БЫЧКОВ. Уголовно-правовая характеристика
высшего положения в преступной иерархии
(статья 210.1 УК РФ) 26

Юридические науки

**Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Государство и право в сетевом
и цифровом формате 32

А.А. ИВАНОВ, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Идея полицейского
государства как прогрессивный шаг в становлении
государственности Нового времени: западноевропейские
и российские реалии 37

Н.И. НАЗАРЕНКО. Общие положения установления
ответственности за преступления против собственности
в международных договорах Новгорода и Ганзы
(XII—XV вв.) 41

Е.Н. ХАЗОВ, М.В. САУДАХАНОВ. Основы деятельности
Национальной полиции Восточной Республики Уругвай:
исторический и правовой аспекты 48

**Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

Р.С. РОДИН. Сущность договора имущественного
страхования 53

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

А.М. БАГМЕТ. Квалификация неоднократного нарушения
установленного порядка организации либо проведения
собрания, митинга, демонстрации, шествия
или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ) 56

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 21,25
Печать офсетная

Отпечатано в цифровой типографии
«Буки Веди», 105066, Москва,
ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1,
пом. IV
Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Р.А. БАЗАРОВ. Развитие законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних за насильственные преступления в 1930—90-х гг. 61

А.В. БОРИСОВ. Личность преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности 66

С.Б. ВЕПРЕВ, С.А. НЕСТЕРОВИЧ. О возможности использования технологии Data Mining при расследовании уголовных дел 72

Л.А. ДМИТРИЕВА. Экзогенные риски суицидального поведения несовершеннолетних воспитанников детских домов 78

А.Ю. ОЛИМПИЕВ. О квалификации составов преступлений против общественной безопасности в уголовном законодательстве Российской Федерации 82

Н.В. РУМЯНЦЕВ, С.Н. ОВЧИННИКОВ. Зарубежный опыт правового регулирования применения электронных технологий при реализации прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей 86

Э.Т. ХАЛИУЛЛИНА. Современное состояние компьютерной преступности в Российской Федерации 90

В.Н. ЧАПЛЫГИНА. Проблемы установления причинно-следственной связи между действием и бездействием медицинских работников при расследовании ятрогенных преступлений 94

В.А. НОВИКОВ, В.И. ШИЯН. Нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ): состояние и актуальные вопросы квалификации 98

Н.Б. ХЛЫСТОВА. Криминализация посягательств на законную деятельность адвоката как способ уголовно-правового обеспечения права на защиту 104

Уголовный процесс

С.П. БРЫЛЯКОВ, А.Б. ДИВАЕВ. Правовые средства противодействия разглашению данных досудебного производства по уголовному делу 108

В.Д. ДАРМАЕВА. О процессуальном контроле руководителя следственного органа над деятельностью следователя 115

Н.Г. ЛОГИНОВА, Е.А. ФЕДОРОВА. Установление состава преступления как необходимое условие постановления о привлечении в качестве обвиняемого 119

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

- О.А. РЕШНЯК.** Доследственная проверка при выявлении преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, в сфере незаконного сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ 126
- Е.С. ЧЕРКАСОВА.** Тенденции развития судебно-экспертных методов исследования женского инцеста: экспертная характеристика 131

Экономические науки

Экономика и управление народным хозяйством

- Е.В. ВАСИЛЬЕВА.** Рынок альтернативного финансирования стран Американского континента 135
- Н.П. КУПРЕЩЕНКО, Е.Н. ГОРЯЧЕВА.** Криминализация как угроза экономической безопасности строительного комплекса России современных условиях 145

Исследования молодых ученых

- А.А. ЛАДА.** Отдельные аспекты криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с невыплатой заработной платы 151
- Г.Р. НОВИКОВА.** Понятие и формы упрощенного производства 156
- В.А. ПЕРЕЙМОВА.** О процессуальной фигуре следователя в уголовном судопроизводстве 159
- М.И. ЩЕГЛОВ.** Проблемные аспекты прокурорского надзора и судебного контроля при предъявлении обвинения 164

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor,
major general of justice
A.M. Bagmet*

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship
N.D. Eriashvili,
the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law
and history, professor
E-mail: professor60@mail.ru*

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,
*director of Editorial
and Publishing Department
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law*

**The issue was
prepared by:**

Editors

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayn

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

**The certificate of registration
PI № FS 77-69345**

*Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: ask_rf@mail.ru*

BULLETIN OF THE MOSCOW ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

CONTENT № 3/2019

A.I. BASTRYKIN. The main activities of the Investigative
Committee of the Russian Federation in 2019 11

A.V. FEDOROV. Criminal liability of legal entities after
the termination of their activities 16

V.V. BYCHKOV. Criminal characteristic the first
in criminal hierarchy (article 210.1 of the Criminal Code
of the Russian Federation) 26

Jurisprudence

Theory and history of law and the state; history of the doctrine of law and the state

L.V. GOLOSKOKOV. State and law in network
and digital format 32

A.A. IVANOV, N.D. ERIASHVILI. The idea of a police
state as a progressive step in the formation of modern
statehood: Western European and Russian realities 37

N.I. NAZARENKO. General provisions for establishing
liability for crimes against property in international treaties
of Novgorod and Hanse (XII—XV centuries) 41

E.N. KHAZOV, M.V. SAUDAKHANOV. Operation basics
of the National police of the Oriental Republic of Uruguay:
historical and legal aspects 48

Civil law; business law; family law; international private law

R.S. RODIN. The essence of the contract of property
insurance 53

Criminal law and criminology; criminally-executive law

A.M. BAGMET. The qualification of repeated violation
of the established order of organizing or conducting
a meeting, rally, demonstration, procession or picket
(Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) ... 56

R.A. BAZAROV. Development of legislation on the criminal
liability of juveniles for violent crimes in 1930s—1990s 61

The original-model is created
by publishing house
UNITY-DANA

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset
printing Circulation
1000 copies Buki Vedi
Your Publishing Partner
Moscow, Ilmsky pr-d,
d. 1, bldg. 6
Tel. 8 (495) 926-63-96

A.V. BORISOV. The personality of the criminal committing crimes in the sphere of transport security 66

S.B. VEPREV, S.A. NESTEROVICH. On the possibility of using Data Mining technology when investigating criminal cases 72

L.A. DMITRIEVA. Exogenous risks of suicidal behavior 78

A.Yu. OLIMPIEV. About qualification of structures of crimes against public security in the criminal legislation of the Russian Federation 82

N.V. RUMYANTSEV, S.N. OVCHINNIKOV. Foreign regulatory regulation of electronic technology application in the implementation of the rights and legitimate interests of persons in custody 86

E.T. KHALIULLINA. Current state of computer crime in the Russian Federation 90

V.N. CHAPLYGINA. Problems of establishing a causal link between the action and inaction of health workers in the investigation of iatrogenic crimes 94

V.A. NOVIKOV, V.I. SHIYAN. Violation of labor protection requirements (art. 143 of the Criminal Code of the Russian Federation): state and current issues of qualification 98

N.B. KHLYSTOVA. Criminalization of interference in attorney's lawful activities as a means of criminal law ensuring the right to defense 104

Criminal trial

S.P. BRYLYAKOV, A.B. DIVAEV. Legal means of counteraction to disclosure data of pretrial criminal proceedings 108

V.D. DARMAEVA. The issue of procedural control of the investigating agency head over the activities of the investigator 115

N.G. LOGINOVA, E.A. FEDOROVA. Establishment of a corpus delicti as a necessary condition for drafting an order to prosecute as an accused 119

Forensics; forensic activities; operational search activity

O.A. RESHNYAK. Preliminary examination in the detection of crimes in sphere of illegal sale of a new potentially dangerous psychoactive substances committed with the use of the internet 126

E.S. CHERKASOVA. Trends in the development of forensic methods for the study of female incest: expert characteristics	131
---	-----

Economics

Economy and national economy management

E.V. VASILIEVA. Alternative financial services market in American’s continent	135
---	-----

N.P. KUPRESHCHENKO, E.N. GORYACHEVA. Criminalization as a threat to the economic security of the construction complex of Russia in modern conditions	145
---	-----

Research Young Scientists

A.A. LADA. Some aspects of criminalistics provision for investigating non-payment of salaries	151
---	-----

G.R. NOVIKOVA. The concept and form of simplified production	156
---	-----

V.A. PEREIMOVA. About the procedural figure of the investigator in criminal proceedings	159
---	-----

M.I. SHCHEGLOV. Problematic aspects of prosecutorial supervision and procedural control in the accusation procedure	164
---	-----

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2019 ГОДУ

Аннотация. В статье раскрываются основные направления деятельности Следственного комитета Российской Федерации по противодействию преступности и повышению качества расследований преступлений, в том числе коррупционных и преступлений против несовершеннолетних. Акцентируется необходимость соблюдения прав предпринимателей. Освещается опыт работы Следственного комитета по декриминализации Северо-Кавказского региона, по противодействию международной преступности. Рассматриваются вопросы криминалистического обеспечения деятельности следователей.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, преступления против несовершеннолетних, защита прав предпринимателей, противодействие международной преступности.

Aleksandr Ivanovich BASTRYKIN,
Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
General of Justice of the Russian Federation

THE MAIN ACTIVITIES OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2019

Abstract. The article describes the main areas of activity of the Investigative Committee of the Russian Federation in combating crimes and improving the quality of investigations of crimes, including corruption and crimes against minors. The need to respect the rights of entrepreneurs is emphasized. Experience of work of the Investigative Committee on decriminalization of the Northern Caucasus Region, counteraction to the international crime is covered. The questions of criminalistic support of activity of investigators are considered.

Keywords: crimes of corruption, crimes against minors, protection of the rights of businessmen, counteraction to the international crime.

Повышение качества расследования преступлений

Многие граждане благодарят Следственный комитет, отдельных следователей, которые смогли восстановить справедливость. Но есть и претензии со стороны участников уголовного процесса к сотрудникам Следственного комитета, которые принимают неверные решения. Следственный комитет старается решать эти проблемы, и зачастую приходится принимать жесткие меры, вплоть до уголовной ответственности.

О повышении качества работы следователей говорит и статистика. Так, число уголовных дел,

возвращенных на доработку судами, по сравнению с 2006 г., то есть до проведения реформы следственных органов, уменьшилось в четыре раза (с 5047 дел до 1504), что свидетельствует о значительном снижении процессуальных нарушений. Принимаются меры организационного характера, анализируются собственные ошибки, чтобы усовершенствовать работу следствия. В Следственном комитете принято работать с полной самоотдачей и нести ответственность за выполненную работу.

Сроки следствия также очень актуальный вопрос. Например, за первый квартал текущего года в срок свыше двух месяцев расследова-

но 11 467 уголовных дел, что незначительно больше аналогичного периода прошлого года. Это примерно 35 % от общего числа окончанных дел. Если речь идет о сложных, многоэпизодных делах, то очевидно, что для качественного их расследования требуются месяцы, а иногда и годы. В остальном принимаются меры для соблюдения сроков. А для этого нужна, прежде всего, правильная организация следственных действий и своевременное назначение и производство судебных экспертиз.

Именно благодаря настойчивому труду всего коллектива Следственного комитета и при помощи коллег из других правоохранительных ведомств удается добиваться снижения уровня преступности в стране. А чтобы эта положительная тенденция не только сохранилась, но и продолжилась, необходимо много и упорно трудиться.

Расследование преступлений против несовершеннолетних

23 июля текущего года в детском палаточном лагере на территории горнолыжного комплекса «Холдоми» в Хабаровском крае в результате пожара которого погибли четыре ребенка и пострадали девять человек¹. В первую очередь, выражаю соболезнование родным и близким погибших детей. Это большое человеческое горе. К сожалению, приходится констатировать, что не все предприниматели и чиновники, отвечающие за безопасность детских мероприятий, извлекли уроки трагедии на Сямозере, произошедшей три года назад в Республике Карелия².

К расследованию этого уголовного дела подключены опытные следователи, которым поставлена задача тщательно выяснить, кто и как организовывал отдых детей, почему допустили подобное и не смогли предотвратить столь тяжелые последствия. Все эти лица должны ответить по закону. На данный момент уже трое задержанных — собственник и директор лагеря, а также начальник отдела надзорной деятельности регионального МЧС. Назначены экспертизы, продолжаются допросы свидетелей и очевидцев и другие следственные действия. Окончательные выводы о причинах и обстоятельствах трагедии будут сделаны по итогам расследования.

¹ См. подробно: *Передельский Д.* Дети из сгоревшего лагеря в Хабаровском крае рассказали подробности ЧП // Российская газета. 24 июля 2019 г.

² См. подробно: *Козлова Н.* Дело следует (интервью Председателя СК России А.И. Бастрыкина) // Российская газета. 25 июля 2019 г.

Раскрытие и расследование коррупционных преступлений

За годы работы Следственного комитета в суды направлено почти 80 тыс. уголовных дел о коррупционных преступлениях. Ежегодно фигурантами таких дел становятся должностные лица самого разного уровня. В последние годы осуждены бывшие губернаторы Сахалинской и Кировской областей, бывший глава Карелии, замы губернаторов Алтайского края, Владимирской, Вологодской, Челябинской областей, бывший зампредседателя Пензенской городской Думы, бывший министр здравоохранения Забайкальского края, бывший глава ФАС Дагестана и другие высокопоставленные чиновники. Недавно вынесены приговоры бывшему главе Коми В. Гайзеру и бывшему руководителю управления «Т» ГУЭБиПК МВД России Д. Захарченко, признанным виновными в совершении коррупционных преступлений.

Соблюдение прав предпринимателей при расследовании преступлений

В настоящее время есть тенденция к снижению числа лиц, в отношении которых в ходе предварительного следствия применяется мера пресечения в виде заключения под стражу. В отношении предпринимателей такая мера пресечения избирается только в том случае, если они совершили преступления не в сфере предпринимательской деятельности.

Например, дело бывшего главы Коми В. Гайзера и его соучастников, в том числе предпринимателей. В результате их мошеннических действий акции предприятия стали принадлежать подконтрольному обвиняемым юридическому лицу. Подобные действия никак не связаны со сферой предпринимательства.

Необходима эффективная защита честных предпринимателей, чтобы оградить их от необоснованного давления и ограничений. Именно поэтому для приема сообщений о давлении на бизнес и экстренного реагирования в Следственном комитете выделен специальный канал связи. Мной организован на постоянной основе личный прием представителей бизнеса, в ходе которого предпринимателям предоставлена возможность сообщить о нарушениях их прав.

Следует отметить, что в связи с обращением предпринимателей к Президенту России В.В. Путину о привязке их в ходе следствия к организованной преступности, он поручил Следственному комитету проанализировать практику и внести предложения по применению статьи 210 УК РФ (организация и участие в деятельности преступного сообщества).

В 2018 г. в Следственном комитете возбуждено 41 уголовное дело о преступлениях, предусмотренных статьей 210 УК РФ. Большинство их носит общеуголовный характер, связано с террористической деятельностью, незаконным оборотом наркотиков и другими преступлениями.

В текущем году возбуждено только четыре уголовных дела по этой статье, связанных со сферой предпринимательства, при том что в стране зарегистрировано 3,4 млн юридических лиц и 3,8 млн индивидуальных предпринимателей.

Предпринимательство связано с организованной преступной деятельностью, прежде всего, в сфере незаконной игровой деятельности, для ведения которой создаются юридические лица, нанимается персонал с фиктивными обязанностями, фактически занимающийся организацией подпольных казино. Сюда входит и охрана, и обслуживание телекоммуникационных сетей, и ведение финансовой документации, и вопросы отмывания полученных средств. Кроме того, незаконная банковская деятельность, в ходе которой с помощью официально образованных юридических лиц происходит обналичивание и отмывание незаконно полученных доходов, в том числе в результате хищения бюджетных средств.

Есть практика использования юридических лиц для фиктивного участия в государственных закупках с целью хищения бюджетных средств, а также иные формы их хищения в виде обналичивания материнского капитала и возмещения налога на добавленную стоимость (далее — НДС) из бюджета РФ.

Так, в Санкт-Петербурге была пресечена деятельность преступного сообщества, в которое входило более 15 человек. Под видом законной предпринимательской деятельности они похитили бюджетные средства в размере 4 млрд рублей путем незаконного возмещения НДС. Для придания видимости законности участники сообщества использовали 75 юридических лиц, зарегистрированных на подконтрольных им номинальных директоров.

Аналогичные преступления распространены и в странах Европейского союза. По данным комитета по налогам Еврокомиссии, в ходе мошенничеств с НДС похищается 200—250 млрд евро ежегодно. Это 10—13 % собираемого НДС или 2—2,4 % ВВП Евросоюза. И эти преступления совершаются организованными преступными группами и сообществами под видом законной предпринимательской деятельности юридических лиц.

Образование юридических лиц для придания видимости законности ведения предпринимательской деятельности — один из способов конспирации и один из признаков преступных сообществ,

в которых отдельные лица занимают номинальные должности и похищают, как правило, бюджетные средства. Организованная преступность использует юридических лиц для преступных целей, так как их легальная форма позволяет фактически открыто создавать офисы преступной организации и даже сети их филиалов.

Росфинмониторингом перед визитом в Россию оценщиков ФАТФ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег) была проведена национальная оценка рисков. Результаты анализа показали, что для совершения преступлений в кредитно-финансовой сфере часто используются не «фирмы-однодневки», а организации с длительной историей работы, налоговой отчетностью, помещением и оборудованием. Эти фирмы специально приобретаются для ведения преступной деятельности под видом законной предпринимательской деятельности. Поэтому для успешного противодействия требуется применение как статьи 210 УК РФ, так и статьи 174.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за легализацию средств, полученных в результате преступления.

Следственная деятельность на Северном Кавказе

Наиболее сложные дела расследуются в Главном следственном управлении по Северо-Кавказскому федеральному округу. Следователям Следственного комитета в этом сложном регионе удается спустя долгие годы привлечь к уголовной ответственности тех, кто посягал на целостность нашего государства в начале 2000-х годов.

Всем известен подвиг 6-й роты псковских десантников в Чечне, подвергшейся нападению многократно превосходящей банды боевиков под руководством Басаева и Хаттаба. В настоящее время продолжается поиск бандитов. Следствием установлена причастность к совершению этого преступления 23 лиц, 14 из которых уже осуждены, пятеро объявлены в розыск, а в отношении еще четверых дело рассматривается в суде.

Все помнят и события 1999 г. в Республике Дагестан, когда вооруженные банды напали на Ботлихский и Цумадинский районы республики, организовав боестолкновения с российскими военнослужащими. Десятки убитых! Потерпевшими по этому делу признано более 1600 человек, и с 2012 г. расследование не приостанавливалось. За совершение данных преступлений осуждены и приговорены к длительным срокам лишения свободы 78 участников нападения. В стадии рассмотрения судом находится дело еще двоих. При этом трое участников нападения привлекаются к уголовной ответственности, и на причастность к

исследуемым событиям проверяются еще пять лиц, устанавливаются их роль и действия в составе банды. Работа проводится совместно с подразделениями ФСБ и МВД России.

Продолжается целенаправленная работа по декриминализации Северо-Кавказского региона. В производстве подразделений СК России находятся уголовные дела в отношении ряда бывших высокопоставленных чиновников Республики Дагестан, бывшего члена Совета Федерации Р. Арашукова и иных должностных лиц.

Противодействие международной преступности

Следственный комитет принимает активное участие в совместном поиске наиболее действенных путей и средств борьбы с международной преступностью.

Следственный комитет является компетентным органом более чем по 60 межгосударственным и межправительственным многосторонним и двусторонним международным договорам Российской Федерации по противодействию международной преступности. Заключено более 20 международных соглашений межведомственного характера с компетентными органами иностранных государств.

Такое сотрудничество предусматривает взаимодействие по широкому кругу вопросов, включая борьбу с экстремизмом и терроризмом, противодействие преступлениям экономической направленности и коррупции.

Благодаря сотрудничеству с нашими зарубежными коллегами Главным управлением по расследованию особо важных дел Следственного комитета было предъявлено обвинение бывшему первому заместителю председателя правительства Московской области А. Кузнецову, который был экстрадирован компетентными органами Французской Республики. По данным следствия, правительству Московской области, предприятиям ЖКХ области и компании Мособлтрастинвест Кузнецовым и его сообщниками причинен ущерб на сумму свыше 14 млрд рублей. Расследование завершено. Дело в суде.

Другой пример — по представленным следователями ГСУ по Северо-Кавказскому округу материалам в июне 2018 г. из Австрийской Республики экстрадировали в Россию А. Гагиева, который обвиняется в организации преступного сообщества, бандитизме, заказных убийствах и посягательствах на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Следственные действия в отношении него завершены, Гагиев и его защитники знакомятся с материалами дела.

Из Словакии в 2018 г. на основании материалов Следственного комитета экстрадирован А. Яндиев — активный участник банды, причастный к ряду особо опасных преступлений, в том числе к совершению террористических актов в России, в том числе, обстрел противотанковыми гранатами подстанции сетевой компании единой энергетической системы РФ «Владикавказ-2» в Северной Осетии — Алании. Яндиев длительное время скрывался в странах ЕС, используя поддельные документы, но был идентифицирован на основании сопоставления биометрических данных. Яндиев уже осужден на длительный срок.

В рамках расследования гибели людей при пожаре в торговом центре «Зимняя вишня» следствие установило причастность к даче взятки бывшего гендиректора ОАО «Кемеровский кондитерский комбинат» В. Вишневого. Он был объявлен в розыск, позже задержан в Польше, и судом принято решение о его экстрадиции.

В рамках уголовного дела по факту убийства посла России А. Карлова на территории Турецкой Республики проведен ряд следственных действий, который позволил установить обстоятельства подготовки преступления. Восстановлен маршрут передвижения исполнителя убийства — сотрудника турецкой полиции Мевлюта Мерта Алтынташа. Он тщательно готовился к преступлению, изучал мероприятия с участием посла, выбрав день, когда дипломат был заявлен в качестве участника фотовыставки в Центре современного искусства. Накануне убийства он обратился в больницу, чтобы взять справку, освобождающую от работы. Алтынташ забронировал 19 декабря отель в минуте ходьбы от места проведения мероприятия и заранее приезжал туда для изучения обстановки. В номере отеля он надел деловой костюм, взял оружие и незадолго до приезда посла прошел в центр по служебному удостоверению, минуя досмотр.

Работа по возмещению вреда от преступлений

С момента образования Следственного комитета, то есть с 2011 года, в суды направлено свыше 800 тыс. уголовных дел. По переданным в суд делам привлечено к уголовной ответственности около 9 тыс. лиц, обладающих особым правовым статусом. В ходе предварительного следствия и процессуальных проверок государству и потерпевшим гражданам только в прошлом году возмещено более 73 млрд руб. Всего с 2011 года эта сумма составила почти 300 млрд руб.

Поскольку вопросы совершенствования работы по возмещению ущерба (в первую очередь, от коррупционных преступлений) находятся на стыке интересов различных государственных структур, решать их следует совместными усилиями с другими правоохранительными органами. Это касается создания единых федеральных и региональных информационных баз данных о недвижимом имуществе, счетах и вкладах, открытых в кредитных организациях.

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений

В наше время установление истины по уголовным делам без высокотехнологичных криминалистических средств невозможно. Выдающийся юрист В.Д. Спасович отмечал: «Чтобы разобраться в огромном количестве доказательственного материала, собранного по делу, необходимо вооружаться огромным объемом специальных познаний, доказательства излагать в строгом логическом порядке, широко и умело используя специальные знания в различных отраслях права».

Сотрудники Следственного комитета используют для решения сложных следственно-криминалистических задач новейшую технику. Так, беспилотные летательные аппараты помогают вести поиск пропавших без вести людей, специальные комплексы — обнаруживать объекты в воде и под землей, портативные спектрометры — идентифицировать различные виды веществ. Активно работают ДНК-лаборатории, что позволяет совместно с коллегами из МВД и ФСБ России раскрывать в среднем по стране свыше 90 % убийств и изнасилований.

В рамках государственного контракта, подписанного при реализации Научно-технической программы Союзного государства России и Беларуси, идет разработка инновационных ДНК-технологий и методик для их применения в криминалистике.

Благодаря внедрению специальных комплексов по анализу информации, содержащейся на электронных носителях, удается активно противостоять вызовам современного терроризма и пресекать каналы его финансирования.

Например, тщательный анализ электронных следов, оставленных заказчиком, организатором и исполнителями теракта в метрополитене Санкт-Петербурга в 2017 г., позволил установить всех участников преступной группы, несмотря на то, что они не были знакомы и поддерживали связь посредством современных средств коммуникации.

В мае текущего года совместно с ФСБ пресечена деятельность Г. Гueva, который, используя

банковские карты, осуществил переводы денежных средств на общую сумму 50 млн рублей для террористов запрещенной в России террористической организации «Исламское государство».

Следует акцентировать, что при создании Следственного комитета (в 2007 г.) от прокуратуры было принято более 200 тыс. нераскрытых уголовных дел. В результате применения инновационных технологий раскрыто почти 70 тыс. преступлений прошлых лет.

В Следственном комитете действует система экспертных подразделений по самым необходимым высокотехнологичным видам экспертных исследований. На их оснащение с 2010 года до настоящего времени затрачено около 1,5 млрд рублей. Экспертами СК России ежегодно проводится более 30 тыс. сложных экспертиз специальных видов (молекулярно-генетических, компьютерно-технических, фоноскопических и других). Их результаты зачастую помогают устанавливать обстоятельства резонансных и сложных в раскрытии преступлений, совершенных в условиях неочевидности.

Методические подходы экспертов Следственного комитета признаны и внедрены коллегами в других ведомствах, а для повышения квалификации наших экспертов задействованы ведущие профильные вузы страны. Помимо этого, в НИИ криминалистики активно продолжаются работы в сфере криминалистического исследования цифровой информации и ее носителей, использования психологических знаний в процессе расследования, разрабатываются компьютерные программы по распознаванию и идентификации лиц на видеоизображениях с большим количеством людей и ряд других перспективных исследований.

За последние 5 лет почти все экспертизы, проведенные подразделениями Следственного комитета, были признаны допустимыми доказательствами в судах.

Кроме того, за Следственным комитетом законодательно закреплено право проводить криминалистические экспертизы.

В заключение необходимо акцентировать, что сотрудники Следственного комитета противодействуют наиболее опасным криминальным проявлениям и вносят реальный вклад в обеспечение стабильной социально-политической и экономической жизни государства. Единство сотрудников, умение работать в команде, взаимная поддержка были изначально заложены в идеологии Следственного комитета, а хорошо отлаженная система мониторинга криминогенной обстановки позволяет быстро реагировать на все преступления, отнесенные к подследственности Следственного комитета.

УДК 343.2
ББК 67.408

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПОСЛЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению одного из вопросов, связанных с установлением уголовной ответственности юридических лиц, — уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности (утраты правосубъектности). Анализируется, как этот вопрос решается законодательствами других государств — Испании, Нидерландов, Румынии, Сербии, Словении, Черногории и Эстонии. Обращается внимание, что если смерть физического лица делает невозможным его уголовное преследование, то утрата правосубъектности («смерть» юридического лица) не должна исключать уголовную ответственность, так как, например, самоликвидация может быть для юридического лица одним из возможных путей уклонения от уголовной ответственности. Констатируется, что законодательствами ряда стран предусмотрено применение уголовных санкций к правопреемнику юридического лица, то есть фактически имеет место правопреемство уголовной ответственности. Указывается на дифференцированный подход применения санкций к правопреемнику юридического лица, совершившего преступление, исходя из учета стоимости имущества юридического лица, совершившего преступление, в составе юридического лица — правопреемника и соразмерности, когда имеется несколько правопреемников, а также исходя из связи первоначально виновного юридического лица с юридическим лицом — правопреемником. Рассматриваются имеющиеся российские законопроекты о введении уголовной ответственности юридических лиц в части регламентации ими уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности. Указывается, что изучение уголовных законодательств других государств и практики их применения может быть полезным для оценки российских законодательных инициатив по введению уголовной ответственности юридических лиц и разработки норм об основаниях и порядке уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, прекращение деятельности юридического лица, утрата правосубъектности юридического лица, Испания, Нидерланды, Румыния, Сербия, Словения, Черногория, Эстония, уголовное законодательство, закон об уголовной ответственности юридических лиц, правопреемник юридического лица, правопреемство уголовной ответственности.

Aleksandr Vyacheslavovich FEDOROV,
Deputy Chairman of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES AFTER THE TERMINATION OF THEIR ACTIVITIES

Abstract. The article is devoted to the consideration of one of the issues related to the establishment of criminal liability of legal entities — criminal liability of a legal entity after the termination of its activities (loss of legal personality). It analyses how this issue is solved by the legislation of other states: Estonia, Montenegro, the Netherlands, Romania, Serbia, Slovenia and Spain. Attention is drawn to the fact that if the death of an individual makes it impossible to prosecute

him or her, the loss of legal personality ("death" of a legal person) should not exclude criminal liability, since, for example, self-liquidation may be a possible way for a legal person to evade criminal liability. It appears that the legislation of a number of countries provides for the application of criminal sanctions to the legal person's successor, i.e. there is, in fact, a succession of criminal responsibility. A differentiated approach to the application of sanctions to the successor of a legal entity that has committed a crime is indicated, based on the value of the property of the legal entity that committed the crime, as a part of the legal entity that has the successor and proportionality, when there are several successors, as well as on the connection of the initially guilty legal entity with the legal entity that has the successor. The existing Russian draft laws on the introduction of criminal liability of legal entities in terms of their regulation of the criminal liability of a legal entity after the termination of its activities are considered. It is pointed out that the study of the criminal legislation of other states and the practice of their application may be useful for the assessment of the Russian legislative initiatives on the introduction of criminal liability of legal entities and the development of norms on the grounds and procedure for the criminal liability of a legal entity after the termination of its activities.

Keywords: criminal liability of legal persons, termination of a legal person, loss of legal personality of a legal person, Spain, the Netherlands, Romania, Serbia, Slovenia, Montenegro, Estonia, criminal law, law on criminal liability of legal persons, legal person's successor, succession of criminal liability.

С начала XXI века в российских правовых исследованиях уделяется значительное внимание изучению зарубежного законодательства об уголовной ответственности юридических лиц (уголовной ответственности организаций, корпоративной уголовной ответственности)¹. Это объективно обусловлено тем, что в мире растет число государств, законодательство которых предусматривает уголовную ответственность юридических лиц. Такая ответственность к настоящему времени в том или ином виде имеет место уже более чем в 70-ти странах. Зарубежный опыт её введения «примеряется» к российским реалиям. Так, на целесообразность введения уголовной ответственности юридических лиц указывается рядом руководителей российских государственных орга-

нов², и уже рассматривалось несколько законопроектов, предусматривающих установление уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

Уголовной ответственности юридических лиц в целом посвящено уже более тысячи российских публикаций³. Одни из них рассматривают

¹ См., напр.: *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц. СПб, 1998; *Никифоров А.С.* Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002; *Бирюков П.Н.* Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств). М., 2008; *Антонова Е.Ю.* Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб., 2011; *Бытко Ю.И., Дядькин А.Л.* Формула уголовной ответственности юридических лиц: история и современность. Саратов, 2012; *Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А.* Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013; *Кибальник А.Г., Волосюк П.В., Демин С.Г.* Вопросы уголовной ответственности юридических лиц. М., 2017.

² См., напр.: *Бастрыкин А.И.* К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2. С. 3—13; *Бастрыкин А.И.* Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6—12; *Татьяна Зыкова* Глубокая заморозка. Глава-finразведки Юрий Чиханчин — о том, как поставить заслон финансированию терроризма // Российская газета. 14 ноября 2012 г. Федеральный выпуск № 262 (5935).

³ Первым из российских ученых вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц поднял в своих работах профессор А.В. Наумов, сделав следующий прогноз: «По всей вероятности, произойдет сближение нашего законодательства и с некоторыми положениями Общей части уголовного права государств с традиционно развитой рыночной экономикой... придется и нам пересмотреть традиционные представления о субъекте преступления лишь как о физическом лице. Рыночные отношения и у нас способны превратить в субъекта ряда экономических преступлений и юридических лиц с возможным применением к ним штрафных уголовно-правовых санкций». См.: *Наумов А.В.* Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 35; *Федоров А.В.* Вопросы уголовной ответственности юридических лиц в трудах профессора Анатолия Валентиновича Наумова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1. С. 23—30.

доводы «за» и «против» введения такой ответственности, другие — зарубежный опыт уголовной ответственности юридических лиц и возможные варианты включения этого института в российское уголовное право. Тем не менее остаются содержательные вопросы, которые еще не получили должного рассмотрения. К их числу относится и вопрос об уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности (утраты правосубъектности).

Если смерть физического лица делает невозможным его уголовное преследование, то имеются страны, где утрата правосубъектности (образно говоря, «смерть» юридического лица) не исключает такую ответственность, так как прекращение его деятельности, например, самоликвидация может быть для юридического лица одним из возможных путей уклонения от уголовной ответственности.

В частности, нидерландское уголовное законодательство⁴ предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, утративших правосубъектность вследствие слияния, поглощения, разделения или ликвидации после совершения преступления.

Уголовная ответственность юридических лиц закреплена в Уголовном кодексе (Wetboek van Strafrecht) Голландии (Нидерландов) 1881 г.⁵ (далее по тексту — УК Нидерландов) в 1976 г. Нормативной основой уголовной ответственности юридических лиц является ч. 1 ст. 51 УК Нидерландов, которой признается существование двух категорий «уголовных преступников»: физических и юридических лиц⁶.

В марте 1994 г. Верховный Суд Нидерландов постановил, что в случае прекращения существования юридического лица нормы уголовного за-

конодательства, предусмотренные для случаев прекращения существования (смерти) физических лиц, не распространяются на юридических лиц. Указанное постановление было вынесено по делу о мошенничестве юридического лица, которое самоликвидировалось, когда узнало, что в отношении его возбуждено уголовное дело. В решении Верховного Суда Нидерландов сказано, что даже ликвидированное юридическое лицо, если оно не объявило о своей ликвидации до начала уголовного преследования, может быть привлечено к уголовной ответственности⁷.

Это значит, что наказание может быть применено и в том случае, если юридического лица, совершившего преступление, уже не существует. Фактически имеет место правопреемство уголовной ответственности.

При этом в Нидерландах считается, что в указанных случаях уголовная ответственность применяется именно к юридическому лицу, совершившему преступление, и «даже в случае, когда юридическое лицо передало свою деятельность, свой бизнес иному юридическому лицу, такое лицо может все равно, как и прежде, быть подвергнуто уголовной ответственности за инкриминируемый деликт»⁸.

В настоящее время нормы, предусматривающие возможность уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности (утраты правосубъектности), имеются в законодательстве уже многих государств. Соответствующие положения сформулированы где-то фрагментарно, в общем виде, где-то — более детально.

В частности, этот вопрос получил разрешение в государствах, образовавшихся на территории бывшей Югославии.

Например, в Республике Словения⁹ ст. 6 Закона об ответственности юридических лиц за

⁴ Об уголовном законодательстве Нидерландов см.: Правовая система Нидерландов. Отв. ред. В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова. М., 1998. С. 156—170; Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 2. Правовые системы Западной Европы / под ред. В.И. Лафитского. М., 2012. С. 413—417. (Автор — С.А. Грачева).

⁵ В Нидерландах действует Голландский уголовный кодекс 1881 г., вступивший в силу с 1 сентября 1886 г., с последующими изменениями и дополнениями. См.: Уголовный кодекс Голландии / научн. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И.В. Мироновой. СПб., 2000; Уголовный кодекс Голландии / научн. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И.В. Мироновой. 2-е изд. СПб., 2001. Актуальную редакцию УК Нидерландов см. на официальном сайте Overheid.nl: URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2019-04-01>

⁶ Нидерланды стали первой страной континентальной Европы, включившей в национальный УК нормы об уголовной ответственности юридических лиц.

⁷ См.: Тарбагаев А.Н. Введение в уголовное право Нидерландов: основные институты Общей части: Учебное пособие. Красноярск, 2000. С. 30.

⁸ Шошин С.В., Рубцов Ф.С. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические деликты: опыт иностранных государств // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского Союза: состояние и эффективность. Материалы III Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Н.Т. Разгильдеев. Саратов, 2017. С. 135.

⁹ Об уголовной ответственности юридических лиц в этой стране см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Словения // Российский следователь. 2018. № 5. С. 75—80; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Словении и Хорватии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2. С. 13—23.

уголовные преступления 1999 г.¹⁰ предусмотрено, что юридическое лицо прекратило свое существование до окончания уголовного разбирательства, уголовные санкции могут быть применены к юридическому лицу, являющемуся его правопреемником.

Аналогичная норма имеется и в законодательстве Республики Черногория¹¹. Согласно ст. 8 Закона об ответственности юридических лиц за уголовные преступления 2007 г.¹², в случае прекращения существования юридического лица до окончания проводимого в отношении него уголовного процесса к уголовной ответственности (в виде наложения штрафа, мер безопасности или изъятия материальной выгоды) может быть привлечено юридическое лицо, являющееся его правопреемником.

В Республике Сербия¹³ Законом об ответственности юридических лиц за уголовные преступления 2008 г.¹⁴ установлено, что юридическое лицо, которое после совершения уголовного преступления изменило организационно-правовую форму, имевшуюся на момент совершения преступления, несет ответственность за уголовное преступление на тех же условиях. Если юридическое лицо прекращает свое существование до окончания уголовного дела, к уголовной ответственности может быть привлечено юридическое лицо, являющееся его правопреемником. Если же юридическое лицо прекращает свое существование после завершения разбирательства, по итогам которого на него наложены

санкции за уголовное преступление, они применяются к юридическому лицу, которое является его правопреемником (статья 6 Закона).

Законодательство частично признанной Республики Косово¹⁵ также регламентирует этот вопрос подобным образом. Согласно ст. 6 Закона об ответственности юридических лиц за уголовные преступления 2011 г.¹⁶ если юридическое лицо прекратило свое существование до завершения рассмотрения уголовного дела, к уголовной ответственности может быть привлечено юридическое лицо – его правопреемник; если юридическое лицо прекратило свое существование после вынесения приговора, предусмотренные приговором санкции применяются к юридическому лицу, являющемуся его правопреемником.

Более детально вопросы уголовная ответственности юридического лица после прекращения его деятельности регламентированы в румынском законодательстве.

В соответствии со ст. 151 Уголовного кодекса Румынии 2009 г.¹⁷, вступившего в силу с 1 февраля 2014 г., в случае утраты правосубъектности юридическим лицом вследствие слияния, поглощения или разделения после совершения преступления уголовная ответственность наступает для:

- а) юридического лица, созданного в результате слияния;
- б) юридического лица, поглотившего совершившее преступление юридическое лицо;
- в) юридических лиц, которые были созданы путем разделения юридического лица, совершившего преступление, или которые приобрели доли из имущества такого разделенного лица.

При назначении наказания таким юридическим лицам учитывается стоимость имущества юридического лица, совершившего преступление, в составе имущества юридических лиц, вышеуказанных в пунктах «а» и «б», а также

¹⁰ Zakon o odgovornosti pravnih oseb za kazniva dejanja (ZOPOKD) // ULRS – Uradni list Republike Slovenije. № 59/99, № 12/00, № 50/04, № 98/04, № 65/08, № 57/12.

¹¹ Об уголовной ответственности юридических лиц в этой стране см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Черногория // Российский следователь. 2018. № 7. С. 69–76.

¹² Zakon o odgovornosti pravnih lica za krivična djela // Službeni list Crne Gore. № 2/07, № 13/07, № 73/10, № 30/12, № 39/16.

¹³ Об уголовной ответственности юридических лиц в Республике Сербия см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Сербия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4. С. 13–21; Федоров А.В. Уголовно-процессуальное производство по делам о преступлениях юридических лиц в Республике Сербия // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4. С. 33–41.

¹⁴ Zakon o odgovornosti pravnih lica za krivična dela (Закон об ответственности юридических лиц за уголовные преступления) // Службени гласник Републике Србије. № 97/08.

¹⁵ Об уголовной ответственности юридических лиц в частично признанной Республике Косово см.: Федоров А.В. Косовский вариант уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. № 10. С. 75–80.

¹⁶ Ligi për Përgjegjësinë e Personave Juridik për Vepra Penale (Zakon o odgovornostima pravnih lica za krivična dela) № 04/L-030 // Gazeta Zyrtare e Republikës së Kosovës (Službeni list Republike Kosova) № 16/2011.

¹⁷ См.: Lege – Codul penal al României nr. 286 din 17 iulie 2009 [Уголовный кодекс Румынии – Закон от 17 июля 2009 г. № 286] // Monitorul Oficial al României. 2009. nr. 510.

стоимость частей его имущества, переданная каждому юридическому лицу, участвующему в разделении соответствующего юридического лица.

Таким образом, в Румынии установлено, что слияние, поглощение или разделение юридического лица не освобождают от корпоративной уголовной ответственности, которая соразмерно применяется к правопреемнику.

В Королевстве Испания при установлении уголовной ответственности юридических лиц также урегулирован вопрос «правопреемства» ответственности¹⁸. Органическим законом 5/2010 от 22 июня 2010 г.¹⁹ Общая часть Уголовного кодекса Испании (УК Испании) дополнена статьей 31 bis, устанавливающей, что в случаях, предусмотренных статьями УК Испании²⁰, юридические лица несут уголовную ответственность за преступления, совершенные от их имени или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами (лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями юридического лица; а также иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счет или в пользу юридического лица, если оно не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств).

Кроме того, новой частью 2 ст. 130 УК Испании предусмотрено, что преобразование, слияние, поглощение или разделение юридического лица не ведет к погашению его уголовной ответственности. Последняя переходит на компанию или компании, в которые юридическое лицо преобразуется, с которыми оно сливается или которым оно поглощается. В том числе ответственность переносится на компанию или компании, возникающие в результате разделения юридического лица. Судья или суд имеют право смягчить переход наказания на юриди-

ческое лицо в зависимости от степени связи первоначально виновного юридического лица с новым юридическим лицом.

Анализ указанных норм показывает, что в результате внесенных в 2010 г. изменений в испанское законодательство создана нормативная база для привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за преступления, позволяющая при определенных условиях обеспечить неотвратимость такой ответственности даже в случаях попыток уклониться от нее путем преобразования юридических лиц.

Регулирование вопросов уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности необходимо для того, чтобы юридические лица не уклонялись от ответственности путем реорганизации.

Такие попытки имеют место в странах, где вопрос об ответственности юридического лица после прекращения его деятельности остается законодательно неразрешенным.

Например, в Эстонии Пениitenciарный кодекс Эстонской Республики²¹ (далее — ПК Эстонии) установил с 2002 г. корпоративную уголовную ответственность²². В соответствии со ст. 14 «Ответственность юридического лица» ПК Эстонии юридическое лицо (legal person) несет в предусмотренных законом случаях ответственность за деяние, совершенное его органом или руководящим работником в интересах юридического лица. Согласно ст. 37 «Деликтоспособность юридического лица» ПК Эстонии деликтоспособным признается правоспособное юридическое лицо, т.е. нести уголовную ответственность за совершение наказуемых деяний могут только правоспособные юридические лица. При этом вопрос об уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности остался нормативно неурегулированным.

В тематическом исследовании ОЭСР необходимость такого регулирования показана на примере дела об обмене земельными участками, когда крупная строительная компания AS Merko Ehitus обвинялась во взяточничестве — даче

¹⁸ Об уголовной ответственности юридических лиц в этой стране см.: Федоров А.В. Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). С. 90—102.

¹⁹ Ley Orgánica 5/2010, de 22 de junio, por la que se modifica la Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal.

²⁰ Статьями, включенными в Книгу II «Преступления и наказания» УК Испании (аналог Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации).

²¹ Пениitenciарный кодекс Эстонской Республики принят 6 июня 2001 г., объявлен постановлением Президента Эстонской Республики от 26 июня 2001 г. № 1099, вступил в силу с 1 сентября 2002 г.

²² Об уголовной ответственности юридических лиц в Эстонской Республике см.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VII. Кн. I. Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 204—210.

взятки министру по охране окружающей среды и генеральному директору Земельного совета за приобретение 37 земельных участков, находившихся в государственной собственности, общей стоимостью 12 млн евро, и попытку приобрести ещё 9 земельных участков стоимостью 7,2 млн евро. Расследование стало публичным в октябре 2006 г., когда был проведен обыск в головном офисе компании. В марте 2008 г. руководство компании приняло решение её реструктурировать. Были созданы две новые компании: AS Merko Ehitus и AS Jar-vevan. Вся коммерческая деятельность и активы были переданы компании AS Merko Ehitus, а компания AS Jarvevan получила 17,5 млн евро. В 2008 году «новая» компания AS Merko Ehitus попыталась принять участие в государственных закупках, но её участие в тендере было отклонено. Компания успешно обжаловала данное решение в суде. Административный суд постановил, что в результате разделения была создана новая компания, и у этой компании есть право участвовать в государственных закупках и использовать экономические показатели за период, предшествовавший разделению²³.

Изучение зарубежного опыта нормативного определения порядка уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности (утраты правосубъектности) и практики применения этих норм представляет интерес для разработки соответствующих российских законов.

Имеющиеся законопроекты о введении в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц по-разному решают указанный вопрос.

В XXI веке первой законодательной инициативой по введению уголовной ответственности юридических лиц стал законопроект, подготовленный в 2011 г. Следственным комитетом Российской Федерации — проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц»²⁴.

²³ Liability of Legal Persons for Corruption in Eastern Europe and Central Asia. OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. OECD. 2015. С. 31—32.

²⁴ Законопроект размещен на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации. Подробнее об этом законопроекте см.: *Смирнов Г.К.* Характеристика проекта закона Следственного комитета Российской Федерации об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М., 2013. С. 110—119.

Этот законопроект основан на теоретической концепции, сформулированной еще Б.В. Волженкиным, который отмечал: «Целесообразно различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности. Преступление как общественно опасное противоправное и виновное деяние может совершить только физическое лицо, обладающее сознанием и волей... А вот нести уголовную ответственность за такие деяния могут не только физические, но, при определенных условиях, и юридические лица. Следовательно, задача состоит в том, чтобы определить условия, при которых юридическое лицо будет нести уголовную ответственность за преступление, совершенное физическим лицом, и наряду с физическим лицом»²⁵.

Разработчики законопроекта отказались признавать юридическое лицо субъектом уголовной ответственности в буквальном понимании такой ответственности, и выбрали вариант признания юридического лица субъектом, к которому применяются меры уголовно-правового воздействия не за совершение им преступления, а за причастность к преступлению, с закреплением такого рода мер в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ).

Таким образом, этим законопроектом предлагалось установить уголовную ответственность юридических лиц в широком её понимании, которым охватывается применение к юридическим лицам иных мер уголовно-правового характера.

Предлагаемой законопроектом новой статьей 104-5 УК РФ предусматривалось, что в случае реорганизации причастного к преступлению юридического лица (до принятия судом решения о применении мер уголовно-правового характера) подлежащие применению меры уголовно-правового характера назначаются правопреемнику реорганизованного юридического лица. В случае реорганизации причастного к преступлению юридического лица после принятия судом соответствующего решения, но до вступления этого решения в законную силу, меры уголовно-правового характера, назначенные реорганизованному юридическому лицу, подлежат применению в отношении правопреемника реорганизованного юридического лица.

Следующим стал законопроект 2013 г., подготовленный специалистами Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации для

²⁵ *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц. СПб, 1998. С. 25—26.

Федеральной службы по финансовому мониторингу²⁶.

Этим законопроектом предусматривается применение к юридическим лицам уже не мер уголовно-правового характера, а уголовных наказаний. Согласно предлагаемой новой ст. 96-1 УК РФ, юридическое лицо подлежит уголовной ответственности (наказанию) за преступление, совершенное лицом, осуществляющим управленческие или контрольные функции в отношении данного юридического лица, либо иным лицом от имени юридического лица или в его интересах, действия которого были прямо или косвенно санкционированы, разрешены или допущены коллегиальным органом юридического лица или лицом, осуществляющим управленческие, организационно-распорядительные или иные контрольные функции.

Предлагаемая ст. 96-3 «Ответственность в случае изменения статуса юридического лица» УК РФ устанавливает, что:

- в случае реорганизации юридического лица уголовная ответственность переходит на правопреемника юридического лица (ч. 1 ст. 96-3 УК РФ);
- в случае прекращения деятельности юридического лица до завершения производства по уголовному делу наказание в виде штрафа может быть вынесено в отношении юридического лица, являющегося его правопреемником (ч. 2 ст. 96-3 УК РФ);
- в случае прекращения деятельности юридического лица после завершения производства по уголовному делу, наказание в виде штрафа назначается в соответствии с положениями ч. 1 ст. 96-3 УК РФ (ч. 3 ст. 96-3 УК РФ).

В 2015 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен первый официальный проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц»²⁷.

²⁶ Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / под ред. В.И. Лафитского. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Международный учебно-методический центр Федеральной службы по финансовому мониторингу, 2013. С. 229—249.

²⁷ Законопроект внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 23 марта 2015 г. депутатом Государственной Думы А.А. Ремезковым. Законопроект зарегистрирован за № 750443-6 и размещен на официальном сайте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Предусматривая уголовную ответственность юридических лиц, законопроект, в том числе, дополнял УК РФ ст. 96-16 «Ограничения и запреты, связанные с уголовной ответственностью юридического лица», согласно которой:

- с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда, до полного исполнения наказания не допускается добровольная ликвидация или реорганизация юридического лица, которому назначено наказание. Совершаемые таким юридическим лицом сделки (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, которые могут повлечь за собой приобретение либо отчуждение прямо или косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату (за исключением сделок, совершение которых обязательно в соответствии с законодательством Российской Федерации и расчеты по которым производятся по ценам, определенным в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, или по ценам и тарифам, установленным уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти), подлежат предварительному одобрению федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным исполнять наказание, в порядке, определяемом уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. При одобрении сделки, направленной на отчуждение имущества, с балансовой стоимостью активов юридического лица сопоставляется стоимость такого имущества, определенная по данным бухгалтерского учета, а при одобрении сделки, направленной на приобретение имущества — цена его приобретения (ч. 1 ст. 96-16 УК РФ);
- в случае реорганизации (добровольной ликвидации) юридического лица до постановления ему обвинительного приговора суд назначает этому юридическому лицу наказание и возлагает обязанность по его исполнению в полном объеме или в части на одного или нескольких правопреемников реорганизованного юридического лица или иных лиц, получивших имущество (часть имущества) реорганизованного (ликвидированного) юридического

лица соразмерно доле приобретенного ими в результате правопреемства (ликвидации) имущества, если будет установлено, что правопреемники (лица, принявшие имущество юридического лица) знали или должны были знать о преступлении, в совершении которого виновно реорганизованное (ликвидированное) юридическое лицо, а равно, если будет установлено, что реорганизация (добровольная ликвидация) проводилась в целях уклонения от исполнения наказания, которое может быть назначено юридическому лицу (ч. 2 ст. 96-16 УК РФ).

Из приведенных положений законопроектов следует, что единства взглядов по вопросу понимания вариантов законодательного определения уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности (утраты правосубъектности) отсутствует. Каждый из предложенных вариантов, на наш взгляд, имеет определенные недостатки.

В этой связи следует отметить имеющееся авторское предложение о содержании статьи «Уголовная ответственность юридического лица при его реорганизации или ликвидации», которой предлагается дополнить УК РФ:

«1. При реорганизации юридического лица, совершившего преступление, предусмотренное настоящим Кодексом, в форме слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования, к уголовной ответственности за совершенное преступление привлекается одно или несколько организаций-правопреемников реорганизованного юридического лица.

2. Организация-правопреемник реорганизованного юридического лица привлекается к уголовной ответственности в случае, если ей было известно о преступлении, совершенном организацией-предшественником, до завершения реорганизации либо в силу сложившихся обстоятельств должна была знать о совершенном реорганизуемой организацией преступлении.

3. Исполнение наказания или иных мер уголовно-правового характера возлагается решением суда в полном объеме или в части на одно или несколько организаций-правопреемников соразмерно доле приобретенного ими в результате правопреемства имущества.

4. При добровольной ликвидации организации, совершившей преступление, исполнение наказания или иных мер уголовно-правового характера решением суда может быть возложено в полном объеме или в части на физических

или юридических лиц, к которым перешло имущество ликвидированной организации после удовлетворения всех требований кредиторов.

5. Исполнение наказания или иных мер уголовно-правового характера физическим или юридическим лицом, к которым перешло имущество ликвидируемой организации, осуществляется в случае, если ликвидация такой организации осуществляется с целью избежать исполнения наказания и иных мер уголовно-правового характера либо эти лица были осведомлены или должны были быть осведомлены о совершенном ликвидированной организацией преступлении»²⁸.

Российским специалистам, разрабатывающим законодательные акты о введении уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации, еще предстоит разработать должную регламентацию уголовной ответственности юридического лица в случае прекращения его деятельности.

При этом, как справедливо отмечается в имеющихся исследованиях, необходимо опираться на положения гражданского права, касающиеся: юридического лица и его организационно-правовых форм; правосубъектности юридического лица; прекращения юридического лица посредством его реорганизации или ликвидации; таких форм реорганизации, как слияние нескольких юридических лиц в одно, присоединение одного или нескольких юридических лиц к другому, разделение юридического лица на несколько отдельных организаций; выделение из состава юридического лица (не прекращающего при этом своей деятельности) одного или нескольких новых юридических лиц, преобразование юридического лица из одной организационно-правовой формы в другую; специальных процедур прекращения юридического лица, имущественных и неимущественных прав юридического лица; перехода прав и обязанностей юридического лица, (правопреемства); исключения юридического лица из государственного реестра и др.²⁹

Решение вопроса об уголовной ответственности юридического лица – правопреемника является одной из необходимых составляющих разработки российской теории уголовной ответственности юридических лиц.

²⁸ См.: Кибальник А.Г., Волосюк П.В., Демин С.Г. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц: монография. М., 2017. С. 138–139.

²⁹ Там же. С. 133–138.

Литература

1. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2011. 421 с.

2. Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2. С. 3—13.

3. Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6—12.

4. Бирюков П.Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств). М.: Юрлитинформ, 2008. 136 с.

5. Бытко Ю.И., Дядькин А.Л. Формула уголовной ответственности юридических лиц: история и современность. Саратов: Изд-во ФГБОУ «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. 400 с.

6. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 1998. 40 с.

7. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. 312 с.

8. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / под ред. В.И. Лафитского. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Международный учебно-методический центр Федеральной службы по финансовому мониторингу, 2013. 372 с.

9. Кибальник А.Г., Волосюк П.В., Демин С.Г. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 192 с.

10. Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 28—35.

11. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 204 с.

12. Правовая система Нидерландов. Отв. ред. В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова. М.: Издательство «Зерцало», 1998. 432 с.

13. Смирнов Г.К. Характеристика проекта закона Следственного комитета Российской Федерации об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 110—119.

14. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 2. Правовые системы Западной Европы / под ред. В.И. Лафитского. М.: ИЗИСП; Юридическая фирма «Контракт», 2012. 768 с.

15. Тарбагаев А.Н. Введение в уголовное право Нидерландов: основные институты Общей части. Учебное пособие. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2000. 135 с.

16. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Книга I. Субъект преступления / Блинов А.Г., Долотов Р.О., Назаренко Г.В., Пономарева Е.Е., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А., Федоров А.В. / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. 536 с.

17. Уголовный кодекс Голландии / научн. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И.В. Мирановой. 2-е изд. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2001. 510 с.

18. Федоров А.В. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц в трудах профессора Анатолия Валентиновича Наумова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1. С. 23—30.

19. Федоров А.В. Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). С. 90—102.

20. Федоров А.В. Косовский вариант уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. № 10. С. 75—80.

21. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Сербия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4. С. 13—21.

22. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Словения // Российский следователь. 2018. № 5. С. 75—80.

23. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Черногория // Российский следователь. 2018. № 7. С. 69—76.

24. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Словении и Хорватии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2. С. 13—23.

25. Федоров А.В. Уголовно-процессуальное производство по делам о преступлениях юридических лиц в Республике Сербия // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4. С. 33—41.

26. Шошин С.В., Рубцов Ф.С. Уголовная ответственность юридических лиц за экологичес-

кие деликты: опыт иностранных государств // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского Союза: состояние и эффективность. Материалы III Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов ФГБОУ «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» / Отв. ред. Н.Т. Разгильдеев. Саратов: Изд. «Саратовский источник», 2017. С. 133—137.

27. Liability of Legal Persons for Corruption in Eastern Europe and Central Asia. OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. OECD. 2015. 72 p.

УДК 343
ББК 67.408

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ (СТАТЬЯ 210.1 УК РФ)

Аннотация. В статье раскрываются понятие, объективные и субъективные признаки занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ). Рассматривается уголовно-правовое противодействие воров в законе в Грузии и реакция на это Европейского Суда по правам человека.

Ключевые слова: организованная преступность, организованная преступная деятельность, преступная субкультура, преступная иерархия, высшее положение в преступной иерархии, вор в законе, положенец, смотрящий, держатель общака, блатной, Европейский Суд по правам человека.

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
vice rector of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
candidate of law, associate professor

CRIMINAL CHARACTERISTIC THE FIRST IN CRIMINAL HIERARCHY (article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Abstract. The article reveals the concept, objective and subjective signs of occupation of the highest position in the criminal hierarchy (article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). The criminal and legal opposition to thieves in the law in Georgia is being considered and the reaction of the European Court of human rights.

Keywords: organized crime, criminal subculture, criminal hierarchy, top position in criminal hierarchy, thief in law, beholder, holder of the dorm, blatno, European Court of human rights.

На статистическом фоне улучшения общей криминогенной обстановки в последние годы фиксируется усиление деятельности организованных преступных формирований¹.

¹ См. подробно: *Бычков В.В.* Динамика организованной преступности в Российской Федерации за последнее десятилетие (2009–2018 гг.) // *Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации* / под ред. *А.И. Долговой.* М., 2019. С. 30–40.

Следует отметить, что в отличие от России, где проекты законов о противодействии организованной преступности неоднократно выдвигались на рассмотрение, но так и не были приняты², в других странах, в частности, постсоветского пространства, противодействие организованной преступности базируется на специальных законах³:

- в Беларуси — Закон от 27.06.2007 № 244-З «О борьбе с организованной преступностью»;
- в Украине — Закон от 30.06.1993 № 3341-ХП «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью»;
- в Молдове — Закон от 22.03.2012 № 50 «О предупреждении и борьбе с организованной преступностью»;
- в Кыргызстане — Закон от 29.05.2013 № 82 «О противодействии организованной преступности»;
- в Таджикистане — Закон от 27.12.2014 № 1141 «О борьбе с организованной преступностью»;
- в Грузии — Закон от 20.12.2005 № 2354 «Об организованной преступности и рэкет».

Причем в 2005 г. Уголовный кодекс Грузии был дополнен нормой, предусматривающей наказание за членство в воровском сообществе в виде лишения свободы на срок от 3 до 8 лет, а за пребывание лица в положении вора в законе — лишение свободы на срок от 5 до 10 лет (ст. 223.1 «Членство в воровском сообществе, вор в законе»). В 2006 г. грузинское уголовное законодательство ужесточили, подняв нижний предел наказания: за членство в воровском сообществе — лишением свободы сроком от 5 лет, а за пребывание лица в положении вора в законе — от 7 лет.

Что интересно, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) поддержал грузинского законодателя в части привлечения к уголовной от-

ветственности лица за одно только членство в воровском сообществе.

Так, в ЕСПЧ от гражданина Грузии поступила жалоба на то, что он был осужден как участник *воровского мира* по норме уголовного закона, не являющейся для него достаточно точной или предсказуемой, и он не понимает за что был наказан, тем самым нарушено положение п. 1 ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а именно: «Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое, согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву, не являлось уголовным преступлением»⁴.

ЕСПЧ отметил, что несмотря на то, что термин «воровской мир» не определен, влияние, оказываемое на грузинское общество воровским миром, не ограничено тюремным сектором, но и распространяется на широкие слои населения, и в частности, на уязвимых членов общества, таких как молодежь. Логическое обоснование решения принять конкретные законы, касающиеся преступного мира, состояло в том, чтобы помочь государству эффективнее бороться с этими опасными преступными синдикатами. Исследования и выкладки, предоставленные государством-ответчиком по вопросу о влиянии воровского мира, демонстрируют, что этот преступный феномен глубоко укоренился в обществе, и что такие концепции, как *воровской мир* и *вор в законе*, общеизвестны и понимаются обществом. Законодатель Грузии прибег к использованию коллоквиализмов в юридических дефинициях, поскольку хотел, чтобы суть преступлений воспринималась легче широкой общественностью.

При этом уголовно-правовая норма, по которой осужден заявитель, была частью более широкого законодательного пакета, включавшего Закон «О борьбе с организованной преступностью и рэкетом», в котором разъяснены термины «воровской мир» и «вор в законе».

Европейский суд не согласился с тем, что эти концепции были полностью чужды заявителю, особенно как он заявил об обратном в своих письменных показаниях, данных в ходе национального расследования, и пришел к выво-

² См.: Проект Федерального закона № 94800648-1 «О борьбе с организованной преступностью» (внесен в Государственную Думу ФС РФ 24.06.1994; снят с рассмотрения Государственной Думой ФС РФ 7.04.1998); Проект ФЗ «О борьбе с организованной преступностью» // *Долгова А.И.* Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011.

³ См. подробно: *Трунцевский Ю.В., Сухаренко А.Н.* Правовое регулирование борьбы с «ворами в законе» в странах СНГ // *Международное публичное и частное право.* 2016. № 2. С. 43–47.

⁴ Заключена в г. Риме 04.11.1950. Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

ду, что по делу заявителя не было допущено нарушений требований статьи 7 Конвенции⁵.

В Грузии благодаря специальному Закону к уголовной ответственности были привлечены сотни воров в законе, а в доход государства изъято имущество на огромную сумму⁶.

Следует отметить, что часть 4, введенная в статью 210 УК РФ в 2009 г.⁷, предполагающая уголовную ответственность для лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, за создание преступного сообщества (преступной организации), руководство ими или входящими в них структурными подразделениями, то есть преступления, предусмотренные ч. 1 данной статьи, оказалось, как говорят даже специалисты, «мертворожденной». За все прошедшие годы ни одного криминального авторитета по этой части указанной статьи не только не было осуждено, но даже не «доведено» до суда, хотя уголовные дела по указанной правовой норме возбуждались.

И уж тем более невозможно будет привлечь к уголовной ответственности по ч. 4 преступного лидера за участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп, то есть преступления, предусмотренные ч. 1.1 данной статьи, введенной в данную статью в апреле текущего года⁸.

В поисках повышения эффективности противодействия отечественной организованной преступной деятельности, законодатель, введя в апреле текущего года в УК РФ статью 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии»⁹, также счел возможным привлекать к уголовной ответственности лицо за одну толь-

ко криминальную статусность, то есть принадлежность к криминальному лидерству.

Уже в мае в средствах массовой информации было сообщено о задержании в Томской области в рамках уголовного дела, возбужденного по новой статье 210.1 УК РФ, вора в законе по прозвищу Коля Томский (Николай Кузьмичев)¹⁰.

Объект преступления — общая безопасность.

В качестве *дополнительных объектов* при занятии высшего положения в преступной иерархии выступают:

- жизнь;
- здоровье;
- собственность;
- конституционные права и свободы граждан (когда их деятельность затрагивает политическую жизнь страны, например, оказание воздействия на избирательную кампанию);
- экономическая деятельность (когда их деятельность затрагивает макроэкономические отношения государства).

Объективная сторона преступления выражается в наличии определенного статуса лица — занятие высшего положения в преступной иерархии.

В словарях термин «*высший*» обозначает верховный, самый главный, находящийся на верхнем уровне. Применительно к рассматриваемой уголовно-правовой норме — являющийся самым главным в преступной иерархии.

Иерархия — порядок подчиненности низших звеньев к высшим.

Преступная иерархия является неотъемлемой и наиболее четко выраженной частью криминального мира или криминальной субкультуры¹¹.

Под *преступной иерархией* понимается система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций¹².

Криминальная иерархия — это система взглядов и оценок о положении (статусе или роли) лица в организованных преступных формированиях.

¹⁰ URL: <https://www.rbc.ru/society/28/05/2019/5ced10f59a7947ba6c971683>

¹¹ См. подробно: Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2001.

¹² См. подробно: Мондохонов А. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовное право. 2010. № 5. С. 53–57.

⁵ Информация о Постановлении ЕСПЧ от 15.07.2014 по делу «Ашларба (Ashlarba) против Грузии» (жалоба № 5554/08) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 11.

⁶ Трунцевский Ю.В., Сухаренко А.Н. Правовое регулирование борьбы с ворами в законе в странах СНГ // Международное публичное и частное право. 2016. № 2. С. 45.

⁷ Федеральный закон от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁸ Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности».

⁹ Там же.

Киргизский законодатель дал определение *криминальной иерархии* — это система взглядов и оценок о положении (статусе или роли) лица в организованных преступных группах, преступных сообществах (преступных организациях), вооруженных группах (бандах)¹³.

Особенно четко преступная иерархия проявляется в условиях изоляции, где дифференциация осужденных происходит по *мастям*, под которыми понимается группа, каста, сообщество в неформальной иерархии осужденных и заключенных. Специалисты подразделяют осужденных на четыре основные группы (касты)¹⁴:

- 1) блатные (черные);
- 2) мужики (серые);
- 3) козлы (красные);
- 4) опущенные (голубые).

Субъективная сторона преступления

Рассматриваемое деяние возможно только с прямым умыслом, который может быть только определенным, так как он направлен на достижение четкого и единственного результата — занятие высшего положения в преступной иерархии.

Лицо, занявшее высшее положение в преступной иерархии, осознаёт общественную опасность и противоправность своего статуса (роли) в преступной иерархии и желает этого.

В интеллектуальный элемент умысла лица входит осознание того, что он занимает высшее положение в преступной иерархии. Волевой элемент характеризуется желанием этого.

Субъект преступлений

Субъект преступления специальный, достигший шестнадцатилетнего возраста.

В п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»¹⁵ дается разъяснение о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, то есть лице, занимающим высшее положение в преступной иерархии, в привязке к преступному сообществу (преступной организации). То есть данное разъяснение не применимо к рассматриваемой норме, в которой необходимо доказать сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

На высшей ступени в криминальной среде находится — *вор в законе*.

В России отсутствует законодательное определение данного субъекта, на что, кстати, ссылаются члены организованных преступных формирований, оспаривающих свою выдачу другому государству¹⁶, обратимся к зарубежным нормативным актам.

Грузинский законодатель *вором в законе* называет лицо, которое в любой форме осуществляет управление или (и) организацию воровского сообщества или с использованием методов деятельности воровского сообщества осуществляет управление или (и) организацию определенной группы лиц¹⁷.

При этом под *воровским сообществом* понимается любая общность лиц, условившаяся осуществлять деятельность воровского сообщества, а *деятельность воровского сообщества* — деятельность члена воровского сообщества/вора в законе, осуществляемая путем устрашения, угроз, принуждения, принуждения под условием хранить молчание, *воровских сходов/воровских разборок*, вовлечения малолетних в преступные деяния, совершения преступления, подстрекательства к совершению преступления, с использованием собственного криминального влияния или иными незаконными деяниями, целью которых является извлечение выгоды или иных преимуществ для себя или других лиц, получение/предоставление власти или (и) влияния. *Член воровского сообщества* — лицо, признающее воровское сообщество и активно участвующее в его деятельности, а также лицо, признающее *воровское сообщество*, имеющее связь с ним, при наличии совокупности явно выраженных признаков, указывающих на выраженную в действиях лица готовность участвовать в его деятельности.

Воровская разборка — оценка деяния лица членом воровского сообщества / *вором в законе* или/и рассмотрение/разрешение в любой форме (в том числе, посредством электронной коммуникации) спора с целью осуществления деятельности воровского сообщества. *Воровской сход* — сбор двух или более лиц или сообщение между ними в любой форме (в том числе, посредством электронной коммуникации) в целях рассмотрения/разрешения вопросов, связанных с вступлением в члены воровского сообщества

¹³ Статья 1 Закона Кыргызской Республики от 29.05.2013 № 82 «О противодействии организованной преступности».

¹⁴ Александров Ю.К. Указ соч.

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

¹⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.07.2012 № 51-О12-31.

¹⁷ Пункт 4 ст. 3 Закона Грузии от 20.12.2005 № 2354 «Об организованной преступности и рэке».

или прекращением членства в нем, изменения статуса или любых вопросов (в том числе, касающихся распоряжения финансовыми/материальными ресурсами), связанных с деятельностью воровского сообщества.

Статус «вор в законе» лицо получает на сходке воров в законе. Он является, как правило, пожизненным, так как за определенные поступки, не совместимые с *воровскими понятиями* он может быть *раскоронован*, то есть лишен этого статуса. Вор в законе должен быть неоднократно судимым. Хотя в последнее время это звание может быть купленным. Вор в законе должен хорошо знать криминальную субкультуру, чтобы правильно ориентироваться в преступном мире и принимать соответствующие (правильные) решения. Основными требованиями к кандидатам при вступлении в члены воровского сообщества являются: преданность воровской идее; отсутствие «компрометирующих» сведений, таких как служба в армии, наличие наград, членство в общественных организациях, сотрудничество (тем более негласное) с органами правопорядка; наличие организаторских способностей; наличие авторитета в среде преступников; письменные или устные рекомендации от ряда воров в законе (не менее двух)¹⁸.

Следует отметить, что в настоящее время воры в законе стараются тщательно маскировать свой преступный образ жизни. Сейчас воры в законе сами уже стараются не совершать преступных деяний; для этого имеются специально обученные профессионалы (киллеры), а также исполнители для менее сложных поручений — пехота. Основная деятельность воров в законе — это решение организационных вопросов, раздел сфер влияния, судейские (арбитражные) функции. На современном этапе даже разрешается сотрудничество с органами правопорядка, если это выгодно преступному сообществу.

Специалистами выделяются следующие основные функции воров в законе¹⁹:

- распределение сфер влияния, которое может выражаться в том, что вор в законе назначает «уполномоченных» на определенной территории (или в сфере деятельности) лиц (например, он назначает «по-

ложенцев» в городе, «смотрящих» за определенным районом города);

- эти лица, назначенные воров в законе, должны отвечать за отчисления денежных средств в *общак*, держателем которого может выступать вор в законе;
- осуществление «судейских» (арбитражных) функций (например, разбор конфликтов между членами криминальной среды, организованными преступными группами или формированиями);
- организация проведения воровских сходок, на которых могут обсуждаться различные вопросы, включая и указанные выше;
- поддержание криминальной субкультуры, идеологии и обычаев преступного мира (образа жизни и морали).

Следует акцентировать, что воры в законе могут делегировать свои полномочия особо доверенным лицам, имеющим авторитет в криминальном мире:

1) *положенцы* — лица, имеющие право принимать решения в отсутствие вора в законе и от его имени;

2) *смотрящие* — лица, наделенные правом принимать решения по определенному направлению или сфере деятельности.

Положенцы и смотрящие назначаются ворами в законе и, соответственно, их место в преступной иерархии может с течением времени изменяться. Например, смотрящий за конкретным исправительным учреждением (в отсутствие вора в законе и положенца) после отбытия срока наказания и освобождения автоматически утрачивает свой криминальный статус.

Особое высокое положение в преступной иерархии занимают *держатели общака*.

В преступном мире огромную роль в финансировании организованной преступной деятельности играет преступный общак, который формируется за счет доходов от преступной деятельности: взносы профессиональных преступников, рэкет (*крышевание*), вознаграждение за помощь в разрешении споров между предпринимателями и др. Используется для организации новых преступлений, подкупа чиновников и сотрудников правоохранительных органов, материальной поддержки заключенных в местах лишения свободы.

В исправительных учреждениях, если нет в тюрьме или на зоне воров в законе, положенцев и смотрящих, высшую ступень преступной иерархии занимают *блатные* (авторитеты, бродяги, арестанты, жулики, правильные, босяки).

¹⁸ См. подробно: Козловская М.Г. Опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). С. 175—179.

¹⁹ См. подробно: Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4(30). С. 50—59.

Как правило, блатной является профессиональным преступником. Блатные обязаны признавать тюремный закон, а претендующие на звание вора в законе — и воровской. Блатной не должен иметь в своей биографии «черных» пятен, он обязан следовать правильным понятиям. По возможности блатной не должен в зоне работать. Из числа блатных, при отсутствии в зоне вора в законе, назначаются положенцы или смотрящие, призванные осуществлять общий контроль над зоной, разрешать возникающие конфликты, следить за тем, чтобы не притеснялись мужики. Блатные обязаны следить за тем, чтобы в зону постоянно попадал *грев* — чай, продукты питания, сигареты, спиртное, наркотики.

Блатным, в отличие от воров в законе, запрещено созывать воровские сходки; организовывать и распоряжаться общаком, участвовать в воровских сходках с правом решающего голоса. Будучи положенцами (смотрящими) они не могут принимать решения, относящиеся к компетенции вора в законе (например, решение об убийстве кого-нибудь); осуществлять функции арбитра (кроме положенцев или смотрящих, которые могут и должны осуществлять эти функции в том исправительно-трудовом учреждении (ИТУ), регионе, где они поставлены на эту «должность»).

Таким образом, *субъектом* данного преступления, то есть лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, являются не только воры в законе, но и положенцы, смотрящие, держатели общака и блатные.

Законодателем не предусмотрена возможность освобождения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, от уголовной ответственности, в отличие от деяний, предусмотренных ст. 210 УК РФ.

Литература

1. Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М.: «Права человека», 2001.

2. Багмет А.М. Организованная преступность и массовые беспорядки как единое целое // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2019. С. 76—80.

3. Бычков В.В. Противодействие организованной преступности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2014.

4. Бычков В.В. Противодействие организованной преступности: нормативная база: хрестоматия. М.: Юрлитинформ, 2014.

5. Бычков В.В. Динамика организованной преступности в Российской Федерации за последнее десятилетие (2009—2018 гг.) // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2019. С. 30—40.

6. Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4(30). С. 50—52.

7. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011.

8. Козловская М.Г. Опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). С. 175—179.

9. Мондохонов А. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовное право. 2010. № 5. С. 53—57.

10. Трунцевский Ю.В., Сухаренко А.Н. Правовое регулирование борьбы с «ворами в законе» в странах СНГ // Международное публичное и частное право. 2016. № 2. С. 43—47.

УДК 34.01
ББК 67.0

Леонид Викторович ГОЛОСКОКОВ,
заведующий кафедрой гражданско-правовых
дисциплин Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: l.v.goloskokov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СЕТЕВОМ И ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ¹

Аннотация. Рассматриваются отдельные аспекты развития права и государства, связанные со строительством цифровой экономики, объявленным государством в национальном проекте. Исследуются проблемы виртуализации и цифровизации правового и экономического пространства и предлагаются их концептуальные решения.

Ключевые слова: государство, право, цифровая экономика, технологии, сетевое общество, права человека.

Leonid Viktorovich GOLOSKOKOV,
Head of the Department of civil law disciplines
of the Moscow academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences
E-mail: l.v.goloskokov@mail.ru

STATE AND LAW IN NETWORK AND DIGITAL FORMAT

Abstract. The article examines certain aspects of the development of law and the state related to the construction of the digital economy, declared by the state in a national project. The problems of virtualization and digitalization of the legal and economic space are investigated and their conceptual solutions are proposed.

Keywords: state, law, digital economy, technology, network society, human rights.

Государственно-правовые дисциплины сегодня характеризуются в числе прочего тем, что юристы посвящают намного больше работ праву, чем государству. Однако увлечение исследованием права как одной стороны единого целого за счет другой его части дает неполную картину реальности, поэтому мы уделим больше внимания государству.

В 2017 г. государство ввело в оборот термин «технологии виртуальной и дополненной реальностей», обозначенные как вид «основных сквозных цифровых технологий», подлежащих реализации в рамках программы «Цифровая эко-

номика Российской Федерации»², которая недавно была заменена национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации»³. Если спросить юристов, что такое технологии виртуальной реальности, они, вероятно, скажут, что есть игровые шлемы для детей, тренажеры

² Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» (утратило силу: Распоряжение Правительства РФ от 12.02.2019 № 195-р «О признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р») // СПС «КонсультантПлюс».

³ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

для летчиков, другие подобные вещи и отправят за разъяснением к специалистам в сфере информационно-коммуникационных технологий. Однако именно юристы придумали эти технологии, когда разрабатывали свои правовые инструменты, основанные на абстракциях, фикциях, презумпциях, принципах, которые когда-то и породили блестящую и глубокую юридическую мысль: «Своим — все, чужим — закон», авторство которой приписывают юристу и президенту Мексики Бенито Хуаресу и ряду других известных правителей. Для нас ее происхождение не важно: она показывает суть, которая проявляется везде в мире и описывает ту самую виртуальную реальность, когда «своим» достаются реальные деньги, власть и привилегии, а остальным — суровый закон, который все должны выполнять для обслуживания «своих». Этот закон и составляет виртуальную реальность, в которой вынуждено жить большинство населения. Это совсем не новое явление, и в русском фольклоре оно частично отражено в сказке про вершки и корешки.

Оно напрямую связано с государством и проектом цифровой экономики и может привести к негативным последствиям. Так называемая элита в соответствии с вышеописанным принципом может сделать так, что все деньги, власть, привилегии, полезные и множественные исключения из правил будут в одностороннем порядке течь к ней, минуя цифровой, общественный и государственный контроль, потому что это будет обеспечено созданными по указанию элиты правовыми и технологическими механизмами, вмонтированными в механизмы цифровой экономики. Создаваемая цифровая экономика должна отвечать на вопросы: для чего цифровая экономика, в пользу кого цифровая экономика, кто получит основные блага от ее внедрения, что именно получит каждый конкретный человек, а не абстрактный народ. Таких ответов в программе нет, и не случайно.

Нельзя предположить, что элита сменит модель поведения и начнет заботиться о простом человеке в ущерб себе — нигде в мире капитализма такого не происходило. Поэтому ответы на поставленные вопросы однозначны: цифровая экономика будет развиваться в целом в пользу элиты и в ущерб простому человеку, хотя внешне будет создано впечатление, что огромная масса новаций работает на человека, и это будут множественные новации в сфере государственных услуг и другие, действительно полезные гражданам. Их количество скроет новое качество, которое элита (это касается элиты любой страны) должна будет встроить в циф-

ровую экономику — качество своего вечного превосходства при беспрерывно растущих в объеме власти и деньгах.

В то же время при любых действиях элиты будут реализовываться новации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», и цифровые технологии постепенно обеспечат еще большую публичность, прозрачность операций, и все капиталы, привилегии и бонусы станут еще больше видны обществу и вызовут вопросы граждан по поводу несправедливого распределения в обществе ценностей, когда «своим», которых всего несколько процентов населения, будут принадлежать почти все богатства, а все остальные граждане будут владеть минимальной долей богатств — и они станут «чужими», но в своей стране. Такое положение создаст проблему и для элиты, ведь всем станет видно несоответствие богатств элиты ее знаниям и умениям, ее вкладу в развитие страны, которые никак не будут коррелировать с размерами ее собственности и денег. Затем будет поставлен вопрос, на каком основании элита — это элита, и что делать с ее патологической жадностью в стяжательстве денег при отсутствии у этого стяжательства другой цели, кроме самих денег.

Чтобы не потерять власть и собственность, элита будет внедрять правовые и технологические механизмы укрытия данных о своей собственности, финансах, а также более жесткие механизмы управления. Возникнет два контура: один для элиты, другой для народа, точно в соответствии с методом виртуализации управленческого пространства: своим — все, народу — жизнь по закону, но теперь уже на основе цифровых технологий. Естественно, народ будет против такой «цифровой экономики», когда поймет суть манипулирования, а он ее быстро поймет и сам, ощущая реальное падение уровня жизни, и с подачи экспертов, которые ему все разъяснят при помощи Интернета и цифровых технологий. Точное понимание возможности негативного развития событий показал и Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев: «Уроки движения лудитов могут оказаться актуальными и для современного информационного общества»⁴.

Еще один урок истории состоит в том, что при больших переменах в общественно-экономическом устройстве государства элиты часто

⁴ Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 11.

исчезают как класс полностью, не оставляя никаких следов в виде своих детей, внуков и правнуков, оставшихся у власти и при деньгах. Так было при падении Римской империи и Российской империи в 1917 году. Элите следует задуматься, для чего нужно с таким рвением вывозить капитал из страны, ведь вывоз капитала — это прямая работа против страны, подрыв источника ее развития, а стереть в Интернете информацию об этой деятельности не позволят те же цифровые технологии. Тем не менее вывоз капитала продолжается.

Право как инструмент регулирования дает возможность не только регулировать, но и манипулировать людьми, поэтому именно право освоило виртуальные технологии в наибольшем объеме. Один из механизмов виртуализации заключается в том, что еще с Древнего Рима, и даже ранее, право постепенно осваивало принцип: в законах слово «человек» заменялось понятием лица, работника, обвиняемого, подозреваемого, другими виртуальными конструкциями, оторванными от личности человека ради унификации способов управления и манипулирования. Отдельные исключения есть в конституционном праве, когда говорится о правах человека. Право для этих же целей (и это закреплено в теории права как незыблемый постулат) является суммой норм права, действующих на неопределенный круг лиц (неперсонифицированность адресата).

Однако в жизни нет неопределенного круга лиц, наоборот — он всегда точно известен. Другое дело, что раньше государство не могло знать, кто и чем в настоящий момент занят, поскольку не было нужных технических средств. Цифровые технологии позволяют видеть любого человека в режиме реального времени круглосуточно и знать, где он находится и что делает. Они позволяют применить норму права именно к тому человеку, к которому в данный момент времени в данных обстоятельствах нужно ее применить. Например, в полностью подконтрольной финансовой среде, до которой остался один шаг (замена бумажных денег электронными), не нужно будет ждать, пока человек напишет в декларации, сколько он получил доходов и какие совершил расходы, ибо система сможет отслеживать это и мгновенно взимать все налоги.

Тогда право могло бы обрести другой смысл — освободить человека от огромных потерь времени на составление отчетности, деклараций и прочие ненужные действия для творческой деятельности; оно могло бы применяться к конк-

ретному человеку персонально и автоматически, а не пускать его по бюрократическому кругу сбора справок, документов или доказывания в судах очевидных фактов. Новое цифровое и сетевое право позволит учитывать его личность со всеми ее особенностями. Но национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» не направлена на модернизацию права в сторону его очеловечивания, персонификации, очищение его от лишней виртуальности и абстрактности, позволяющих применять усредненную абстрактную норму к конкретному человеку в ситуации, когда это является явно несправедливым. Когда в Римской империи рабы числились объектами права, или позже, при крепостных и рабочих, сосчитать которых в государстве было сложно, а нужно было управлять безликой массой, абстрактная норма права была достаточной, а сегодня, когда каждая личность ценна и уникальна, нужно думать и о других принципах построения права. Однако государство об этом не думает, и это его стратегическая ошибка, особенно при декларации строительства цифровой экономики, ведь такая задача впервые в истории развития права может быть решена посредством сетевых и цифровых технологий. Но технологии сами ничего не решают, их назначение определяет человек, а в данном случае управленческая элита на очередном витке технического прогресса совершает старую ошибку — пытается оставить феодальные отношения собственности и власти в новом сетевом, цифровом и прозрачном обществе, да так, чтобы этого никто не увидел и не поставил вопрос, почему и на основании чего элита стала элитой.

Цифра в ее чистом проявлении важна потому, что в России проживает 146 млн человек. Если рассматривать ситуацию с внедрением цифровых технологий с точки зрения математики и представить усилия одного человека в виде вектора, то, если бы национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» смогла обеспечить сложение усилий всех граждан в одном направлении, получилась бы большая сила. Нужно осуществить поворот всех векторов в одном направлении, и для этого мы можем предложить универсальное решение: у всех граждан должен быть общий интерес в каком-то деле. Если найти точку общего интереса, то операция умножения окажется эффективной, поскольку число будет очень большое. Если общего дела нет, то все векторы смотрят в разные стороны, их сумма равна нулю, а значит, страна в целом не имеет цели движе-

ния, никуда не идет и никого не зовет за собой. Это нужно иметь в виду при составлении любых программ, а для цифровой экономики это особенно важно, так как за каждым человеком может стоять определенная часть его усилий, ума, таланта, и складываться в итоге будут личные усилия и рубли инвестиций и будущей прибыли. Таким образом, цифра здесь приобретает свое политическое, экономическое и финансовое измерение. Но пока национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» правильной цели и общей идеи не имеет, поэтому она будет выполняться формально, а указанные в ней куратор, руководитель и администратор, конечно, когда-нибудь составят хорошие отчеты о выполнении программы.

Как мы полагаем, несмотря на понимание опасности повторения истории с луддитами, элита все равно будет идти по указанному пути конфронтации с обществом: есть доказательства, что такой путь выбран в качестве главного и сворачивать с него никто не собирается. Это плоская шкала налогообложения, за сохранение которой элита выступает последовательно и непреклонно, обосновывая это тем, что если ввести прогрессивную шкалу с повышенными ставками налога на богатых, то они начнут уходить от налогообложения. В Европе и Америке не уходят, а у нас будут уходить, при том что все давно находятся под электронным контролем. Такое объяснение дается для народа, и это еще раз доказывает наличие указанных нами двух контуров права — виртуального и реального.

Сюда можно отнести и регрессивную шкалу по страховым взносам (ст. 425 НК РФ), но все это мелочи по сравнению с другими механизмами ухода элиты от налогообложения, более сложными, хорошо спрятанными в дебрях финансовой системы, в которой найти выход по минимизации налогов может только богатый человек путем найма международных команд юристов и финансистов, использующих сложные схемы ухода от налогов, недоступные для простых граждан.

В основе таких механизмов лежат цифровые технологии, знание законодательства многих стран, включая возможности офшорных юрисдикций. В результате элита не платит налоги даже в том небольшом размере — 13 %, в котором платят граждане со своих зарплат. Такое положение существует давно, и полагать, что цифровая экономика и ее новые законы откроют все тайные операции элиты по уходу от налогов, было бы большой наивностью.

Наука предлагает разные решения показанных проблем. Так, А.Д. Селюков считает, что «целесообразно принять закон о цифровых технологиях, в котором определить направления и способы применения различных инструментов цифровых технологий»⁵. Однако в России создается около 500 законов в год, и это все показатель того же процесса — преобладания решений в области права, и в этом процессе законодатель явно забыл о существовании закона перехода количества в качество, при действии которого мы наблюдаем падение качества правового регулирования по мере роста числа законов. Законодатель перепутал категории количества и качества и считает, что количество принимаемых законов и есть показатель качества его работы. И далее А.Д. Селюков ставит правильный вопрос: «Пока не ясна роль государства как регулятора отношений по поводу использования цифровых финансовых активов. Пока что оно просто допускает режим легитимности того, что существует и применяется в экономической деятельности без его участия. Можно сказать, что государство продолжает выступать наблюдателем происходящих процессов, без прямого участия его в соответствующих процессах»⁶. Формирование новой регуляторной среды государством, конечно, важная вещь, но она не решает более фундаментальных проблем. Главная проблема — отсутствие цели и нежелание ее формулировать.

Выходы из ситуации должны искать наука и государство. Наука предложила новую экономическую категорию — научно-инновационную сеть как динамическое множество взаимосвязанных экономических агентов, представляющих собой исследовательские, проектные, конструкторские и испытательные учреждения, а также элементы инновационной инфраструктуры и промышленные предприятия, функционирующие по типу виртуальной организации⁷. Автором разработаны теория сетевого права, доктрина сетевого виртуального инновационного государства, которые предложены государству. Однако, по справедливому замечанию Д.Е. Сорокина, отсутствует экономический интерес

⁵ Селюков А.Д. Цифровая экономика как объект финансово-правового обеспечения в Российской Федерации (концептуальные аспекты) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Там же.

⁷ Ратнер С.В. Сценарии стратификации научно-инновационной сети // Сетевые модели в управлении: сборник статей / под ред. Д.А. Новикова, О.П. Кузнецова, М.И. Губко. М.: Эгвес, 2011. С. 419.

работников, осуществляющих трудовые функции в рамках хозяйствующего субъекта, к использованию цифровых технологий. Отсюда скрытое сопротивление, особенно когда призывы к цифровой экономике сопровождаются прогнозами о появлении в результате сотен тысяч «лишних» людей⁸. Это результат отсутствия общего дела, государство его не сформулировало, и сегодня это ключевая и срочная задача государства.

Нужен проект, объединяющий всех граждан в общем деле, направленном на модернизацию страны с целями, приемлемыми для всех граждан, а не только для элиты. Наиболее общим и верным ориентиром остается идея ст. 7 Конституции России: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Здесь нужно обратить внимание на то, что речь идет о развитии человека, а не только олигарха, который действительно свободно развивается и имеет достойную жизнь в течение последних десятилетий существования России. Необходимо также напомнить, что Конституция России не содержит такого слова, как капитализм. По факту государство строит именно его, прикрывая это эвфемизмом «рынок». Отказ от капитализма, заведшего страну в тупик, представляется неизбежным, но в таком деле цифровое и сетевое право и цифровая экономика являются лишь инструментами, кото-

рые можно повернуть в любую сторону, поэтому нужно формулировать новую идею и цель государства. Главной скрепой страны должна стать новая идея.

Соответствующие идеи и проекты в России есть⁹, и необходимо приступать к их реализации. В открытом сетевом и цифровом обществе нельзя спрятать от народа в интересах олигархов идею вечного властвования ими над народом по модели феодального или рабовладельческого общества. Поэтому государство должно включиться в такие проекты без задней мысли о сохранении преимуществ для элиты, ибо такой умысел скрыть невозможно. Если государство не сможет перейти от имитации деятельности во всех сферах (виртуальная составляющая) к реальной созидательной работе по становлению в полной мере идеи ст. 7 Конституции России, то остается мощная основа государства, его дублирующая система, которая в экстренных случаях может сделать всю эту работу за него, и это — общество. В таком случае показанные нами срочные задачи перейдут к нему вместе с делом формирования нового государства и права в сетевом, цифровом или каком-то ином технологическом формате (и надемся, шестом технологическом укладе), вместе с задачей конструирования образа будущего, формулирования матрицы смыслов и идентичности, новых и более прогрессивных идей, принципов построения государства.

⁸ Сорокин Д.А. Цифровая экономика: благо или угроза национальной безопасности России? // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее. Т. 1: сборник пленарных докладов IV Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭЖ—2018) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР, 2018. С. 107–108.

⁹ См., например: Олескин А.В. Сетевое общество. Необходимость и возможные стратегии построения: сетевая (ретикулярная) социально-экономическая формация: квазисоциалистические принципы и меритократия. М.: URSS: Ленанд, 2016. 194 с.

УДК 321.01
ББК 67.3(0)5

Алексей Алексеевич ИВАНОВ,
профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: alex.iv25@yandex.ru

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
лауреат премии Правительства России в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ИДЕЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА КАК ПРОГРЕССИВНЫЙ ШАГ В СТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НОВОГО ВРЕМЕНИ: ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

Аннотация. Рассматриваются процессы формирования идеи полицейского государства в европейской науке и практике государственного управления. Особое внимание уделяется закреплению элементов полицейского государства российскими правителями XVIII — первой половины XIX вв. Сквозь призму представлений И.Т. Посошкова показывается важная роль собственно полицейских учреждений и порядков в обеспечении благочиния.

Ключевые слова: полицейское государство, регулярное государство, петровские реформы, бюрократический аппарат, контроль и надзор, правовое государство.

Aleksey Alekseevich IVANOV,
Professor of the Department of the History of State and Law
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor
E-mail: alex.iv25@yandex.ru

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
UNITI-Dana Publishing House, Editor-in-Chief,
Doctor of Economic Sciences, Candidate of Juridical Sciences,
Candidate of Historical Sciences, Professor,
Laureate of the Prize of the Russian Federation
Government in the Field of Science and Technology
E-mail: professor60@mail.ru

THE IDEA OF A POLICE STATE AS A PROGRESSIVE STEP IN THE FORMATION OF MODERN STATEHOOD: WESTERN EUROPEAN AND RUSSIAN REALITIES

Abstract. The processes of formation of the idea of the police state in the European science and practice of public administration are considered. Particular attention is paid to the consolidation of the elements of the police state by the Russian rulers of the XVIII — first half of the XIX centuries. Through the prism of the ideas of I. Pososhkov, the important role of police institutions and orders in ensuring deanery is shown.

Keywords: police state, regular state, Peter's reforms, bureaucracy, control and supervision, legal state.

В XVIII веке в европейской практике государственного управления возникли элементы того явления, которое много позже получило название *полицейского государства*, как обозначение такой организации политической власти, которая через многочисленный бюрократический аппарат стремится проникнуть во все сферы общественной и подчас личной жизни, подвергнуть их всемерной регламентации и контролю.

При этом в полицейском государстве декларируется идеология охраны граждан, которые, по мысли властей, могут употребить имеющуюся свободу отношений себе во зло. Законодательная и исполнительная власти в таком государстве слабо разделены, но, заботясь прежде всего о своем «имидже», стабильности своих основ, авторитете в глазах своих граждан и их поддержке, оно особое внимание уделяет борьбе с наиболее опасными проявлениями преступных посягательств, для чего создается и функционирует мощная (зачастую громоздкая и запутанная, но достаточно эффективная) система контрольно-надзорных, правоохранительных и судебных органов.

Нужно признать, для своего времени это было довольно прогрессивным явлением, которое получило определенный негативный оттенок общественного мнения только с развитием либеральной мысли и становлением институтов гражданского общества в конце XIX — начале XX вв. А в эпоху абсолютистских государств европейские представления о назначении полиции как средства обеспечения счастья граждан, безопасности и благосостояния идентифицировали ее не только с обеспечением правопорядка, но прежде всего со всей системой внутреннего управления.

Теоретическим обоснованием такой позиции в истории современного государства стал анализ роли полиции в обществе, впервые предпринятый французским полицейским деятелем и писателем Н. Деламаром (1639—1723) в своем «Трактате о полиции». Автор аргументированно показал первостепенную роль полицейской деятельности в важнейших сферах общественной жизни, к которым отнес прежде всего религию, обычаи, здравоохранение, питание, публичный порядок и спокойствие (мир), дорожное хозяйство, торговлю, мануфактуру (производство), службу, поденную работу¹.

¹ Михайлова Н.В., Феднева Н.Л. Концепция полицейского государства: формирование и отражение в законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 104.

В XVIII — начале XIX вв. в условиях германского абсолютизма явные признаки полицейского государства со всей очевидностью проявлялись в Австрии во время правления Марии Терезии в 1740—1780 гг. и в Прусском королевстве, где просвещенным монархом («королем-философом», «старинной Фрицем») Фридрихом II Великим (1712—1786) с 1740 г. было продолжено дело его отца, крайне жесткого во всех отношениях, Фридриха Вильгельма I. За обыкновение поколачивать провинившихся или просто не успевших спрятаться во время его городских прогулок подданных палкой со словами «Вы должны любить своего короля!» Фридриха Вильгельма I прозвали в народе «фельдфебелем».

Философская платформа прусской полицейской государственности была создана идеологом немецкого Просвещения — энциклопедистом, математиком и знатоком права Христианом фон Вольфом (1679—1754), который возможность обеспечения общественного спокойствия, благополучия и счастья всех подданных ставил в прямую зависимость от заботливой строгости державной власти и был убежден, что «народу, как больному ребенку, следует указывать, что ему есть и пить». Так возник образ военно-полицейского режима с его насаждающимся единомыслием, всепоглощающим милитаризмом и бюрократизмом, безликие винтики которых были скованы страхом неминуемого наказания за малейшее нарушение субординации и суровой дисциплины или просто за проявление инициативы; с мелочной организацией государственного и местного управления, полицейской опекой над общественной и бытовой жизнью подданных, не имевших никаких гарантий против произвола власти (доносы, аресты, конфискации, преследования иноверцев, перлюстрация писем, цензура, уничтожение опасных книг, регламентация одежды и пищи).

В России формирование основ абсолютистского (полицейского) государства началось с реформ Ивана IV Грозного, с его борьбы с боярством и земством и ознаменовалось стремительными процессами закрепощения практически всех важнейших сословий:

- крестьянство с 1649 г. было навечно привязано к своим помещикам;
- посадский люд — к своим городам;
- монашество — к ограниченному числу монастырей, а сельские священнослужители — к помещичьим манорам; с 1721 г. Русской церковью руководил государствен-

ный орган — Святейший синод с царским чиновником — местоблюстителем;

- дворянство с Указа о единонаследии 1714 г. безальтернативно было вынуждено служить государству с 15 лет и пожизненно.

Происходило последовательное устранение системы кормлений, позже местничества и повсеместное установление государственного воеводского управления; отстранение от государственного управления традиционных сословных учреждений (Земские соборы завершили работу в 1684 г., Боярская дума была лишена полномочий с созданием Приказа тайных дел и прямой постановкой его в подчинение Государю, уже с 1625 г. именовавшемуся самодержцем, а с 1722 г. — императором). Правитель своим указным производством единолично решал абсолютно все вопросы государственного и общественного управления (войны и мира, налогов, законов). Становление системы исключительно государственного управления породило многоуровневый бюрократический аппарат, постепенно прибирающий к рукам оставшиеся общественные свободы и от имени монарха требовавший беспрекословного подчинения букве и мундиру. Все эти процессы проходили крайне натужно, государству приходилось прилагать немало усилий и нередко проливать большую кровь.

Принято считать, что в России основы полицейского — регулярного государства лежат в петровских методах управления общественным развитием для общего блага, наглядно отразившихся в «Регламенте, или Уставе Главного магистрата» 1721 г., а идеологическим обоснованием этой идеи стали принципы, сформулированные в труде И.Т. Посошкова (1653—1726), считавшего, что «только верховная власть, способная все регламентировать, может благодетельствовать народ» («О скудости и богатстве», 1724).

При этом, исходя из положения о том, что «и сыщикам, колико бы число их не было, не истребить воров и разбойников», он предлагал не отказываться от традиционного привлечения населения к делу поддержания порядка, а, напротив, в качестве направления реформирования недавно учрежденной полиции ввести должности сотских, пятидесятских и десятских *во всех* населенных пунктах, в том числе и в сельской местности, и на *сословной* основе, чтобы «...и не то, что десятские, но и сами бы господа и люди между собой друг за другом смотрели бы накрепко...».

Эти выборные, по мысли Посошкова, для эффективного исполнения своих функций должны быть наделены значительными полномочиями должностных лиц, подкрепленными строгими карами для ослушников их распоряжений (за повторное неподчинение — пытка, клеймение или отсечение пальца; в третий раз рассматривать как нарушителя царского указа, за что следует отсечение руки). За оскорбление указанных выборных чиновников должны следовать жесткие санкции: «А буде сотского или пятидесятского или и десятского своего чем обругает рукодерзием или и словесным руганием непристойным, то в десять мер безчестие им да заплатят, увече же в двадцать мер».

Жителям должно быть запрещено ночью покидать свои дома. Надзор за этим лежал на выборных, как и то, чтобы никто не мог покинуть свое место жительства без выданного ими разрешения (отпускного письма) с указанием цели и пункта назначения с возможностью привлечения к суду за отклонение от указанного маршрута.

Обо всех приезжих и подозрительных лицах жители обязаны доносить сотским и пятидесятским для установления их личности, а в сомнительных случаях таких лиц надлежит доставлять в суд. За недоноительство о преступлениях, поучал Посошков, наказывать так же, как и за укрытое преступление, с введением в некоторых случаях даже коллективной ответственности: «...а буде из большого дому из боярского кто сворует что, то того дому всем дворовым, кои ведали да молчали, такая же казнь, и кои и не ведали, а того ж дому, и тех кнутом бить, колико указано будет». Но самое суровое наказание за укрывательство преступлений нужно установить для самих выборных: «...а буде кой сотской или пятидесятской, уедава за кем воровство, да умолчит, то горше вора примет муку и казнь лютейшую».

Все население должно участвовать в исполнении полицейских функций: «А буде гораздо их людно, и назначится, что они люди причинные, то повестить окольным деревням, чтобы пришли и помогли их перехватать. А буде коя деревня по повестке на поимку не поидет, и старосту того и сотского, кой на поимку не пошел, казнить по указу, а рядовых всех бить кнутом. А буде староста и сотской и десятские наряжали, и рядовые не послушали их, и на поимку не пошли, то староста с товарищи свободны, а рядовых за ослушание их всех казнить неотложно, как о том уложено будет». Для выставления караулов на крупных дорогах при-

влекать из окрестных деревень по три–четыре человека в неделю.

Деятельность всех полицейских структур, в том числе и выборных, по задержанию и содержанию правонарушителей должна быть поставлена под строгий судебный контроль.

Выступая за суровые пытки и наказания для преступников, Посошков предлагал жестокие наказания за незначительные преступления: «...слух есть про иноземцев, что они... не только за разбой великий, но и за кражу вешают, и того ради воровать не смеют».

Большое значение в поддержании порядка и борьбе с преступностью Посошков отводил четко систематизированному законодательству: «...мне мнится: лучше ради всеконечного разбойничья истребления древние указы все многоплодные отставить, и учинить указ новый краткостной».

Представляется, что И.Т. Посошковым были уловлены витающие в воздухе XVIII в. идеи полицейского (в петровском понимании регулярного) государства, с его мелочным контролем всей жизни общества и каждого отдельного подданного, так как многие идеи его трактата были реализованы в практической деятельности последующих монархов, особенно Екатерины Великой².

Дальнейшее развитие российского абсолютистского государства со всей очевидностью подтвердило и углубило позиции Посошкова, а стремительно развивающаяся во второй половине XIX в. полицистика дала научные обоснования не просто неизбежности полицейской государственности в условиях абсолютизма, но объективности и даже социальной обусловленности такого состояния.

Внимание, уделяемое полиции, позволило создать начала российской полицистики, впер-

вые представленные в научном труде И.Е. Андреевского в 1871 г.³ Он определял полицейскую деятельность правительства как заключающуюся в наблюдении за предприятиями частных лиц, союзов и обществ, имеющих целью обеспечить условия безопасности и благосостояния, и в принятии со своей стороны мер для обеспечения этих условий, при недостаточности для того частной и общественной деятельности. Он также отмечал теснейшую связь полицейской деятельности с иными видами государственной деятельности — судебной, финансовой, дипломатической, военной и др. О всеобъемлющей роли государства в деле обеспечения благосостояния общества писал и И.Т. Тарасов: государство принимает на себя обязательства по обеспечению не только государственной безопасности и благоустройства, но также всесторонней и всемерной заботы о каждом и обо всех членах общества⁴.

Полицистика во второй половине XIX в. активно развивалась⁵. При этом точки зрения на эту проблему классической, исторической и социологической школ если и расходились, то не принципиально.

Между тем, несмотря даже на взятый курс на ужесточение внутренней политики в стране после известных событий начала 1880-х гг., общеевропейские либеральные тенденции настойчиво пробивались сквозь охранительный консерватизм российской власти, и это позволило, например, А.И. Елистратову высказать мысль о том, что «в истории политического развития ступень полицейского государства уступает место высшей ступени правового государства»⁶.

Но это было намного позже. А все началось в петровские времена.

² См.: *Степкин Е.Ю.* Проблемы организации полиции и борьбы с преступностью в работах И.Т. Посошкова // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 109–113.

³ См.: *Андреевский И.Е.* Полицейское право. Т. 1. Введение и часть I. М., 1871.

⁴ Об этом см.: *Матвеев С.П.* Эволюция полицейской деятельности: теоретико-правовой анализ // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1. С. 99–113; *Михайлова Н.В., Феднева Н.Л.* К вопросу о понятиях «полицейское — социальное — правовое государство» // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 91–92.

⁵ См., например: *Шпилевский М.М.* Полицейское право, как самостоятельная отрасль правоведения. Одесса, 1875; *Антонович А.Я.* Курс государственного благоустройства (полицейского права). Киев, 1890; *Тарасов И.Т.* Очерк науки полицейского права. М., 1897; *Гессен В.М.* Лекции по полицейскому праву. СПб., 1908; *Елистратов А.И.* Основные начала административного права. М., 1914 и др.

⁶ См.: *Тарасов И.Т.* Указ. соч.; *Елистратов А.И.* Указ. соч. С. 16.

УДК 341.24(091)
ББК 67.3(0)42

Наталья Ивановна НАЗАРЕНКО,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского
финансово-юридического университета, кандидат юридических наук
E-mail: n-nazarenko@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ НОВГОРОДА И ГАНЗЫ (XII—XV ВВ.)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правовой защиты владения и собственности, их отражение в международных договорах Великого Новгорода и Ганзы. В отсутствие специальных работ по данной проблематике автор обращается к исследованию новых источников права, что позволяет определить истоки формирования принципов судебного процесса с участием иностранного субъекта при рассмотрении споров, связанных с исполнением обязательств по возврату товара, денежных средств или взиманию процентов по договору займа. Выделены важнейшие объекты права собственности, виды преступлений против собственности, нашедшие закрепление в международных актах Новгорода и Ганзы и иных документах ганзейского объединения немецких городов.

Цель настоящего исследования — анализ международных актов Новгорода и Ганзы, позволяющих раскрыть природу торговых и договорных отношений, выявить влияние городского права Германии и русских правовых источников на содержание международных договоров, развитие института права собственности и его защиту.

В статье делается вывод, что договоры Новгорода с Ганзой закрепляли равноправие сторон, в том числе и по долговым обязательствам, содержали основания приобретения права собственности, устанавливали индивидуальную ответственность за неисполнение договора, причинение вреда лицу или имуществу.

Ключевые слова: Ганза, Великий Новгород, международные договоры, преступления против собственности, Новгородская скра.

Natalia Ivanovna NAZARENKO,
Associate Professor of State and Legal Disciplines
Moscow University of Finance and Law, Candidate of Juridical Sciences
E-mail: n-nazarenko@yandex.ru

GENERAL PROVISIONS FOR ESTABLISHING LIABILITY FOR CRIMES AGAINST PROPERTY IN INTERNATIONAL TREATIES OF NOVGOROD AND HANSE (XII—XV CENTURIES)

Abstract. The article discusses the main trends in the development of the protection of institutions of ownership and property rights, their reflection in international treaties of Veliky Novgorod and Hanse and other documents of the Hanseatic Association of German Cities. Due to the lack of academic works on this issue, the author turns to the study of new sources of law, which allows to determine the origins of the formation of the principles of the judicial process with the participation of a foreign entity when considering disputes related to the performance of contractual obligations to return goods, money capital or interest on the contract loan. As a result of the study, the most important objects of ownership and types of crimes against property, which were enshrined in international treaties of Novgorod and Hanse, were identified.

The purpose of this study is to analyze the corpus of international acts of Novgorod and the Hanseatic League, which make it possible to disclose the nature of trade and contractual relations, to identify the influence and interrelation of German urban law and Russian legal sources on the content of international treaties, development and protection of property rights.

The article concludes that the agreements between Novgorod and Hanse enshrined the equality of the parties, including debt obligations, contained indications of the basis for acquiring property rights, established individual responsibility for non-performance of the contract, or harm to a person or property.

Keywords: Hanse, Veliky Novgorod, international treaties, crimes against property, Novgorod scra.

Выгодное территориальное положение Великого Новгорода на пересечении важнейших торговых путей способствовало развитию отношений с городами Западной Европы. Для оформления экономических, торговых и договорных отношений вводились определенные правила, которые нашли отражение в международных договорах Новгорода и Ганзы XII—XV вв. Торговые отношения иностранцев с новгородцами и привилегии купцов неоднократно подтверждались международными договорами, уставами германских императоров, правителей земель и городов¹.

Одним из первых международных договоров Новгорода является «Договорная грамота с Готским берегом и немецкими городами о мире, о посольских и торговых отношениях и о суде» 1189—1199 гг.² Договор включал вопросы мирного разрешения конфликтов между сторонами, безопасности пути, обеспечения развития торговли и установления судебного порядка разрешения споров. Некоторые положения договора близки по характеру и формулировкам современным ему памятникам городского права Германии, нормам договоров Руси с Византией и статьям «Русской правды». В.С. Покровский отмечает, что «при разработке формулировок отдельных статей договора его составители приспособляли основанную на древнем законе практику новгородских судов и стремились распространить ее на область международных отношений»³. Договор подтверждает равноправие

сторон, в том числе и по долговым обязательствам, содержит указания некоторых видов преступных деяний.

В описании составов преступлений против собственности, отраженных иными договорами, прослеживается влияние городского права Германии. Германские города, входившие в Ганзейский союз, оставили богатое правовое наследие. Большинство городских хартий (или записей городского права) относятся исследователями к XII — первой половине XIII вв.⁴ Условия развития средневековых городов, образование рынков, цехов, гильдий и корпораций подготовили идентичные требования к оформлению экономических, политических и правовых институтов, определяющих жизнь города. Городские хартии регулировали взаимоотношения между жителями города, городской администрацией и сеньором⁵. Хартии содержали нормы, фиксирующие права и обязанности горожан, размеры земельных владений, формы правовой организации ремесленных и торговых объединений. Наиболее важной частью городского права являлись статьи, закрепляющие систему судов, порядок избрания судей, размеры штрафов за различные виды преступлений и проступков. В преамбулах хартий (например, о «почетном условии основания» Страсбурга) провозглашался «мир во всякое время и от всех», в том числе гарантии неприкосновенности личности, жилища и собственности.

Не менее острой потребностью, чем охрана мира и порядка, было обеспечение свободы торговли, рыночного обмена и выполнение участниками принятых на себя обязательств. Невыполнение обязательства влекло за собой иму-

¹ Например, в 1165 г. архиепископ Кельна Рейнальд дал льготную грамоту г. Медебаху и другим городам Вестфалии, торгующим с русскими. В 1188 г. император Фридрих I подтвердил древние торговые привилегии г. Любека. См.: Barthold F. Geschichte der deutschen Hansa. Leipzig, 1854. S. 117, 118.

² См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. М.; Л., 1949. С. 55—56; Памятники русского права. Вып. 2 / сост. А.А. Зимин. М., 1953. С. 124—131.

³ Покровский В.С. Договор Великого Новгорода с Готландом и немецкими городами 1189—1195 гг. как памятник международного права // Известия Высших учебных заведений. Правоведение. 1959. № 1. С. 96.

⁴ См. статьи К. Крецеля, Г. Муммайса и др. в сборнике Die Stadt des Mittelalters: in 2 Bd. / von C. Haase. Darmstadt, 1972.

⁵ См., например, хартии Аугсбурга, Вормса, Магдебурга, Страсбурга, Хагенау, Шпейера и иных городов в работе Urkunden zur Städtischen Verfassungsgeschichte / von F. Keutgen. Berlin, 1901.

щественную ответственность и предопределяло возбуждение процедуры судебного производства. В частности, на это указывают хартии городов Аугсбурга, Страсбурга, городское право Магдебурга, Любека, а также международные договоры Новгорода. За пользование чужими денежными средствами или товаром вследствие их неправомерного удержания, уклонения от возврата, иной просрочки уплаты долга либо неосновательного получения выгоды лицо подлежало уплате штрафа и (или) судебному разбирательству⁶. Денежный долг, как и денежная плата вообще, обозначался термином *Geltschuld* (*Geltschulda*). В городском праве термин употреблялся для обозначения не только денежных долгов, но и судебных дел, связанных с разбирательством долговых обязательств.

Если убытки, причиненные кредитору неправомерным пользованием его денежными средствами, превышали причитающуюся сумму, он был вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей сумму. Кроме того, с должника — немецкого купца, получившего заем у новгородца, взимался штраф в пользу казны Немецкого двора в размере десяти марок серебра «с каждой сотни того, что он занял»⁷. Таким образом, руководство ганзейских городов, разрешая только меновую торговлю с русскими купцами, пыталось предотвратить ущерб, наносимый коммерческим интересам Ганзы, и риски, связанные с обращением неисправного должника в долговое рабство⁸.

Следует обратить внимание на различие процедуры судопроизводства, осуществляемой судебными властями немецких городов и Новгорода в отношении дел, связанных с долговыми обязательствами, и имущественных споров.

Развитие экономических отношений, товарооборота и рынка потребовало создания системы городских судов с более гибкой и рациональной формой судопроизводства. Кроме того, рассмотрение имущественных споров (залоговых, кредитных и иных коммерческих операций) было возможно только при наличии в городском праве норм, определяющих порядок оформления различного вида сделок и ответственности за невыполнение обязательств.

На раннем этапе развития средневекового города административные и судебные органы находились под юрисдикцией сеньора, для которого суд был инструментом не только власти, но и извлечения доходов. В борьбе за охрану мира, установление справедливого суда и безопасность города горожане все чаще обращались за защитой к императорам Германии. Многие хартии — итог длительной борьбы за отмену или ограничение феодальных прав сеньора. В аппарате городской администрации и суда появляются чиновники — шультейс (*scultetus*), бургрграф (*burcgravius*), судьи (*iudices*) и иные лица, имеющие специальную компетенцию⁹. Данные лица назначались сеньором при одобрении и с согласия «всего народа города». Судьями могли быть уважаемые и именитые горожане, чтобы представшие перед ними «не утрачивали своей чести»¹⁰. Впоследствии горожане получили право самостоятельно избирать городской совет и судебскую коллегия¹¹.

Городское право закрепляло дни и порядок судебных заседаний, правила судопроизводства, а также размеры судебных пошлин. При изучении права городов Германии следует обратить внимание на различные социальные группы городского населения. Тексты хартий характеризуют горожан следующими терминами: «как богатые, так и бедные», «господа», «почтенные граждане», «как меньшие, так и старшие»,

⁶ См.: Второе городское право Страсбурга (ст. 10, 23, 24, 25, 26, 27). Цит. по: Средневековое городское право XII—XIII веков: сборник текстов / под ред. С.М. Стама. Саратов, 1989; Первая Новгородская скра (ст. 26, 28, 29, 45 и др.). Цит. по: Андреевский И.Е. О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 году. СПб., 1855. С. 39—94.

⁷ См. ст. 26, ст. 28 Новгородской скры (1-й редакции): «Никакой Немецкий купец не долженъ ничего занимать у Русскаго; если займетъ, долженъ заплатить въ казну Св. Петра десять марокъ серебра съ каждой сотни того, что занялъ». Цит. по: Андреевский И.Е. Указ. соч. С. 55—56.

⁸ См., например, ст. 53 Новгородской скры (1-й редакции): «Кто изъ Немцевъ будетъ отданъ другому въ неволю за долги... онъ (выданный въ неволю должникъ) долженъ работать на своего господина». Цит. по: Андреевский И.Е. Указ. соч. С. 70.

⁹ Ст. 10 Древнейшего городского права Страсбурга гласит: «Шультейс будет судить за кражу за денежные долги...» Цит. по: Средневековое городское право XII—XIII веков. Саратов, 1989.

¹⁰ См. ст. 23, 24 и др. Городского права Страсбурга «Далее, благоусмотрением всех пусть будут избраны и назначены скабины, люди честной и доброй славы, которые должны при избрании поклясться в присутствии консулов, что они всегда будут осуществлять свидетельство, согласно истине, во всем, что увидят и услышат». Цит. по: Средневековое городское право XII—XIII веков. Саратов, 1989.

¹¹ См., например, хартии Страсбурга, Шпейера, Кельна, Трира, Фрейбурга и других городов // Средневековое городское право XII—XIII веков. Саратов, 1989.

«ничтожная персона». Такие характеристики не только определяли социальный статус человека, но и влияли на размер наказания либо возмещение нанесенного ущерба. За одно и то же деяние представители различных социальных групп наказывались по-разному и уплачивали различные штрафы. В дальнейшем нормы, характеризующие статус лица и закрепляющие систему наказаний, будут заимствованы новгородскими скрами.

Международные договоры называют важнейшие объекты права собственности. Таковыми являлись движимые вещи — ткани, меха, мед, воск, серебро, изделия из металла и кожи¹². Имущество (вещи) могло приобретаться путем заключения договора купли-продажи или заклада. Только некоторые документы Ганзы содержат сведения о недвижимости — земельном участке, на котором располагались постройки Немецкого торгового двора¹³. Е.А. Рыбина в исследовании «Новгород и Ганза» указывает, что «территории иноземных дворов оставались неизменными на протяжении столетий»¹⁴.

В письмах старост двора ганзейским властям содержатся сведения о необходимости получения средств на ремонт двора, ворот и прилегающих мостовых. Основанием получения прав на земельный участок являлось пожалование. В качестве субъекта пожалования выступали новгородское вече и должностные лица республики, от имени которых заключались международные договоры и грамоты. Уже первый торговый договор 1189—1192 гг. «потвердихомъ мира старого с послом Арбудомъ», подтверждает и существование торговой иноземной фактории в Новгороде. В случае нарушения факта владения (повреждения строений, заборов, ворот) законодателя интересовали не ка-

кие-либо юридические основания приобретения вещи, а сам факт причинения вреда и ущерба имуществу. Впоследствии эти принципы найдут отражение в статьях международных договоров и грамот. Например, в проекте договорной грамоты 1371 г. указано: «И вашим купцам не стоять на нашей улице по обе стороны нашего двора и не вбивать им брусьев в ограду, и никаких строений там не чинить, и никакой грязи туда не возить...»¹⁵

При причинении вреда имуществу потерпевшая сторона могла требовать устранения нарушений или подать иск. Целью иска являлось доказательство законности прав на заявленное имущество. Неоднократно в договоры вводятся формулы, определяющие принципы судопроизводства, верховенства судебной власти, ее приоритет в вынесении судебного решения и установлении меры наказания: «суд по крестному целованию», «а истцу ведаться с истцом», «а где возникнет тяжба, там ее и решать». Международные договоры и грамоты Новгорода с Ганзой позволяют прийти к выводу, что собственник вещи при утрате фактического владения вещью не утрачивал права на вещь. Недобросовестный владелец обязан был возместить ущерб собственнику в связи с утратой или неправомерным использованием вещи. Это правило непосредственно закреплено в «Договоре Новгорода с немецкими купцами о спорных делах» 1338 г.: «...а что взят у гостя его товар, и то его вернуть»¹⁶.

Важное место среди полномочий собственника занимало распоряжение вещью. Действия по передаче имущества или какой-либо вещи нередко имели ритуальный характер и сопровождались произнесением определенных формул и клятв «с крестным целованием». Некоторые международные договоры Новгорода с Ганзой и другими государствами Западной Европы демонстрируют период становления обязательственных отношений. Важно подчерк-

¹² См.: Договорная грамота Новгорода с Ригой, Готским берегом и немецкими городами о торговле воском (список в Новгородской скре 4-й и 5-й редакций перед текстом). URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/1260—1280/Gramoty_otn_Novgoroda_knjaz/41—60/41.htm (дата обращения: 01.07.2019); *Лесников М.П.* Ганзейская торговля пушниной в начале XV века // Ученые записки Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина. Т. 8. Кафедра истории средних веков. Вып. 1. М., 1948. С. 61—93.

¹³ Кроме того, в Договоре 1270 г. в ст. XIV упоминается об окрестных лугах: «Луга, которыми Немцы или Готландцы владеють, должны имъ принадлежать въ собственность, тамъ, где они ихъ объявятъ». См.: *Андреевский И.Е.* Указ соч. С. 29.

¹⁴ *Рыбина Е.А.* Новгород и Ганза. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 52.

¹⁵ Проект договора Новгорода с Любеком, Готским берегом и заморским купечеством. (Список в письме Дерпта Ревелю от 22 августа 1371 г.) URL: http://drevlit.ru/docs/russia/XIII/1260—1280/Gramoty_otn_Novgoroda_knjaz/41—60/42.php (дата обращения: 01.07.2019).

¹⁶ Договор Новгорода с немецкими купцами о спорных делах от 17 мая 1338 г. // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. *С.Н. Валка*. М.; Л., 1949. С. 71. См. также «Проект договорной грамоты Новгорода с Любеком и Готским берегом о торговле и суде» 1269 г.: «...прежде ему уплатить гостям, а после другим людям, которым он должен». Там же. С. 60.

нута, что определенные правила заключения договоров приводили к установлению не только прав и обязанностей сторон, но и их ответственности. Лицо, нарушившее интересы другого лица или совершившее противоправное действие, обязано было выполнить условия соглашения или уплатить штраф для восстановления нарушенного социального равновесия. Важной чертой обязательственных отношений XIII–XIV вв. являлось установление индивидуальной ответственности за неисполнение договора или причинение вреда лицу или имуществу. Об этом свидетельствует договорная грамота с немецкими городами 1338 г., посвященная разрешению конфликта между новгородцами и немецкими купцами, запертыми в новгородской церкви за ограбление и убийство под Нарвой русского купца Волоса с «братией». Хотя арестованные немецкие купцы не имели никакого отношения к данному убийству, они были вынуждены подчиниться решению Новгорода и «выдать в качестве залога такое количество товара, какое было похищено у новгородских купцов»¹⁷. Для разрешения конфликта потребовалось собрание представителей Новгорода, Любека и Готланда в Дерпте, где и была подписана грамота, закрепившая принцип дальнейших отношений: «...будет после зло, убийство или другое побоище... гостю до этого дела нет, а истец должен ведаться с истцом»¹⁸. Эти правила известны из более ранних договоров.

Международные грамоты XI–XII вв. демонстрируют относительно низкий уровень юридической техники. Для характеристики обязательственных отношений применялись формулы, заимствованные из русских источников и городского права Германии. Согласно закону, обязанное лицо должно было совершить в пользу потерпевшего определенные действия, а при таком подходе к оценке деяния происходило смешение гражданско-правовой и уголовной ответственности. Представляет интерес «Проект договорной грамоты Новгорода с Любеком и Готским берегом о торговле и суде» 1269 г., который содержит следующие указания: «А приедет кто-нибудь с острым оружием в Немецкий двор и там ранит кого-нибудь или возьмет товар, а поймут его, то вести его на суд и судить по преступлению. А порубят ворота или тын, то

судить по преступлению...»¹⁹ На отсутствие четкого разграничения между уголовно-наказуемыми деяниями и гражданско-правовыми правонарушениями (даже по субъективному составу) указывают и иные документы. Например, «Договорная грамота Новгорода со Швецией о мире» («Ореховецкий договор») 1323 г.: «А должникъ, и поручникъ, и холопъ, или хто лихо учинить, а побегнуть или к вамъ или к намъ, выдати его по исправъ»²⁰.

Особый интерес для характеристики обязательственных отношений представляют отдельные статьи Новгородской скры 1-й редакции. Ст. 70 закрепляет правило выплаты долга не только близкими родственниками должника, но и членами его корпорации. Способы обеспечения обязательства выступали залог, задаток и поручительство²¹. Об институте поручительства известно уже из 1-й редакции Новгородской скры (нач. XIII века). Поручительство как способ обеспечения обязательства упоминается в ст. 58, 64 скры: «Если кто либо будет поручителем за другого в имуществе, то должен за него заплатить долг...» Интересно отметить, что, в отличие от Псковской судной грамоты (ст. 32, 33, 45, 101), Новгородская скра не упоминает о сумме договора, обеспеченного поручительством²². В случае ненадлежащего исполнения договора купли-продажи или займа поручитель обязывался выплатить долг. Кредитор имел право предъявить претензию к поручителю только в случае надлежащего оформления договора (ст. 58). В договоре фиксировались такие существенные условия, как определение поручителем конкретного лица, сроки представления поручителя вместо себя (в течение 14 дней) и иное.

Обязательственные отношения между новгородцами и иностранными купцами возникали, как правило, по волеизъявлению сторон,

¹⁷ Рыбина Е.А. Указ соч. С. 76.

¹⁸ Грамота об урегулировании конфликта между новгородскими и немецкими купцами // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. М.; Л., 1949. С. 71.

¹⁹ Проект договорной грамоты Новгорода с Любеком и Готским берегом о торговле и суде 1269 г. // Там же. С. 60.

²⁰ Договорная грамота Новгорода со Швецией о мире (Ореховецкий договор) от 12 августа 1323 г. // Там же. С. 67–68.

²¹ Например, ст. 56 (задаток), ст. 58, 64 (поручительство) Новгородской скры 1-й редакции. Цит. по: Андреевский И.Е. Указ. соч. С. 71–72.

²² См. ст. 32 Псковской судной грамоты: «А который человек поручится за друга в серебре, а имеет то человек сочит на поручнике своего серебра, и тот истец, по кому дана вымет против своего истца рядницу, а молвит так: аз брате тоб заплатил то серебро за мою рукою...» Цит. по: Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. / под ред. О.И. Чистякова. М., 1984. С. 334.

заключивших договор. Однако источники указывают на обязательственные отношения, возникающие вследствие совершения неосторожных или умышленных противоправных действий. В некоторых статьях Новгородской скры такие деяния характеризуются как «обида» и предполагают возмещение ущерба или вреда здоровью выплатой штрафных денежных компенсаций (вир, продаж, вергельдов).

Средневековые правовые документы различных государств содержат общие принципы взимания уголовных штрафов, в том числе отчисления доли штрафа в пользу казны, двора или должностного лица (князя, судьи, старосты двора). Например, ст. 74 Русской Правды и ст. 60 Новгородской скры (1-й редакции) устанавливают размеры дополнительной платы княжеским или дворовым должностным лицам. Интересно отметить, что по своему долевого содержанию русские штрафные санкции фактически совпадают в денежном эквиваленте с немецкими штрафами. Например, согласно статьям Русской Правды (42 ст. Краткой Правды и 9 ст. Пространной Правды), судья от «продажи» в 12 гривен получал 2 гривны 20 кун, то есть 1/5 часть установленного законом штрафа. Кроме того, определенной долей штрафной санкции обеспечивался и помощник судьи (отрок)²³. В Новгородской скре 1-й редакции (ст. 60) и иных документах Ганзы зафиксированы аналогичные правила и принципы взимания штрафов и пени: «Кто ольдерману или его ратману — изъ Немцевъ... словомъ или деломъ причинить обиду, безъ вины первого... долженъ ему заплатить (за обиду), по положению, пеню и кроме того три марки, изъ чего половину долженъ получить истецъ... а третью часть ольдерманъ пополамъ съ ратманами»²⁴. Денежные штрафы пополняли казну торгового Немецкого двора. Ряд статей Новгородской скры имеет прямое указание на это: «а изъ другой половины две части Св. Петръ», «а изъ другой половины — две трети Св. Петръ». В комментариях, которые представлены издателями российского законодательства X—XX вв., отмечается, что община на Руси оплачивала мешок (мех), в котором хранились отчисления от «продажи»²⁵.

Иными видами преступлений против собственности, которые фиксируются русскими и немецкими источниками, являлись кража, грабеж, мошенничество, присвоение, растрата, а

также повреждение и противозаконное пользование чужим имуществом. Следует отметить, что преступления против собственности упоминаются законодателем гораздо чаще, чем, например, деяния, направленные против личности. В.В. Момотов указывает, что в Новгороде и Пскове «в XIII—XIV вв. происходил процесс формирования принципов частной собственности, предполагающих свободу и неприкосновенность частной собственности»²⁶. Эти принципы необходимо было законодательно оформить и реализовать посредством процедуры судопроизводства и вынесения судебного решения. Кроме того, в таких важных европейских торговых центрах, как Любек и Новгород, где были развиты товарооборот, ввоз и обмен благородных металлов²⁷, активнее проходил процесс оформления обязательственных и долговых отношений.

Анализ международных документов Новгорода и Ганзы позволяет прийти к выводу, что сфера компетенции представителей княжеской администрации, Немецкого торгового двора и ганзейских городов не ограничивалась участием только в уголовном судопроизводстве. Наоборот, чаще подлежали рассмотрению вопросы, связанные с гражданским судопроизводством при исполнении договорных обязательств по возврату товара, денежного капитала или взимания процентов по договору займа.

Ранее отмечалось, что под правонарушением и преступлением международные договоры и Новгородская скра понимают «обиду», то есть нанесение материального ущерба или морального вреда. Термины «обида» и «зло» имеют универсальный характер и объединяют различные правонарушения. О «злом деле», «обиде» упоминают различные источники — международные договоры Новгорода с Ганзой, Новгородская скра, Русская Правда. «Злое дело» как преступное деяние, направленное против собственности, фиксирует ряд документов. В частности, в «Договоре Новгорода с немецкими купцами о спорных делах» 1338 г. указано: «а что взят у гостя его товар, и то его вернуть»; «а будет после зло... гостю до этого дела нет»²⁸. Ст. 60, 83 Новгородской скры 1-й редакции также обозна-

²³ Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. С. 72.

²⁴ Андреевский И.Е. Указ. соч. С. 73.

²⁵ Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. С. 72.

²⁶ Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX—XIV вв. М., 2003. С. 233.

²⁷ Хорошкевич А.Л. Из истории ганзейской торговли (ввоз в Новгород благородных металлов в XIV—XV вв.) // Средние века. Вып. 20. М., 1961. С. 98.

²⁸ Цит. по: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. С. 70—72.

чают правонарушения и преступные деяния как «обиду»²⁹. Международные договоры Новгорода с Ганзой и другими европейскими государствами, в отличие от ранних русских источников, не допускали кровной мести.

В заключение необходимо подчеркнуть, что международные акты и грамоты XIII—XV вв. содержали правила защиты нарушенных прав посредством судебного разбирательства и мирного разрешения конфликтов. Например, в договорах есть общие (типичные) формулы обязательственных отношений: «а новгородцу блюсти немца, как своего брата новгородца, а немцу блюсти новгородца, как своего брата немца... и исправу давать... по старым грамотам»³⁰. Система наказаний за совершение имущественных преступлений по большей мере основывалась на денежных взысканиях и выкупах. При этом штрафы, налагаемые на виновного, сохраняли прежнюю систему композиций. Конечной целью наказания являлось восстановление нарушенной справедливости, а возмездие (возмещение ущерба) являлось отражением не только социального, но и государственного интереса.

Литература

1. *Андреевский И.Е.* О правах иностранцев в России до вступления Иоанна III Васильевича на престол Великого княжества Московского. СПб., 1854. С. 85—86.

2. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. *С.Н. Валка*. М.; Л., 1949. 408 с.

3. *Момотов В.В.* Формирование русского средневекового права в IX—XIV вв.: монография. М., 2003. С. 233.

4. *Назаренко Н.И.* Немецкий торговый двор в Новгороде XII—XVII вв.: правовое закрепление в Уставе его организации // Опыт государственного строительства в России и зарубежных странах (к 20-летию Конституции Российской Федерации): сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / отв. ред. *Т.И. Метушевская*. Курск, 2013. С. 20—29.

5. *Рыбина Е.А.* Иноземные дворы в Новгороде XII—XVII вв. М., 1986. 173 с.

6. *Хорошкевич А.Л.* Из истории ганзейской торговли (ввоз в Новгород благородных металлов в XIV—XV вв.) // Средние века. Вып. 20. М., 1961. С. 98.

²⁹ См. ст. 37, 60, 83 и др. Новгородской скры 1-й редакции. Цит. по: *Андреевский И.Е.* Указ. соч. С. 73, 83.

³⁰ См., например: Проект договорной грамоты Новгорода с Любеком и Готским берегом о торговле и суде 1269 г. // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. *С.Н. Валка*. М.; Л., 1949. С. 60; Договорная грамота с Ливонским орденом о союзе 1323 г. Ливонский экземпляр договора; Договор Великого Новгорода с ганзейскими городами о разрешении спорных дел 1423 г. // Там же. С. 102—104.

УДК 351.741(899)
ББК 67.7(7Уру)

Евгений Николаевич ХАЗОВ,
главный научный сотрудник НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

Марат Вильданович САУДАХАНОВ,
кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ ВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ УРУГВАЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассмотрены конституционно-правовые основы деятельности, история возникновения, становления и структура Национальной полиции Восточной Республики Уругвай. Авторы ссылаются на Конституцию Уругвая и иные действующие нормативные правовые акты данного латиноамериканского государства.

Ключевые слова: конституционно-правовые основы, органы полиции, Восточная Республика Уругвай, Национальная полиция, история, структура, иерархия, функции, полномочия, права, обязанности, международная деятельность.

Evgeny Nikolaevich KHAZOV,
Chief Researcher of the Research Institute
of the Federal penitentiary service of Russia,
Doctor of Juridical Sciences, Professor

Marat Vildanovich SAUDAKHANOV,
Candidate of Juridical Sciences

OPERATION BASICS OF THE NATIONAL POLICE OF THE ORIENTAL REPUBLIC OF URUGUAY: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Abstract. In this article we explore history of origin, formation, structure and constitutional and legal basis for the operation of the National Police of the Oriental Republic of Uruguay. The authors refer to the Constitution of Uruguay and other existing normative legal acts of the given Latin American state.

Keywords: constitutional and legal basis, police, Oriental Republic of Uruguay, National Police, history, structure, hierarchy, functions, powers, rights, duties, international activity.

Конституция¹ Восточной Республики Уругвай (далее — Конституция), принятая в 1967 году, является одной из старейших

действующих конституций среди государств Латинской Америки. Старше только конституции Мексиканских Соединенных Штатов (1917 г.)² и Республики Коста-Рика (1949 г.).

¹ Конституция Восточной Республики Уругвай 1967 г. с изменениями от 26 ноября 1989 г., 26 ноября 1994 г., 8 декабря 1996 г. и 31 октября 2004 г. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=195962 (дата обращения: 02.01.2019).

² Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств: учебник / под ред. Н.В. Румянцев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 51.

Согласно ст. 1 Конституции, «Восточная Республика Уругвай — политический союз всех жителей, проживающих на ее территории». Административное деление Уругвая включает в себя 19 департаментов, каждый из которых, в свою очередь, делится на муниципалитеты. Главой исполнительной власти в соответствии со ст. 149 Конституции является Президент Республики, который также возглавляет Правительство Уругвая. В свою очередь, в ст. 173 Конституции (единственной, имеющей прямое отношение к организации деятельности Национальной полиции) закреплено, что в каждом департаменте Республики исполнительной властью на определенный срок назначается шеф полиции, который избирается из числа граждан, обладающих требуемыми для данной должности качествами. При этом глава исполнительной власти Республики вправе в любое время, когда сочтет необходимым, отстранить шефа полиции от исполнения обязанностей или понизить его в должности.

Главным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность Национальной полиции Уругвая, является Закон³ № 19.315 «О полиции», принятый 24 февраля 2015 г. и вступивший в силу 1 января 2016 г. В данном законе закреплены миссия Национальной полиции, ее структура, иерархия должностей и званий, условия применения силы и огнестрельного оружия, условия поступления на службу и прекращения службы в полиции, правовой статус полицейских, их права, обязанности, гарантии, ответственность и др.

Однако прежде чем переходить к более детальному рассмотрению организации деятельности уругвайской полиции на современном этапе, обратимся к истории становления и развития полиции этого латиноамериканского государства.

В XVI веке, в 1515 году, началось проникновение испанцев на территории, которые сегодня входят в состав Восточной Республики Уругвай. Активные действия Испании привели к скорому покорению местных индейских племен и установлению контроля над этими землями.

Власть от имени Испании осуществлялась губернатором и городским советом, которые, в том числе, исполняли полицейские функции. Однако в 1730 г. было принято решение об учреждении должностей Старшего альгвасила⁴ (исп. *Alguacil Mayor*) и Алькальда⁵ Святого Братства⁶ (исп. *Alcalde de la Santa Hermandad*).

В 1776 г. испанские власти приняли решение о создании на территории своих владений в Южной Америке нового вице-королевства — Рио-де-ла-Плата, которое было выделено из состава вице-королевства Перу и включило в себя земли современных Аргентины, Боливии, Парагвая и Уругвая⁷. Территория Уругвая вплоть до 1810 г., когда в результате Майской революции вице-королевство провозгласило себя независимым, именовалась Восточной полосой (исп. *Banda Oriental*).

В 1778 г. городской совет Монтевидео созывает власти соседних населенных пунктов и их окрестностей с тем, чтобы организовать финансирование создания полицейской гвардии. В полномочия новой полицейской структуры также были переданы некоторые функции муниципалитетов, например: сбор мусора и отходов, уборка города, исполнение похоронных и траурных мероприятий и т.д. Кроме того, были учреждены две должности: судья-советник полиции и алькальд городского района.

В 1800 г. создаются полицейские посты с целью улучшения охраны и поддержания общественного порядка.

После 1810 г. земли современного Уругвая, находясь уже в составе независимого государства Соединенные провинции Южной Америки, носили название Сисплатаина. Однако в результате подписания 27 августа 1828 г. Предварительной мирной конвенции Сисплатаина 4 октября того же года объявила о своей независимости и была переименована в Восточную Республику Уругвай.

18 декабря 1829 г. Генеральная конституционная и законодательная ассамблея государства

³ URL: <https://www.minterior.gub.uy/images/19315.pdf> (дата обращения: 04.01.2019).

⁴ Альгвасил — название полицейских чиновников и служителей в Испании. В средневековой Испании альгвасилы подчинялись алькальду и выполняли роль полицейских. Альгвасилы избирались городским советом обычно на один год, но после выборов должность переходила в их собственность, которую они (или их наследники) могли перепередать.

⁵ Алькальд — в средневековой Испании чиновник, выполнявший административные функции в провинциях.

⁶ Святое братство — организация полицейского типа, состоящая из вооруженных людей (деятельность их оплачивалась), цель которой заключалась в преследовании, поимке и наказании преступников. Впервые создано в 1476 г.

⁷ Полонский И. Тридцать три «с Востока». Как Уругвай боролся за независимость // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/113817-tridcat-tri-s-vostoka-kak-urugvay-borolsya-za-nezavisimost.html> (дата обращения: 07.01.2019).

издает закон о создании Национальной полиции Уругвая. Вместе с тем учреждены должности шефов полиции департаментов (на тот момент их насчитывалось девять), а также шефа Национальной полиции. Первым руководителем полиции Уругвая как независимого государства стал полковник дон Игнасио Орибе.

В 1835 г. был создан корпус ночных стражей, задача которого состояла в обеспечении безопасности и общественного порядка в ночное время на улицах Монтевидео. Экипировка сотрудников ночных стражей включала в себя фонарь, копьё и пистолет. Уже в 1836 г. данное подразделение было включено в состав Национальной полиции.

В 1838 г. президент республики генерал дон Фруктуосо Ривера упразднил подразделения полиции в департаментах. Функции полиции были переданы армии, которая тем не менее осуществляла данную деятельность под контролем и надзором шефа Национальной полиции.

В 1854 г. Палата депутатов приняла закон, согласно которому шеф полиции Монтевидео становился главой всей республиканской полиции. Вместе с этим данный закон предусматривал создание Полицейской кавалерийской бригады, которая подчинялась напрямую шефу полиции Монтевидео.

В 1868 г. создается полицейская служба ночного патрулирования столицы.

В 1874 г. происходит полная реорганизация структуры Национальной полиции. Вместо полиции, условно разделенной на столичную и сельскую, появляются новые подразделения:

- полиция общественного порядка;
- судебная полиция;
- муниципальная полиция.

В 1879 г. президент республики полковник дон Лоренсо Латорре ввиду сложной экономической ситуации, сложившейся в стране, принимает решение заменить полицейских в департаментах силами армейских подразделений, сменявших друг друга каждый месяц. Пехотные подразделения несли службу в городских зонах, а кавалерия — в их окрестностях.

В 1888 г. ликвидируется корпус ночных стражей, организовывается участковая полиция, позднее ставшая основой для создания действующих и сегодня комиссариатов, некоторые из которых находятся там же, где когда-то впервые начали свою работу.

В 1914 г. создается отдел прессы и информации, в 1963 г. еще один отдел — общественных отношений. Названные отделы в 1981 г.

были объединены в отдел прессы и общественных отношений.

В 1926 г. по инициативе шефа полиции Монтевидео дон Хуана Карлоса Гомеса Фолье был принят закон о реорганизации полиции столицы Уругвая — города Монтевидео.

26 мая 1971 г. был принят первый Закон⁸ № 13.963 «О полиции», который вступил в силу 1 января 1972 г. и действовал вплоть до 31 декабря 2015 г.

В настоящее время деятельность Национальной полиции Уругвая регламентируется уже упомянутым выше Законом № 19.315 «О полиции» (далее — Закон), вступившим в силу 1 января 2016 г.

Так, ст. 1 Закона гласит: «Порядок и внутренняя общественная безопасность являются исключительной компетенцией Государства. Их поддержание осуществляется Исполнительной властью посредством Министерства внутренних дел».

В ст. 2 Закона закреплено, что Национальная полиция является гражданской и общественной силой безопасности, состоит из профессионалов, имеет иерархическую организационную структуру и организацию, а деятельность ее основана на строгом соблюдении дисциплины и норм национального законодательства.

Согласно положениям ст. 3 Закона, миссия Национальной полиции заключается в защите беспрепятственного осуществления прав и свобод, а также гарантировании порядка и внутренней безопасности государства.

Вторая глава Закона устанавливает иерархическую структуру управления Национальной полицией Уругвая:

- 1 уровень: исполнительная власть Республики посредством Министерства внутренних дел;
- 2 уровень: Секретарь Министерства внутренних дел;
- 3 уровень: Генеральный директор секретариата Министерства внутренних дел;
- 4 уровень: Директор Национальной полиции.

Отметим, что помимо Национальной полиции в структуру Министерства внутренних дел Уругвая входят следующие подразделения:

- Дирекция внутренних дел;
- Генеральная дирекция информации и полицейской разведки;

⁸ URL: <https://policia.minterior.gub.uy/images/Documentos/2016/Antecedentes%20LeyOrganica%20Policial.pdf> (дата обращения: 09.01.2019).

- Республиканская гвардия;
- Национальная дирекция пожарной службы;
- Национальная дирекция полицейского образования;
- Национальная дирекция социального обеспечения.

Главным органом управления Национальной полиции является ее Дирекция, к основным задачам которой в соответствии со ст. 23 Закона относятся:

- исполнение политики обеспечения порядка и безопасности, проводимой Министерством внутренних дел;
- планирование деятельности Национальной полиции;
- управление, координация, надзор и контроль над находящимися в подчинении подразделениями полиции;
- представление рекомендаций Министерству внутренних дел по вопросам, касающимся обеспечения порядка и безопасности, а также организации деятельности Национальной полиции;
- координация с Генеральной дирекцией секретариата Министерства внутренних дел вопросов, касающихся управления ресурсами, необходимыми для обеспечения деятельности Национальной полиции.

Отдельно следует сказать о структуре самой Национальной полиции и подразделениях, входящих в ее состав:

- управления полиции департаментов;
- Дирекция планирования и полицейской стратегии;
- Интерпол и Генеральная дирекция по борьбе с организованной преступностью;
- Генеральная дирекция по противодействию незаконному обороту наркотиков;
- Генеральная дирекция научной (криминалистической) полиции;
- Генеральная дирекция полиции на транспорте;
- Генеральная дирекция гражданской идентификации;
- Генеральная дирекция по вопросам миграции;
- Генеральная дирекция по контролю над предприятиями.

В ст. 35 Закона закреплен открытый перечень прав сотрудников Национальной полиции. К основным правам относятся:

- право на уважительное и достойное обращение, соответствующее высокому статусу полицейского;

- право на карьеру и продвижение по службе;
- право на использование униформы, отличительных знаков, атрибутов, элементов экипировки и оружия, предусмотренных в соответствии с занимаемой должностью;
- право на профессиональное образование, повышение квалификации и переподготовку, которые позволят сотруднику совершенствоваться как профессионалу;
- право на медицинскую помощь и требуемое лечение;
- право на получение заработной платы, дополнительных вознаграждений и выплат, социальных льгот;
- право на ежегодный отпуск;
- право на вступление в профессиональные союзы полицейских;
- право не выполнять приказы и распоряжения, которые нарушают Конституцию, законы и иные нормативные правовые акты Республики и др.

В свою очередь, в ст. 36 Закона перечислены обязанности полицейского:

- исполнять свои функции в соответствии с Конституцией Республики и действующим национальным законодательством;
- исполнять свои функции самоотверженно;
- действовать добросовестно, честно, воздерживаться от коррупции и решительно ей противостоять;
- оказывать помощь и защищать как сообщество в целом, так и отдельных его представителей, когда этого требуют сложившиеся обстоятельства или поступило соответствующее обращение;
- представляться, а также сообщать максимальный объем информации о мотивах и том, какие действия намеревается совершить полицейский при исполнении своих функций;
- действовать без промедления и использовать все возможные ресурсы и средства для лучшего исполнения своих функций;
- защищать права человека даже при возможном риске для своей жизни;
- поддерживать порядок и общественную безопасность, предупреждать и предотвращать совершение противоправных деяний;
- подчиняться приказам начальников, обладающих компетенцией их отдавать;
- выполнять служебные обязанности, предусмотренные в соответствии с занимаемой должностью;

- соблюдать дисциплинарный режим, предусмотренный соответствующими нормативными правовыми актами и регламентами;
- действовать беспристрастно, уважать и защищать права и достоинство человека;
- заботиться о жизни, физической неприкосновенности, чести и достоинстве задержанных лиц, а также тех, кто находится под охраной полицейских;
- не распространять информацию, о которой стало известно во время несения службы (данное обязательство распространяется в том числе на бывших полицейских, ныне находящихся на пенсии или уволенных со службы);
- воздерживаться от любой политической деятельности, публичной и частной, за исключением реализации активного избирательного права — голосования.

Отдельные нормы Закона также содержат установления о запретах и ограничениях (ст. 37), о правовом статусе пенсионеров (ст. 38), последствиях утраты правового статуса полицейского (ст. 39, 40), условиях и порядке поступления на службу (ст. 42–46), условиях и порядке прекращения службы (ст. 72–75) и др.

Представляется необходимым сказать и о том, что Закон закрепил новую иерархию званий (ст. 49, 50), состоящую из двух групп и семи подгрупп, включающих десять уровней, где десятый уровень — самый высокий:

Группа 1 — высший состав полиции:

Подгруппа 1 — высшие офицеры:

- 10 уровень — генерал-комиссар;
- 9 уровень — старший комиссар.

Подгруппа 2 — старшие офицеры:

- 8 уровень — комиссар;

- 7 уровень — младший комиссар.

Подгруппа 3 — младшие офицеры:

- 6 уровень — главный офицер;
- 5 уровень — офицер-помощник.

Подгруппа 4 — полицейские, проходящие обучение в ведомственных учебных заведениях:

- курсанты (не включены в систему уровней).

Группа 2 — вспомогательный состав полиции:

Подгруппа 5 — подофицеры:

- 4 уровень — старший подофицер.

Подгруппа 6 — сержанты:

- 3 уровень — сержант;
- 2 уровень — капрал.

Подгруппа 7 — рядовые:

- 1 уровень — агент.

В заключение хотелось бы отметить, что в результате реформы Национальной полиции государство установило новые стандарты в организации деятельности полицейских, их профессиональном отношении не только к службе, но и к сообществу в целом и отдельным его представителям. В первую очередь, необходимо сказать о том, что закон «О полиции» ориентирован на максимальное уважение прав, свобод, чести и достоинства человека. Во вторую очередь, Закон расширил перечень обязанностей полицейских, но вместе с тем утвердил особый статус сотрудников полиции, впервые в истории Уругвая закрепив их право на уважительное и достойное обращение, соответствующее высокому статусу полицейского как хранителя и защитника внутреннего порядка и безопасности государства.

УДК 368
ББК 65.271.32

Роман Сергеевич РОДИН,
научный сотрудник Научно-исследовательского
института образования и науки
E-mail: romav19@gmail.com

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

СУЩНОСТЬ ДОГОВОРА ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается сущность договора имущественного страхования. Автор кратко анализирует уровень развития страхового рынка в Российской Федерации, а также отечественное законодательство о страховании и природу осуществления страховых взносов и получения страховых выплат.

Ключевые слова: договор страхования, имущественное страхование, договор имущественного страхования, страховой фонд, страховщик, страхователь, страховой взнос, страховой случай, правовая грамотность.

Roman Sergeevich RODIN,
Research associate of Research institute of science and education
E-mail: romav19@gmail.com

THE ESSENCE OF THE CONTRACT OF PROPERTY INSURANCE

Abstract. This article discusses the nature of the property insurance contract. The author briefly analyzes the level of development of the insurance market in the Russian Federation, as well as the domestic insurance legislation and the nature of insurance premiums and insurance payments.

Keywords: insurance contract, property insurance, property insurance contract, insurance fund, insurer, policyholder, insurance premium, insurance case, legal literacy.

Страхование в России сегодня не настолько популярно, как в государствах с развитым рынком. Представляется, что основным препятствием для развития данного сегмента служит непростая экономическая ситуация в стране в настоящее время и неясные перспективы в будущем.

Страхование выступает в качестве гаранта и защитника имущественных прав государства, организаций и граждан, поэтому оно является обязательным элементом социально-экономического базиса общества¹.

¹ Казанцев В.И., Васин В.Н. Правовые аспекты развития рынка страховых услуг в условиях рыночных преобразований в Российской Федерации // Юрист. 2006. № 10. С. 20.

Российская Федерация, избрав для себя путь демократического развития, а стало быть, и развития рыночных отношений, вынуждена постоянно находиться в условиях стремительно меняющегося рынка, неопределенных прогнозов его развития и жесткой конкуренции. Подобные обстоятельства становятся причиной возникновения неуверенности в будущем, существенно возрастает риск непредвиденных потерь².

А.Я. Антонович, говоря о высочайшей значимости сегмента страхования для развития рыночной экономики, указывает, что задача стра-

² Гинзбург А.И. Страхование. СПб., 2003. С. 21.

хования заключается в том, чтобы разрушенное физически имущество превратить в экономически неразрушаемую капитальную ценность, несмотря даже на разрушаемость ее физических свойств³.

Вопреки всему, страхование в России развивается. Это можно заметить даже по тому, как меняется отраслевое законодательство о страховании, следующее последним мировым тенденциям. Тем более что уровень правовой грамотности населения медленно, но растет, и граждане активнее интересуются страховыми инструментами и продуктами. В этом же ключе высказывается А.А. Цыганов, отмечая, что отечественный рынок страхования вступил в эпоху устойчивого планомерного развития⁴.

Страхование является инструментом, позволяющим существенно минимизировать или полностью возместить понесенные убытки.

Деятельность человека сегодня повсеместна, и воздействие его на окружающую среду повышает вероятность наступления различных катаклизмов, природных или техногенных. Подобные происшествия могут причинить необратимый вред здоровью и жизни человека, разрушить целые производства, уничтожить даже огромные предприятия, являющиеся крупными налогоплательщиками. Ключевая идея страхования состоит как раз в том, чтобы минимизировать риск наступления негативных последствий и рассчитывать на максимально полное покрытие ущерба⁵.

Однако, чтобы такое покрытие состоялось, необходимо скрупулезно оговаривать все детали и условия в соответствующем договоре страхования. Можно сказать, что страхование, наподобие кассы взаимопомощи, аккумулирует денежные средства всех участников, в частности страхователей, и направляет их субъекту, который пострадал и нуждается в скорейшем восстановлении своей деятельности и возвращении в хозяйственную среду общества. Нюанс такого фонда состоит в том, что по своему характеру он децентрализован, поскольку управляется не его участниками, а страховой компанией. При этом он, конечно, сохраняет свое целевое предназначение — возмещать по-

тери имущественного характера участникам его создания⁶.

Наиболее популярной является система страхования в денежной форме. Страхователи вносят заранее определенные и закрепленные в договоре суммы в страховой фонд вне зависимости от того, наступили у них убытки и страховые случаи или нет. Указанные взносы должны быть использованы исключительно для производства страховых выплат⁷.

С позиций экономической теории страхование представляет собой совокупность экономических отношений, основанных на принципе распределения имущественных потерь, вызываемых чрезвычайными, исключительными обстоятельствами, материальной формой которых выступает страховой фонд, используемый в целях покрытия случайных убытков, возникших у участников его создания⁸.

Отдельно следует сказать о страховых резервах, являющихся, в сущности, некой подушкой безопасности, поскольку они накапливают денежные средства, что называется, «вдолгую» и позволяют иметь определенный запас финансовой прочности на случай, если в стране ухудшится экономическая ситуация. Подобная практика сложилась в развитых рыночных экономиках, где страховые компании, банки и прочие финансовые институты оказываются в силах самостоятельно подпитывать экономику, когда она испытывает определенные трудности⁹.

Страхование является одним из видов предпринимательской деятельности¹⁰ и многими учеными характеризуется как деятельность, направленная на защиту имущественных интересов физических и юридических лиц посредством внесения взносов в созданные ими страховые фонды, цель которых состоит (после наступления страхового случая) в возмещении убытков в виде определенных страховых выплат¹¹.

Страховые отношения возможны, когда в них участвуют хотя бы две стороны — страхов-

³ Антонович А.Я. Курс политэкономии. Киев, 1886. С. 652–653. Цит. по: Лион С.Е. Договор страхования по русскому праву. М., 1892. С. 7.

⁴ Цыганов А.А. Российское страхование в первом полугодии 2015 года // Коммерсантъ Деньги. 2015. С. 76.

⁵ Манс А. Основы страхового дела. М., 2001. С. 5.

⁶ Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М., 1947. С. 34.

⁷ Федорова Т.А. Страхование. М., 2006. С. 25.

⁸ Демидова Г.С. Ограничение договора страхования от смежных гражданско-правовых обязательств // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 14.

⁹ Грищенко Н.Б. Основы страховой деятельности. М., 2006. С. 15.

¹⁰ Филиппов В. О некоторых проблемах вступления договора страхования в силу // Страхование. 2008. № 2. С. 3–5.

¹¹ Попондопуло В.Ф., Яковлева В.Ф. Коммерческое право. М., 2002. С. 371.

щик и страхователь. Между тем участниками страховых отношений могут быть и третьи лица, например застрахованный, выгодоприобретатель, лицо, назначенное для получения страховой суммы, и др.

В законе РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» содержится нормативное определение страхования. Итак, страхование — это «отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков»¹².

По мнению К.А. Граве и Л.А. Лунца, «государственное страхование делится на две отрасли — на страхование имущественное и на страхование личное»¹³.

В свою очередь, В.С. Белых полагает, что главным отличительным признаком имущественного страхования является объект (предмет) страховой охраны. Так, если имущественное страхование включает в себя все ценности материального мира, то при личном страховании речь может идти лишь о личных нематери-

альных благах, таких как жизнь и здоровье человека¹⁴.

Гражданский кодекс Российской Федерации¹⁵ наряду с термином «имущественное страхование» использует и другой — «договор имущественного страхования». На наш взгляд, после проведения анализа положений, закрепленных в гл. 48 ГК РФ «Страхование», можно уверенно заявить о том, что такого договора не существует, поскольку он объединяет в себе все договоры, по которым страхуется риск причинения вреда объектам имущественных отношений.

В.С. Белых дополняет, что имущественное страхование есть самостоятельная отрасль страхования, включающая в себя несколько самостоятельных подотраслей. Целью этой отрасли является «страховая охрана имущественных интересов физических и юридических лиц, а также публичных образований посредством выплаты им страхового возмещения при наступлении определенного страхового случая за счет использования (перераспределения) денежных средств из специального страхового фонда»¹⁶. И в данном случае именно застрахованное имущество и иные имущественные права вступают в качестве объекта (предмета) страховой охраны.

¹² Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 28.11.2018) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) / Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

¹³ Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование. М., 1960. С. 7.

¹⁴ Белых В.С., Кривошеев И.В. Страхование. М., 2009. С. 253.

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: № 14-ФЗ от 26.01.1996 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹⁶ Белых В.С., Кривошеев И.В. Указ. соч. С. 254.

УДК 343.34
ББК 67.408

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института социально-гуманитарного образования
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский педагогический
государственный университет» (МПГУ),
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КВАЛИФИКАЦИЯ НЕОДНОКРАТНОГО НАРУШЕНИЯ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО ПРОВЕДЕНИЯ СОБРАНИЯ, МИТИНГА, ДЕМОНСТРАЦИИ, ШЕСТВИЯ ИЛИ ПИКЕТИРОВАНИЯ (ст. 212.1 УК РФ)

Аннотация. В статье раскрываются объективные и субъективные признаки неоднократного нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ.

Ключевые слова: публичное мероприятие, несанкционированное публичное мероприятие, собрание, митинг, демонстрация, шествие, пикетирование.

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
Disciplines of the Institute of Social and Humanitarian
Education of the Moscow Pedagogical State University,
candidate of law, associate professor
E-mail: akskrf@yandex.ru

THE QUALIFICATION OF REPEATED VIOLATION OF THE ESTABLISHED ORDER OF ORGANIZING OR CONDUCTING A MEETING, RALLY, DEMONSTRATION, PROCESSION OR PICKET (Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Abstract. The article reveals objective and subjective signs of repeated violation of the established order of organizing or holding meetings, rallies, demonstrations, processions or pickets, provided for by Art. 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: public event, unauthorized public event, meeting, rally, demonstration, procession, picket.

Согласно ст. 31 Конституции РФ, граждане имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетиро-

вание. Однако данное право не является абсолютным и в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ может быть ограничено федеральным законодательством в целях обеспечения: обороны стра-

ны, безопасности государства, защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов граждан, здоровья, нравственности.

С целью обеспечения реализации права граждан РФ собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования (далее — публичные мероприятия) 19 июня 2004 г. принят Федеральный закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее — Закон о публичных мероприятиях).

Практика показала, что несанкционированные публичные мероприятия, как правило, приводят к массовым беспорядкам.

После массовых беспорядков в 2012 г. на Болотной площади в Москве, законодатель счел нужным расширить диапазон деяний, относимых к административным правонарушениям в сфере нарушений в организации и проведении публичных мероприятий, ужесточив наказание за их совершение, а именно, издав ст. 20.2 КоАП в новой редакции¹.

При этом Конституционный Суд РФ Закон, внесший соответствующие изменения в КоАП РФ, признал не противоречащим Конституции РФ по порядку его принятия Государственной Думой².

В свете того, что граждане демонстративно систематически продолжали совершать административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ, законодатель счел нужным ввести уголовную ответственность за их неоднократное совершение.

В 2014 г. в УК РФ была введена норма, предусматривающая ответственность за совершение указанных правонарушений более двух раз в течение 180 дней, то есть в течение около шести месяцев (ст. 212.1)³.

Следует акцентировать, что Конституционный Суд РФ признал статью 212.1 УК РФ не противоречащей Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащиеся в ней положения⁴:

- позволяют подвергать уголовному преследованию за нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия лицо, ранее не менее трех раз в течение 180 дней привлекавшееся к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ, если это лицо в пределах срока, в течение которого оно считается подвергнутым административному наказанию за указанные административные правонарушения, вновь нарушило установленный порядок организации либо проведения публичного мероприятия;
- предполагают, что привлечение лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей, возможно только в случае, если нарушение им установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям;
- исключают возможность привлечения к уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия лица, в отношении которого на момент совершения инкриминируемого ему деяния отсутствовали вступившие в законную силу судебные акты о привлечении не менее трех раз в течение 180 дней к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 20.2 КоАП РФ;
- допускают привлечение лица к уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведе-

¹ Федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко».

³ Федеральный закон от 21.07.2014 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях».

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина».

ния публичного мероприятия на основании данной статьи только в случае, если совершенное им деяние носило умышленный характер;

- означают, что фактические обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делам об административных правонарушениях, сами по себе не определяют выводы суда о виновности лица, в отношении которого они были вынесены, в совершении предусмотренного данной статьей преступления, которая должна устанавливаться судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушения;
- подразумевают возможность назначения лицу наказания в виде лишения свободы лишь при том условии, что нарушение им установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера (если соответствующее нарушение не подпадает под признаки преступления, предусмотренного статьей 212 УК РФ «Массовые беспорядки») или причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, притом что без назначения данного вида наказания невозможно обеспечить достижение целей уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей.

Несмотря длительность действия данной уголовно-правовой нормы и сложившуюся определенную следственно-судебную практику, следователи испытывают определенные проблемы при квалификации неоднократного нарушения установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий.

Объект преступления

Общий объект преступлений — общественная безопасность.

Родовой и непосредственный объекты преступлений — общая безопасность.

Дополнительные объекты преступлений:

- жизнь;
- здоровье;
- собственность;
- общественный порядок;
- транспортная безопасность;
- предпринимательская деятельность.

Объективная сторона преступления выражается в неоднократном нарушении установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

Собрание — совместное присутствие граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов.

Митинг — массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера.

Демонстрация — организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения, в том числе на транспортных средствах, плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации.

Шествие — массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам.

Пикетирование — форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации, а также быстро возводимые сборно-разборные конструкции.

Организаторы публичного мероприятия — один или несколько граждан, политические партии, другие общественные объединения, религиозные объединения, их региональные отделения и иные структурные подразделения, взявшие на себя обязательство по организации и проведению публичного мероприятия.

Участники публичного мероприятия — граждане, члены политических партий, члены и участники других общественных объединений и религиозных объединений, добровольно участвующие в публичном мероприятии.

Порядок организации и проведения публичных мероприятий, кроме Закона о публичных

мероприятиях, регламентирован другими Федеральными законами: от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», от 26.11.1996 № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления», от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и нормативными актами муниципальных органов власти, а также нормативными актами субъектов Российской Федерации, например, Законом города Москвы от 4.04.2007 № 10 «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований» (далее — Закон города Москвы).

Так, в соответствии со ст. 4 Закон о публичных мероприятиях к *организации публичного мероприятия* относятся:

- оповещение возможных участников публичного мероприятия и подача уведомления о проведении публичного мероприятия в соответствующий орган исполнительной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления;
- проведение предварительной агитации;
- изготовление и распространение средств наглядной агитации;
- другие действия, не противоречащие законодательству РФ, совершаемые в целях подготовки и проведения публичного мероприятия.

Обязанности организатора публичного мероприятия при его организации и проведении перечислены в ч. 4 ст. 5 Закон о публичных мероприятиях.

В Законе города Москвы конкретизируется, что уведомление о проведении публичного мероприятия подается его организатором в письменной форме в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия: с заявляемым количеством участников до пяти тысяч человек — в префектуру административного округа города Москвы, на территории которого предполагается проведение публичного мероприятия; свыше пяти тысяч человек, а также в случае, если публичное мероприятие предполагается проводить на территории более чем одного административного ок-

руга города Москвы (независимо от количества его участников), — в Правительство Москвы (ч. 1 и 2 ст. 2).

Условием наступления уголовной ответственности по ст. 212.1 УК является неоднократность нарушения установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий.

Под *неоднократностью* нарушения установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий понимаются случаи, когда лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП, более двух раз в течение 180 дней (примечание к ст. 212.1 УК).

Состав преступления **формальный** — преступление **окончено** с момента совершения нарушения установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий лицом, которое в течение 180 дней (около шести месяцев), не менее три раз было подвергнуто административному наказанию за следующие административные правонарушения:

- 1) нарушение организатором установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия;
- 2) вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированном публичном мероприятии;
- 3) организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия;
- 4) организация либо проведение публичного мероприятия, повлекшие создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры либо превышение норм предельной заповняемости территории (помещения);
- 5) организация либо проведение публичного мероприятия, повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу;
- 6) нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения публичного мероприятия;
- 7) нарушения участником публичного мероприятия установленного порядка проведения публичного мероприятия, повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу;

8) участие в несанкционированном публичном мероприятии, повлекшем создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры;

9) организация либо проведение несанкционированного публичного мероприятия в непосредственной близости от территории ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ либо активное участие в таких публичных мероприятиях, если это осложнило выполнение работниками указанных установок, источника или пункта своих служебных обязанностей или создало угрозу безопасности населения и окружающей среды.

Причем за повторное совершение перечисленных правонарушений, за исключением указанного в пункте 9, предусмотрено повышенное административное наказание (ч. 8 ст. 20.2 КоАП).

Одним из основных условий привлечения уголовной ответственности по рассматриваемой уголовно-правовой норме является то, что все решения судов о трех административных правонарушениях должны вступить в законную силу.

Так, Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор Басманного районного суда г. Москвы об осуждении гр-на И.И. Дадина по ст. 212.1 УК РФ в связи с тем, что на момент участия Дадина в публичном мероприятии, в связи с которым он был привлечен к уголовной ответственности и в последующем осужден, отсутствовали вступившие в законную силу судебные постановления о его привлечении не менее трех раз в течение 180 дней к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ⁵.

В начале сентября 2019 г. вторым осужденным по ст. 212.1 УК РФ стал участник «московского дела»⁶ Константин Котов, приговоренный Тверским районным судом к 4 годам ли-

шения свободы, за неоднократные нарушения установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий, не менее трех раз привлекавшийся за это к административной ответственности⁷.

Субъективная сторона преступления характеризуется **прямым умыслом**.

Субъект осознает, что совершает нарушение установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий, будучи ранее привлеченным за такое административное правонарушение не менее трех раз в течение 180 дней, и желает этого.

Мотив и цель могут быть любыми, то есть значения для квалификации не имеют, но могут быть учтены при назначении наказания.

Субъект преступления общий — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Литература

1. *Багмет А.М.* Массовые беспорядки: криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое противодействие: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

2. *Багмет А.М., Розовская Т.И.* Насилие как конструктивный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 24. С. 21—25.

3. *Багмет А.М.* К вопросу о концепции уголовного преследования организаторов и участников массовых беспорядков, лиц, призывающих к массовым беспорядкам // Проблемы права. 2015. № 3. С. 106—110.

4. *Багмет А.М.* Расследование организации массовых беспорядков, участия в массовых беспорядках и призывов к массовым беспорядкам: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

5. *Багмет А.М.* Уголовное преследование организаторов и участников массовых беспорядков, лиц, призывающих к массовым беспорядкам // Проблемы современной уголовной политики. VIII Кудрявцевские чтения (17.04.2015): сборник научных трудов / под науч. ред. С.В. Максимова. М.: Институт государства и права РАН, 2016. С. 134—144.

6. *Вдовиченко К.Г.* Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 221 с.

⁷ URL: <https://ria.ru/20190905/1558366329.html>

УДК 343(47 + 57)(091)
ББК 67.3(2)6

Рустам Ахтамович БАЗАРОВ,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист России
E-mail: Blogbox66@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В 1930—90-Х ГОДАХ

Аннотация. Статья посвящена исследованию отечественного опыта формирования уголовной политики и совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия насильственной преступности несовершеннолетних. В данной статье анализируется советское уголовное законодательство в период с 1930-х годов по 1990-е годы до принятия в 1996 г. нового Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: Постановление СНК СССР, ЦИК СССР от 7 апреля 1935 года № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», уголовная ответственность, беспризорность, насильственные преступления, несовершеннолетние, малолетние, возраст, наказание, лишение свободы.

Rustam Ahtamovich BAZAROV,
Leading Researcher of the Research Institute
of the Federal penitentiary service of Russia,
Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia
E-mail: Blogbox66@yandex.ru

DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON THE CRIMINAL LIABILITY OF JUVENILES FOR VIOLENT CRIMES IN 1930s—1990s

Abstract. The article is devoted to the exploration of domestic experience of formation of criminal policy and the improvement of criminal legislation in the field of countering violent juvenile crime. This article examines the Soviet criminal legislation in the period from the 1930s to the 1990s until the adoption of the new Criminal code of the Russian Federation in 1996.

Keywords: Regulation SNK of the USSR, the CEC of the USSR from April 7, 1935, № 3/598 «On measures to combat juvenile delinquency», criminal responsibility, homelessness, violent crimes, juveniles, young, age, punishment, deprivation of liberty.

В середине тридцатых годов двадцатого столетия был принят нормативный правовой акт, устанавливавший особенности уголовной ответственности несовершеннолетних¹ (далее — Постановление 1935 г.).

¹ Постановление СНК СССР, ЦИК СССР от 7 апреля 1935 года № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // Собрание законов СССР. 1935. № 19. Ст. 155.

Данным постановлением предусматривалось усиление строгости наказания для взрослых, виновных в подстрекательстве к совершению преступлений детей и подростков, занятию попрошайничеством, проституцией, — не менее пяти лет лишения свободы. Основное внимание в данном постановлении было уделено особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних за насильственные и некоторые другие преступления. До этого к уголовной

ответственности могли быть привлечены несовершеннолетние по достижении возраста 16 лет. Однако Постановлением 1935 г. закреплялось привлечение к уголовной ответственности малолетних с возраста 12 лет в случае совершения ими таких насильственных преступлений, как убийство, попытка совершения убийства, причинение телесных повреждений, увечья, применение иного насилия. Кроме того, с 12 лет устанавливалась уголовная ответственность за кражу. К таким детям можно было назначать любой вид наказания из числа предусмотренных УК РСФСР 1926 г.

В научной литературе нередко встречаются мнения, поддерживающие такие законодательные новеллы. Например, И. Авербах и С. Булатов в своей совместной работе отмечали, что Постановление 1935 г. якобы убрало формальные препоны, мешавшие реальной борьбе с преступностью несовершеннолетних. По их мнению, важное значение данного правового акта заключалось в развеивании уверенности подрастающего поколения в своей безнаказанности за совершение общественно опасных деяний². По истечении 10 лет после принятия анализируемого постановления В. Тадевосяном отмечалось, что хотя его нормы и отличаются строгостью мер по отношению к несовершеннолетним, совершившим преступление, но их содержательная суть состоит в заботе государства о подрастающем поколении³. Г.М. Миньковским также подчеркивалось, что анализируемое постановление имело важное превентивное значение, поскольку развенчивало убеждение подростков в ненаказуемости за криминальные деяния⁴. В качестве аргументов социальной обусловленности принятия данного постановления И. Авербахом и С. Булатовым приводились материалы Управления милиции г. Москвы, согласно которым до анализируемого постановления имела место фактическая безнаказанность подростков даже за насильственные преступления. Деятельность милиции не могла быть эффективной, поскольку несовершеннолетние от

12 до 16 лет ранее не привлекались к уголовной ответственности, а комиссии по делам несовершеннолетних, куда передавались дела о совершенных ими общественно опасных деяниях, объективно не в состоянии были оказать на таких подростков эффективное воспитательно-исправительное воздействие. Данная обстановка способствовала совершению со стороны подростков повторных преступлений, за которые они сначала задерживались сотрудниками милиции, но потом расследованные дела вновь передавались в комиссию по делам несовершеннолетних⁵.

По мнению автора данной научной статьи, представляется более обоснованной научная позиция Е.В. Болдырева, согласно которой Постановление 1935 г. отбросило далеко назад весь прежний превентивный опыт противодействия преступности несовершеннолетних⁶.

Для обеспечения объективности при анализе Постановления 1935 г. вряд ли достаточно констатации того или иного научного мнения. Важно в процессе исследования данного нормативного правового акта обратить внимание на его задачи, выяснить наличие или отсутствие социальной обусловленности законодательного решения о снижении возраста уголовной ответственности, выявить проблемы уголовно-правового характера. В Постановлении 1935 г. была определена задача скорейшей ликвидации подростковой преступности. С научно-практической точки зрения не вполне обоснованно декларировать подобного рода задачу. Криминологами давно доказано, что в любом обществе имеют место какие-либо противоречия, при этом в разные исторические периоды происходит обострение одних и затухание других. Но те или иные противоречия всегда сохраняются и порой служат условием совершения преступлений, в том числе несовершеннолетними.

В те годы социально-экономические условия жизни населения были очень сложными, что способствовало распространению безнадзорности и беспризорности среди подрастающего поколения. Учитывая это, СНК СССР и ЦК ВКП(б) было принято постановление по борьбе с данными негативными явлениями, включающее в себя программу их преодоления⁷. Следует отметить определенную логическую непоследова-

² Авербах И., Булатов С. Закон 7 апреля 1935 г. и борьба с преступностью несовершеннолетних // Проблемы уголовной политики. Кн. 2. М., 1936. С. 42.

³ Тадевосян В. Борьба за ликвидацию детской преступности в СССР. К десятилетию закона 7 апреля 1935 г. // Социалистическая законность. 1945. № 5. С. 5.

⁴ Миньковский Г.М. Основные этапы развития советской системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 6. М., 1967. С. 58.

⁵ Авербах И., Булатов С. Указ. соч. С. 40.

⁶ Болдырев Е.В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних. М., 1964. С. 27.

⁷ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1935. № 127 (1 июня).

тельность принимаемых мер в исследуемой сфере. Прежде всего следовало бы сформулировать и начать реализацию программы ликвидации безнадзорности и беспризорности, представляющих собой существенные факторы, способствующие воспроизводству преступности несовершеннолетних (как отмечается в литературе, около 9/10 несовершеннолетних из числа совершивших преступления относились к категории беспризорных⁸). И уже потом следовало бы обращаться к мерам уголовной ответственности и уголовного наказания в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния. Методологические закономерности жизнедеятельности общества убедительно показывают, что первостепенной составляющей противодействия тому или иному негативному социальному явлению выступает позитивное воздействие на обусловившие его причины. К сожалению, по прошествии многих лет приходится констатировать нежизнеспособность декларативной концепции политико-правового характера, заявленной в Постановлении 1935 г.

В анализируемом постановлении предусматривалась уголовно-правовая ответственность с 12-летнего возраста. В научных работах того времени данное законодательное решение нередко находило поддержку. При этом делались ссылки на данные официальной статистики, которые свидетельствовали, что в 1932—1934 гг. среди несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, значительный удельный вес составляли малолетние 11—12-летнего возраста. Поэтому предполагалось, что Постановление 1935 г. вполне обоснованно определило 12-летний возраст уголовной ответственности⁹. Однако вызывает сомнение социальная обусловленность и научная обоснованность установления уголовной ответственности со столь раннего возраста лишь на основе учета количественных показателей общественно опасных деяний, совершенных малолетними. Особенно когда при этом предусматривается возможность применения наиболее строгого вида уголовного наказания — лишения свободы. Такой законодательный подход приводил к тому, что в правоприменительной практике допускались случаи привлечения с 12-летнего возраста к уголовной ответственности и назначения наказания за детское озорство, незначительные кражи, случайные дра-

ки¹⁰. Эта уголовно-правовая политика, во-первых, не нацелена на решение главного вопроса — минимизацию причин подростковой преступности, во-вторых, способна повлечь за собой искажение, деформацию социализации подрастающего поколения в целом.

Проблемы общей и частной превенции общественно опасных деяний малолетних не могут быть решены с помощью усиления репрессии в принципе, тем более когда речь идет о подростках. Решение вопросов предупреждения преступности несовершеннолетних должно носить комплексный характер с привлечением специалистов в различных сферах научных знаний, таких как криминологов, педагогов, психологов, неврологов, психиатров. Вряд ли можно считать обоснованным закрепленный в анализируемом постановлении подход об установлении уголовной ответственности в отношении малолетних с 12-летнего возраста, поскольку он объективно не способен обеспечить достижение заявленной цели — искоренение подростковой преступности.

Кроме того, в следственной и судебной практике появились трудности правоприменительного характера

- при определении видов насильственных криминальных деяний, подпадающих под закрепленное в Постановлении 1935 г. понятие насилия;
- при определении степени тяжести вреда здоровью, позволявшей привлечение к уголовной ответственности малолетних с 12 лет;
- при толковании предусмотренного в данном постановлении понятия увечья (можно ли было его рассматривать в качестве признака тяжкого вреда здоровью);
- при определении возраста уголовной ответственности за покушение на тяжкие насильственные преступления, поскольку в анализируемом документе речь идет о 12-летнем возрасте уголовной ответственности только за попытку убийства;
- при определении возраста, с которого должна была наступать уголовная ответственность за грабеж и разбой, так как в анализируемом постановлении был установлен 12-летний возраст уголовной ответственности лишь за кражу из числа имущественных преступлений;

⁸ Тадевосян В. Указ. соч. С. 6.

⁹ Там же. С. 6—7.

¹⁰ Постановление НКЮ РСФСР от 16 июля 1935 г. «О применении Закона 7 апреля 1935 г.» // Советская юстиция. 1935. № 25.

- при определении формы вины, наличие которой допускало привлечение к уголовной ответственности за криминальные деяния, совершенные подростками, начиная с 12 лет;
- при определении возраста, с которого можно было привлекать к уголовной ответственности за другие виды деяний, прямо не перечисленные в данном постановлении;
- при выборе вида и размера наказания в отношении малолетних подсудимых, поскольку рекомендовалось применять к ним все меры наказания, предусмотренные уголовным законом, в котором, как известно, система наказаний включала в себя и такое наказание исключительной строгости, как смертная казнь.

Например, по мнению Верховного Суда СССР, уголовная ответственность могла быть применена только к таким малолетним с 12 лет, которые совершили криминальное деяние насильственного характера умышленно. Однако позиция представителей руководства прокуратуры отличалась от данного мнения. Они полагали, что независимо от формы вины за деяния, перечисленные в анализируемом постановлении, ответственность в уголовном порядке должна наступать по достижении 12 лет.

Через несколько лет Президиум Верховного Совета СССР указал Верховному Суду СССР на недопустимость ограничительного (узкого) толкования положений Постановления 1935 г.¹¹ При этом в качестве правового обоснования этого указания была приведена ст. 6 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, предусматривавшая уголовную ответственность за преступления, совершенные как умышленно, так и по неосторожности. Вряд ли можно признать такой подход безупречным с психолого-педагогической и общечеловеческой точки зрения. Психофизиологические, интеллектуальные возможности 12—13-летних детей имеют существенные особенности, объективно не позволяющие им быть в полной мере предусмотрительными и отвечать за негативные последствия неосторожных действий.

В качестве элемента критического анализа Постановления 1935 г. следует также отметить

отсутствие в нем положения, которое бы закрепляло возраст уголовной ответственности за деяния, не входившие в перечень преступлений, за которые допускалось привлечение к ответственности малолетних с 12 лет. И только через пять лет Президиумом Верховного Совета СССР было закреплено, что за иные общественно опасные деяния уголовной ответственности подлежат несовершеннолетние, достигшие 16-летнего возраста¹². Буквально через полгода данный подход был пересмотрен, в результате чего за деяния, не перечисленные в анализируемом постановлении, была установлена ответственность по достижении виновным 14 лет¹³. Установление в Постановлении 1935 г. за целый ряд преступлений низкого — 12-летнего возраста уголовной ответственности усугублялось судебной практикой применения к малолетним такого строгого наказания, как лишение свободы. Более того, Верховный Суд СССР рекомендовал народным судам при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних руководствоваться санкцией соответствующей уголовно-правовой нормы. При этом делалась оговорка о возможности назначения несовершеннолетним большего срока наказания по сравнению с максимальным пределом, установленным санкцией, в случаях рецидива преступлений и рецидива побегов беспризорных из учебно-воспитательных организаций. Данная позиция Верховного Суда СССР была обусловлена существенными пробелами уголовно-правового характера в Постановлении 1935 г., а также в определенной мере экстраполированием репрессий тридцатых годов двадцатого столетия на практику борьбы с насильственными и иными преступлениями несовершеннолетних.

В 1943 г. в самый разгар войны было принято постановление, закрепляющее уголовную политику более гуманного отношения к несовершеннолетним. В частности, рекомендовалось в связи с военным временем и ростом масштабов беспризорности не привлекать к уголовной ответственности подростков за кражи в незначительных размерах, иные преступления не-

¹¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 г. «О применении судами постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. “О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних”» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 32.

¹² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 52.

¹³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 25.

большой тяжести¹⁴. Однако уже в 1947 г. Президиумом Верховного Совета СССР были приняты указы по усилению ответственности за преступления против государственной (общественной)¹⁵ и личной¹⁶ собственности, которыми ужесточалась ответственность подростков. Обычным делом стало назначение им лишения свободы с реальным его отбыванием, причем не только в случаях совершения тяжких насильственных деяний, а также за имущественные преступления без насилия. Для коррекции уголовной политики противодействия преступности несовершеннолетних в 1948 г. Пленум Верховного Суда СССР принял постановление, в котором были даны руководящие разъяснения, что дети и подростки, не достигшие 16-летнего возраста, совершившие единичные факты кражи, не должны подвергаться строгим мерам уголовного наказания¹⁷.

В принятом в 1960 г. УК РСФСР совершенно правильно было закреплено, что уголовной ответственности за преступление подлежали

лица, достигшие 16-летнего возраста. Вместе с тем в нем предусматривались исключения, согласно которым за некоторые преступления уголовная ответственность наступала с 14-летнего возраста. Перечень таких преступлений содержался в ч. 2 ст. 10 УК РСФСР. В 1996 г. был принят новый УК РФ, в котором, во-первых, был сохранен подобного рода подход к регламентации возраста уголовной ответственности, во-вторых, предусмотрена самостоятельная глава в Общей части УК РФ, нормы которой подробно регламентируют вопросы ответственности и наказания лиц, совершивших преступление в 14—17-летнем возрасте. Анализ нового уголовного законодательства позволяет заключить, что оно в целом учло предшествующий отечественный и зарубежный опыт, современный международный опыт законодательной деятельности, а также предложения и рекомендации, разработанные отечественной наукой уголовного права.

¹⁴ Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» // Дети ГУЛАГа. 1918—1956 / составители: Виленский С.С., Кокурин А.И., Атмашкина Г.В., Новиченко Ю.И. М., 2002. С. 383—384.

¹⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.

¹⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 г. № 4/2/У «О применении Указов от 4 июня 1947 г. в отношении несовершеннолетних» // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховного Суда СССР 1924—1957 гг. М., 1958. С. 17—19.

УДК 343.91
ББК 67.512

Андрей Викторович БОРИСОВ,
заведующий кафедрой «Уголовное право, уголовный процесс
и криминалистика» Юридического института
Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: av-borisov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. На основании официальных статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России представлена криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности. Основное внимание уделено исследованию социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических признаков личности преступника. Полученная информация позволит определить приоритетные направления деятельности правоохранительных органов в сфере обеспечения транспортной безопасности.

Ключевые слова: предупреждение преступности, личность преступника, транспортная безопасность, социально-демографические признаки, наркотическое опьянение.

Andrey Viktorovich BORISOV,
Head of Department «Criminal law,
criminal procedure and criminalistics»
Law Institute Russian University of transport,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
E-mail: av-borisov@mail.ru

THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL COMMITTING CRIMES IN THE SPHERE OF TRANSPORT SECURITY

Abstract. In the article, on the basis of the official statistical data of the Main Informational and Analytical Center of the Russian MIA, the criminological characteristic of the identity of the offender who commits crimes in the field of transport security is presented. The main attention is paid to the study of socio-demographic, criminal law and moral and psychological characteristics of the offender's personality. The information obtained will help to determine the priorities of law enforcement agencies in the field of transport security.

Keywords: crime prevention, identity of the criminal, transport security, social and demographic signs, drug intoxication.

Изучение личности преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности, относится к числу условий, необходимых для выработки и реализации эффективных мер по предупреждению преступности¹. Невозможно противодействовать какому-либо негативному явлению, не владея информацией о специфике личности тех, кто нарушает нормы уголовного законодательства и представляет общественную опасность. Особенно это актуально применительно к транспортному комплексу страны, поскольку значительная протяженность путей сообщения, их специфика имеют существенное значение для социально-экономического развития страны, ее обороноспособности, общенациональной безопасности².

На всех этапах развития криминологической науки уделялось большое внимание исследованию личности преступника, характеристике совокупности свойств, которые обусловили совершение преступного деяния. Полученная информация о специфике личности преступника всегда учитывалась и учитывается при решении научных и практических задач. Например, в сфере борьбы с преступностью результаты исследования личности преступника позволяют выявлять новые криминальные угрозы, определять приоритетные направления профилактической деятельности правоохранительных органов, разрабатывать и применять наиболее действенные предупредительные меры.

¹ См., например: Личность преступника и профилактика преступлений / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Проспект, 2017; Личностные характеристики преступников / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017; Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Криминологический портрет личности преступника // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 40—49; Афанасьева О.Р., Шиян В.И. Социально-демографические и уголовно-правовые признаки личности женщин-преступниц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3. С. 60—67; Афанасьев П.Б. Криминологическая характеристика лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А.И. Долговой. М., 2018. С. 125—129; Борисов А.В. К вопросу о криминологической характеристике личности преступника, нарушающего авторские и смежные права // Проблемы права. 2015. № 3. С. 82—84 и др.

² См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

Традиционно характеристика личности преступника базируется на ее структурных элементах. Целесообразно представить обобщенный перечень многочисленных научных подходов по данной проблематике. Речь идет прежде всего о следующих свойствах личности: социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-психологических, патопсихологических.

В рамках данной статьи внимание будет уделено отдельным элементам социально-демографической, уголовно-правовой и нравственно-психологической характеристики личности преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности.

Итоги исследования официальной статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» свидетельствуют о сохранении в 2018 г. тенденции снижения большинства абсолютных и относительных показателей, характеризующих лиц, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта (рис. 1—4).

В частности, по сравнению с 2017 г. отмечается уменьшение числа всех выявленных лиц, совершивших преступления на объектах транспорта (3,7 %). Сократилось число мужчин-преступников (4,8 %), несовершеннолетних (15,8 %), ранее совершавших преступления (5,9 %), ранее судимых (11,2 %), а также лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного (10,8 %) и наркотического (54,3 %) опьянения. Отметим, что приведенные показатели снижения выше среднероссийских показателей, соответственно — 4,2 %, 3,9 %, 3,0 %, 0,9 %, 7,3 % и 43,9 %³.

В то же время зафиксирован рост числа женщин-преступниц (6,8 %) (рис. 2).

Результаты анализа относительных показателей позволяют констатировать, что в структуре лиц, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта, подавляющее большинство — мужчины (в 2018 г. — 89,93 %). Женщины традиционно отличаются меньшей криминальной активностью (в 2018 г. — 10,07 %). Причем этот показатель меньше среднероссийского, который в 2018 г. составил 15,6 %.

³ См.: Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2018 года и ожидаемые тенденции ее развития. М.: ВНИИ МВД России, 2019. С. 10.

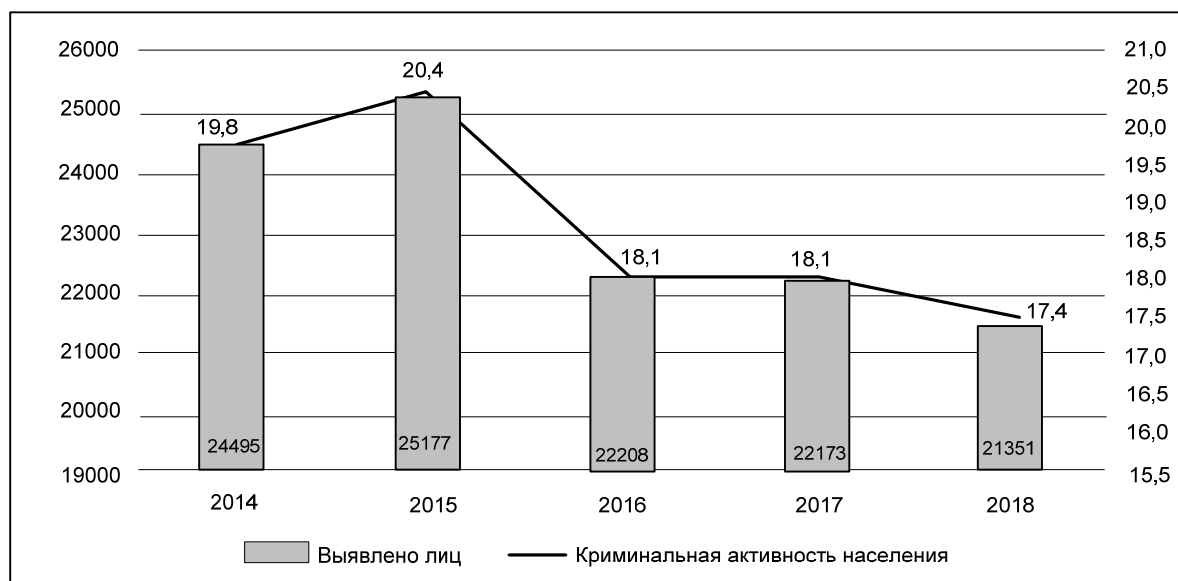

Рис. 1. Динамика числа и коэффициента криминальной активности лиц, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта (2014–2018 гг.)

Однако говорить о положительной тенденции не приходится, поскольку удельный вес женщин, совершивших преступления на объек-

тах транспорта с 2014 г. последовательно растет (исключение составил только 2012 г.). В 2018 г. прирост к 2014 г. достиг 18,2 % (рис. 2).

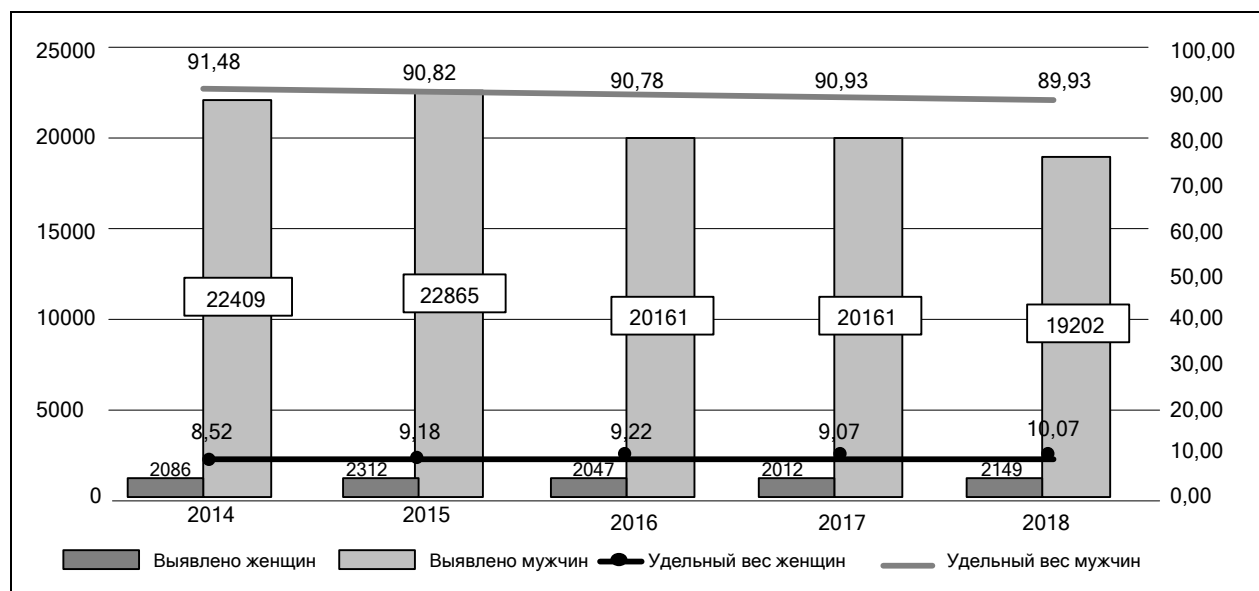

Рис. 2. Динамика числа мужчин и женщин, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта (2014–2018 гг.)

Существенной составляющей социально-демографической характеристики личности является возраст, который в совокупности с иными признаками обуславливает социальный статус личности, систему потребностей и интересов, образ жизни, оказывает влияние на поведение, в том числе и противоправное.

Применительно к теме нашего исследования наибольшей криминальной активностью обладают лица в возрасте 30–49 лет (табл. 1). Нужно отметить, что это обстоятельство не должно предопределять сосредоточение профилактических усилий исключительно в отношении этой возрастной группы, так как антисоциальные установки могут формироваться в любом возрасте.

Таблица 1

**Возраст лиц, выявленных за совершение преступлений
на объектах транспорта (2018 г.)**

Возрастная группа	Абсолютное значение	Удельный вес (%)
14—15 лет	60	0,3
16—17 лет	164	0,8
18—24 лет	3014	14,1
25—29 лет	3560	16,7
30—49 лет	11560	54,1
50 лет и старше	2993	14,0

Удельный вес несовершеннолетних преступников — самая маленькая величина (1,1 %). Последние пять лет наблюдается тенденция последовательного снижения числа и коэффициента криминальной активности этой категории лиц (рис. 3), что обусловлено следующими основными положениями:

- принятием Федерального закона от 18 декабря 2018 г. № 472-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"», который устанавливает дополнительные механизмы противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к совершению противоправных деяний;

- активизацией общих комплексных мер профилактической направленности на федеральном (операция «Дети России») и региональном уровнях (операции «Лидер», «Условник», «Беглец», «Подворотня», «Каникулы», «Забота», «Дети и правопорядок», «Жить по закону», «Дети улиц», «Безнадзорные дети», «Ночной правопорядок» и др.);

- проведением оперативно-профилактических мероприятий по предупреждению детской безнадзорности и беспризорности на транспорте («Дети и транспорт», «Безопасный путь»).

Только в ходе мероприятия «Дети России» в 2018 г. проверено более 36 тыс. объектов транспортной инфраструктуры.

Рис. 3. Динамика числа и коэффициента криминальной активности несовершеннолетних, выявленных за совершение преступления на транспорте, в 2014—2018 гг.

В многочисленных криминологических исследованиях, посвященных личности преступника, неоднократно отмечалось, что «образовательный уровень лиц, совершающих преступления, признается важнейшим элементом их социальной характеристики, поскольку он связан с культурно-нравственными установками личности, а также с кругом контактов, жизненных планов и возможностей их реализации»⁴.

В формах статистической отчетности нашла отражение следующая значимая информация:

- практически каждое третье преступление на объектах транспорта совершили лица, имеющие среднее профессиональное образование (36,6 %);

- на 31,3 % увеличилась доля лиц с высшим образованием (если в 2014 г. их доля в структуре всех лиц, выявленных за преступления на транспорте, составляла 9,6 %, то в 2018 г. — уже 12,6 %);

- на 10,9 % возросла доля лиц со средним профессиональным образованием.

Таким образом, речь идет о повышении образовательного уровня преступников. Думается, что подобное обстоятельство объясняется прежде всего доступностью получения образования, особенно высшего, в нашей стране, а не повышением степени интеллектуального развития виновных. Подобный вывод основывается на результатах изучения материалов следственно-судебной практики, согласно которым большая часть исследуемой категории преступников имели лишь документ, подтверждающий получение соответствующего образования, однако по специальности никогда не работали и не имели постоянного источника доходов.

Из этого следует, что сам по себе образовательный уровень, вне связи с положительными нравственными, психологическими и иными характеристиками, не может выступать в качестве мощного антикриминогенного фактора.

В 2018 г. продолжает оставаться высокой доля тех, кто не имеет постоянного источника дохода, — 56,7 %. Традиционно эта категория лиц находится в зоне криминогенного риска совершения преступления. Современная социально-экономическая обстановка в стране, сохраняющаяся инфляция,

продолжающаяся поляризация населения по уровню доходов, повышение уровня безработицы не позволяют сделать благоприятный прогноз о существенном снижении численности лиц, не имеющих постоянного источника дохода.

В отличие от среднероссийских показателей (доля ранее совершавших преступления — 56,4 %, ранее судимых⁵ — 51,6 %), только в 44,7 % случаев преступления на объектах транспорта совершают лица, ранее совершавшие преступления, и в 22,4 % — ранее судимые.

Данная категория преступников отличается повышенной степенью общественной опасности, «устойчивыми антиобщественными взглядами, низким морально-этическим уровнем, социально-педагогической запущенностью, деформацией представлений о допустимых формах поведения, высокой тревожностью, утратой социально полезных связей»⁶.

В качестве положительной тенденции следует назвать снижение числа лиц, совершивших преступления на транспорте в состоянии алкогольного (10,8 %) и наркотического (54,3 %) опьянения (рис. 4).

Этому в немалой степени способствовали

- межведомственные комплексные оперативно-профилактические операции («Чистое небо», «Мак», «Звезда Каспия», «Норд-Ост», «Цунами», «Балтийский ветер», «Урожай», «Анаконда»);

- совместные специальные пограничные операции («Запад»);

- совместные пограничные операции («Пограничное сотрудничество»);

- локальные антинаркотические операции («Канал — Патруль»);

- международные операции («Вестерлайз 3», «Смарт — Кэт», «Канал — Синтетик — Почта», «Часовой», «Каталист», «Кайман», «Скай-НЭТ II»)⁷;

- решение задач, предусмотренных Планом мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. (на период 2018—2020 гг.);

⁵ Удельный вес от числа лиц, ранее совершавших преступления.

⁶ Преступность в России: современные тенденции и прогноз развития / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 41.

⁷ Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» / Афанасьева О.Р., Бадалянц Э.Ю., Болотин В.С., Грибанов Е.В., Шиян В.И., Щербаков А.Д., Беляев М.А., Вяземская А.А. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Личность преступника и профилактика преступлений / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Проспект, 2017; Личностные характеристики преступников / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017 и др.

▪ профилактика различных форм зависимостей, популяризация культуры безопасности и здорового образа жизни в молодежной среде, что предусмотрено Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018

г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и другие мероприятия.

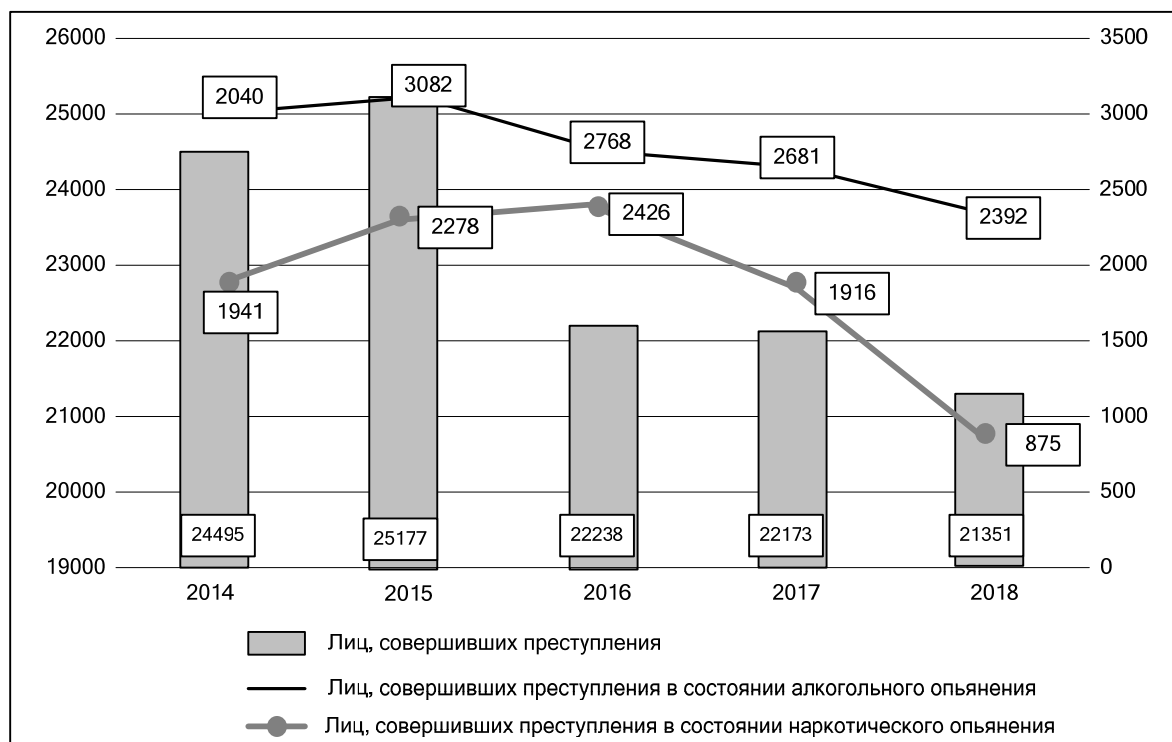

Рис. 4. Динамика числа лиц, совершивших преступления на транспорте в состоянии опьянения (2014—2018 гг.)

Учитывая изложенное, в числе наиболее значимых криминологических свойств личности преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности, можно отметить следующее:

▪ на фоне уменьшения числа всех лиц, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта, зафиксирован рост количества женщин-преступниц;

▪ наибольшей криминальной активностью обладает возрастная группа 30—49 лет;

▪ повышение образовательного уровня лиц, привлеченных к уголовной ответственности;

▪ преобладание лиц без постоянного источника доходов.

УДК 343.98:004.65
ББК 67.521.7

Сергей Борисович ВЕПРЕВ,
заведующий кафедрой информационных технологий
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, доктор технических наук
E-mail: veprevsb@yandex.ru

Сергей Александрович НЕСТЕРОВИЧ,
доцент кафедры информационных технологий
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат технических наук
E-mail: sirial_2005@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ DATA MINING ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация. Рассматривается возможность использования технологии Data Mining при расследовании уголовных дел. Архивы уголовных данных, находящиеся в распоряжении различных следственных органов, содержат огромный запас сведений о преступлениях, причем эти преступления зачастую имеют скрытые и неявные закономерности. Выявление таких закономерностей — одна из актуальных задач обеспечения следственной работы. В целях совершенствования работы следственных органов предлагается создание специального структурного подразделения в рамках Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: Data Mining, интеллектуальные системы, автоматизированные информационно-поисковые системы, хранилища данных, технологии хранилищ данных, нейронные сети, деревья решений, ассоциативные правила.

Sergej Borisovich VEPREV,
Head of the Department of Information Technologies
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences
E-mail: veprevsb@yandex.ru

Sergey Alexandrovich NESTEROVICH,
Associate Professor of the Department of Information Technologies
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Technical Sciences
E-mail: sirial_2005@mail.ru

ON THE POSSIBILITY OF USING DATA MINING TECHNOLOGY WHEN INVESTIGATING CRIMINAL CASES

Abstract. The article discusses the possibility of using Data Mining technology in the investigation of criminal cases. The archives of criminal data at the disposal of various investigative bodies contain a huge stock of information about crimes, and these crimes often have hidden and implicit patterns. Identifying such patterns is one of the urgent tasks of ensuring investigative work. In order to improve the work of the investigating authorities, it is proposed to create a special relevant structural unit within the Investigative Committee of the Russian Federation.

Keywords: Data Mining, intelligent systems, automated information retrieval systems, data warehouses, data storage technologies, neural networks, decision trees, association rules.

При расследовании уголовных дел следователям, как правило, приходится вручную обрабатывать и анализировать большое количество разнородной информации (финансовые транзакции, телефонные звонки, СМС-сообщения, данные фото- и видеорегистрации, происшествия различного рода и т.п.). Эта информация обычно находится в неформализованном виде, в различных по форме, структуре и типу документах — в тех источниках, которые удалось получить для проведения следствия. Все сведения физически и логически объединяются в хранилища данных. Такие хранилища, безусловно, содержат огромное количество информации, которая может быть очень полезной для решения многих задач, связанных с расследованием уголовных дел. Главная проблема состоит в том, что полезная информация находится, во-первых, в огромном массиве «ненужных» данных и, во-вторых, содержится в неявном виде. Процесс нахождения полезной информации без современных методов анализа данных займет у следователя значительное время, а порой вручную это сделать просто невозможно. Очевидно, что количество раскрытых преступлений могло бы быть много больше, если бы следователь получил возможность в режиме реального времени сравнивать произошедшие преступления со всеми имевшими место в прошлом с помощью автоматизированных информационных средств. Причем такая система могла бы работать круглосуточно и без перерывов.

В настоящее время существуют зарубежные разработки в данном направлении. Например, разработанная учеными Томом Маскарелло (Tom Muscarello) и Камалом Дахбуром (Kamal Dahbur) из Чикагского университета Де Поля система может устанавливать взаимосвязи между преступлениями, произошедшими в отдаленных друг от друга местах.

Система Classification System for Serial Criminal Patterns способна отфильтровывать информацию в соответствии с различными критериями, например:

- по возрасту;
- по местности;
- по серийности;
- по направленности к жертве;
- по типу используемого оружия;
- по характеру и виду преступления и т.д.

После того как в программу вводятся данные параметров, интеллектуальная система ищет похожие преступления. Она по определенным алгоритмам устанавливает связи между несколькими преступлениями и выполняет ана-

лиз на предмет возможности за определенное время попасть из одного места в другое.

В российских правоохранительных органах существуют автоматизированные системы, которые используют информационно-поисковые алгоритмы, позволяющие получать информацию о возможных направлениях расследования¹:

- система «Блок», обеспечивающая информационное криминалистическое сопровождение расследования экономических преступлений;
- система «Маньяк», обеспечивающая получение информации при расследовании серийных убийств на сексуальной почве;
- система «Спрут», помогающая установить контактные связи преступников;
- система «Сейф», в которой систематизируется информация о хищениях денежных средств из хранилищ;
- географическая информационная система «Зеркало», оперирующая пространственными (фактографическими и статистическими) данными, и др.

Но системы, которая могла бы устанавливать логические связи среди множества событий и информации разного рода (файлы баз данных, текстовые, видео-, аудиофайлы и пр.), в правоохранительных органах России в настоящий момент не существует. Такие системы основываются на реализации процедур искусственного интеллекта и относятся к классу технологий под названием Data Mining.

Data Mining — это обнаружение в сырых данных ранее неизвестных, нетривиальных, практически полезных и доступных интерпретации знаний, необходимых для принятия решений в различных сферах человеческой деятельности². Найденные в процессе применения методов Data Mining зависимости и шаблоны должны описывать новые связи между свойствами, предсказывать значения одних признаков на основе других. Data Mining — это не один метод, а совокупность большого числа различных алгоритмов в решении задач при обнаружении знаний. Основными задачами Data Mining являются³:

- классификация объектов по выделенным признакам;

¹ Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2. С. 43–49.

² Паклин Н.Б., Орешков В.И. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям: учебное пособие. СПб.: Питер, 2010. 704 с.

³ Рафалович В. Data Mining, или Интеллектуальный анализ данных для занятых: практический курс. М.: Смарт Бук, 2014. 96 с.

- построение регрессионных моделей;
- группировка и кластерный анализ объектов;
- поиск ассоциативных правил;
- формирование массива шаблонов-образцов, связанных временными параметрами.

Классификация используется, если заранее известны классы. Например, согласно ст. 15 УК РФ, существуют следующие категории преступлений:

- преступления небольшой тяжести;
- преступления средней тяжести;
- тяжкие преступления;
- особо тяжкие преступления.

Здесь задача Data Mining – правильно квалифицировать преступление, то есть произвести точную уголовно-правовую оценку конкретного общественно опасного деяния. Она заключается в установлении точного соответствия между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками, предусмотренными в нормах уголовного закона⁴.

Регрессия используется для установления зависимостей между факторами. Например, в задаче прогнозирования преступлений с использованием информационных технологий величина количества преступлений зависит от ряда факторов, которые влияют на них, а именно:

- прибыльность преступлений;
- количество электронных платежей населения;
- недостаточная грамотность пользователей и низкая защищенность смартфонов и планшетов;
- недостаточно совершенные средства и системы защиты и т.д.

Кластеризация может использоваться для сегментации и построения профилей преступлений или преступников. При достаточно большом количестве преступлений становится трудно подходить к каждому индивидуально, поэтому их удобно объединять в группы — сегменты с однородными признаками. Выделять сегменты можно по нескольким группам признаков, например по направленности или степени тяжести. После кластеризации можно узнать, преступления каких сегментов наиболее опасны, какие преступления имеют ярко выраженные особенности, можно выделить характерные для них признаки. Эффективность работы с данными видами преступлений может повыситься за счет учета

их индивидуальных признаков (к примеру, выявления почерка преступника) и т.д.

Ассоциативные правила помогают выявлять взаимосвязанные преступления, причем эти преступления могут иметь различную квалификацию. Недавно программисты из Калифорнийского университета США привлекли внимание к своей работе над инструментом, который помогает определить, связаны ли лица, рекламирующие сексуальные услуги в Интернете, с более крупными организациями, занимающимися торговлей людьми. Используя данный подход, ученые исследовали рекламу интимных услуг, размещенную в Интернете. Перед ними стояла задача определить, рекламирует человек свои сексуальные услуги добровольно или под принуждением, а также необходимо было установить связи между различными рекламными объявлениями. Но поскольку сайты с такими объявлениями могут появляться сотнями или тысячами каждый день, решить эту задачу вручную просто невозможно⁵.

Последовательные шаблоны могут использоваться при прогнозировании преступлений. Они похожи на ассоциативные правила, но в анализе добавляется временной показатель, то есть важна последовательность совершения операций. Например, если лица незаконно приобретают оружие, боеприпасы или изготавливают огнестрельное оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства, то с вероятностью 0,9 в ближайшее время будет произведена попытка террористического акта.

Для решения вышеперечисленных задач используются различные методы и алгоритмы Data Mining. Ввиду того что Data Mining развивается на стыке таких дисциплин, как математика, статистика, теория информации, машинное обучение, теория баз данных, программирование, параллельные вычисления, то вполне закономерно, что большинство алгоритмов и методов Data Mining были разработаны на основе подходов, применяемых в этих дисциплинах.

На сегодняшний день наибольшее распространение в Data Mining получили методы машинного обучения: деревья решений, нейронные сети, ассоциативные правила и т.д. С помощью алгоритмов Data Mining можно решать

⁴ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2008. 176 с.

⁵ Овчинский В.С. Преступность и борьба с ней в цифровом мире // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 1-й Международной конференции (8–9 февраля 2018 г., Москва). М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2018. С. 136–140.

некоторые задачи, связанные с анализом уголовных дел (рис. 1).

Отметим, что Data Mining не ограничивается алгоритмами решения только упомянутых классов задач. Существует несколько современных подходов, которые встраиваются внутрь алгоритмов машинного обучения, придавая им новые свойства. В алгоритмах Data Mining могут параллельно использоваться различные инструментари. Так используются «генетические» алгоритмы, которые позволяют решать некоторые задачи оптимизации, обучения нейронных сетей, отбора значимых признаков и т.п. Математический аппарат нечеткой логики (fuzzy logic) также весьма успешно вклю-

чается в состав других алгоритмов Data Mining, что приводит к появлению нечетких нейронных сетей, нечетких деревьев решений, нечетких ассоциативных правил. Объединение технологии хранилищ данных и нечетких запросов позволяет аналитикам строить семантические аннотации и получать нечеткие срезы данных.

Результатом применения данных подходов в области борьбы с преступностью станет выявление и анализ скрытых закономерностей в данных, связанных с фактами преступлений и противоправных действий, в целях принятия решений, направленных на предотвращение и/или раскрытие преступлений.

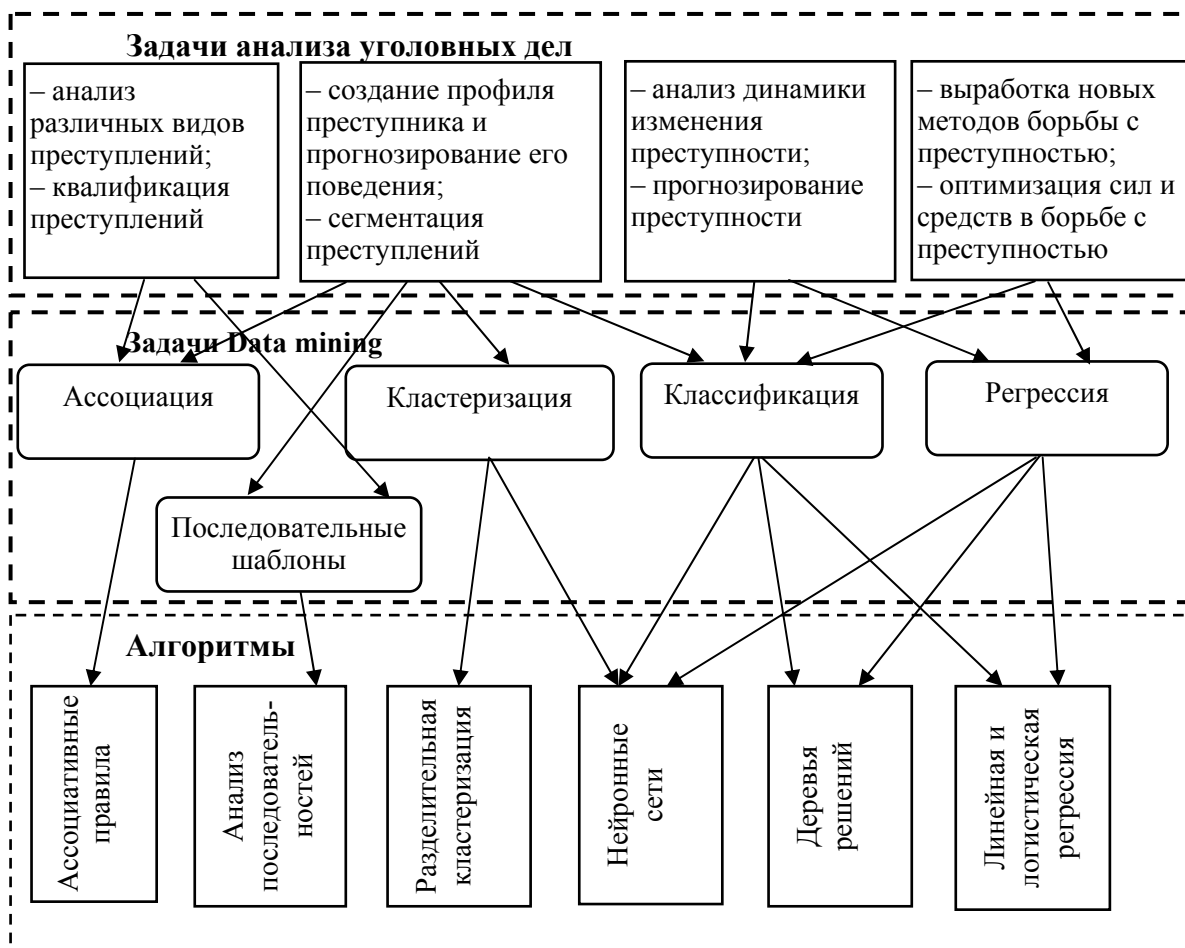

Рис. 1. Соотнесение задач анализа уголовных дел и алгоритмов Data Mining

При помощи анализа открытых источников литературы был составлен список часто упоминаемых направлений использования методов Data Mining в борьбе с преступностью. Они применяются (или могут применяться) для решения широкого круга задач, таких как:

- выявление и прогнозирование территорий/объектов повышенной криминогенности^{6,7,8};
- оптимизация распределения ограниченных полицейских ресурсов/сил⁶;
- ассоциация преступлений между собой и с конкретным преступником, организацией, транспортным средством для выявления серийных преступлений и преступных групп, а также ассоциация ранее не раскрытых преступлений с конкретным лицом или группой лиц^{6,7,9,10};
- составление профилей преступников, в том числе быстрая идентификация преступников с одним и тем же «почерком»¹¹;
- обнаружение зависимостей между характеристиками жертвы преступления, местом, средством и другими обстоятельствами преступления⁷;
- выявление обмана в предоставляемых задержанным данных о себе за счет сравнения текстовых данных в различных источниках¹¹;
- ранжирование подозреваемых на основе обработки свидетельских показаний¹⁰;
- автоматическое извлечение структурированной информации из письменных отчетов правоохранительных органов и открытых источников^{11,12};
- автоматическое извлечение характеристик программного обеспечения с целью выявления и установления личностей хакеров¹¹;
- обнаружение мошенничества в финансовых транзакциях, страховании, телекоммуникационном секторе и здравоохранении¹³;
- обнаружение несанкционированного доступа к компьютерной сети посредством выявления повторяющейся последовательности действий в сетевых транзакциях¹¹;
- анализ преступных сетей для выявления связей, ролей, подгрупп в иерархии преступников^{11,14}.

Частными целями использования технологий Data Mining в области борьбы с преступностью могут стать:

- выявление общих трендов и закономерностей в сфере преступности, прогнозирование преступлений, объяснение преступных явлений и поведения преступников;
- автоматизация отдельных этапов аналитической работы криминалистов и замена дорогостоящего труда экспертов;
- полноценное использование огромного массива накопленной информации о преступлениях;
- автоматическое выявление незаконной активности в Интернете и др.

Однако следует отметить, что применение технологии Data Mining в некоторой предметной области требует не только априорной настройки алгоритмов, но и создания соответствующей информационной базы. Рассмотрим наиболее «продвинутой» в этой области систему «Эшелон» – глобальную систему радиоэлектронной разведки, главным оператором которой является Агентство национальной безопасности США. «Эшелон» располагает разветвленной инфраструктурой, включающей в себя станции космического, воздушного и наземного слежения, расположенные по всему миру. С помощью «Эшелона» АНБ перехватывает более

⁶ Ellahi A., Manarvi I. Crime Data Mining: an Analysis of Real Time Data in Pakistan // Caribbean Journal of Criminology and Public Safety. 2010. Vol. 15, No. 1&2. P. 195–214.

⁷ Gupta M., Chandra B., Gupta M.P. Crime Data Mining for Indian Police Information System // Computer Society of India. 2008. Vol. 40, No. 1. P. 388–397.

⁸ Kiani R., Mahdavi S., Keshavarzi A. Analysis and Prediction of Crimes by Clustering and Classification // International Journal of Advanced Research in Artificial Intelligence. 2015. Vol. 4, No. 8. P. 11–17.

⁹ Nath S.V. Crime Pattern Detection Using Data Mining // 2006 IEEE/WIC/ACM International Conference on Web Intelligence and Intelligent Agent Technology: Proceedings. IEEE, 2006. P. 41–44.

¹⁰ Keyvanpour M.R., Javideh M., Ebrahimi M.R. Detecting and investigating crime by means of data mining: a general crime matching framework // Procedia Computer Science. 2011. Vol. 3. P. 872–880.

¹¹ Porter, M.D. A Statistical Approach to Crime Linkage // The American Statistician. 2016. Vol. 70, No. 2. P. 152–165.

¹² Crime Data Mining: A General Framework and Some Examples / H. Chen [et al.] // Computer. 2004. Vol. 37, No. 4. P. 50–56.

¹³ An Experimental Study of Classification Algorithms for Crime Prediction / Rizwan Iqbal [et al.] // Indian Journal of Science and Technology. 2013. Vol. 6, No. 3. P. 4219–4225.

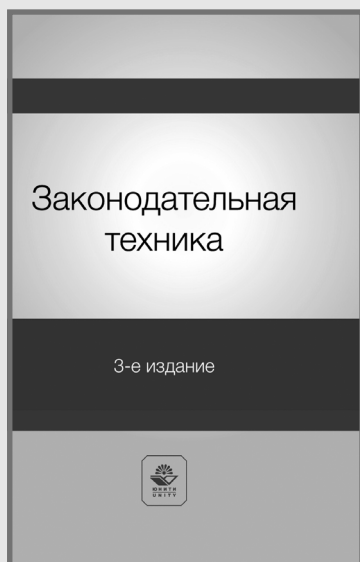
¹⁴ Tasdoven H., Sahin B. Crime data mining as a decision making tool // International Journal of Public Policy. 2010. Vol. 6, No. 3/4. P. 278–287.

2 млрд телефонных и интернет-сообщений ежедневно. Обработка этих сообщений производится впоследствии по запросам к системе, в которых формулируются и детализируются информационные потребности. Специальные программы по запросу обрабатывают хранящиеся в системе неструктурированные данные, выявляя нужные на данный момент сведения. Для реализации такой технологии в системе «Эшелон» имеется уникальная система словарей-тезаурусов, в которых отражены различные семантические связи между понятиями, вплоть до интонаций голоса.

Таким образом, развитие и внедрение в правоохранительную деятельность технологии Data Mining потребует как адаптации имеющихся и разработки соответствующих программных продуктов, так и построения информационной базы.

Обе задачи являются крайне сложными в реализации, причем последняя проблема является наиболее трудоемкой. На примере системы «Эшелон» очевидно, что обработка неформализованной неструктурированной информации должна осуществляться на основе построения единой системы классификации и кодирования следственной информации. Для решения этой задачи требуется создание соответствующего структурного подразделения в рамках Следственного комитета Российской Федерации. Это подразделение должно отвечать за разработку и ведение нормативной терминологической базы, создание специализированных словарей-тезаурусов, отражающих разнообразные семантические связи между элементами информационных сообщений.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Эриашвили Н.Д., Чухвичев Д.В., Червонюк В.И. Законодательная техника. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. — 495 с.

ISBN 978-5-238-03289-4

Раскрываются основные теоретические и практические вопросы, связанные с законодательным регулированием, процессом создания, изменения и отмены нормативных правовых актов, дается характеристика системы законодательства в Российской Федерации. Рассматриваются основные правила законотворческой деятельности, научные концепции, связанные с законодательной техникой, способы, приемы и правила, применяемые при создании и принятии нормативных правовых актов, а также методология кодификации имеющегося законодательства. Характеризуются некоторые наиболее существенные проблемы законодательного регулирования в современной России.

Для студентов юридических вузов, аспирантов, преподавателей, а также сотрудников законодательных органов и органов исполнительной власти, занятых в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов.

УДК 343.614-053.6
ББК 67.408.115

Лилия Алексеевна ДМИТРИЕВА,
ученый секретарь Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент,
полковник юстиции
E-mail: dmitriewaliya@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ЭКЗОГЕННЫЕ РИСКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ

Аннотация. На основе материалов уголовного дела о доведении до самоубийства несовершеннолетней воспитанницы детского дома выявлены признаки «отравляющей педагогики». Раскрыто криминологическое значение обозначенной проблематики.

Ключевые слова: истинный суицид, эмоциональное насилие, психологическое насилие, кризис идентичности, правовая обязанность, методы воспитания, бессознательное, личностное развитие, референтная группа, внутриличностный конфликт.

Lilia Alekseevna DMITRIEVA,
Scientific Secretary of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Psychological
Sciences, Associate Professor, Colonel of Justice
E-mail: dmitriewaliya@yandex

EXOGENOUS RISKS OF SUICIDAL BEHAVIOR MINOR PUPILS OF CHILDREN'S HOMES

Abstract. On the basis of the materials of the criminal case on bringing a minor pupil of an orphanage to suicide, the signs of "poisonous pedagogy" were revealed. Solved criminological value of the designated problems.

Keywords: true suicide, emotional violence, psychological violence, identity crisis, legal obligation, methods of education, unconscious, personal development, reference group, intrapersonal conflict.

Особенность образа жизни воспитанников детских домов состоит в том, что референтная группа сверстников и заменяющая семью группа педагогов существуют в едином локализованном физическом и психологическом пространстве. Учитывая, что в подростковом возрасте важно добиться признания и уважения своей личности и в референтной, и в семейной группах, несовер-

шеннолетний переживает глубокие внутриличностные конфликты.

Ученые утверждают, что в пубертатном периоде формируется чувство взрослости — стремление не только казаться, но и действовать как взрослый. Если взрослые относятся к этому с пониманием и мудростью, прогноз развития ситуации благоприятен. В противном случае возникает взаимное непонимание, конфликт.

Выявлены два основных пути протекания этого кризиса:

- кризис независимости¹ («я уже не ребенок»: упрямство, негативизм, своеволие, обесценивание требований взрослых, протест-бунт, выход за пределы установленных норм),
- кризис зависимости² («я ребенок и хочу оставаться им»: чрезмерное послушание, зависимость от старших и сильных, регресс к прежним интересам и формам поведения, гарантирующим эмоциональное благополучие и чувство защищенности).

Кризис всегда имеет обе тенденции, и поэтому несовершеннолетний проявляет двойственность — и в поведении, и в эмоционально-волевой сфере. Однако проявляются эти тенденции периодически, в зависимости от особенностей ситуации. Парадоксально, что социально и психологически незрелый несовершеннолетний именно от взрослых подсознательно ожидает помощи и защиты, обеспечения безопасности своей борьбы за равные с ними права, то есть ограждения от его же собственных рискованных действий.

«О. стремилась к достижениям в различных областях знаний (участвовала в образовательных и творческих конкурсах, хорошо училась), стала лучшей ученицей школы. Владела гибкими стратегиями общения (имея собственное мнение, стремилась к избеганию конфликтов), хорошо развитые навыки самоконтроля. Была целеустремленной девушкой с выраженной мотивацией достижений.

При этом имела глубокую зависимость от мнений и оценок педагогов и других воспитанников. Именно поэтому она одновременно старалась соответствовать и ожиданиям сверстников: чтобы не выделяться, вместе с ними иногда нарушала дисциплину, курила, употребляла алкоголь»³.

Согласно материалам уголовного дела, О. в период, предшествовавший смерти, находилась в длительном реактивном (стрессовом) состоянии, которое было вызвано конфликтными отношениями в детском доме, где она проживала. Из заключения посмертной комплексной

психолого-психиатрической судебной экспертизы следует, что полная дестабилизация психического состояния О. была обусловлена стрессовой ситуацией в детском доме, особенно в последние дни перед суицидом и в день завершенного, ранее задуманного суицида.

«Директор детского дома И. объявила о наказании О. за отсутствие в ночное время суток вместе с воспитанницей А.: остричь налысо накануне выпускного бала, устроить «темную» и запретить встречу с губернатором как лучшей ученицы школы. При этом А. наказание не было назначено»⁴.

Последнее взаимодействие с директором И. стало катализатором: О. совершила самопорезы, психологический смысл которых состоял в демонстрации протеста и привлечении внимания к своему состоянию, в просьбе о помощи. Затем эти действия сформировались в зрелый суицидальный замысел. Жизненная ситуация стала восприниматься О. как безвыходная. Она испытывала психалгию (невыносимую душевную боль), о чем свидетельствует предсмертная записка: *«Добились чего хотели»*. Тип суицида, совершенного О., определяется как истинный суицид (заранее выстраданное намерение, продуманные способ, место и время исполнения антивиталяного замысла). О. нашла возможность уединения в пустом доме, где никто не сможет помешать ей, что свидетельствовало о зрелом замысле и глубине переживаний.

Однако следует отметить, что компенсаторные ресурсы психики О. были истощены не только взаимоотношениями с директором детского дома И., но и стрессогенным характером взаимодействия со сверстниками, что обусловило глубокую фрустрацию жизненных потребностей (в признании, уважении, понимании, любви). Директор детского дома И. инициировала создание системы группового давления на О. в течение длительного периода времени, тем самым стигматизировав ее личность.

«Из показаний педагога-свидетеля В.: наказания в детском доме назначались на групповых собраниях, дети сами решали, как наказать своего товарища. Например, выбирали того, кто будет мыть полы за всех остальных, или запрещали игру на компьютере, прогулки и т. д. Чаще всего была наказа-

¹ Малкина-Пых И.Г. Возрастные кризисы: справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2005. С. 351–355.

² Там же.

³ Материалы специального архива Московской академии СК России.

⁴ Там же.

на именно О., потому что она эти наказания выполняла спокойно, не бунтовала, как другие. Поэтому мнение О. никто не учитывал и не уважал. Авторитетом в группе пользовалась А., поручения которой О. выполняла очень старательно.

Как-то придя на работу, В. заметила, что О. очень грустна, и вызвала ее на разговор. О. сказала, что ее побили девочки, но при этом умоляла молчать об этом, потому что «будет только хуже». В утро трагедии О. мучила обида, почему только ее одну наказывают за провинности»⁵.

Директор детского дома И. практиковала максимально «эффективные», по ее мнению, методы «воспитания», а точнее — систематического унижения личности воспитанников: нецензурную брань, рукоприкладство, оскорбления, в том числе публичные. Безусловно, эти «методы» не могут соответствовать ни одному из существующих принципов воспитания: учету возрастных и индивидуальных особенностей воспитанников, гуманности (социальная защита и вера в личностный потенциал каждого воспитанника), целостности (единство и взаимосвязь всех компонентов педагогического воздействия).

Как «опытный педагог» с большим стажем, зная об индивидуальных особенностях несовершеннолетней, И. понимала, что оказываемое на О. неправомерное психологическое давление, высказывание угроз воспринималось ею как отсутствие возможности реализовать свои жизненные устремления, пройти этап начала новой жизни, ухода от грустного прошлого.

Для квалификации содеянного как доведения до самоубийства не имеет значения содержание и стиль угроз виновного. Важен психотравмирующий характер воздействия, который обуславливается личностной значимостью переживаний потерпевшего. Для О. потребность в любви и признании окружающих имела акцентированную ценность в силу особенностей ее индивидуального развития. Эта неудовлетворенная потребность обусловила кризис идентичности, который часто выражается в переживании несовершеннолетними чувства ненужности («нужен ли я кому-нибудь сегодня, завтра, послезавтра?»).

Исследованные доказательства позволяют сделать вывод о виновности И. в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК

РФ — ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего лицом, на которое возложены эти обязанности.

И. осознавала, что нарушает правовую обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, что обращается с потерпевшей жестоко, негативно влияет на развитие ребенка, тогда как в силу своих должностных обязанностей и выполнения профессионального долга обязана была обеспечить условия для нормального развития потерпевшей, являвшейся воспитанницей детского дома, в котором И. занимала должность директора.

Кроме того, суд квалифицировал действия И. по ст. 110 УК РФ — доведение лица до самоубийства путем угроз и систематического унижения человеческого достоинства потерпевшей. И. совершила данное преступление с косвенным умыслом. Она предвидела возможность наступления от ее неправомерных действий общественно опасных последствий в виде лишения О. себя жизни. Не желая этого, И. сознательно допускала эти последствия.

Психологи знают разные виды насилия по отношению к личности. В описываемом случае очевидно проявление двух его видов: эмоционального и психологического.

«Эмоциональное насилие над ребенком — это любое действие, которое вызывает у ребенка состояние эмоционального напряжения, что подвергает опасности нормальное развитие его эмоциональной жизни»⁶. Нормой является реакция взрослых на успех несовершеннолетнего в виде похвалы, гордости или радости. Но иногда это может быть равнодушие или раздражение — такие эмоции взрослых вызывают у ребенка смешанные чувства. В дальнейшем он, переживая неадекватные реакции взрослых, теряет мотивацию к достижениям. Он приходит к выводу, что торжествовать и радоваться достижениям не только неправильно, но и опасно.

К эмоциональному насилию относят следующие действия по отношению к ребенку:

- изоляция (отчуждение от нормального социального общения),
- отказ от обсуждения проблем,
- «торговля запретами»,
- оскорбления,
- формирование и поддержание стабильного состояния страха,
- брань, угрозы,
- предъявление повышенных требований,

⁵ Там же.

⁶ Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. М.: Эксмо, 2006. С. 588–591.

- чрезмерно суровые наказания,
- повышенная критичность,
- устрашающий стиль поведения.

Психологическое насилие выделяется в отдельную категорию. К нему относят

- непредсказуемое поведение по отношению к ребенку,
- инициирование конфликтов,
- манипуляции, обман, психологические ловушки,
- обесценивание усилий ребенка.

Психологи выявили деструктивные установки воспитателей, которые составляют не только уродливое, но и преступное явление — «отравляющую педагогику»⁷:

- взрослые заслуживают уважения просто потому, что они взрослые,
- дети не заслуживают уважения просто потому, что они еще дети,
- то, как ты себя ведешь, важнее того, что ты из себя представляешь, и т.п.

«Заместитель директора детского дома предлагала и пыталась создать положение о поощрениях и наказаниях в детском доме, но И. это запретила, так как “дети государственные, и меры воздействия к ним известны”»⁸.

Личность несовершеннолетнего, подчинившаяся правилам «отравляющей педагогики», становится зависимой, ригидной, эмоционально опустошенной.

Можно с уверенностью предположить, что мотивацию принятия педагогами этого «профессионального стиля» обосновывают осознаваемые и неосознаваемые потребности:

- проекция на другую личность собственного опыта унижения,
- выражение подавленных чувств,
- использование объекта для манипуляций,
- идеализация собственного опыта, что способствует самооправданию и самозащите.

Маловероятно, что полученный «криминологический урок» оставил значимый след в профессиональном эго директора детского дома. Суд, признав И. виновной, назначил следующее наказание: по ст. 156 УК РФ — в виде штрафа в размере 50 тыс. руб., по ст. 110 УК РФ — в виде ограничения свободы сроком на два года. Менее чем через год И. была амнистирована — освобождена от наказаний со снятием судимости в связи со знаменательной государственной датой. В таком масштабе криминологической оценки описываемого события разрушение жизни талантливой девушки осталось безнаказанным, то есть незначимым.

Современные тенденции развития российского общества убеждают: учитывая высокую социальную значимость проблематики, вопрос об ответственности педагогов в ситуациях повышенного педагогического риска в детских домах, где уровень страданий ребенка в ситуации дефицита ресурсов совладания может превысить пределы его психических возможностей, следует считать наиболее актуальным.

⁷ Там же.

⁸ Материалы специального архива Московской академии СК России.

УДК 343.34
ББК 67.408.13

Анатолий Юрьевич ОЛИМПИЕВ,

доцент кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков
Международного межведомственного центра подготовки
сотрудников оперативных подразделений ВИПК МВД России,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук

E-mail: A.olimpiev@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается уголовное законодательство Российской Федерации в части, посвященной преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, анализируются юридическая литература и нормативные правовые акты.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, уголовное законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации, состав преступления, преступление, общественные отношения, общественная безопасность, общественный порядок, здоровье населения и общественная нравственность, экология, безопасность движения и эксплуатации транспорта, компьютерная информация.

Anatoly Yurievich OLIMPIEV,

Associate Professor of the Department counter drug trafficking
International interagency training center staff operational units
All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences,

E-mail: A.olimpiev@yandex.ru

ABOUT QUALIFICATION OF STRUCTURES OF CRIMES AGAINST PUBLIC SECURITY IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article considers the criminal legislation of the Russian Federation in the part devoted to crimes against public safety and public order, analyzes the legal literature and normative legal acts.

Keywords: The Russian Federation, legislation, criminal legislation, normative legal act, the Federal law of the Russian Federation, Criminal code of the Russian Federation, corpus delicti, crime, public attitudes, public safety, public order, public health and public morality, ecology, traffic safety and operation of transport, computer information.

Предметом данной статьи являются закономерности, связанные с квалификацией составов преступлений против общественной безопасности в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Сначала о состоянии теории.

В.И. Гладких и А.Н. Сухаренко представили социолого-правовой взгляд на преступность в условиях экономического кризиса в Российской Федерации: «Экономический кризис ох-

вывает все большее количество регионов, что выражается в сокращении объемов промышленного производства и инвестиционной активности. При этом реальные доходы населения сократились в 49 субъектах России, что отразилось на объемах розничного товарооборота. Одним из факторов, влияющих на уровень преступности, считается состояние экономики. Однако у специалистов нет единого мнения о том, каким образом нынешний экономический кризис повлияет на криминальную активность населения. Наметившийся в текущем году прирост регистрируемых преступлений, в том числе экономических, пока что не внушает оптимизма»¹.

Публикация В.М. Алиева посвящена «современным тенденциям в распространении экономической преступности, экономическим, социальным, нравственно-психологическим и правовым закономерностям, обусловившим эти тенденции» Исследователь пишет: «Эффективность уголовно-правовых норм об ответственности за экономические преступления во многом зависит от правоприменительной практики, ибо самый совершенный закон при плохой реализации может оказаться малоэффективным либо вообще недействующим. В этом смысле чрезвычайно важным является как качество применения нормы, то есть неукоснительное и грамотное, в соответствии с буквой и духом закона, правомерное исполнение его предписаний, так и профессиональный уровень самого правоприменителя. К сожалению, нынешнее состояние исполнения уголовного законодательства слабо способствует повышению его эффективности, а нередко в значительной степени снижает действенность предпринимаемых мер в уголовно-правовой сфере»².

В.В. Александрова, отделяя преступления в сфере экономики от гражданских правонарушений, сформулировала следующий вывод: «Таким образом, при разграничении преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями основными критериями являются цель и направленность умысла, дополнительными —

характеристика деяния, способ его совершения, а также момент формирования умысла»³.

По мнению О.В. Грачева, «особую тревогу вызывают преступления экономической направленности, которые оказывают негативное воздействие на экономику, тормозят развитие рыночных отношений в стране, порождают инфляцию, деформируют общественное сознание, нарушают принципы социальной справедливости, подрывают силу и авторитет закона, государственных институтов, ведут к ущемлению прав и законных интересов хозяйствующих субъектов и граждан». Так, «таможенным преступлением является противоправное, виновное деяние, представляющее угрозу и опасность для экономической и иной безопасности стран — участниц таможенной интеграции Таможенного союза, причиняющее вред интеграционным отношениям и запрещенное действующим законодательством под угрозой уголовного наказания»⁴.

Противоречивые суждения ученых и практиков во многом предопределяют и несовершенство уголовного законодательства⁵ о преступлениях против общественной безопасности в Российской Федерации⁶.

³ Александрова В.В. Разграничение преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями // Безопасность бизнеса. 2018. № 4. С. 49—55.

⁴ Грачев О.В. Понятие преступлений, посягающих на экономическую безопасность Российской Федерации в сфере таможенной интеграции // Адвокатская практика. 2012. № 6. С. 41—42.

⁵ О таковом подробнее см., например: Галузо В.Н. О системе уголовного законодательства в Российской Федерации // Конвенционные начала в уголовном праве: международная научно-практическая конференция 22 ноября 2013 г. / отв. ред. Б.В. Яцеленко. М., 2014. С. 99—104; Галузо В.Н. «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов // Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: сборник материалов международной научно-практической конференции, 23 мая 2014 г. / науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов; Липецк, 2014. С. 74—78; Галузо В.Н., Никонович С.Л. Уголовное законодательство в системе законодательства Российской Федерации // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Волгоград, 14—15 мая 2015 г. / отв. ред. В.И. Третьяков. Краснослободск, 2015. С. 117—123.

⁶ Мы разделяем суждения ученых, которые предлагают с 21.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно термин «Российская Федерация» (см. об этом, например: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.

¹ См.: Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Преступность в условиях экономического кризиса: социолого-правовой взгляд // Безопасность бизнеса. 2015. № 4. С. 2—26.

² Алиев В.М. Современные тенденции в распространении экономической преступности // Безопасность бизнеса. 2014. № 3. С. 34—36.

В первую очередь, обращаем внимание на Уголовный кодекс РФ от 24 мая 1996 г.⁷, введенный в действие с 1 июля 1997 г.⁸ В этом нормативном правовом акте, по юридической силе приравняемом к федеральному закону РФ⁹, имеется раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в который включено несколько глав: гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» (ст. 205—227), гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (ст. 228—245), гл. 26 «Экологические преступления» (ст. 246—262), гл. 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» (ст. 263—271.1), гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» (ст. 272—274.1).

Название раздела IX УК РФ представляет не совершенным, ибо допущено нарушение родо-видовой связи: общественная безопасность выступает родовым понятием по отношению к общественному порядку. Кроме того, следовало бы учесть и криминологический аспект: приоритет принадлежит не преступлениям, а охране общественных отношений¹⁰. Помимо прочего, речь об этом идет в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» — ст. 2¹¹. Поэтому название раздела IX могло бы выглядеть следующим образом — «Уголовно-

правовая охрана общественной безопасности». Нуждаются в уточнениях и все главы раздела IX УК РФ соответственно: гл. 24 «Преступления в сфере общественной безопасности» (ст. 205—227), гл. 25 «Преступления в сфере охраны здоровья населения и общественной нравственности» (ст. 228—245), гл. 26 «Преступления в сфере экологии» (ст. 246—262), гл. 27 «Преступления в сфере безопасности транспорта» (ст. 263—271.1), гл. 28 «Преступления в сфере компьютерных технологий» (ст. 272—274.1).

Относительно, например, гл. 27 УК РФ представляются несовершенными названия отдельных статей. Так, для ст. 263 целесообразнее иное название — «Нарушения правил безопасности на транспорте»:

«1. Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена лицом, в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязанным соблюдать эти правила, за исключением случаев, предусмотренных ст. 271.1 настоящего Кодекса, а равно отказ указанного лица от исполнения своих трудовых обязанностей в случае, когда такой отказ запрещен законом, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба, — наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека, — наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, — наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет».

⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Собрание законодательства РФ. 2018. № 41. Ст. 6192.

⁸ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 64-ФЗ от 24 мая 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

⁹ О системе нормативных правовых актов в Российской Федерации подробнее см.: Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30; Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

¹⁰ Подробнее об этом см. Галузо В.Н. Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35—36.

¹¹ См. Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см. Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

Примечание, как структурный элемент ст. 263 УК РФ, необходимо исключить.

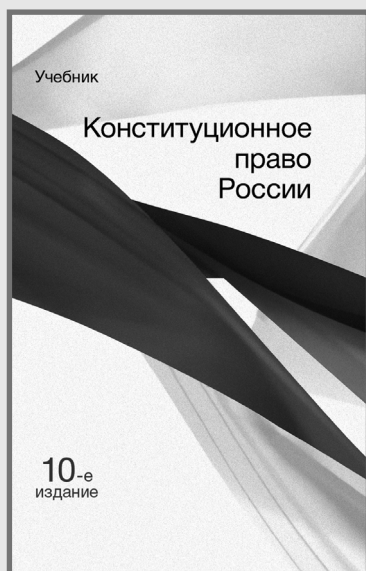
Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений:

- во-первых, состояние преступности в сфере общественной безопасности во многом определяет экономическое развитие всякого государства, в том числе и Российской Федерации, как субъекта международного права;
- во-вторых, общественная безопасность, как общественное отношение, охраняется уголовным законодательством Российской Федерации;
- в-третьих, объединение двух общественных отношений (общественная безопас-

ность и общественный порядок) в разделе IX Уголовного кодекса Российской Федерации представляется несовершенным;

- в-четвертых, сложносоставное общественное отношение (общественная безопасность и общественный порядок), охраняемое уголовным законодательством, в Уголовном кодексе Российской Федерации представлено в виде нескольких разновидностей: «общественная безопасность», «здоровье населения и общественная нравственность», «экология», «безопасность движения и эксплуатации транспорта», «компьютерная информация».

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Конституционное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Под общ. ред. В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева; под ред. Е.Н. Хазова, Н.М. Чепурновой. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 687 с.

ISBN 978-5-238-03214-6

Рассмотрены вопросы, традиционно относящиеся к предмету науки конституционного права: конституционные основы гражданского общества, юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, федеративное устройство, система органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации и др. Особое внимание уделено избирательной системе в России. Представлены важнейшие изменения порядка выборов депутатов Государственной Думы и формирования Совета Федерации ФС РФ. Отражены законодательные нормы о передаче полномочий ФМС структурам МВД России.

Для студентов юридических вузов и факультетов, аспирантов (адъюнктов), преподавателей, практических работников, а также для всех интересующихся проблемами отечественного конституционного права.

УДК 343.821
ББК 67.409.17

Николай Викторович РУМЯНЦЕВ,
главный научный сотрудник НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: rummyantsev.v@yandex.ru

Сергей Николаевич ОВЧИННИКОВ,
заместитель начальника НИИ ФСИН России,
кандидат социологических наук,
подполковник внутренней службы
E-mail: mont80@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Аннотация. Представлены результаты сравнительно-правового анализа законодательства зарубежных стран в части, касающейся нормативного регулирования применения электронных технологий для обеспечения реализации прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей. Для исследования были избраны страны Совета Европы, в которых отмечается высокая доля лиц, содержащихся в местах предварительного заключения: Федеративная Республика Германия, Австрийская Республика, Швейцарская Конфедерация.

Ключевые слова: содержание под стражей, уголовное судопроизводство, правовой статус подозреваемых и обвиняемых, сравнительное правоведение.

Nikolai Viktorovich RUMYANTSEV,
Chief Researcher of the Research Institute
of the Federal penitentiary service of Russia,
Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor
E-mail: rummyantsev.v@yandex.ru

Sergey Nikolaevich OVCHINNIKOV,
Deputy Chief of the Research Institute
of the Federal penitentiary service of Russia,
Candidate of Sociological Sciences,
Lieutenant Colonel of Internal Affairs
E-mail: mont80@mail.ru

FOREIGN REGULATORY REGULATION OF ELECTRONIC TECHNOLOGY APPLICATION IN THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS AND LEGITABLE INTERESTS OF PERSONS IN CUSTODY

Abstract. The article presents the results of a comparative legal analysis of the legislation of foreign countries in terms of the regulatory regulation of the use of electronic technologies to ensure the realization of the rights and lawful interests of persons in custody. For the study, the countries of the Council of Europe were elected in which there is a high proportion of persons held in pre-trial detention centers: the Federal Republic of Germany, the Austrian Republic, the Swiss Confederation.

Keywords: detention, criminal justice, legal status of suspects and accused, comparative law.

Анализ современной пенитенциарной практики свидетельствует о том, что применение электронных технологий активно проникает в сферу реализации прав и законных интересов, касающихся организации свиданий подозреваемых и обвиняемых с родственниками, получения и отправления писем, а также организации обучения лиц, содержащихся под стражей. Следует отметить, что в российском законодательстве имеется определенный правовой пробел в части регулирования сферы применения электронных технологий, используемых в пенитенциарной практике. Так, в Федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» отсутствует указание на возможность отправления лицами, содержащимися под стражей, электронных писем, осуществления электронных заказов продуктов питания и предметов первой необходимости, а также на возможность организации посещения родственниками и иными лицами посредством электронной очереди и т.д. В связи с этим актуальным представляется анализ норм международного права и зарубежного законодательства на предмет правовой регламентации применения электронных технологий, используемых при реализации прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей.

Общие нормы, регламентирующие правила обращения с заключенными, изложены в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными¹ (Правила Нельсона Манделы), принятых 17 декабря 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН (далее — Минимальные стандартные правила обращения с заключенными) и Европейских пенитенциарных правилах, принятых Комитетом министров Совета Европы 11 января 2006 г. (далее — Европейские пенитенциарные правила).

В соответствии с правилами 37—38 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными предписываются требования, согласно которым заключенным должна предоставляться возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или пользующимися незапятнанной репутацией друзьями, как в поряд-

ке переписки, так и в ходе посещений. Иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны. Заключенные, являющиеся гражданами стран, которые не имеют дипломатического или консульского представительства в данном государстве, а также беженцы и лица, не имеющие гражданства, должны иметь возможность поддерживать связь с дипломатическими представителями государства, взявшего на себя охрану их интересов, или же с любым национальным или международным органом, занимающимся их защитой. До сведения заключенных необходимо регулярно доводить наиболее важные новости, позволяя им читать газеты, журналы или особые тюремные издания, слушать радио и присутствовать на лекциях, или же при помощи любых других средств, допускаемых и контролируемых органами администрации.

Также, согласно правилу 40 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, каждое заведение должно иметь библиотеку, доступную для всех категорий заключенных и содержащую книги как развлекательно-го, так и образовательного содержания.

Европейские пенитенциарные правила в пункте 24.1 говорят о том, что заключенным разрешается максимально часто общаться по почте, по телефону или с помощью иных средств общения со своими семьями, другими лицами и представителями внешних организаций; разрешается также посещение заключенных указанными лицами. Администрация пенитенциарных учреждений должна помогать заключенным поддерживать адекватные контакты с внешним миром и оказывать им с этой целью соответствующую материальную поддержку.

Как и в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, в Европейских пенитенциарных правилах говорится о возможности использования электронных технологий в сфере образования. Так, согласно правилу 82, каждое учреждение должно иметь библиотеку для заключенных, соответствующим образом укомплектованную разнообразными популярными и учебными материалами, книгами и другими носителями информации. Образование заключенных должно быть интегрировано в общенациональную систему образования и профессионального обучения с тем, чтобы после освобождения они могли без проблем продолжить свое обучение и профессиональную подготовку. Образование заключенных должно

¹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения: 01.06.2019).

проходить под патронажем внешних учебных заведений.

Таким образом, правовой анализ показывает, что нормы международного права не раскрывают определенного порядка применения электронных технологий в сфере реализации прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, а лишь закрепляют правовой статус лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует о том, что в национальных правовых системах различных государств отсутствует единый подход к определению правил пользования электронными технологиями подозреваемыми и обвиняемыми в период содержания под стражей. Причиной тому могут служить различные факторы, среди которых особенности правовой системы, формы государственного устройства, специфика распределения полномочий среди органов государственной власти и т.д.

Исполнение меры пресечения в виде содержания под стражей регламентируется федеральным законодательством и законодательством федеральных земель (субъекты федерации). Из-за децентрализованного характера федеративного устройства ФРГ в каждой федеральной земле действует свой закон, определяющий порядок содержания подозреваемых и обвиняемых в пенитенциарных учреждениях. Так, в федеральной земле Берлин порядок исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу регламентирован Законом Федеральной земли Берлин от 3 декабря 2009 г. «Об исполнении меры пресечения в виде заключения под стражей в Берлине»² (далее — Закон Федеральной земли Берлин о содержании под стражей). Им устанавливается порядок предоставления и проведения свиданий с родственниками и иными лицами, а также осуществления контроля за ними (§ 32—35). Организация посещения лица, содержащегося под стражей, предусматривает возможность предварительной записи через официальный сайт учреждения.

В соответствии с § 36 Закона Федеральной земли Берлин о содержании под стражей подозреваемым и обвиняемым предоставляется право на переписку. Вместе с тем анализ положений, изложенных в § 36—39 данного закона, не позволяет говорить о нормативном закреплении возможности направления электронных писем.

Согласно § 27, 28 Закона Федеральной земли Берлин о содержании под стражей, подозреваемым и обвиняемым разрешается получать и выписывать газеты и журналы, пользоваться электронными устройствами, обеспечивающими доступ к информации, а также игровыми электронными устройствами.

Порядок содержания под стражей лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, определяется § 182—189 Уголовно-процессуального кодекса Австрийской Республики³, принятого 9 декабря 1975 г. Согласно данным правовым предписаниям устанавливаются правила размещения подозреваемых и обвиняемых, правила предоставления свиданий, направления писем и телеграмм. Правовой анализ указанных правовых предписаний не позволяет говорить о нормативном закреплении применения в пенитенциарной практике электронной переписки с родственниками и иными лицами, а также предоставления электронных устройств, обеспечивающих доступ к получению информации.

В то же время, согласно требованиям законодательства, посещения подозреваемых и обвиняемых организуются посредством предварительной электронной записи.

В соответствии с § 234—236 Уголовно-процессуального кодекса Швейцарской Конфедерации⁴, принятого 5 октября 2007 г., определяются основные положения, регламентирующие порядок содержания под стражей. Уголовно-процессуальными кодексами кантонов Швейцарской Конфедерации устанавливаются правила содержания под стражей, имеющие прежде всего существенное значение для обеспечения уголовного судопроизводства.

Непосредственная регламентация условий содержания под стражей излагается в правилах внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений отдельных кантонов. Так, согласно § 62 Правил внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений кантона Цюрих от 6 декабря 2006 г.⁵, подозреваемые и обвиняе-

³ URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002326> (дата обращения: 01.06.2019).

⁴ URL: <https://www.gesetze.ch/sr/312.0/index.htm> (дата обращения: 01.06.2019).

⁵ URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=2ahUKewi0gIj48ThAhVuwwYKHxtAl0QFjAAegQIAhAC&url=https%3A%2F%2Fjustizvollzug.zh.ch%2Fdam%2Fjustiz_innern%2Fjuv%2Fugz%2Fhausodnungen%2Fhausordnung_UGZ.pdf.spooler.download (дата обращения: 13.03.2019).

² URL: https://www.umwelt-online.de/recht/allgemein/laender/bln/uvollzg_ges.htm (дата обращения: 01.06.2019).

мые имеют право на переписку в соответствии с требованиями действующего законодательства, касающегося обеспечения контроля за содержанием писем и определения лиц, с которыми разрешается ее ведение.

Исходя из содержания указанной нормы, переписка допускается только в конвертах без использования возможностей электронных и электронно-вычислительных устройств, обеспечивающих отправку электронных писем.

Подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, согласно § 67—72 Правил внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений кантона Цюрих, предоставляется право на свидания с родственниками и иными лицами. Организация посещений предусматривает предварительную запись посредством официального сайта учреждения.

В соответствии с § 42—52 Правил внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений кантона Цюрих подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, определяется порядок использования электронных и электронно-вычислительных устройств, а также комплекующих к ним при реализации подозреваемыми и обвиняемыми своих прав и законных интересов на получение информации и получение образования. Так, данной категории лиц разрешается приобретать книги, газеты и жур-

налы за счет собственных средств. С согласия руководства учреждения и при соответствующем контроле лицам, содержащимся под стражей, разрешается пользоваться электронными книгами, игровыми приставками, компьютерами и электронными носителями информации (флеш-карты, CD- и DVD-диск и т.д.).

Таким образом, в нормах международного права закреплены права и законные интересы лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Толкование положений Минимальных стандартных правил обращения с заключенными позволяет сделать вывод о наличии у администрации права внедрять в пенитенциарную практику электронные технологии, обеспечивающие эффективность реализации лицами, содержащимися под стражей, своих прав и законных интересов.

Согласно положениям нормативных правовых актов рассматриваемых стран Совета Европы, предусматривается организация электронной очереди при посещении лиц, содержащихся под стражей. Вместе с тем отмечается отсутствие единообразия в нормативном закреплении возможностей использования электронных технологий при реализации прав на ведение переписки, приобретение и пользование литературой, газетами и журналами.

УДК 343.3/.7:004
ББК 67.408.135

Элита Талгатовна ХАЛИУЛЛИНА,
старший научный сотрудник
лаборатории криминологического обеспечения
прокурорской деятельности НИИ
Университета прокуратуры Российской Федерации
E-mail: Lyisan@list.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье приводятся статистические данные о состоянии, структуре и динамике преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и в сфере компьютерной информации, результаты проведенного анкетирования прокурорских работников по указанной теме, характерные особенности преступности данного вида.

Ключевые слова: компьютерная преступность, состояние, структура, динамика, компьютерные преступления, особенности компьютерных преступлений.

Elita Talgatovna KHALIULLINA,
Senior Researcher of the Research Institute
of the University of the Russian Prosecutor Office
E-mail: Lyisan@list.ru

CURRENT STATE OF COMPUTER CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article provides statistical data on the state, structure and dynamics of crimes committed using information and telecommunication networks and in the field of computer information, the results of the survey conducted by prosecutors on this topic, the characteristics of this type of crime.

Keywords: computer crime, state, structure, dynamics, computer crimes, features of computer crimes.

В современном обществе информационные и коммуникационные технологии являются основным фактором, определяющим уровень социально-экономического развития и состояние национальной безопасности.

Уровень развития компьютерных технологий, скорость и объем передаваемой информации, возросшие технические возможности по ее копированию и распространению привели к росту компьютерных преступлений, посредством которых преступники осуществляют несанкционированный доступ, незаконное копирование,

блокирование, модификацию и уничтожение компьютерной информации. Кроме того, компьютерные преступления чаще становятся способом для совершения многих других умышленных преступлений, средством облегчения их совершения и уничтожения следов преступной деятельности.

По оценкам аналитиков, ущерб от киберпреступности в России в 2013 г. составил 1 млрд долларов¹, а в 2018 г. ущерб от преступлений в

¹ 2013 Norton Report. URL: <http://go.symantec.com/norton-report-2013/> (дата обращения: 15.03.2019).

сфере IT в России составил почти 400 млрд рублей. Ранее директор Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России И. Рогачев заявил, что ущерб мировой экономике от преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий в 2019 г. может возрасти до 2 трлн долларов, а в 2020 г. — до 3 трлн долларов².

Все это обуславливает разработку правовых норм, обеспечивающих регулирование общественных отношений, которые связаны с использованием компьютерной техники, в первую очередь — с защитой хранящейся с ее помощью информации.

Стратегические направления борьбы с преступностью в указанной сфере в нашей стране были изложены в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации. Она представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности государства в информационной сфере, под которой понимают совокупность информации, сайтов, сетей связи, а также государственных и частных компаний, обеспечивающих их работу. Главная стратегическая цель документа — защита жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, связанных с применением информационных технологий³.

Согласно сведениям государственной статистической отчетности⁴, среди преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, с 2018 г. выделяют 36 составов Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)⁵.

Говоря о состоянии, структуре и динамике преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и в сфере компьютерной информации, следует отметить, что в 2018 г. в общей структуре преступности в два раза вырос удельный вес рассматриваемых преступлений — с 4,4 % в 2017 г. до 8,8 % в 2018 г. Каждое 12 преступление из всех зарегистрированных в прошлом году совершено в указанной сфере⁶.

По данным официальной статистики, в Российской Федерации в последние годы наблюдается снижение преступности: в 2018 г. зарегистрировано 1991532 преступления, что на 3,3 % меньше, чем в 2017 г. (2058476), и на 7,8 % меньше, чем в 2016 г. (2160063). При этом отмечается стремительное увеличение преступлений в указанной сфере: почти в два раза по сравнению с 2017 г. — с 90587 до 174674 в 2018 г. и почти в четыре раза по сравнению с 2015 г. (43816)⁷.

Указанные тенденции находят подтверждение и в экспертных оценках состояния компьютерной преступности, согласно которым число преступлений данного вида в последние годы увеличивается (так ответили 64,9 % респондентов)⁸.

Нельзя не отметить, что во многом обеспечению полноты и объективности обозначенных статистических данных способствовали проведенные в 2018 г. прокуратурами проверки достоверности отражения в документах первичного учета и базах данных информационных центров территориальных органов МВД России сведений об исследуемых преступлениях. Так, в ходе указанных проверок выявлено свыше

² С начала 2018 года ущерб от киберпреступлений в России оценивается в 400 млрд рублей // Росбалт. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2018/10/01/1735771.html> (дата обращения: 15.03.2019).

³ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁴ Раздел 11 «Сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, выявленных и предварительно расследованных субъектами регистрации» формы 4-ЕГС «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений».

⁵ Основными из которых являются ст. 110, 110.1, 137, 138, 138.1, 146, 151, 151.2, 158, 159, 159.3, 159.6, 163, 165, 171.2, 172.2, 183, 185.3, 187, 205.2, 222, 222.1, 228.1, 228.2, 228.4, 230, 234, 242, 242.1, 242.2, 280, 280.1, 282, 272, 273, 274 УК РФ.

⁶ По данным формы 491 (1-ЕГС) «Единый отчет о преступности».

⁷ Использованы данные статистической отчетности за 2015–2018 гг. по форме 1-ВТ (615) «Сведения о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации» и за 2018 г. по разделу 11 «Сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, выявленных и предварительно расследованных субъектами регистрации» формы 4-ЕГС «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений».

⁸ Анкетирование проводилось в 2018 г. среди прокурорских работников на курсах по повышению квалификации Иркутского, Санкт-Петербургского филиалов Университета прокуратуры Российской Федерации, в Институте повышения квалификации Университета, а также в восьми прокуратурах субъектов Российской Федерации. Всего в анкетировании приняли участие более 300 респондентов.

10 тыс. нарушений при заполнении документов первичного учета, в связи с чем принято свыше 400 мер прокурорского реагирования, в том числе внесено 161 представление, к дисциплинарной ответственности привлечено 59 должностных лиц⁹.

В структуре преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, преобладают преступления средней тяжести (75372, или 43,2 %), далее следуют преступления небольшой тяжести (41983, или 24 %), тяжкие (37949, или 21,7 %) и особо тяжкие (19370, или 11,1 %). Значительная часть этих преступлений совершается с использованием сети Интернет — 108016, или 61,8 %, и средств мобильной связи — 61299, или 35,1 %. Остальные совершаются с использованием расчетных (пластиковых) карт — 16427 (9,4 %); компьютерной техники — 15027 (8,6 %); программных средств — 4 375 (2,5 %); фиктивных электронных платежей — 489 (0,3 %).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в 2018 г. более половины (51,9 %) преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, — это мошенничество (ст. 159 УК РФ). Далее следуют кражи (ст. 158 УК РФ) — 18,7 %; незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ) — 10,8 %; все преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ) — 1,4 % и др.

Региональные особенности распространения указанных преступлений свидетельствуют о том, что, хотя такие преступления и совершаются повсеместно, значительная их часть в 2018 г. была зарегистрирована в Приволжском (23,1 %) и Центральном (20,7 %) федеральных округах. Далее следуют Сибирский (14,2 %), Уральский (12,5 %), Южный (9,9 %), Северо-Западный (8,4 %), Дальневосточный (6,4 %) и Северо-Кавказский (3 %) федеральные округа.

Уровень криминальных угроз от этих преступлений в целом по России составляет 118,9 преступлений на 100 тыс. населения страны, а уровень криминальной активности — 20,1 выявленных лиц на 100 тыс. взрослого (16 лет и старше) населения.

При этом почти в 40 субъектах страны уровень криминальной активности населения больше среднего по России, причем в 10 из них этот уровень превышает средний по стране более чем в два раза. Среди них стоит отметить Республику Коми, где этот показатель превышает средний по России в три раза, и все субъекты Российской Федерации, входящие в Уральский федеральный округ.

В 36 субъектах Российской Федерации уровень криминальной активности населения ниже среднего по России. Следует отметить города Санкт-Петербург и Севастополь, Калининградскую область, а также все субъекты Российской Федерации, входящие в Северо-Кавказский федеральный округ.

Среди характерных особенностей преступности данного вида прокурорами в первую очередь были отмечены расширение ее международных (48,4 %) и межрегиональных (43,3 %) связей, выраженные организованные формы (40,2 %), латентность преступных деяний (35 %), трансграничный (28,8 %) и политический (16,5 %) характер таких преступлений.

Если учесть транснациональный и трансграничный характер рассматриваемых преступлений, сложность в раскрытии указанных преступлений очевидна. Раскрываемость¹⁰ таких преступлений составляет всего 26,6 %, что значительно ниже раскрываемости по всем видам преступлений (55–56 %). Следовательно, работа оперативных и следственных подразделений не в полной мере соответствует существующим угрозам.

Это подтверждается и результатами предварительного расследования уголовных дел по преступлениям исследуемой категории. Так, нераскрытыми (приостановленными по п. 1—3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) остались 73,4 % указанных преступлений (119811). Количество раскрытых (предварительно расследованных) преступ-

⁹ Обзор Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28.09.2018 № 110-07-2018/Ип11412 «Нарушения при формировании показателей о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий».

¹⁰ Под раскрываемостью понимается удельный вес количества преступлений, уголовные дела о которых окончены расследованием либо разрешены, в структуре преступлений, уголовные дела о которых окончены расследованием либо разрешены, и преступлений, уголовные дела о которых впервые приостановлены.

лений составило всего 43362, из них удельный вес направленных в суд — 84,8 % (36767).

Изложенное свидетельствует, что продолжающаяся глобализация компьютерных сетей и быстрое распространение новых информационных технологий сопровождаются использованием цифровых технологий в преступных целях. Незаконное проникновение в компьютерные сети для наживы или ради забавы, распространение детской порнографии, вымогательства с применением угроз разрушения компьютерных и информационных систем, а также использование компьютерных сетей для осуществления краж, мошенничества и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков стали обычными формами компьютерной преступности, которая, в свою очередь, является разновидностью российской преступности, существующей наравне с экономической, насильственной, коррупционной, экологической и иными видами преступности.

Киберпреступность признана глобальной международной проблемой. Характерными ее особенностями являются ярко выраженный трансграничный и транснациональный характер, так как киберпространство функционирует вне рамок государственных границ и национальностей. Поэтому наибольшая трудность, стоящая перед правоохранительными органами, заключается в невозможности эффективно координировать свои действия через государствен-

ные границы, рамки различных юрисдикций и законодательных систем.

В последние годы компьютерная преступность приобрела экономические черты, так как большинство компьютерных преступлений совершаются в банковско-финансовом или экономическом секторе, и политическую окраску, что связано с хактивистскими движениями, а также деятельностью международных экстремистских и террористических организаций.

Защита информационного пространства России от современных угроз — это одно из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности, а надежная работа информационных ресурсов, систем управления и связи имеет исключительное значение для обороноспособности страны, для устойчивого развития экономики и социальной сферы, для защиты суверенитета России. Этому, безусловно, будет способствовать четкое правовое регулирование информационной сферы и безопасной деятельности в сфере использования компьютерной информации, которое выступает залогом эффективного использования информационного фактора в обеспечении развития Российской Федерации и предупреждения возможных негативных влияний на государство и общество, на каждого конкретного человека, включенного в те или иные информационные правоотношения¹¹.

¹¹ Степанов-Егиянц В.Г. Методологическое и законодательное обеспечение безопасности компьютерной информации в Российской Федерации (уголовно-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2016.

УДК 614.253.83:343
ББК 67.408.111.6

Виктория Николаевна ЧАПЛЫГИНА,
доцент кафедры криминалистики
и предварительного расследования в органах внутренних дел
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ДЕЙСТВИЕМ И БЕЗДЕЙСТВИЕМ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье выявляются проблемы установления причинно-следственной связи между действием и бездействием медицинских работников при расследовании ятрогенных преступлений. Исследование основывается на диалектическом методе познания общественно-правовых явлений, единстве их социального содержания и юридической формы, обеспечивающей деятельностный подход к изучению проблем следственной практики, имеющих место при расследовании уголовных дел данной категории.

Ключевые слова: ятрогенное преступление, медицинский работник, здравоохранение, профессиональные обязанности, пациенты, диагностика, лечение.

Victoria Nikolaevna CHAPLYGINA,
Associate Professor of the Department of Forensics
and Preliminary Investigation in the Police Department
of the Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of law, Associate Professor, Police Colonel

PROBLEMS OF ESTABLISHING A CAUSAL LINK BETWEEN THE ACTION AND INACTION OF HEALTH WORKERS IN THE INVESTIGATION OF IATROGENIC CRIMES

Abstract. The article reveals the problems of establishing a causal relationship between the action and inaction of medical workers in the investigation of iatrogenic crimes. The study is based on the dialectical method of cognition of social and legal phenomena, the unity of their social content and legal form, providing an activity approach to the study of the problems of investigative practice taking place in the investigation of criminal cases of this category.

Keywords: iatrogenic crime, medical worker, health care, professional duties, patients, diagnosis, treatment.

В настоящее время в государстве проводится обширная реформа системы здравоохранения, которая сопровождается прогрессом медицинской науки и ее практической сферы, расширением спектра нанотехнологий в области лечения и диагностики заболеваний, появлением новых медицинских услуг, ока-

зываемых населению. Все вышеперечисленные аспекты указывают на необходимость правового регулирования данной сферы деятельности.

Уголовная политика государства, несомненно, должна воспринимать борьбу с ятрогенными преступлениями как одно из приоритетных направлений.

На наш взгляд, нынешняя ситуация правового реагирования в данной сфере не позволяет объективно сформировать единую концепцию уголовной ответственности, поскольку исследования данной проблемы касаются лишь анализа структуры преступности в области здравоохранения и характеристики с уголовно-правовых позиций различных составов преступлений против жизни и здоровья.

Высокий уровень латентности данного вида преступлений на сегодняшний день предопределяет затрудненность уголовно-правовой регистрации фактов ятрогенных посягательств на здоровье и жизнь граждан при оказании услуг медицинского характера. Подробный анализ опытных исследований позволяет установить, что в составе скрытой преступности в медицинской сфере деятельности можно выделить следующие элементы:

- неизвестные преступления, когда граждане не заявляют о самостоятельных фактах ятрогений в правоохранительные органы;
- незарегистрированные преступления, когда сотрудники правоохранительных органов, получив сообщение из дежурной части, не реагируют и не расследуют его;
- незаконченные преступления, когда правоохранительные органы осуществили первоочередные мероприятия по регистрации и проверке случившегося, однако по причине неправильной уголовно-правовой квалификации, отсутствия необходимой базы доказательств либо же слабостью собственной профессиональной подготовки не выявили состава преступления вообще или перерегистрировали его как нечто иное.

Несоответствие уголовного законодательства в части регламентации ответственности медицинских работников предопределяет развитие указанных отрицательных моментов, что дополняется трудностью процесса доказывания из-за отсутствия у работников правоохранительных органов необходимого арсенала специальных знаний, соответствующих уровню развития медицины. К тому же современный Уголовный кодекс РФ не дает полного отражения ситуации, которая складывается в рассматриваемой области. Как указывает В.Ф. Васюков, «наличие пробелов в нормативно-правовых актах, отсутствие единства в терминологической базе, пересечение признаков составов преступлений, а также конкуренция уголовных норм — все

это глобальные недостатки»¹, оказывающие прямое влияние на расследование преступлений в сфере здравоохранения.

Повышенное внимание к вопросу расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками, обусловлено иногда небрежным исполнением ими своих профессиональных обязанностей. Мы полагаем, что органы предварительного следствия обязаны немедленно реагировать на сигналы о врачебной халатности, после чего объективно и в короткие сроки расследовать данные уголовные дела и информировать органы здравоохранения о причинах и условиях совершения ятрогенных преступлений в целях их дальнейшего исключения в медицинской практике.

При этом необходимо добиваться объективной оценки произошедшего (неверная диагностика, несвоевременное оказание пациентам медицинской помощи или ошибочные методы лечения) при принятии следователем процессуальных решений о наличии либо отсутствии состава преступления в действиях медицинских работников. Вместе с тем для расследования уголовных дел данной категории следователю целесообразно иметь четкое представление о специфике врачебной деятельности, знать нормы ведомственных нормативных актов Министерства здравоохранения России, хорошо понимать возможности судебно-медицинской экспертизы, уметь правильно формулировать вопросы, которые ставятся перед судебными экспертами при расследовании данной категории уголовных дел.

К сожалению, до сих пор достаточно сложным является вопрос квалификации ятрогенных преступлений, которые зачастую квалифицируются по ст. 109 УК РФ — причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Следует сразу оговориться, что это достаточно общая формулировка, поскольку у следователя часто возникает сложный выбор между несколькими нормами уголовного закона, соответствующими (с определенной долей вероятности) совершенному деянию и наступившим последствиям, что, думается, должно привести к разработке и внедрению в УК РФ специальной нормы, предусматривающей ответственность за совершение ятрогенных преступлений.

¹ Васюков В. Ф. Проблемные вопросы производства предварительной проверки по сообщению о совершенном преступлении // Наука и практика. 2015. № 4. С. 27.

Предположительно данная норма сможет показать объективность динамики ятрогенных преступлений, а также поможет выяснить обстоятельства, способствующие совершению таких преступлений, и снимет возникающие на практике спорные вопросы квалификации. Безусловно, отсутствие единого подхода к расследованию ятрогенных преступлений, отказ в привлечении специалистов-клиницистов к изучению «медицинских» материалов дела, а также «прозрачные» законодательные нормы являются препятствием для принятия обоснованных процессуальных решений по данной категории дел².

Судебно-следственная практика указывает на то, что процессуальные решения зачастую принимаются на основе некомпетентных выводов судебно-медицинских экспертиз о качестве медицинской помощи и об отсутствии причинно-следственной связи между деянием медицинского работника и наступившим неблагоприятным исходом оказания медицинской помощи.

Практическая сложность в расследовании ятрогенных преступлений возникает при установлении причинно-следственной связи из-за использования большого понятийного и терминологического аппарата, специфических полномочий, осуществляемых субъектом профессиональной медицинской деятельности, а также наступления неблагоприятных для пациента биологических последствий, приводящих к нарушению функций организма и летальному исходу. К сожалению, судмедэксперты и патологоанатомы при производстве экспертизы и даче необходимых заключений порой не анализируют причинно-следственную связь между ятрогенным дефектом врачебного процесса и ятрогенией³.

Кроме того, при производстве судебно-медицинской экспертизы судмедэксперты и патологоанатомы порой не описывают биологический процесс развития патологии и факторы, влияющие на нее, поэтому считаем целесообразным привлечение специалиста-клинициста для изучения материалов, предоставленных судмедэкспертами и патологоанатомами, что позволит снизить влияние врачебной корпоративности на решения следствия и суда.

² Чаплыгина В.Н. Некоторые особенности назначения судебно-медицинских экспертиз по признакам ятрогенных преступлений // Вопросы экспертной практики. 2017. № 1. С. 362.

³ Бадиков Д.А., Власов В.В. Некоторые вопросы назначения и производства судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Наука и практика. 2014. № 2. С. 19.

Теоретические выкладки, предпринимаемые в настоящее время многими учеными-процессуалистами, об установлении причинно-следственной связи в преступлениях, совершенных медицинскими работниками, должны быть ориентированы на их практическое применение.

При расследовании уголовного дела необходимо определить механизм причинной связи между наступившим последствием и деянием медицинского работника, потому что именно выяснение характера ятрогенного процесса и его развития позволяет достоверно установить субъект преступления и степень его вины. Выявляя преимущество причинной связи в данной категории уголовных дел, отметим, что сомнений в ее объективности практически нет, так как в ее понимание не включается категория психологии. Однако истина причинной связи в любом случае будет отражаться в субъективном восприятии преступника, вследствие чего правильно квалифицировать деяние просто необходимо, ведь наступивший неблагоприятный исход может вовсе не находиться в причинной связи с непосредственными действиями виновника, однако косвенное воздействие или же бездействие при надлежащем действии исключить невозможно.

Применительно к ятрогенным преступлениям и их последствиям представляется важным установить конкретную взаимосвязь действий или бездействия медицинского работника и наступивших последствий для пациента. Причем наступившие неблагоприятные последствия могут быть разными: на это влияют как персональные особенности пациента, его сопутствующие заболевания, так и отсутствие полной уверенности в тех биологических процессах, которые происходят в организме пациента⁴.

Так, в г. Речице Республики Беларусь с диагнозом «фолликулярная ангина» скончался мужчина, поступивший к лор-врачу с острой болью в горле. Врач госпитализировал его в инфекционное отделение Речицкой районной больницы, где больному сначала вроде бы стало легче, но к вечеру его состояние ухудшилось. Мужчина неоднократно жаловался медицинским работникам на боль, однако пациента убеждали, что у него все в норме. За несколько минут до смерти больной в очередной раз пришел в приемный покой к дежурному врачу, где

⁴ Кактурский Л.В. Формулировка диагноза при ятрогенных патологических процессах // Терапевт. 2014. № 10. С. 76.

и скончался. При вскрытии была установлена причина смерти — острая легочно-сердечная недостаточность, что осложнилось стенозом гортани (сужением гортани, которое препятствует поступлению воздуха в дыхательные пути и легкие).

Из вышеописанного следует вывод о бездействии врачей, которое выражено в явной причинно-следственной связи с наступившей смертью пациента, так как медицинские осмотры проводились только по настоянию пациента, медицинские работники в этом вопросе не проявляли инициативы, что подтверждают и свидетели по уголовному делу — соседи умершего по палате, утверждающие, что потерпевший многократно жаловался медицинскому персоналу на сильные боли, однако сотрудники проводили поверхностный медицинский осмотр и отправляли больного в палату, объясняя это тем, что в выходной день лор-врача в отделении нет.

Таким образом, дежурными врачами была неверно оценена тяжесть состояния пациента, не назначен осмотр лор-врача, дана неверная оценка клиническим проявлениям заболевания, что привело к несвоевременной диагностике развившихся осложнений и смерти пациента.

Хочется отметить, что врач, ведя медицинскую деятельность, может порой встречать препятствия в виде не зависящих от него условий, таких как уровень обеспеченности учреждения здравоохранения кадровыми, техническими и материальными ресурсами, запущенность болезни или ее неизлечимость, своевременность обращения пациента со своей проблемой, общие возможности национальной медицины. Все эти факты подлежат всесторонней оценке при подготовке аргументированной правовой позиции по конкретному вопросу.

Порой при расследовании преступлений данной категории встречается неочевидность ятрогенных преступлений. Медицинский сотрудник системы здравоохранения не обязательно виновен в преступлении, так как в действиях врача могут быть усмотрены крайняя необходимость или казус и т.д.

К первой группе факторов риска в ятрогенной преступности можно отнести огромный по-

ток обращающихся к медицинским работникам пациентов. В последнее время возросло количество населения, обратившегося за помощью в систему здравоохранения, так как врачебная деятельность включает в себя профилактику и предупреждение заболеваний.

Вторую группу составляет пласт внешних факторов, к которым можно отнести физические, механические и биологические воздействия, являющиеся средством предупреждения заболеваний и определения состояния здоровья. Необходимо помнить, что злоупотребление ими может лишь усугублять картину заболевания.

Третью группу составляет повышенная чувствительность современных людей к составляющим химической или биологической природы.

Четвертая группа факторов риска представляет собой явления объективной реальности, такие как недоверие населения к качеству оказываемой помощи, низкая материальная поддержка ряда медицинских организаций, слабый уровень подготовки и недостаточная компетенции многих медицинских работников, отстающий уровень научной проработанности вопросов оказания медицинской помощи и игнорирование этой проблемы со стороны руководства института здравоохранения.

К сожалению, в пятую группу входят элементы теневой экономики, такие как фальсификаты, дженерики, контрафакт, к которым недобросовестные производители в условиях современной рыночной экономики прибегают все чаще из-за дороговизны и невостребованности натуральных компонентов.

Резюмируя сказанное, хочется отметить, что в структуру совершения преступлений данной категории в качестве неотъемлемого элемента будут входить неблагоприятные факторы развития личности, приведшие к формированию у медицинских работников негативного отношения к своей профессии, превратных привычек и взглядов, проявляющихся первоначально в конкретных недостатках в выполнении работниками своих задач и влекущих за собой совершение ятрогенных преступлений.

УДК 331.4:343
ББК 67.408.114.18

Валерий Анатольевич НОВИКОВ,
доцент кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: nva-2007@mail.ru

Валентина Ивановна ШИЯН,
ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА (СТ. 143 УК РФ): СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. На основании официальных статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России представлена количественная характеристика преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ. Исследование нормативных правовых актов, материалов судебных органов и уголовно-правовых трудов позволило рассмотреть особенности данного состава преступления и выявить актуальные вопросы, возникающие при его квалификации.

Ключевые слова: нарушение требований охраны труда, специальные правила, бланкетная норма, производственный травматизм, правила безопасности при ведении строительных и иных работ, государственные нормативные требования охраны труда.

Valeriy Anatolevich NOVIKOV,
Associate Professor of Law Institute
of the Russian University of transport (MIIT),
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
E-mail: nva-2007@mail.ru

Valentina Ivanovna SHIYAN,
Leading Researcher of the All-Russian Research Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

VIOLATION OF LABOR PROTECTION REQUIREMENTS (ART. 143 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): STATE AND CURRENT ISSUES OF QUALIFICATION

Abstract. In the article, on the basis of the official statistical data of the Main Informational and Analytical Center of the Russian MIA, a quantitative characteristic of the crimes provided for by Art. 143 of the Criminal Code is presented. The study of normative legal acts, materials of judicial bodies and criminal law works allowed to consider the peculiarities of this corpus delicti and identify topical issues that arise when it qualifying.

Keywords: violation of labor protection requirements, special rules, blanket rule, industrial injuries, safety rules in the management of construction and other works, state regulatory labor protection requirements.

Право каждого человека на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, гарантирует ч. 3 ст. 37 Конституции РФ. Действующее трудовое законодательство Российской Федерации возлагает на работодателя обязанности по обеспечению безопасных условий труда. В частности, работодатель осуществляет приобретение и выдачу специальной одежды и обуви, а также других средств индивидуальной защиты (ст. 212 ТК РФ).

В соответствии со ст. 209 ТК РФ под безопасными условиями труда понимается такое состояние каждого рабочего места, при котором исключается воздействие на здоровье человека вредных и опасных производственных факторов либо уровни их негативного воздействия не превышают установленных нормативами.

С целью обеспечения безопасных условий труда установлены государственные нормативные требования охраны труда, обязательные

для исполнения физическими и юридическими лицами при производстве любых видов работ (при эксплуатации объектов, машин и механизмов, при строительстве, организации производства и т.п.). В ст. 143 УК РФ под требованиями охраны труда понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ, законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ.

К сожалению, в течение последних четырех лет официальной статистикой (ФКУ «ГИАЦ МВД России») ежегодно фиксируется последовательный рост числа нарушений требований охраны труда, то есть преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ (табл. 1). В 2018 г. прирост к 2014 г. составил 21,2 %, причем подобная негативная тенденция наблюдается на фоне общего снижения преступности.

Таблица 1

Динамика зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ, и лиц, их совершивших (2014—2018 гг.)

Показатели	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ	485	512	551	560	588
Прирост, снижение (%)	–6,6	+5,6	+7,6	+1,6	+5,0
Количество лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 143 УК РФ	401	534	468	447	510
Прирост, снижение (%)	–25,1	+33,2	–12,4	–4,5	+14,1

Отметим, что доля преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ, совершенных на объектах транспорта, в 2018 г. незначительная — 9,9 %. Однако делать благоприятные прогнозы не приходится¹, поскольку прирост к 2017 г. составил 107,1 %, что значительно выше аналогичного общероссийского показателя (+5,0 %).

В разрезе федеральных округов по итогам 2018 г. лидерами криминальной статистики по приросту количества зарегистрированных пре-

ступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ, стали Южный и Северо-Западный федеральные округа (табл. 2).

Максимальное число исследуемого вида преступлений регистрируется в Приволжском федеральном округе, минимальное — в Северо-Кавказском федеральном округе (табл. 2).

По субъектам Российской Федерации значительный прирост анализируемых преступлений зафиксирован в Удмуртской Республике (400 %), Рязанской области (200 %), Ярославской области (200 %), Республике Коми (200 %), Республике Саха (150 %), Саратовской области (120 %), Нижегородской области (114,3 %) и др.

¹ См.: Борисов А.В. Основные направления обеспечения транспортной безопасности // Вестник Академии права и управления. 2018. № 4 (53). С. 47.

Таблица 2

Ранжирование федеральных округов по приросту (снижению) количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ по итогам 2018 г.

Ранг	Федеральный округ	Количество зарегистрированных преступлений	Прирост/снижение к 2017 г. (%)
1	Южный ФО	75	+15,4
2	Северо-Западный ФО	50	+13,6
3	Приволжский ФО	164	+2,5
4	Сибирский ФО	53	0
5	Уральский ФО	52	-1,9
6	Центральный ФО	99	-10,0
7	Дальневосточный ФО	25	-19,4
8	Северо-Кавказский ФО	10	-28,6

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, являются безопасные условия труда, обеспечивающие сохранение здоровья и жизни человека в процессе осуществления им трудовой деятельности. Здоровье и жизнь человека выступают в качестве дополнительного непосредственного объекта преступления. Как известно, дополнительный непосредственный объект преступления может быть обязательным либо факультативным. В рассматриваемом составе преступления дополнительный объект является обязательным.

Одной из особенностей состава данного преступления является то, что потерпевший должен состоять в трудовых отношениях с организацией, в которой произошел несчастный случай. По общему правилу трудовые отношения возникают на основании трудового договора. При отсутствии надлежащим образом заключенного трудового договора они считаются установленными с момента фактического допущения лица к работе по поручению или с ведома работодателя. В некоторых случаях трудовая деятельность осуществляется без заключения трудового договора, например во время прохождения производственной практики, отбывания наказания в виде обязательных или принудительных работ, лишения свободы по приговору суда, посредством личного трудового участия в качестве члена крестьянского (фермерского) хозяйства.

Объективная сторона преступления характеризуется деянием в форме действия или бездействия, состоящего в нарушении государственных нормативных требований охраны труда. Это классический пример бланкетной диспозиции,

отсылающей правоприменителя к другим нормативным правовым актам. Регулирование безопасных условий труда осуществляется федеральными законами, а также законами субъектов РФ и многочисленными подзаконными актами (постановлениями Правительства РФ; приказами министерств и ведомств об утверждении стандартов безопасности, типовых инструкций по охране труда; подзаконными актами субъектов РФ; локальными нормативными правовыми актами). Уголовная противоправность деяния обуславливается нарушениями требований охраны труда, которые установлены государством. Поэтому следователь в обвинительном заключении, а суд в приговоре, обосновывая виновность лица, не должны ограничиваться только ссылкой на нарушения локальных нормативных правовых актов, действующих в конкретной организации.

В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» отметил, что в приговоре или ином судебном решении дополнительно может быть сделана ссылка на локальные нормативные правовые акты. Это допускается в целях конкретизации нарушенных государственных требований, если соответствующие локальные акты приняты в их развитие, не противоречат им и не изменяют их содержание.

Состав рассматриваемого преступления является материальным. Его объективная сторона характеризуется тремя обязательными при-

знаками: деянием, состоящим в нарушении требований охраны труда; общественно опасными последствиями в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека (ч. 1), смерти одного потерпевшего (ч. 2), смерти двух или более лиц (ч. 3); причинной связью. Деяние, не повлекшее указанных последствий, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.27.1 КоАП РФ. Даже в случаях причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью работника нарушение требований охраны труда влечет административно-деликтную ответственность.

Очевидно, что вызвать последствия, указанные в ст. 143 УК РФ, может не всякое нарушение требований охраны труда. Поэтому установление причинной связи применительно к данному преступлению приобретает особую важность. Нарушение специальных правил должно закономерно, с внутренней необходимостью приводить к последствиям в виде тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего. Наличие необходимой причинной связи можно проиллюстрировать следующим примером из судебной практики.

Инженер по эксплуатации и ремонту автотранспорта Г., являясь ответственным лицом за состояние условий и охраны труда на предприятии, в нарушение п. 2.1. Инструкции по охране труда при выполнении слесарных разборочно-сборочных работ, ч. 2 ст. 212 ТК РФ и других нормативных правовых актов допустил к выполнению ремонтных работ тракториста-машиниста Х. без средств индивидуальной защиты глаз (очки защитные). В ходе выполнения работ по замене подшипников после нанесения потерпевшим удара молотком по зубилу отскочившим металлическим фрагментом был травмирован его левый глаз. Это привело к развитию катаракты и снижению остроты зрения на один глаз до 0,005. По заключению судебно-медицинского эксперта, Х. был причинен тяжкий вред здоровью. Преступное бездействие Г. квалифицировано судом по ч. 1 ст. 143 УК РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере двадцати тысяч рублей².

В соответствии со ст. 214 ТК РФ корреспондирующие обязанности по соблюдению требо-

ваний охраны труда возложены на работника. Поэтому если со стороны работодателя не было допущено нарушений требований охраны труда, а несчастный случай произошел исключительно вследствие грубой неосторожности или небрежного поведения самого пострадавшего, то такие действия (бездействие) не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ.

Несколько иначе должен решаться вопрос в тех случаях, когда тяжкий вред здоровью или смерть потерпевшего стали следствием обоюдных нарушений требований охраны труда. При таких обстоятельствах степень виновности ответственного за соблюдение специальных правил лица несколько меньше, что не освобождает его от обязанности понести уголовную ответственность. Бесспорно, что данное обстоятельство снижает степень общественной опасности деяния и должно быть учтено судом при назначении наказания, а также при решении вопроса об изменении категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ и ст. 299 УПК РФ.

Следует заметить, что нарушение требований охраны труда при производстве работ является довольно распространенным явлением. Существует обширная судебная практика, на основе которой выработаны необходимые рекомендации по квалификации данного преступления. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 ноября 2018 г. № 41 сформулировал несколько важных квалификационных правил. В частности, в п. 11 постановления сказано о том, что нарушение требований охраны труда, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью несколькими потерпевшими, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации как одно преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 143 УК РФ. В случаях одновременного наступления последствий, предусмотренных разными частями ст. 143 УК РФ, содеянное также квалифицируется как одно преступление по той части указанной статьи, которая устанавливает ответственность за более тяжкие последствия.

В указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ также даны необходимые разъяснения по вопросу разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и ст. 216, 217 УК РФ. Эти уголовно-правовые нормы, будучи бланкетными, имеют ряд схожих признаков (потерпевший, деяние, состоящее в нарушении специальных правил при производстве работ, последствия), что создает определенные сложности при квалификации преступлений.

² Уголовное дело № 1-18/2017 // Судебный участок № 2 по Кармаскалинскому району Республики Башкортостан.

Ч. 1 ст. 216 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных и иных видов работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба. В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ сказано о том, что вопрос об отграничении преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, от преступлений, предусмотренных ст. 216, 217 УК РФ, следует разрешать, исходя из того, при производстве каких именно работ были нарушены специальные правила. Если нарушение требований охраны труда допущено при производстве строительных или иных работ, а равно работ на опасных производственных объектах, то содеянное должно квалифицироваться по ст. 216 или 217 УК РФ. Потерпевшим от указанных преступлений может быть любое лицо, как состоящее, так и не состоящее в трудовых отношениях с работодателем. В этом отношении показательным следующее судебное решение.

На основании договора возмездного оказания услуг, заключенного с ООО, Е. производил строительные работы по сносу дома в качестве машиниста гусеничного экскаватора. Перед началом и в процессе работы он не выполнил ряд предписаний, содержащихся в Типовой инструкции по охране труда для машинистов одноковшовых гусеничных и пневмоколесных экскаваторов. Нарушения состояли в том, что Е. перед началом работы не убедился в полной исправности экскаватора и установленного на нем оборудования, не подав сигнал предупреждения о начале работы, не убедился в отсутствии посторонних лиц в радиусе действия экскаватора. Это привело к отделению и падению гидравлических ножниц. В результате их падения потерпевший получил телесные повреждения в виде разрушения бедренной кости, разрывов мягких тканей, артерии бедра и седалищного нерва. По заключению судебно-медицинского эксперта, ему был причинен тяжкий вред здоровью. Суд квалифицировал действия Е. по ч. 1 ст. 216 УК РФ и назначил наказание в виде штрафа³.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, характеризуется виной в форме неосторожности (легкомыслия

или небрежности). На основе анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что чаще всего это преступление совершается по легкомыслию. Лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью работника или его смерти, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение.

При этом, как отмечает Н.И. Пикуров, нарушение требований охраны труда может быть как осознанным, так и неосознанным⁴. По нашему мнению, наиболее точно характеризует конструкцию вины Ю.Е. Пудовочкин. Он обосновывает тезис о том, что в преступлениях, связанных с нарушением специальных правил и влекущих по неосторожности наступление опасных последствий, вина субъекта образует сложное сочетание сознательного нарушения специальных правил и неосторожного отношения к последствиям⁵.

Субъект рассматриваемого преступления специальный, о чем прямо сказано в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ, – лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда. К числу таких лиц судебная практика относит руководителей организаций, их заместителей, главных специалистов, руководителей структурных подразделений юридического лица, специалистов службы охраны труда, а также иных лиц, на которых возложены обязанности по обеспечению требований охраны труда.

Результаты анализа статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» позволяют представить следующий обобщенный криминологический портрет лиц, выявленных в качестве совершивших анализируемое преступление. В основном это граждане Российской Федерации (99,0 %) мужского пола (91,4 %), относящиеся к возрастной группе 30–49 лет (58,0 %), 50 лет и старше (34,1 %), имеющие высшее профессиональное (53,5 %) или среднее профессиональное (35,7 %) образование, осуществляющие свою трудовую деятельность в коммерческой организации (46,5 %).

Современную практику назначения наказаний за нарушение требований охраны труда

³ Уголовное дело № 1-255/2016 // Архив Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга.

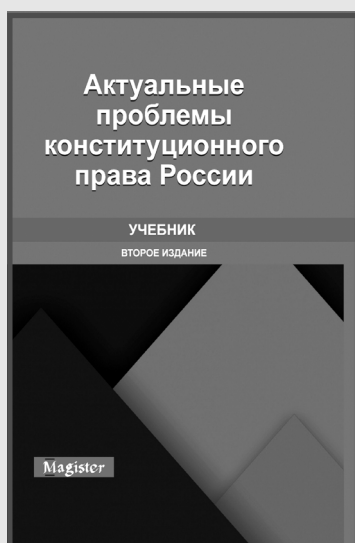
⁴ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2009. С. 191.

⁵ Уголовная ответственность за преступления, связанные с нарушением специальных правил: монография / под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М., 2018. С. 133.

можно охарактеризовать как чрезмерно гуманную. Производство в судах по уголовным делам данной категории очень часто завершается вынесением постановлений об освобождении виновных лиц от ответственности в соответствии со ст. 75, 76, 76.2 УК РФ. По ч. 2 и ч. 3 ст. 143 УК РФ основными видами наказаний являются принудительные работы и лишение свободы. Наиболее строгий вид наказания в виде лишения свободы, как правило, назначается с при-

менением ст. 73 УК РФ. Очевидно, что такие судебные решения оказывают слабое предупредительное воздействие на многочисленных нарушителей требований охраны труда, что в совокупности с другими факторами не способствует снижению производственного травматизма и обеспечению важнейшего конституционного права каждого работника на безопасные условия труда.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Актуальные проблемы конституционного права России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» (квалификация «магистр») / Под ред. Б.С. Эбзеева, В.О. Лучина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 495 с. — (Серия «Magister»).

ISBN 978-5-238-03220-7

Рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к предмету науки конституционного права. Цель учебника — раскрыть теоретическое содержание актуальных проблем основных разделов предмета, основы конституционного законодательства и правоприменительной практики по важнейшим проблемам государственного строительства в России.

Для студентов, магистрантов, адъюнктов и аспирантов юридических вузов.

УДК 347.965
ББК 67.75

Надежда Борисовна ХЛЫСТОВА,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Донецкой академии внутренних дел МВД ДНР,
кандидат юридических наук
E-mail: afina_law@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЗАКОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА КАК СПОСОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Аннотация. Статья содержит анализ современного состояния защищенности деятельности адвоката, приводятся данные Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о нарушениях адвокатской деятельности за 2017 г. Отмечаются законодательные коллизии, негативно влияющие на обеспечение неприкосновенности адвокатской информации при проведении оперативно-разыскных мероприятий и отдельных следственных действий, влекущих нарушение адвокатского иммунитета. Обосновывается необходимость криминализации вмешательства в деятельность адвоката.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, вмешательство в деятельность адвоката, нарушение права на защиту, уголовная ответственность за вмешательство в деятельность адвоката.

Nadezhda Borisovna KHLYSTOVA,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
Donetsk Academy of Internal Affairs of the DPR,
Candidate of Juridical Sciences
E-mail: afina_law@mail.ru

CRIMINALIZATION OF INTERFERENCE IN ATTORNEY'S LAWFUL ACTIVITIES AS A MEANS OF CRIMINAL LAW ENSURING THE RIGHT TO DEFENSE

Abstract. The article contains an analysis of the current state of protection of the lawyer, the data of the FPA of the Russian Federation on violations of advocacy for 2017. There are legislative conflicts that have a negative impact on ensuring the integrity of legal information in the implementation of operational investigative measures and some investigative actions that violate the immunity of lawyers. The necessity of introducing criminal liability for interference in the activities of a lawyer is substantiated.

Keywords: lawyer, advocacy, interference in the activities of a lawyer, violation of the right to protection, criminal liability for interference in the activities of a lawyer.

Проблема защиты профессиональной деятельности адвоката от противоправных посягательств сегодня стоит довольно остро, о чем свидетельствуют как многочисленные публикации по фактам вмеша-

тельства, так и количество мероприятий, проводимых с целью привлечения внимания к данной проблеме и поиска ее решения в правовом поле.

Так, например, 24 января 2019 г. в Российской академии адвокатуры и нотариата состоя-

лась научно-практическая конференция «Адвокатура в системе институтов гражданского общества России», где ректор, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев, отметил глобальность обсуждаемой темы, а также выразил сожаление о том, что «в нашей стране мы пока не достигли того уровня, когда возможна реальная состязательность между обвинением и защитой, и в этом направлении еще предстоит большая реформаторская работа». В частности, необходимо изменить отношение к адвокатуре правоохранительных органов, которые зачастую воспринимают адвокатуру как оппозицию, мешающую им бороться с преступностью. Тогда как правосудие, которое является важнейшей государственной функцией, не может осуществляться без адвоката¹.

В повседневной практической деятельности продолжают существовать вмешательства в профессиональную деятельность адвоката, нарушения адвокатской тайны, особенно при проведении некоторых оперативно-разыскных мероприятий и отдельных следственных действий.

Сложно переоценить значение института адвокатской тайны при оказании квалифицированной юридической помощи, особенно в уголовном процессе. Именно тайна «лежит в основе установления доверительных отношений между адвокатом и его клиентом (между защитником и его подзащитным в частности)»².

Большинство нарушений адвокатской тайны встречаются именно в уголовном судопроизводстве в силу того, что адвокат тесно взаимодействует с правоохранительными органами, более того, зачастую такие отношения имеют конфликтный характер³.

Несмотря на то что термин «адвокатский иммунитет» не имеет нормативного закрепления, существование этого явления — важный показатель правового государства, а его отсутствие влечет невозможность сохранения профессиональной тайны и, как следствие, невозмож-

ность качественного осуществления функций по защите прав доверителей.

Во многом допущение таких нарушений связано с недостаточной правовой регламентацией гарантий адвокатской деятельности.

Адвокатский иммунитет призван обеспечивать защиту от вмешательства в независимость и адвокатскую тайну и подразумевает запреты на доступ к профессионально значимой информации, к которой относятся адвокатские досье, соглашения об оказании юридической помощи, содержание коммуникаций и пр.⁴

Отметим, например, что нередко случаи нарушения права на адвокатскую тайну, которые связаны с несанкционированным просмотром переписки, прослушиванием коммуникаций, с допросами адвокатов и тому подобное.

Целью вмешательства в адвокатскую деятельность является, без сомнения, желание повлиять на изменение стратегий осуществления профессиональной деятельности.

По данным Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, в 2017 г. совершено 692 нарушения профессиональных прав адвокатов. Более того, в этом же году от преступных посягательств погибли два адвоката (в Москве и Свердловской области), было совершено нападение с использованием холодного оружия на адвоката Самарской области, который без ущерба для здоровья обезоружил преступника. 21 адвокату причинен вред здоровью, из них — 11 адвокатам Московской области.

Количество противозаконных вызовов адвокатов на допросы увеличилось на 71,4 % (в 2016 г. — 98 случаев, в 2017 г. — уже 168), незаконных обысков в служебных и жилых помещениях адвокатов — на 126,7 % (в 2016 г. — 15 случаев, в 2017 г. — уже 34), незаконных оперативно-разыскных мероприятий — более чем в 3 раза (в 2016 г. — 8 случаев, в 2017 г. — уже 26).

Лидерами в географии нарушений являются Москва и Московская область, Калининградская, Воронежская, Ленинградская, Свердловская и Челябинская области, Санкт-Петербург и Пермский край.

Выявлены тенденции продолжения вмешательства в адвокатскую деятельность в 43 субъектах РФ, среди которых:

- увеличение числа отказов в допуске адвокатов к участию в процессуальных действиях на 23,3 % (с 60 до 74);

¹ Катанян К. Правосудие без адвоката невозможно // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: https://fparf.ru/news/all_news/news/63719/ (дата обращения: 04.02.2019).

² Закомолдин А.В. Адвокатская тайна и реализация права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе России // Евразийская адвокатура. 2013. № 6. С. 48.

³ Борченко В.А. Проблемные вопросы обеспечения адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2014. № 11-2. С. 95–100.

⁴ Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2009.

- увеличение количества отказов адвокатам в выдаче запрашиваемых ими документов или сведений на 40,5 % (со 116 до 163).

При этом число нарушений, связанных с предоставлением адвокатам свиданий с подзащитными, сократилось почти в 2 раза — со 123 до 63 случаев⁵.

Считаем, что эта крайне негативная ситуация стала возможна вследствие недостаточного правового регулирования адвокатской деятельности, наличия коллизий в существующем законодательстве. Рассмотрим некоторые из них.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ адвокат является лицом, в отношении которого предусмотрен особый порядок производства по уголовным делам (п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК РФ), адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием правовой помощи.

Проведение в отношении адвоката оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий в настоящее время зачастую санкционируется следователем (п. 1 ст. 164 УПК РФ), однако в соответствии с п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ должно санкционироваться судом.

Нельзя не отметить и проблему допустимости прослушивания переговоров адвоката в следственных изоляторах, поскольку, согласно подп. 3 п. 4 ст. 46 УПК РФ, право подозреваемого иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально до первого допроса предусмотрено, однако не всегда соблюдается со ссылкой на необходимость проведения оперативно-разыскных мероприятий. Правовая защита должна распространяться не только на конфиденциальность свиданий подозреваемых с адвокатами, но и на переписку и телефонные переговоры.

Необходимо также обратить внимание на порочную практику участвовавших обысков в служебных и жилых помещениях адвокатов. Проведение досмотров адвокатов также сопряжено с нарушением адвокатской тайны, ведь соответствующая служебная документация становится доступной третьим лицам.

Считаем, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» требует внесения корректив, касающихся в частности разъяснения базовых

определений, среди которых адвокатская тайна, доверитель, свидетельский иммунитет адвоката, иммунитет доверителя. Указанные термины должны иметь нормативное закрепление и не должны подлежать расширенному толкованию.

Более того, следует принять меры к устранению противоречий между законодательными актами в части соблюдения адвокатской тайны. Так, исполнение обязательств по уплате налогов адвокатами сопряжено с отсутствием прямого запрета на разглашение таких данных. Как мы помним, к адвокатской тайне относится вся информация, которая связана с оказанием юридической помощи (ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), однако в случае с передачей сведений в налоговые органы их конфиденциальность обеспечить и сохранить практически невозможно ввиду отсутствия отраслевого прямого запрета, который должен существовать в налоговом законодательстве в виде, например, особого порядка уплаты налогов адвокатами.

Конечно же, не стоит забывать о налоговой тайне, которая является гарантом сохранности сведений. Но она не обладает абсолютным свойством и может быть раскрыта на основании, указанном в Налоговом кодексе РФ (например, п. 2 ст. 102). Нужно учесть и достаточно обширный круг ведомств и их должностных лиц, которые имеют фактический доступ к сведениям, являющимся налоговой тайной.

Необходимость соответствующих законодательных изменений уже давно назрела. Изменения должны способствовать установлению требований контроля налоговых органов с учетом, прежде всего, требования незыблемости адвокатской тайны.

Считаем, что эффективность нормативного обеспечения запрета доступа к информации, составляющей адвокатскую тайну, а также ответственности за вмешательство в деятельность адвоката будет усилена путем криминализации таких нарушений.

А.А. Токмаков, изучая вопросы виктимности адвокатов, отмечает, что «первым шагом к виктимологической профилактике адвоката должно являться признание на государственном уровне необходимости государственной защиты адвокатов, как отдельной социальной группы»⁶. По его мнению, существует необходимость за-

⁵ Статистика об адвокатуре // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: https://fparf.ru/news/all_news/news/49763/ (дата обращения: 04.02.2019).

⁶ Токмаков А.А. Виктимологические особенности адвоката // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 2. С. 70.

крепления специальных норм Особенной части Уголовного кодекса РФ, которые бы запрещали незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность, в частности путем получения сведений, составляющих адвокатскую тайну. Также предлагается внесение в уголовный закон изменений, которые бы определили преступное вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, то есть совершенное любым способом незаконное создание препятствий для выполнения адвокатом обязанностей, реализации им прав, предусмотренных законом⁷.

В литературе также предлагаются предвзятые конструкции составов, предусматривающих соответствующую уголовную ответственность, а именно дополнение Особенной части УК РФ статьей 294.1 «Вмешательство в осуществление адвокатской деятельности», которая, по замыслу авторов, должна предусмотреть наказание за вмешательство в деятельность адвоката при осуществлении им профессиональных обязанностей в рамках гражданского, административного и арбитражного судопроизводства (ч. 1), при осуществлении профессиональной деятельности в рамках уголовного судопроизводства (ч. 2), а также за указанные действия, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3)⁸.

Второй статьей может быть ст. 295.1 «Угроза или насильственные действия, посягающие на жизнь адвоката», предусматривающая ответственность за угрозу убийством, причине-

ние вреда здоровью, уничтожение или повреждение имущества адвоката или его близких родственников в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также за посягательство на жизнь адвоката, членов его семьи в связи с осуществлением адвокатской деятельности либо из мести за такую деятельность⁹.

Поддерживая в целом редакцию предложенных изменений, отметим необходимость более тщательной проработки санкций проекта статей, а также важность соблюдения правил юридической техники при их конструировании. Однако, по нашему мнению, уголовная ответственность за вмешательство в деятельность адвоката должна быть крайней мерой воздействия и не должна стать инструментом «контрборьбы» с правоохранительными органами.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что выполнение адвокатом своих профессиональных функций возможно при наличии гарантий его иммунитета, а также их соблюдения. Обеспечение независимости адвоката является обязанностью государства и находится в прямой причинной связи с надлежащим и качественным оказанием юридической помощи.

Введение уголовной ответственности за вмешательство в профессиональную деятельность адвоката призвано способствовать обеспечению адвокатского иммунитета, как неотъемлемой составляющей оказания юридической помощи, и быть сдерживающим фактором при искушении оказать давление на защиту.

⁷ Там же.

⁸ *Быков А.В., Токмаков А.А.* Уголовно-правовая защита адвоката: необходимы новации // Евразийская адвокатура. 2017. № 1. С. 68—71.

⁹ Там же.

УДК 343.131
ББК 67.410.2

Сергей Павлович БРЫЛЯКОВ,
начальник факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
подполковник внутренней службы
E-mail: sergeypbr1981@mail.ru

Александр Борисович ДИВАЕВ,
декан юридического факультета
Кузбасского института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: divalex09@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАЗГЛАШЕНИЮ ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация. Установленный уголовно-процессуальным законом порядок досудебного производства в целом не предполагает произвольного распоряжения данными, полученными органами предварительного расследования. Авторы показывают, что это не противоречит Конституции РФ, а также предлагают средства противодействия незаконным действиям, связанным с попытками распространения данных досудебного производства в уголовном процессе.

Ключевые слова: свобода слова, досудебное производство, тайна предварительного расследования.

Sergey Pavlovich BRYLYAKOV,
the Chief of the Faculty of Law Enforcement of the Kuzbass
Institute of the Federal penitentiary service of Russia,
Candidate of Juridical Sciences,
Lieutenant Colonel of Internal Affairs
E-mail: sergeypbr1981@mail.ru

Alexander Borisovich DIVAEV,
the Dean of the Law Faculty of the Kuzbass Institute
of the Federal penitentiary service of Russia,
Candidate of Juridical Sciences
E-mail: divalex09@mail.ru

LEGAL MEANS OF COUNTERACTION TO DISCLOSURE DATA OF PRETRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The procedure of pretrial proceedings established by the criminal procedure law, in general, does not imply arbitrary disposal of data obtained by the preliminary investigation bodies. The authors show that it does not contradict the Constitution of the Russian Federation, and propose means of counteracting illegal actions related to attempts to disseminate data of pre-trial proceedings in criminal proceedings.

Keywords: freedom of speech, the pre-trial proceedings, the confidentiality of the investigation.

Согласно ст. 29 Конституции Российской Федерации, каждому гражданину гарантируется свобода высказывания своего мнения, недопустимость какого-либо принуждения к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них, а также свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом. Любое ограничение этих свобод может быть установлено исключительно федеральным законом.

Такое, казалось бы, бесспорное конституционное положение, относящееся к категории непреложных истин, в последние годы стало предметом дискуссии. Особенно оживленно она ведется среди практических работников — сотрудников следственного аппарата различных ведомств и органов дознания, прямо столкнувшихся с определенной проблемой. Суть этой проблемы можно кратко сформулировать следующим образом: каковы пределы свободы слова, если речь идет о сведениях, связанных с осуществлением процессуальных полномочий следователями и дознавателями, и есть ли правовые средства противодействия злоупотреблению этой свободой со стороны как участников уголовно-процессуальной деятельности, так и иных лиц, не вовлеченных в нее?

Диапазон взглядов на данный вопрос, высказанных в научной и правоприменительной среде в разные периоды развития нашего уголовного процесса, достаточно широк. Фактически он простирается от полного и категорического запрета на распространение любой информации о деятельности органов предварительного расследования до мнения о том, что следователю и дознавателю, которые работают в правовом поле, скрывать нечего, а поэтому постоянным общественности может быть любая информация о ходе производства по уголовному делу.

Примечательно, что даже в отсутствие уже привычных для нас конституционных свобод вопрос об обеспечении доступа тем или иным лицам (не только участникам производства по уголовному делу) к данным предварительного производства по уголовному делу активно обсуждался на теоретическом уровне.

Так, еще в конце XIX в. И.Я. Фойницкий, оценивая результаты судебной реформы 1864 г., констатировал: «Судебные уставы... разделили процесс на две части: предварительное и судебное следствие. Первое не доступно для публики: оглашение действий его в печати запрещается под страхом наказания»¹.

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. Изд. 4-е. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1912. С. 109.

Активным противником такого положения вещей, сложившегося на рубеже XIX—XX вв., был В. Случевский. Критикуя негласность предварительного следствия в русском уголовном процессе, автор в качестве ее основной причины называл страх того, что «гласность в этой стадии процесса может оказать губительное влияние на обнаружение материальной истины, так как виновник преступления, благодаря ей, приобретает возможность, сообразно ходу предварительного следствия, принимать меры к уничтожению следов преступления и к созданию лживых доказательств, способных ввести следователя в заблуждение»².

Несмотря на то что с момента публикации приведенного высказывания прошло более века, страхи правоприменителя если и видоизменились, то исключительно в сторону появления новых. И основа их по-прежнему та же: разглашать данные процессуальной деятельности — значит сознательно ставить под угрозу ее результат, так как заинтересованные лица имеют возможность, воспользовавшись знанием, применить его против интересов предварительного расследования.

В. Случевский призывал избавляться от этого страха. По его мнению, «лицо, совершившее преступление, знает все сопровождавшие совершение преступления обстоятельства и, следовательно, независимо от ознакомления с результатами предварительного следствия, может принять меры к уничтожению следов преступления»³. Поэтому, как считал автор, начало открытости вполне может быть распространено на предварительное производство по уголовному делу.

В советский период развития уголовного процесса споры относительно того, кем, кому и в каких пределах может быть предоставлена информация об уголовном деле, не утихли, несмотря на то что законодатель более определенно, нежели раньше, высказался по этому поводу, предусмотрев специальные нормы уголовно-процессуального закона, обязывающие воздерживаться от разглашения данных предварительного следствия (ст. 115 УПК РСФСР 1923 г., ст. 139 УПК РСФСР 1960 г.).

Примечательна в этом плане заочная дискуссия, развернувшаяся между М.С. Строгови-

² Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Изд. 4-е, доп. и испр. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1913. С. 64.

³ Там же. С. 65.

чем с одной стороны и Т.В. Альшевским и С.В. Бородиным с другой. Отзвуки этой дискуссии можно найти на страницах знаменитого «Курса советского уголовного процесса» М.С. Строговича. По мнению ученого, указанные авторы со ссылкой на его более ранние сочинения приписывали ему «мнение, что в стадии предварительного следствия действует... принцип негласного, тайного предварительного расследования»⁴, что в корне не соответствует действительности. М.С. Строгович подчеркивал, что он стоял на диаметрально противоположной позиции: «Отсутствие гласности предварительного следствия, допускаемое законом в той мере, в какой следователь или прокурор признают это необходимым для успешности расследования дела, нет никаких оснований возводить в “принцип негласности”»⁵.

Однако, думается, достаточно истории. Перейдем к настоящему.

Начать необходимо с анализа закона. Современный УПК РФ содержит в своих положениях ст. 161, которая допускает разглашение данных предварительного расследования, по общему правилу, только с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими это будет признано допустимым, если такое разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Следователь или дознаватель при этом предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Несмотря на то что редакция данной статьи уголовно-процессуального закона подвергалась неоднократным изменениям, ее основа осталась неизменной — решение о предании тех или иных данных предварительного расследования огласке традиционно оставлено за следователем или дознавателем. Только они решают, что, кому и в каком объеме может быть предоставлено. И в их силах как дать разрешение на разглашение тех или иных фактов, так и практически полностью засекретить предварительное расследование.

Именно это вызывает наибольшее количество вопросов как со стороны самих участников уголовного судопроизводства, так и со стороны общественности, в первую очередь в лице представителей средств массовой информации. Действительно, такой широкий диапазон возможностей следователя и дознавателя не может не вызывать справедливых опасений относительно того, все ли законно в их деятельности. Может быть, закрытие информации о предварительном расследовании, когда следователь предоставляет ее на суд общественности или в очень дозированном объеме, или не предоставляет вовсе, прикрываясь какими-то не совсем ясными обывателю «интересами предварительного расследования», свидетельствует о том, что на следствии творится произвол, попираются права и свободы человека?

Этим, как представляется, объясняются попытки некоторых современных исследователей отойти от традиционной схемы и дать конкретный перечень сведений, которые в любом случае должны быть сохранены в тайне.

Так, еще в конце 90-х гг. прошлого века И.В. Смолькова писала, что предмет тайны предварительного расследования должен быть ограничен «доказательственной информацией и следственными версиями, требующими проверки, а также тактической информацией, относящейся к условиям собирания доказательств», притом что «в тайну предварительного расследования, как правило, не должны входить сведения о факте совершения преступления, его последствиях и лицах, в отношении которых возбуждено уголовное дело или состоялось предъявление обвинения»⁶.

Н.А. Власова, в целом признавая, что дать исчерпывающий перечень сведений, составляющих тайну предварительного расследования, сложно, в то же время отнесла к ним следующую информацию:

- 1) «о планировании расследования и следственных версиях»;
- 2) «о доказательствах, полученных при производстве следственных действий без участия обвиняемого, а также о результатах оценки доказательств на определенных этапах расследования»;
- 3) «о тактике, ходе и результатах проведения некоторых следственных действий»;

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 63.

⁵ Там же. С. 63–64.

⁶ Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1998. С. 235.

4) «о частной жизни участников судопроизводства, которые стали известны в связи с расследованием уголовного дела»;

5) «о личности, местожительстве и других данных участников судопроизводства, которым может угрожать опасность, а также должностных лиц, осуществляющих расследование»;

6) «о принятых мерах безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства»;

7) «о данных проверки сообщений о преступлении»;

8) «о результатах оперативно-разыскной деятельности, переданных следователю»⁷.

Предпринимались попытки перечислить неразглашаемые данные предварительного расследования и другими авторами⁸.

При всей привлекательности такого подхода следует признать, что он несколько оторван от реальности. Жизнь настолько многообразна, а каждое уголовное дело настолько уникально, что сформулировать исчерпывающий перечень того, что составляет содержание тайны предварительного расследования, вряд ли представляется возможным. К тому же в некоторых случаях этот императивный запрет на разглашение тех или иных данных предварительного расследования может не защитить, а, наоборот, навредить его интересам.

Представить такую ситуацию не сложно. Допустим, в интересах следствия для установления тех или иных обстоятельств преступления следователю из тактических соображений потребовалось намеренно — через средства массовой информации, непосредственно в ходе следственного действия или иным путем — разгласить какие-либо данные предварительного расследования (например, содержание показаний, данных потерпевшим или другим обвиняемым), а также выразить свое отношение к ним, а ему это запрещено. Пострадают ли в этом случае интересы следствия? Безусловно. В случае прямого запрета на разглашение тех или иных групп данных предварительного расследования следователь, по сути, ограничивается в выборе его тактики.

Соответственно, несмотря на все его недостатки, следует признать, что способ защиты

данных предварительного расследования, избранный законодателем, а именно закрепление прерогативы определять возможность разглашения данных предварительного расследования за следователем или дознавателем, является единственно верным. Учитывая, что это полномочие закреплено положениями УПК РФ — федерального закона, это ни в коей мере не противоречит конституционным свободам граждан.

Данный вывод неоднократно подтверждался и Конституционным Судом РФ. В частности, в одном из определений им было указано, что «по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Конституция Российской Федерации не предполагает, что право каждого получать информацию, непосредственно затрагивающую его права и свободы, как и обязанность органов государственной власти и их должностных лиц предоставлять гражданину соответствующие сведения могут быть полностью исключены — напротив, при всех условиях должны соблюдаться установленные пределы ограничения данного права, обусловленные содержанием информации... Это означает, что право на свободу информации может быть ограничено федеральным законом на основе принципа юридического равенства и вытекающего из него принципа соразмерности... то есть в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, а реализация данного права возможна только в порядке, установленном законом»⁹.

Таким образом, как подчеркивает Конституционный Суд Российской Федерации, нет ни абсолютного права на получение данных предварительного расследования, ни всеобъемлющей возможности отказать в ее предоставлении. В каждом конкретном случае следователь или дознаватель должен оценить, какие последствия могут наступить от разглашения этих данных, и в том случае, если этим будут поставлены под угрозу вышеозначенные ценности, разглашение данных предварительного расследования невозможно.

⁷ Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 148.

⁸ Камалова Г.Г. Анализ понятия и содержания тайны следствия // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 1. С. 157.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями п. 3 ч. 2 ст. 38, ч. 3 ст. 53 и ст. 161 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.

В контексте данной статьи несколько слов необходимо сказать о том, на какую именно информацию распространяется данное ограничение.

На первый взгляд, формулировка ст. 161 УПК РФ недвусмысленно дает понять, что режиму особой охраны от разглашения подвергаются исключительно данные предварительного расследования. Однако достаточно ли этого? Думается, что нет.

В настоящее время совершенно непонятен правовой режим обеспечения охраны от разглашения данных предварительной доследственной проверки заявлений и сообщения о преступлениях. Но разглашение этих данных несет в себе не меньшую, а зачастую и большую угрозу, чем разглашение данных уже возбужденного производства по уголовному делу. Если об интересах предварительного расследования в этой стадии уголовного процесса говорить можно еще только условно, с перспективой дальнейшего возбуждения уголовного дела, то об охране прав, свобод и законных интересов участников деятельности по проверке заявлений и сообщений о преступлениях, которым может быть причинен значительный ущерб разглашением данных этой проверки, нужно вести речь уже безо всяких условностей.

В то же время режим охраны этих данных от их разглашения явно недостаточен. И ситуацию никак не меняет появившееся недавно в ст. 144 УПК РФ положение, согласно которому участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ, так как *никаких* уголовно-правовых последствий, о которых как раз и должен предупредить этого участника следователь или дознаватель, отобрав у него подписку с предупреждением об ответственности, в соответствии со ст. 310 УК РФ наступить не может. Такой парадоксальный вывод следует из того, что законодатель, внося соответствующую поправку в УПК РФ, не привел в соответствие с ней ст. 310 УК РФ, которая по-прежнему предусматривает уголовную ответственность за разглашение данных исключительно *предварительного расследования*. Соответственно, если тот или иной участник проверки заявления или сообщения разгласит данные этой проверки, его действия не могут квалифицироваться как состав преступления, предусмотренный ст. 310 УК РФ, так как они на момент разглашения не являлись данными предварительного расследования.

Итак, следует рекомендовать законодателю закончить работу в этом направлении и внести соответствующие изменения в ст. 310 УК РФ. В качестве названия состава преступления в новой редакции ст. 310 УК РФ можно предложить формулировку «разглашение данных досудебного производства по уголовному делу», включив ее и в содержание диспозиции этой нормы уголовного закона.

Недостаточно четкий режим охраны данных досудебного производства влечет серьезные проблемы его реализации для правоприменителя. По сути, все более-менее ясно только в отношении очень узкой группы потенциальных носителей этих данных — участников уголовного судопроизводства, которым следователь или дознаватель под подписку разъяснил о невозможности разглашения данных предварительного расследования. В отношении же остальных лиц, которым может что-то стать известно о ходе предварительного расследования, как-то: участники уголовного судопроизводства из числа тех, кому о недопустимости разглашения данных предварительного расследования разъяснено не было, участники деятельности по проверке заявлений и сообщений о преступлениях (в том числе приглашенные ими адвокаты), сотрудники средств массовой информации, а также любые другие лица, которым в силу тех или иных причин стали известны эти данные, — уголовно-процессуальный закон ничего не говорит.

Учитывая такую непоследовательность закона, к сожалению, приходится констатировать все увеличивающееся количество случаев несанкционированного распространения данных предварительного расследования, особенно через средства массовой информации и посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В чисто техническом плане средства противодействия незаконному сбору и распространению информации о ходе процессуальной деятельности следователя и дознавателя можно разделить на две группы: средства превентивного характера, предотвращающие несанкционированный сбор такой информации, и средства последующего реагирования на факт ее распространения.

Первую группу средств следователь и дознаватель, как представляется, могут применять, когда те или иные участники процессуальной деятельности, не предупрежденные об уголовной ответственности за разглашение данных

предварительного расследования, а также иные лица предпринимают попытки сбора информации о ходе процессуальной деятельности. В частности, к таким случаям следует отнести ситуацию, когда эти лица требуют ознакомить их с материалами проверки заявлений или сообщений о преступлениях, материалами уголовного дела до его окончания, пытаются самостоятельно производить видео- или аудиофиксацию производимого процессуального действия и др.

Так, если участник процессуального мероприятия по проверке заявления или сообщения о преступлении требует предоставить ему материалы проверки, следователю или дознавателю наиболее целесообразно просить его письменно изложить свое ходатайство об этом и разрешить его в порядке ст. 119 УПК РФ, отказав в его удовлетворении. Дело в том, что уголовно-процессуальный закон в соответствующих положениях предусматривает, когда и какие именно документы стадии возбуждения уголовного дела могут быть предоставлены его участникам. По смыслу положений ст. 141, 142, 144, 146 и 148 УПК РФ, к таким материалам относятся исключительно документы, оформляющие заявление о преступлении, явку с повинной, следственное или иное процессуальное действие, которое было произведено с участием данного лица, а также постановление о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Соответственно, если участник проверки заявления или сообщения о преступлении требует ознакомления с иными материалами проверки заявления или сообщения о преступлении, решение об этом полностью находится в ведении следователя или дознавателя. Если он сочтет, что ознакомление с этими материалами способно навредить интересам дальнейшего расследования преступления, правам и законным интересам граждан и организаций, он на законных основаниях может отказать в их предоставлении.

Точно такая же схема вполне работоспособна и в стадии предварительного расследования. Согласно положениям ст. 42, 44, 45, 47, 48, 53—55 УПК РФ, обвиняемый, его защитник, законный представитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, его представитель вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела только после окончания производства всех следственных действий. До этого момента участники уголовного судопроизводства обладают правом ознакомления с материалами исключительно того

следственного действия, участниками которого они являлись, и не более.

Что касается иных лиц, в том числе и представителей средств массовой информации, они вообще не имеют каких-либо прав доступа к информации о процессуальной деятельности следователя или дознавателя, а поэтому решение вопроса о том, предоставлять ли им какую-либо информацию об этом вообще, и если предоставлять, то в каком объеме, полностью зависит от воли следователя или дознавателя.

Более того, согласно положениям подп. «з» п. 19 Кодекса этики и служебного поведения сотрудников федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации от 11 апреля 2011 г., а также п. 20 Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г.), положения которого распространяются на следователей иных ведомств и дознавателей, — обеспечение мер безопасности и конфиденциальности информации, ставшей известной в связи с их служебной деятельностью, является обязанностью следователя и дознавателя. Соответственно, неисполнение ими этой обязанности следует расценивать как служебный проступок, который неминуемо должен повлечь неблагоприятные последствия для следователя или дознавателя.

Исходя из указанных положений, вполне законным следует считать и требование следователя или дознавателя прекратить самостоятельную аудио- или видеофиксацию процессуального действия, попытки которой могут предприниматься лицами, вызванными для их участия в следственных или иных процессуальных действиях. Согласно положениям УПК РФ, такого рода технические средства в ходе производства процессуальных действий могут использоваться только по решению следователя или дознавателя специально приглашенным для этого специалистом.

Если данные лица отвергают или игнорируют требования следователя или дознавателя, их действия можно расценивать как административное правонарушение, предусмотренное ст. 17.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), — невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об ад-

министративном правонарушении. Как представляется, в таком случае следователь или дознаватель обязан прекратить производство следственного или иного процессуального мероприятия и предупредить нарушителя об ответственности за такое поведение, что должно быть зафиксировано в документе, оформляющем данное действие.

Если лицо не прекратило своих противоправных действий, следователь или дознаватель должен предпринять меры по их фиксации, после чего соответствующие материалы должны быть направлены им в орган внутренних дел, который, согласно подп. 1 п. 2 ст. 28.3 КоАП РФ, вправе составить протокол о данном административном правонарушении.

И напоследок о том, как быть в ситуации, когда данные о процессуальной деятельности следователя или дознавателя уже несанкционированно были распространены и стали достоянием общественности.

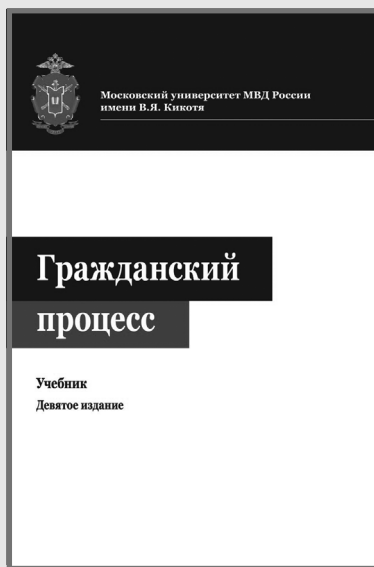
Как представляется, в каждом случае такого распространения имеет место административное правонарушение, предусмотренное ст. 13.11

КоАП РФ, — нарушение законодательства РФ в области персональных данных, а именно обработка персональных данных без письменного согласия субъекта персональных данных. Причем речь здесь может идти о любой информации, прямо или косвенно относящейся к следователю, дознавателю или иным участникам процессуальной деятельности, включая биометрические персональные данные (физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность), зафиксированные в видеоматериале.

Учитывая сказанное, считаем, что о каждом случае несанкционированного распространения данных о процессуальной деятельности следователя или дознавателя каким-либо лицом, если это не подпадает под признаки ст. 310 УК РФ, следователь или дознаватель обязан сообщать в орган, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и требовать от него возбуждения производства по делу об административном правонарушении.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гражданский процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / [Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 687 с.

ISBN 978-5-238-03168-2

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам

судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Учены последние изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ, по состоянию на 1 апреля 2018 г.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

Валентина Дашеевна ДАРМАЕВА,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, полковник юстиции
E-mail: vdarmaeva@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОНТРОЛЕ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация. В статье рассматриваются правоотношения руководителя следственного органа и следователя, вопрос о соотношении процессуального контроля и ответственности за результаты расследования по уголовному делу.

Ключевые слова: следователь, руководитель следственного органа, процессуальный контроль за расследованием уголовных дел, полномочия и ответственность.

Valentina Dasheevna DARMAEVA,
Lecturer of the Chair of Criminal Procedure of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences, Colonel of Justice
E-mail: vdarmaeva@mail.ru

THE ISSUE OF PROCEDURAL CONTROL OF THE INVESTIGATING AGENCY HEAD OVER THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR

Abstract. The article deals with the legal relationship of the head of the investigative body and the investigator; the question of the ratio of procedural control and responsibility for the results of the investigation in a criminal case.

Keywords: investigator, head of the investigative body, procedural control over the investigation of criminal cases, powers and responsibility.

Продолжающееся реформирование уголовно-процессуального законодательства коренным образом меняет содержание многих процессуальных институтов. При этом в происходящих преобразованиях не прослеживается системность, которая позволила бы оценить перспективы развития определенных правоотношений, в том числе следователя и руководителя следственного органа.

На наш взгляд, именно эти правоотношения являются одними из самых актуальных и основных на досудебных стадиях, они во многом определяют ход и направление расследования по уголовным делам. Вопрос о порядке осуществления процессуального контроля, процессу-

ального руководства за производством предварительного расследования требует четкой регламентации, определения оптимального соотношения прав как контролирующего, так и подконтрольного субъектов.

По нашему мнению, трансформирование статуса ведомственного руководителя с организационными, служебными полномочиями в статус субъекта, осуществляющего процессуальное руководство по уголовным делам, приводит к формированию следователя иного типа, более зависимого от мнения начальства, чем собственного решения. Показательными являются суждения обучающихся после прохождения учебной практики в следственных органах. При об-

суждении задач о принятии решения следователем по различным вопросам (о производстве следственных действий, применении мер процессуального принуждения и др.) они, не сомневаясь, отвечали, что в таких ситуациях решение принимает руководитель следственного органа, а следователь просто оформляет это решение. Поэтому нельзя не заметить тенденции формирования такого типа мышления и отношения к делу у молодого поколения следователей.

Ключевым в определении понятия «следователь» являются слова о полномочиях самостоятельно направлять ход расследования (ст. 38 УПК РФ). А руководитель следственного органа в первую очередь должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель (п. 38.1 ст. 5 УПК РФ). Но его положение остается двойственным: он выполняет полномочия должностного лица, организующего работу подразделения по выполнению поставленных перед ним задач и представляющего его вовне, то есть в непроцессуальных отношениях с другими органами либо гражданами, также он осуществляет процессуальное руководство ходом расследования.

Вопрос о процессуальном контроле за расследованием уголовных дел очень актуален и всегда находился в центре внимания ученых-процессуалистов и практических работников, которые выражали кардинально отличные мнения, заключающиеся соответственно в расширении процессуальных полномочий руководителя следствия или же в ограничении его деятельности организационными полномочиями. Сторонники позиции о том, что руководитель должен осуществлять только полномочия служебно-организационного руководства, были убедительны, и в определенный период эта позиция превалировала как у исполнителей, так и у законодателя. В Постановлении Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» были приняты положения о том, что следователь «не служит администрации, не чиновник» и поэтому «неприемлемо и должно быть отвергнуто... процессуальное подчинение следователя административным начальникам (начальники следственных отделов, комитетов и других подразделений), наделение последних процессуальными полномочиями, правом контролировать ход и результаты расследования, пересматривать постановления следователя»¹.

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 65–66.

Принятие в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации показало, что намеченный курс через десять лет изменился, содержание контроля за деятельностью следователя было концептуально пересмотрено. В той сложной политической и экономической ситуации, когда правоохранительная система пережила серьезный кризис, в нестабильной ситуации с кадровым составом, в условиях снижения профессионального уровня следователей и пр., возможно, такой подход был объективно обусловлен.

Начальник следственного отдела был наделен дополнительными процессуальными полномочиями. В последующем вносимые в уголовно-процессуальное законодательство изменения все больше расширяли процессуальные полномочия руководителя следственного органа – нового субъекта судопроизводства, заменившего начальника следственного отдела².

Руководитель следственного органа дополнительно к имевшимся ранее процессуальным полномочиям начальника следственного отдела был наделен следующими полномочиями:

- рассматривать требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, а также письменные возражения следователя на указанные требования и давать следователю письменные указания об исполнении указанных требований либо информировать прокурора о несогласии с его требованиями (ч. 4 ст. 39);
- давать согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 4 ч. 1 ст. 39);
- разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы (п. 5 ч. 1 ст. 39);
- отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 39);
- отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководи-

² Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» // Российская газета: федеральный выпуск. 8 июня 2007 г.

ля следственного органа в порядке, установленном УПК РФ (п. 7 ч. 1 ст. 39);

- продлевать срок предварительного расследования (п. 8 ч. 1 ст. 39, ст. 162);
- утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу (п. 9 ч. 1 ст. 39);
- давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, решения прокурора, вынесенного в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ (п. 10 ч. 1 ст. 39);
- возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования (п. 11 ч. 1 ст. 39) и др.

Законодатель не ограничился этими изменениями процессуального статуса и продолжил расширение полномочий руководителя следственного органа, наделив его дополнительно следующими правами³:

- осуществления уголовного преследования;
- возбуждения уголовного дела;
- личного рассмотрения, а также участия в проверке сообщений о преступлении;
- проведения допроса подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуальных действий.

Закон также предусмотрел обязательность его требований для предприятий, учреждений и организаций, участие в судебном заседании при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и другие существенные в процессуальном плане полномочия.

Федеральным законом № 404-ФЗ от 28 декабря 2010 г. полномочия руководителя следственного органа вновь были расширены. Если ранее он был вправе отменять незаконные или необоснованные постановления следователя и нижестоящего руководителя следственного органа (п. 2 и 7 ч. 1 ст. 39 УПК), то теперь и по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам постановления руководителя, следователя (дознава-

теля) другого органа предварительного расследования (п. 2.1. ст. 39 УПК РФ).

Он был наделен равными со следователем полномочиями по производству процессуальной проверки на стадии возбуждения уголовного дела, соответственно производства всех предусмотренных ст. 144 УПК РФ следственных и процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении. Дополнились и полномочия по контролю за принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Ст. 148 УПК РФ была дополнена правом на дачу согласия при принятии следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам, поступившим с постановлением прокурора для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства⁴.

Были облечены в процессуальную форму в виде постановления решение руководителя следственного органа о несогласии с требованиями прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства (п. 4 ст. 39). Такое решение он принимает с учетом письменных возражений следователя о его несогласии с требованиями прокурора (ч. 3 ст. 38). Если мнение руководителя следственного органа совпадает с мнением прокурора, он отменяет постановление следователя и указывает на устранение допущенных нарушений, о чем и сообщает прокурору.

Указания самого руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем, они могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа. В предыдущей редакции УПК РФ следователь в случае несогласия мог обжаловать указания начальника следственного отдела прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением определенных случаев.

Усиление роли руководителя следственного отдела, конечно же, было непосредственно связано с созданием Следственного комитета Российской Федерации и вступлением в силу 15 января 2011 г. Федерального закона Российской Феде-

³ Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета: федеральный выпуск. 2008. 5 дек. (№ 250).

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».

рации № 403-ФЗ от 28 декабря 2010 г. Такое перераспределение обязанностей процессуального контроля за производством предварительного следствия в пользу руководителя следственного органа оставило за прокурором только определенные полномочия по осуществлению надзора.

Сложившаяся тенденция позволяет констатировать, что увеличение объема полномочий следователя влечет соответственно расширение контрольных полномочий руководителя следственного органа. Так, наделение следователя полномочиями по принятию мер безопасности при осуществлении государственной защиты возможно только с согласия руководителя следственного органа, так же как и решение о дальнейшем применении мер безопасности либо об их полной или частичной отмене⁵.

Федеральный закон от 12 ноября 2018 г. № 411-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» предусмотрел полномочия руководителя следственного органа возбуждать перед судом ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовно-преследования по истечении одного года⁶.

Таким образом, руководитель следственного органа наделен предельным объемом полномочий, которое позволяет ему в полной мере осуществлять не только контроль за расследованием уголовных дел, но и руководство расследованием, отменять решения следователя, отстранять его от расследования. Можно ли в такой модели правоотношений следователю самостоятельно направлять ход расследования и придерживаться собственной позиции? Конечно, закон формально предусмотрел право следователя обжаловать обязательные для исполнения указания руководителю вышестоящего следственного органа.

Излишняя опека, подконтрольность действий и решений следователя, принимаемых в ходе следствия, ограничивают творческий, индивидуальный подход к расследованию, инициативу и самостоятельность следователя. Суть ответственности во всех словарях истолковывается однозначно: за результат отвечает лицо, которое приняло решение. Ответственность – положение, при котором лицо, выполняющее какую-нибудь работу, обязано дать полный отчет в своих действиях и принять на себя вину за все могущие возникнуть последствия в исходе порученного дела, в выполнении каких-нибудь обязанностей, обязательств⁷.

В ситуации, когда решение следователя обязательно утверждается, согласовывается с руководителем следственного органа, возникает субсидиарная ответственность. Хотя осуществление расследования по уголовному делу является результатом определенной коллективной деятельности различных субъектов, процессуальная ответственность за результаты, итоговые и промежуточные решения и действия ложится на следователя (дознателя). Только за счет личной ответственности следователя за результаты можно добиться качественного и объективного расследования. На руководителе следственного органа лежат административные, организационные полномочия, создание условий для расследования преступлений, осуществление методической помощи следователям, решение проблем кадрового, научно-технического, материального обеспечения, аналитической деятельности. Процессуальные полномочия субъектов, осуществляющих процессуальный контроль и надзор, должны реализовываться в случае поступления обращений (жалобы, ходатайства) о допущенных (предполагаемых) нарушениях. Следователю, в свою очередь, должна быть гарантирована возможность принятия решений, определения направления расследования самостоятельно, основываясь на законе и внутреннем убеждении.

⁵ Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 50-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 12 ноября 2018 г. № 411-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета: федеральный выпуск. 2018. 14 нояб. (№ 255).

⁷ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Ушакова. М.: Терра – Книжный клуб, 2007. 752 с.

УДК 343.101
ББК 67.410.212.3

Надежда Геннадьевна ЛОГИНОВА,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юридического института Сибирского федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: nadlog71@mail.ru

Елена Анатольевна ФЕДОРОВА,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: lenapv@inbox.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

УСТАНОВЛЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Аннотация. В современной практике расследования уголовных дел при составлении ключевых процессуальных документов, таких как постановление о привлечении в качестве обвиняемого, зачастую игнорируются значимые признаки состава преступления и алгоритм его описания, что нередко приводит к возвращению уголовных дел в досудебное производство. Авторы статьи акцентируют внимание на проблемных вопросах составления данного постановления, ими предложен алгоритм правильного описания признаков состава преступления с учетом положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства. На основании анализа практики возвращения уголовных дел в досудебное производство в порядке ст. 221 и ст. 237 УПК РФ выявлены типичные ошибки, допускаемые следователями при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, в том числе ошибки квалификации, и предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: привлечение в качестве обвиняемого, постановление, признаки состава преступления, фактические обстоятельства, возвращение уголовных дел.

Nadezhda Gennadievna LOGINOVA,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
Law Institute Siberian Federal University (Krasnoyarsk),
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
E-mail: nadlog71@mail.ru

Elena Anatolievna FEDOROVA,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk),
Candidate of Juridical Sciences
E-mail: lenapv@inbox.ru

ESTABLISHMENT OF A CORPUS DELICTI AS A NECESSARY CONDITION FOR DRAFTING AN ORDER TO PROSECUTE AS AN ACCUSED

Abstract. In modern practice of investigating criminal cases in the preparation of key service documents, such as a decision on indictment as a defendant, the significant elements of the crime and the algorithm for describing it are often ignored. It often leads to the return of criminal cases to pre-trial proceedings. The authors of the article emphasize the problematic issues of drawing up decisions on indictment as a defendant. They proposed the algorithm for correct describing the elements of the crime, taking into account the provisions of criminal and criminal procedural legis-

lation. Based on the analysis of the practice of returning criminal cases to pre-trial proceedings as provided for in Articles 221 and 237 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure, typical mistakes made by investigators in drawing up the decisions on indictment as a defendant, including mistakes in qualifications, were identified and ways of overcoming them were suggested.

Keywords: prosecution, decision, elements of a crime, factual circumstances, return of criminal cases.

Правовая основа подготовки уголовно-процессуальных документов включает в себя применение положений уголовного и уголовно-процессуального права. Однако в современной правоприменительной деятельности все чаще можно наблюдать игнорирование использования ключевых институтов уголовного права при расследовании уголовных дел в целом и при составлении процессуальных документов в частности, что ведет к упрощенству при принятии важных процессуальных решений. При составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого нередко отсутствует развернутый анализ состава преступления инкриминируемого деяния. Остаются за рамками этого процессуального документа такие значимые уголовно-правовые характеристики деяния, как законодательная конструкция состава преступления, соучастие и множественность преступлений. Изучение значительного числа постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, подготовленных следователями, демонстрирует, что далеко не все они соответствуют предъявляемым требованиям. Содержат нередко «корявые» описания составов вменяемых преступлений, изобилуют грамматическими и стилистическими ошибками, формулировки неясные, содержание фактических данных, изложенных в постановлении, не соответствует, а иногда противоречит содержанию тех же данных, зафиксированных в иных процессуальных документах.

Несмотря на то что уголовно-процессуальное законодательство достаточно подробно регламентирует процедуру привлечения в качестве обвиняемого, оно лишь в общем виде указывает на требования, предъявляемые к самому постановлению. Согласно ст. 171 УПК РФ, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть указаны дата и место составления постановления; кем оно составлено; фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого; число, месяц, год и место его рождения. В соответствии с ч. 2 ст. 171 УПК РФ должно быть приведено описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств,

подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1—4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ; пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за совершенное преступление; решение о привлечении лица в качестве обвиняемого. В свою очередь п. 1—4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ гласят, что в постановлении должны быть отражены следующие обстоятельства предмета доказывания (обстоятельства, подлежащие доказыванию) по уголовному делу: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Однако законодатель не закрепил совокупность фактических обстоятельств, подлежащих отражению в постановлении. Вместе с тем такое решение вполне обосновано, поскольку количество фактических обстоятельств, отражаемых в описательно-мотивировочной части постановления, может меняться в сторону как увеличения, так и уменьшения объема обвинения в зависимости от конкретного состава преступления, уголовно-правовой характеристики его элементов и признаков и самой совокупности фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию. Наличие многообразия уголовных дел, индивидуальные особенности лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемого, и другие значимые для принятия данного процессуального решения обстоятельства придают каждому постановлению свои особенные черты, исключающие возможность шаблонного решения. Только постоянная работа над повышением уровня профессионального мастерства позволяет следователям составлять правильные по существу и совершенные по форме процессуальные документы.

Собственный опыт работы авторов в органах предварительного расследования позволил рассмотреть в данной статье практические аспекты особенностей составления постановления о привлечении в качестве обвиняемого, которые не нашли отражения в федеральном зако-

нодательстве, нормативных правовых актах, учебной и методической литературе.

Наиболее сложной с точки зрения технико-юридических правил представляется описательно-мотивировочная часть рассматриваемого постановления. По мнению Л.М. Карнеевой, «описательная часть должна содержать ответ на вопрос о том, какое преступление совершено, а также сведения о времени и месте его совершения, каким образом и при помощи каких средств оно совершено, а в ряде случаев — какие мотивы руководили лицом, совершившим преступление, и какой ущерб причинен его действиями»¹. Заслуживает внимания и позиция авторов, указывающих на то, что эта часть постановления содержит изложение фактической стороны обвинения и обстоятельств, соответствующих признакам состава преступления, которые определяют его квалификацию².

Ю.П. Гармаев и И.И. Телегин подчеркивают, что основой при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого являются правила квалификации преступлений³. Процесс квалификации преступления включает в себя установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. В.Н. Кудрявцев, исследуя вопросы квалификации, отмечает: «...правильно квалифицировать — это значит применить тот закон, который точно соответствует содеянному, дает верную оценку действиям обвиняемого. Характер, порядок, объем, цели и правовые последствия квалификации на различных стадиях уголовного процесса различны»⁴. При вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого производится предварительная квалификация, она в то же время является окончательной для последующих стадий — суд при рассмотрении дела не может выйти за рамки предъявленного обвинения.

Вместе с тем в п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ предусмотрено основание, в связи с которым суд может вернуть уголовное дело прокурору для перепредъявления обвинения в более тяжком преступлении. Как показывает анализ судебной практики, причинами принятия указанных решений судами нередко как раз и становятся нарушения, связанные с ошибками в квалификации преступлений, которые допускаются при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого⁵.

Постановлением Центрального районного суда г. Тулы уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, возвращено прокурору, поскольку фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления. Исследованными в судебном заседании доказательствами установлено, что в момент совершения ДТП К. находился в состоянии алкогольного опьянения»⁶.

Постановлением суда возвращено прокурору уголовное дело по обвинению Б. в совершении 44 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ. Основанием для принятия судом такого решения послужило ходатайство государственного обвинителя о возвращении уголовного дела прокурору для предъявления Б. более тяжкого обвинения, поскольку фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении и установленные судом, свидетельствуют о наличии в ее действиях не 44 тождественных самостоятельных преступлений, а единого продолжаемого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, с вменением квали-

¹ Карнеева Л.М. Особенности предъявления обвинения и допрос обвиняемого в условиях деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. М., 1989. С. 16.

² Статкус В.Ф., Цоколов И.А., Жидких А.А. Предъявление обвинения и составление обвинительного заключения: практическое пособие / под ред. И.А. Попова. М.: Книжная находка, 2002. С. 55.

³ Гармаев Ю.П., Телегин И.И. Составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Законность. 2009. № 7. С. 23.

⁴ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2004. С. 5–6.

⁵ Обобщение судебной практики возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий их рассмотрения судом в 2015 году // Амурский областной суд. URL: http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=175 (дата обращения: 11.12.2018).

⁶ Обобщение судебной практики возвращения судами Тульской области уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за 2014 год // Тульский областной суд. URL: http://oblsud.tula.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1457 (дата обращения: 13.11.2018).

фиксирующего признака мошенничества «в крупном размере»⁷.

Хотелось бы обратить внимание на то, что при изложении описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого основные элементы уголовно-правовой характеристики деяния должны быть упорядочены, то есть описаны в определенной последовательности при установлении фактических данных, имеющих юридическое значение. В теории уголовного права в основу уголовно-правовой характеристики преступления положен состав преступления. Поэтому предлагаем для изложения описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого использовать алгоритм уголовно-правовой оценки признаков состава преступления по четырем элементам — объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

При установлении фактических признаков объекта преступления в описательно-мотивировочной части постановления необходимо указать на непосредственный объект преступного посягательства, то есть те общественные отношения, которые были нарушены в результате совершения преступления. Как правило, описание признаков объекта преступления происходит через характеристику его факультативных признаков, имеющих юридическое значение, — предмет или потерпевший. Например, для составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков или оружия, требуется описание предмета преступления: наркотических средств, огнестрельного оружия, которое, на наш взгляд, должно быть изложено в точном соответствии с заключением эксперта.

Поскольку каждый состав преступления, предусмотренный Особенной частью УК РФ, имеет определенную законодательную конструкцию, может быть материальным, формальным или усеченным, это необходимо учитывать при описании мотивировочной части постановления.

В формальных составах преступления, равно как и в усеченных, при описании обязательных признаков объективной стороны состава преступления юридическое значение будет иметь только общественно опасное деяние. Здесь необходимо указать форму совершенного деяния — действие или бездействие, поскольку это может повлиять на квалификацию преступления и на оценку характера и степени вины обвиняемого в дальнейшем.

При описании преступлений с материальными составами обязательно должны быть указаны наступившие общественно опасные последствия в том виде, в каком их предусматривает конкретная уголовно-правовая норма УК РФ, дана характеристика причиненному вреду (качественная и количественная). Проведенное выборочное исследование уголовных дел, находящихся в производстве и расследованных на территории Красноярского края, позволило сделать вывод о том, что последствия в основном описываются правильно. Например, «Ш. Е.А. тайно из корыстных побуждений похитила принадлежащие М. Б. В. денежные средства в сумме 8000 рублей, что для потерпевшего является значительным ущербом», «причиненное К. Л.А. телесное повреждение, согласно п. 6.1.15 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утв. приказом МЗ и СР РФ 194н от 24.04.2008), по признаку опасности для жизни как создающее непосредственно угрозу для жизни квалифицируется как тяжкий вред здоровью».

Особое значение при описании признаков материального состава преступления имеет характеристика причинно-следственной связи между деянием и общественно опасными последствиями. В этом случае в описательно-мотивировочной части обязательно должно быть указание на то, что причинно-следственная связь является прямой — в результате совершенного деяния должны были наступить и наступили именно такие общественно опасные последствия. Примером может служить следующая выдержка из описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого: «Повреждения, образующие сочетанную травму тела, причинены одномоментно, непосредственно перед наступлением смерти, расцениваются в совокупности, вызвали опасный вред здоровью, квалифицируются как тяжкий вред здоровью и состоят в прямой связи со смертью. Нарушение водителем А.А. С. Правил дорожного движения состоит в прямой причинной связи с наступившими последствиями».

⁷ Обзор судебной практики Нижегородской области по применению в 2014 году положений ст. 237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом // Нижегородский областной суд. URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/1291-obzor-sudebnoj-praktiki-nizhegorodskogo-oblastnogo-suda-za-pervoe-polugodie-2010g-po-grazhdanskim-delam-9> (дата обращения: 13.01.2019).

При описании факультативных признаков объективной стороны, имеющих юридическое значение, необходимо исходить из содержания конститутивных признаков конкретного состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, указывающих на место, время, способ, орудие или обстановку совершения преступления, и из положений п. 1—4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, предполагающих описание события преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию. Между тем в некоторых постановлениях встречаются формулировки, констатирующие, что преступление совершено «в не установленное следствием время, в неустановленном месте и при неустановленных обстоятельствах». С какой же точностью должны быть установлены место и время совершения преступления, и возможно ли предъявление обвинения, если нет возможности доказать конкретное время и место совершения преступления? Указаний относительно этого в законе нет. Очевидно, что сложность в точном формулировании в большинстве случаев связана с проблемами доказывания. А.Д. Соловьев считал: «Одним из важных условий, которым должно удовлетворять это постановление, является конкретность и четкость описания преступных действий, вменяемых в вину обвиняемому. Постановление должно быть составлено так, чтобы после ознакомления с ним было ясно, какие преступные действия, где и когда совершены обвиняемым»⁸. Полагаем, что в ситуациях, когда не представляется возможным точно установить время, место совершения преступления, целесообразно отражать в постановлении тот временной промежуток или место совершения преступления, которые представилось возможным установить в ходе расследования. Например, «в период с августа по декабрь 2018 г.», «в одном из торгово-развлекательных центров г. Красноярск».

Кроме того, необходимо учитывать особенности описания составов преступления с альтернативными действиями или способами совершения преступления: присвоение или растрата, обман или злоупотребление доверием и др., когда в постановлении должно быть отражено именно то действие или тот способ совершения преступления, который подтверждается фактическими материалами уголовного дела.

При подготовке обвинений по преступлениям, совершенным в соучастии, необходимо учитывать, что формулировки обвинения соучастников преступления должны быть взаимосвязаны и не должны противоречить по содержанию предъявленных им обвинений. Некоторые следователи при подготовке используют «зеркальный» способ, с правильностью которого вряд ли можно согласиться, поскольку действия соучастников, несмотря на то что являются согласованными, отличны по характеру. Поэтому в постановлении описываются конкретные действия, выполняемые лицом, в отношении которого выносится постановление. При подготовке подобных постановлений уместно использовать следующие словосочетания: «действуя совместно и согласованно», «с целью достижения единой преступной цели», «в осуществление единого с соучастниками преступного умысла».

Особого внимания требует составление постановлений при описании составов преступлений с бланкетными признаками, которые указываются в диспозиции уголовно-правовой нормы, а их содержание можно уяснить, обратившись к положениям других нормативных правовых актов. Для описания признаков объективной стороны составов преступления, имеющих бланкетные признаки, необходимо в описательно-мотивировочной части постановления как указывать название нормативного акта (в том числе номер, дату и кем принят), номер статьи и пункта, так и излагать содержание бланкетного признака, который имеет отношение к конкретному преступлению⁹. Применяя нормы с бланкетными признаками, следователь должен проверить действие нормативного правового акта на юридическую силу.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого носит персонафицированный характер — составляется в отношении конкретного лица, это обязывает следователя назвать субъекта преступления. Учитывая уголовно-правовые признаки субъекта преступления — физическое лицо, вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого необходимо правильно написать фамилию, имя, отчество, дату и место рождения обвиняемого. Как справедливо указывает К.Н. Назарова, неправильное написание данных обвиняемого исключает возможность вынесения законного и

⁸ Соловьев А.Д. Привлечение в качестве обвиняемого: учебное пособие. Киев, 1963. С. 28.

⁹ Гармаев Ю.П., Телегин И.И. Составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Законность. 2009 № 7. С. 23—29.

обоснованного приговора на основании предъявленного обвинения¹⁰. Необходимо в этой части обратиться к положению, закрепленному в п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ, о том, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть указаны обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Однако зачастую правоприменитель данным требованием пренебрегает. Возможно, это связано с тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует четкий перечень сведений, характеризующих личность обвиняемого, и в связи с этим следователи полагают достаточным включение только анкетных данных — фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения и проживания. Полагаем, что это неверный подход: обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, должны включаться с учетом того, входят ли эти данные в предмет доказывания, находятся ли они в причинной связи с событием преступления и пр.

Существенное значение имеет и правильное описание признаков специального субъекта преступления, когда он является конститутивным или квалифицирующим признаком состава преступления. При описании состава преступления, совершенного специальным субъектом, эти признаки подлежат обязательному включению в формулировку обвинения, например сведения о занимаемой должности или служебном положении, а также функциональные обязанности в связи с исполнением (неисполнением) которых совершено преступление.

Постановлением Октябрьского районного суда г. Пензы возвращено прокурору уголовное дело в отношении Г. Т. В., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ. Суд указал, что содержащееся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении предъявленное Г. Т. В. обвинение противоречиво в части периода совершения преступления, не содержит обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, то есть предложенной органом предварительного расследования квалификации преступления, поскольку в обвинении не конкретизирована занимаемая Г. Т. В. должность, ее обязанности, а соот-

ветственно законные правовые основания, на которых ей было вверено имущество ЖСК, и, соответственно, в чем заключалось используемое ею служебное положение¹¹.

Отражая субъективную сторону преступления, следует помнить, что при описании формы вины необходимо обратиться к положениям ст. 25 и 26 УК РФ, согласно которым умышленная форма вины характеризуется двумя видами умысла — прямым и косвенным, неосторожность — легкомыслием и небрежностью. Между тем в рассмотренных нами постановлениях следователи ограничиваются лишь указанием формы вины. Представляется правильным отражение в постановлении признаков вины с учетом характеристики интеллектуального и волевого моментов конкретного вида умысла или неосторожности, например: «осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба и желая их наступления», «осознавая общественную опасность своих действий и предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью, не желая, но сознательно допуская эти последствия». Критически следует отнестись к следующему фрагменту постановления: «К., предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, выразившихся в нарушении предписаний ПДД РФ, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий, то есть действуя по неосторожности...» В данном случае следователем не указан вид неосторожности — легкомыслие или небрежность.

Кроме того, в описательно-мотивировочную часть постановления необходимо включать установленную материалами уголовного дела характеристику умысла в зависимости от времени возникновения — заранее обдуманный, внезапно возникший, аффектированный, а также по степени определенности — конкретизированный, неконкретизированный, альтернативный. В некоторых составах преступления в качестве

¹⁰ Назарова К. Н. Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ: проблемы правоприменения // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 56–59.

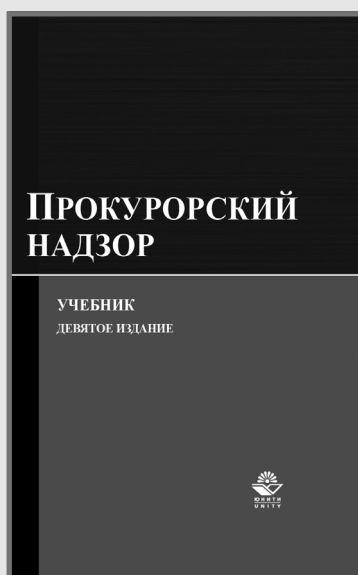
¹¹ Практика применения положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом // Пензенский областной суд. URL: <http://www.oblsud.penza.ru/item/1280/> (дата обращения: 03.03.2019).

конструктивных признаков выступают такие факультативные признаки субъективной стороны преступления, как мотив, цель и эмоциональное состояние, что также обязательно должно найти отражение в описательно-мотивировочной части постановления.

Таким образом, при подготовке постановления о привлечении в качестве обвиняемого следует руководствоваться нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, соблюдая требования, предъявляемые к этому

документу, и ни в коем случае не пренебрегать фактическими обстоятельствами, установленными по делу, что и определяет индивидуальность преступления. При формулировании обвинительного тезиса из фактических обстоятельств дела необходимо выделять лишь существенные признаки инкриминируемого состава преступления и раскрывать их, а формулировка обвинения должна быть описана так, чтобы из нее логично вытекала определенная правовая оценка (юридическая квалификация).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Прокурорский надзор. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»/ Под ред. И.И. Сыдо-рука, А.В. Кикотя, О.В. Химичевой. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 455 с.

ISBN 978-5-238-03107-1

Установлен исчерпывающий перечень функций прокуратуры, определено содержание каждой из них. При рассмотрении вопросов возникновения и развития прокуратуры России, а также особенностей деятельности прокуратур зарубежных государств применен институциональный подход.

В учебнике учтены изменения в законодательстве Российской Федерации, а также решения Конституционного Суда РФ и иных органов судебной власти по состоянию на 1 января 2018 г.

В издании сохранена новелла — структуризация на три модуля и включены дополнительные материалы, позволяющие использовать учебник при реализации дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

Для студентов (курсантов) высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», а также для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных и правоприменительных органов и всех интересующихся деятельностью прокуратуры.

УДК 343.575.4
ББК 67.408.132.11

Ольга Александровна РЕШНЯК,
преподаватель кафедры криминалистики учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России, майор полиции
E-mail: pushistiklis@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ДОСЛЕДСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ, В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. Формирование зависимости от синтетических наркотических средств — одна из серьезных проблем в большинстве стран мира, в настоящее время она приобрела значение государственной важности. В статье рассматриваются схемы незаконного сбыта психоактивных веществ через сеть Интернет и пути выявления таких преступлений.

Ключевые слова: психоактивные вещества, синтетические наркотики, Интернет, платежные системы, интернет-сервисы, бесконтактный сбыт.

Olga Aleksandrovna RESHNYAK,
Lecturer at the Department of criminalistics Educational and scientific complex
on preliminary investigation in the internal affairs bodies
Volgograd Academy of the MIA of Russia, Police Major
E-mail: pushistiklis@mail.ru

PRELIMINARY EXAMINATION IN THE DETECTION OF CRIMES IN SPHERE OF ILLEGAL SALE OF A NEW POTENTIALLY DANGEROUS PSYCHOACTIVE SUBSTANCES COMMITTED WITH THE USE OF THE INTERNET

Abstract. The formation of dependence on synthetic drugs is one of the important problems in most countries of the world, which has now acquired the national importance. The article discusses the scheme of illegal sale of psychoactive substances through the Internet and ways to detect such crimes.

Keywords: psychoactive substances, synthetic drugs, Internet, payment systems, Internet services, contactless sales.

Согласно официальным данным МВД России, на сегодняшний день самыми популярными видами синтетических наркотиков являются опасные психоактивные вещества, которые представляют собой курительные травяные смеси, обработанные химическим веществом, обладающие психоактив-

ным действием, аналогичным существующим наркотикам, и стремительно набирающие свою популярность среди молодежи. К таким веществам относятся спайсы (миксы для курения, искусственный аналог марихуаны), «соли для ванн» (мефедрон, аналог кокаина и амфетамина), «скорость» (флакка, или PVP, аналог ме-

тамфетамина). Они особо опасны, поскольку гораздо труднее, чем прочие наркотики, выводятся из организма¹.

В своем выступлении на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев заявил: «Сегодня, согласно результатам общероссийского мониторинга, число лиц, допускающих потребление психоактивных веществ, составляет свыше двух миллионов. Большая часть из них — это подростки и молодежь до двадцати четырех лет <...> С учетом постоянного расширения российского наркорынка за счет появления синтетических аналогов принимаются меры по незамедлительному реагированию на новые психоактивные препараты. Только за последний год Правительством приняты три постановления в отношении тридцати двух таких веществ, что в целом позволило установить ответственность за незаконный оборот девяносто субстанций»².

В настоящее время участники незаконного оборота синтетических наркотиков в целях сокрытия следов преступной деятельности все больше используют возможности сети Интернет, что обусловлено рядом следующих факторов:

- сбытчик и покупатель непосредственно не контактируют друг с другом при передаче вещества, что в дальнейшем при проведении расследования исключает возможность опознания;
- при совершении преступления не остаются традиционных следов преступной деятельности;
- при задержании с наркотическим или психоактивным веществом можно пояснить, что данное вещество нашел, в связи с чем признаки незаконного сбыта будут отсутствовать.

Типичная схема незаконного сбыта с использованием Интернета выглядит следующим образом:

1) размещение объявления о продаже психоактивных веществ в сети Интернет с указанием контактных данных для связи с продавцом;

¹ Какие виды наркотиков существуют: характеристика наиболее распространенных наркотиков // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 04.11.2018).

² Выступление Владимира Колокольцева на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: 28 марта 2018 // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/12646586> (дата обращения: 04.11.2018).

2) связь покупателя по полученным контактным данным со сбытчиком по поводу приобретения опасных психоактивных веществ, получение реквизитов для оплаты;

3) оплата покупателем приобретаемых веществ с использованием электронных платежных систем;

4) сообщение сбытчиком покупателю адреса места осуществления закладки вещества.

В указанной схеме реализации опасных психоактивных веществ присутствует такой элемент, как «счет электронной платежной системы», предусматривающий ряд способов внесения денежных средств для оплаты приобретенных веществ. В подавляющем большинстве случаев используется система QIWI Кошелек из-за наличия в стране широкой сети терминалов и удобной системы управления. Основным способом вывода денежных средств из системы QIWI является их перевод на банковские счета определенных лиц.

Как показывает судебно-следственная практика, по фактам незаконного оборота опасных психоактивных веществ зачастую изначально возбуждаются уголовные дела о незаконном хранении. В ходе расследования при допросе подозреваемые (обвиняемые) поясняют, что приобрели данное вещество через Интернет, а получили путем закладки в определенном месте. После чего из данного уголовного дела выделяются материалы по факту незаконного сбыта опасных психоактивных веществ неустановленным лицом, и возбуждается уголовное дело. Затем проводятся оперативно-разыскные мероприятия.

В ходе их проведения обязательными к выяснению при документировании подобных фактов являются

- сведения о лицах, причастных к совершению преступлений;
- информация, свидетельствующая о групповой направленности незаконного сбыта опасных психоактивных веществ;
- конкретные данные о совершаемых преступлениях (эпизодах) преступной деятельности;
- оперативные сведения, характеризующие роли фигурантов группы, а также признаки устойчивости группы.

Оперативный поиск первичной информации о незаконном обороте опасных психоактивных веществ в сети Интернет включает в себя

1) поиск сведений на сетевых ресурсах, содержащих сообщения (объявления) о намерениях сбыта опасных психоактивных веществ;

2) получение при проведении оперативно-технических мероприятий оперативной информации: сообщения, передаваемые по каналам связи в Интернете (почта, ICQ и др.), сведения о сеансах связи по неконтролируемым средствам (Skype, Brosix и др.).

Оперативно значимую информацию по фактам незаконного сбыта опасных психоактивных веществ в сети Интернет можно условно разделить на несколько типов: информация о преступной деятельности конкретных лиц; информация в отношении неустановленного круга лиц, осуществляющих преступную деятельность на территории оперативного обслуживания с использованием сети Интернет.

Примерный алгоритм выявления фактов незаконной деятельности по рассматриваемой категории преступлений выглядит следующим образом. В первую очередь, необходимо провести мониторинг информации, размещенной в сети Интернет, с целью получения сведений о совершаемых или готовящихся преступных действиях на территории оперативного обслуживания. При этом основным инструментом поиска информации являются поисковые системы.

Поисковая система — программно-аппаратный комплекс с веб-интерфейсом, представляющий возможность поиска информации в сети Интернет. Под поисковой системой обычно подразумевается сайт, на котором размещен интерфейс системы³.

На данном этапе оперативный сотрудник, по сути говоря, проводит личный поиск. Основными источниками наиболее достоверной информации, используемой для построения поисковых запросов, являются сведения, получаемые от задержанных лиц (название интернет-магазинов, контактные данные сбытчика, интернет-ресурсы, где были обнаружены контактные данные сбытчика) и сведения, получаемые от конфиденциальных помощников.

Последних можно разделить на несколько групп:

1) потребители опасных психоактивных веществ (основная масса лиц из состава конфиденциальных помощников, используемых на данном этапе, ввиду чего они обладают сведениями о сбытчиках);

2) лица, вовлеченные тем или иным образом в преступную деятельность (лица, нанимаемые как исполнители — закладчики, кладовщики,

операторы и др.) и пользующиеся некоторым доверием со стороны организаторов сбыта.

Действия по выявлению и закреплению результатов проведенных мероприятий можно разбить на два этапа. Первый этап — это установление лиц, причастных к деятельности интернет-магазина. Второй этап — документирование фактов их преступной деятельности.

Первоначальные оперативно-разыскные мероприятия целесообразно ограничить решением узких задач:

- установление местонахождения оператора,
- установление регистрации оператора у конкретного интернет-провайдера;
- установление физического лица, являющегося оператором.

Одним из важнейших моментов на данных этапах является определение IP-адреса⁴, используемого оператором. Будучи клиентом сети Интернет, оператор оставляет специфические виртуальные следы преступной деятельности, которые можно установить по IP-адресу.

Последние могут быть статическими и динамическими.

IP-адрес называют статическим (постоянным), если он назначается пользователем в настройках устройства либо назначается автоматически при подключении устройства к сети и не может быть присвоен другому устройству.

IP-адрес называют динамическим (непостоянным), если он назначается автоматически при подключении устройства к сети, используется в течение ограниченного промежутка времени и при следующем подключении, как правило, изменяется.

IP-адрес можно установить с использованием специальных программ и технических средств. Под специальными программами в данном случае подразумевается различное программное обеспечение, находящееся в свободном доступе (снифферы, кейлоггеры и др.). В этих целях целесообразно привлекать лиц, обладающих специальными знаниями.

В данном случае весь комплекс проводимых мероприятий по выявлению фактов преступной

³ Что такое поисковые системы // Блог и бизнес. Создай блог с нуля и заработай. URL: <https://blogbiznes.ru> (дата обращения: 04.11.2018).

⁴ IP-адрес (*ainu-adpec*, сокращение от англ. *Internet Protocol Address*) — уникальный сетевой адрес узла в компьютерной сети, построенной по протоколу IP. В сети Интернет требуется глобальная уникальность адреса; в случае работы в локальной сети требуется уникальность адреса в пределах сети. В версии протокола IPv4 IP-адрес имеет длину 4 байта.

деятельности заключается в конспиративном обнаружении в сети Интернет объектов, являющихся носителями информации об используемом злоумышленником IP-адресе, в целях документирования сведений об используемых IP-адресах и принятия решения о проведении дальнейших оперативно-разыскных мероприятий.

Еще одним возможным способом определения IP-адресов является получение технической информации в организациях, услугами которых удаленно (то есть через Интернет) пользуются злоумышленники. Как правило, это организации финансового сектора (банки, обменники электронных валют и др.). Основным источником в данном случае являются сведения, предоставляемые по запросам из QIWI Кошелька, как наиболее часто используемого. QIWI — сервис в России и странах СНГ — представляет собой электронную платежную систему, позволяющую производить платежи с использованием различных устройств и каналов связи, как стационарных, так и мобильных. Клиенты QIWI могут использовать наличные деньги, предоплаченные карты и другие способы безналичных расчетов для заказа и оплаты товаров и услуг как в магазинах, так и через Интернет. Наличные и электронные расчеты объединены в одну электронную систему⁶.

Ответ из офиса платежной системы «QIWI» содержит дату регистрации кошелька, а также IP-адрес, использованный при данной операции; дату и время совершения операций по счету; источники получения денежных средств; IP-адрес лица, проводящего операции.

Аналогичными сведениями обладают и другие используемые платежные системы, в том числе банки, предоставляющие услуги удаленного управления счетом.

Также в ответах от платежных систем содержатся сведения о движении денежных средств, направленных на вывод их в наличную форму. При получении подобной информации оперативному сотруднику необходимо запросить в соответствующих банковских организациях сведения о владельце счетов и способах обналичивания денежных средств. Учитывая, что, как правило, счета регистрируются на третьих лиц, наиболее ценной информацией являются записи с камер видеонаблюдения, установленных в терминалах банка (банкоматах).

Кроме того, в сети Интернет существуют открытые ресурсы типа Whois, где можно получить

сведения о владельцах IP-адресов. Whois — сетевой протокол прикладного уровня, базирующийся на протоколе TCP (порт 43). Основное применение — получение регистрационных данных о владельцах доменных имен, IP-адресов и автономных систем⁷.

После получения сведений о провайдере, использующем IP-адрес, можно установить, кому из пользователей услуг интернет-провайдера он был выдан. Для этого в адрес провайдера направляется запрос о предоставлении сведений о присвоении IP-адреса своему клиенту. Ответ содержит сведения (ФИО, адрес подключения, контактный телефон и др.) о физическом или юридическом лице, которому был выдан IP-адрес на основе договора оказания услуг.

Кроме перечисленного выше, в ходе проверки фактов незаконного сбыта опасных психоактивных веществ необходимо также установить:

1) Индивидуальные признаки технических средств и программного обеспечения компьютерной системы оператора. Примером может служить установление следующих данных — IMEI, MAC-адрес (номер сетевого устройства), номер ICQ, версия программного обеспечения, вид используемого браузера, сведения о защите компьютера и др.

2) Идентификационную и аутентификационную информацию абонента.

Идентификация — это процесс, в ходе которого выясняются права доступа, привилегии, свойства и характеристики пользователя на основании его имен, логина и другой информации о нем.

Аутентификация — это процедура проверки подлинности предъявленного пользователем идентификатора. В нашем случае в качестве идентификатора, предъявленного пользователем, выступает пароль. Аутентификация требуется при доступе к таким интернет-сервисам, как электронная почта, web-форумы, интернет-банкинг, интернет-магазины, программные системы Skype, ICQ.

Под получением аутентификационной информации следует понимать установление сведений о паролях, вводимых абонентом при использовании вышеуказанных интернет-сервисов.

Разработка преступных формирований, занимающихся незаконным сбытом опасных пси-

⁶ URL: www.corp.qiwi.com

⁷ См., например: URL: www.ripn.net/nic/whois/index.html

хоактивных веществ посредством сети Интернет, достаточно сложна, требует длительного и качественного документирования фактов преступной деятельности, привлечения большого количества технических средств и организации непосредственного взаимодействия с сотрудниками оперативно-технических подразделений. Все вышеперечисленные мероприятия направлены на поимку конкретного лица, страдающего наркотической зависимостью, а также сбытчика и других участников преступной группы (курьера, закладчика, оператора и др.). Работа с указанными лицами в дальнейшем осуществляется по традиционной схеме с предоставлением в следственные подразделения собранных материалов о фактах преступной деятельности.

Правоохранительными органами Российской Федерации в рамках межгосударственных соглашений и государственной политики, проводимой Президентом и Правительством РФ, ведется жесткая и бескомпромиссная борьба с незаконным распространением наркотических средств и психотропных веществ. Исходя из статистических данных, можно говорить о том, что такая работа дает положительный эффект, и уровень преступности в данном направлении снижается. Так, в январе–сентябре 2018 г. всего выявлено 151,3 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 4,6 % меньше по сравнению с аналогичным периодом 2017 г.⁸ Однако, несмотря на такие показатели, проблема не искоренена полностью и остается актуальной.

⁸ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2018 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015> (дата обращения: 12.11.2018).

УДК 343.542.5
ББК 67.408.113

Елена Сергеевна ЧЕРКАСОВА,
доцент кафедры криминалистики
Новосибирского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук
E-mail: cherkasova75@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖЕНСКОГО ИНЦЕСТА: ЭКСПЕРТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. Публикация представляет собой вторую статью в запланированном цикле «Тенденции развития судебно-экспертных методов исследования инцеста: жесткое нарушение табу, причины, разновидности, реализация». В статье раскрывается малоизученная тема экспертной характеристики женского инцеста. С позиции нарушения объектных отношений показана полиморфная природа инцестуальных преступлений, совершенных в отношении биологически родных детей матерями, основные тенденции экспертного оценивания в рамках судебной сексологической экспертизы.

Ключевые слова: методы исследования, женский инцест, аномальное сексуальное поведение, сексуализация, инцестуальная семья, экспертиза.

Elena Sergeevna CHERKASOVA,
Associate Professor of the Department of Criminalistics
of Novosibirsk Branch of the Moscow Academy
of Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Psychological Sciences
E-mail: cherkasova75@mail.ru

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FORENSIC METHODS FOR THE STUDY OF FEMALE INCEST: EXPERT CHARACTERISTICS

Abstract. The publication is the second article in the planned cycle "Trends in the development of forensic methods of incest research: severe violation of taboos, causes, varieties, implementation." The article reveals the little-studied topic of the expert characteristic of female incest. From the position of violation of object relations shows polymorphic nature of incestuous crimes committed against biological children by mothers, the main trends of expert evaluation in the framework of forensic sexological examination.

Keywords: research methods, female incest, abnormal sexual behavior, sexualization, incestuous family, expertise.

До последнего года развивались и совершенствовались преимущественно судебно-экспертные методы исследования гомо- и гетеросексуальных инцестов, совершенных родными отцами. Экспертные исследования женского инцеста встречаются в

практике судебной экспертизы значительно реже, нюансы и методики данных исследований в научной литературе представлены в гораздо меньшем объеме, эта проблематика до последнего времени оставалась в тени. Изучение социально табуированной темы инцеста

необходимо и актуально в связи с возрастающим числом завершенных уголовных дел в отношении биологически родных родителей, совершающих насильственные действия сексуального характера, иные преступления против половой неприкосновенности и свободы личности (ст. 131, 132, 133—135 УК РФ) своих детей, в том числе малолетнего и несовершеннолетнего возраста.

При проведении комплексных судебных экспертиз с участием специалистов разного профиля устанавливаются следующие закономерности: исходя из статистики, в производстве Следственного комитета Российской Федерации за незначительный период времени количество преступлений, в основе которых лежат патологические сексуальные связи матерей со своими детьми обоих полов, возрастает. Выборочный опрос слушателей Института повышения квалификации Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации позволил подвергнуть анализу возрастающие показатели: за 4 месяца, с ноября 2018 г. по февраль 2019 г., расследовалось 12 случаев женского инцеста. Преступления совершались в отношении детей от трехлетнего до восьмилетнего возраста. Изучение реализованной экспертной деятельности по данной категории сексуально-девиантных преступлений позволило расширить представление о криминалого-психологических особенностях женского инцеста, латентного, пагубного и разрушительного для детской психики преступления.

В актуальном уголовном законодательстве Российской Федерации криминалистические критерии четко прописаны: «Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» — ст. 132 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ); «Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера, в том числе деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением... либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)» — ст. 133 УК РФ. В соответствии со ст. 134 и 135 УК РФ к критериям относятся «половое сношение» и «развратные действия».

Уголовное законодательство характеризует деликт, криминалистические и психологические механизмы этого деликта, они до настоящего времени дискуссионны. Основные методологические проблемы возникают из-за отсутствия четкого определения инцестного абьюза, установленных (диагностических) дифференцированных его критериев, отделяющих насилие от ненасилия. Исследования, проведенные J. Herman, D. Russel, K. Trocki в Европе в 80-х годах прошлого столетия, показали, что отсутствует универсальное представление о том, что считать насилием, в том числе и сексуальным.

Вашему вниманию предлагается исследовательская линия экспертного изучения женского инцеста, в основу которой помещены базовые факторы с позиции криминалистики. Этапы исследования женского инцеста соответствуют установленным этапам построения непротиворечивой патогенетической модели: 1) изучение материалов по уголовным делам; 2) исследование соматического состояния; 3) исследование неврологического состояния; 4) психическое исследование; 5) сексологическое исследование; 6) направленное экспериментально-психологическое исследование. Последнее исследование включает в себя в качестве основного метода развернутую клиническую беседу. С целью установления органического поражения головного мозга с доминированием физиологического либидо проведен комплекс дифференциальной диагностики с привлечением невролога и инструментальных процедур (ЭЭГ, рентгенография черепа, МРТ головного мозга в двух клинических случаях). Гормональный дисбаланс установлен соответствующими анализами на гормоны.

Остановимся на ряде моментов, которые, по мнению автора, являются важными при экспертной оценке данной категории преступников женского пола. Выделенные особенности могут сочетаться в одном клиническом случае.

Во-первых, 10 инцестирующих матерей (83 % из нашей клинической практики) представляют собой симбиотические личности — жаждут близости, но не в состоянии получить ее адекватным образом. В картине мира этих женщин присутствует смещение женской роли: «я в этой семье все решаю», «на моих плечах...», «я могу...» и т.д.

Во-вторых, женский инцест является явным симптомом выраженной дисфункции семьи, причем зачастую (во всех 12 клинических случаях) семья является полной, женщины замужем, но семейная жизнь носит хаотический и конфликтный характер. Партнеры этих жен-

щин, адекватные им по возрасту, имеют явные черты инфантильного поведения, в 7 случаях это мужчины, злоупотребляющие алкогольными напитками.

В-третьих, мать интериоризирует паттерн отношений «жертва–тиран» (4 клинических случая), зафиксированный на ее физиологическом уровне, при помощи которого она удовлетворяет свои базовые потребности, совершая насилие над ребенком.

В-четвертых, гипертрофированное половое инцестное влечение у женщин (6 клинических случаев), основанное на преобладании психического компонента либидо над биологическим. В ходе клинической беседы выделены важные симптомы, соединенные в синдром: постоянная половая неудовлетворенность, эмоциональная напряженность, эротическое фантазирование, инцестно-расторможенное сексуальное поведение. Первичная диагностика выполнена методом клинической беседы, для установления причин расстройства назначалось расширенное неврологическое и эндокринологическое обследование, которое в совокупности позволяет описать данное гипертрофическое инцестное половое влечение. Это патологическое состояние отчасти схоже с тем, что обозначают термином «нимфомания», но имеет свои ярко выраженные особенности, которые необходимо учитывать в экспертной практике. Так, гиперсексуальность, в том числе направленная на собственного ребенка, в виде описываемого чрезмерного полового влечения, осознается, но не подлежит контролю. Нами не выявлены случаи конституциональных особенностей, приведших к инцесту. В 10—12 лет, по мнению опрашиваемых, никаких видимых проявлений ими не зафиксировано. Симптоматика маниакально-депрессивного психоза, развивающегося в стадии мании, также не установлена. Подсознательное обесценивание роли мужчин имеет латентный характер, в основе которого лежит не психотравма, как при нимфомании, а личный негативный и неадекватный опыт супружеской жизни. Сексуальное насилие в собственном детстве со стороны своих отцов и иных близких родственников опрашиваемые отрицают. Бытовое и психологическое насилие описывают, но его разрушающее воздействие на собственную психику отрицают. У трех женщин диагностировано сосудистое заболевание головного мозга, которое характеризуется интересным качеством гиперсексуальности: поражение гипоталамо-гипофизарной области с преобладанием физиологического возбуждения. Гиперсексуаль-

ность, в основе которой лежат гормональные нарушения (роды, климакс), не диагностирована. Гормонпродуцирующие опухоли, новообразования в яичниках не выявлены.

Нами выделены четыре типа симбиотических инцестных матерей:

1) Интровертированная женщина (2 клинических случая), берущая на себя бремя ответственности перед семьей и внешним миром, постоянно находящаяся в депрессивной позиции. Такой тип характеризует отсутствие близких (эротических) отношений с мужчиной, попытка найти эротику и чувственность во взаимодействии с ребенком. Ее отношения с ребенком (чаще с мальчиком) имеют очень чувственную подоплеку, которая в работах D. Finkelhor и A. Browne описана как «эротическая привязанность к ребенку».

2) Женщина с грандиозным «я» (2 клинических случая), которая видит себя в роли учителя, сексуального наставника, считает себя элитарной и исключительной.

3) Женщина-тиран (3 клинических случая) с изначальным недоверием к мужскому полу, приводящим к укреплению негативного представления о мужчинах как о тех, кому нельзя доверять. Ребенок воспринимается как собственный объект, который возможно использовать во всех смыслах, вплоть до сексуального взаимодействия. Обращение с ребенком изначально грубое и директивное. В подобной диаде ребенок всегда виновен, его действия постоянно критикуются, собственного мнения у ребенка нет. Ломка воли ребенка происходит в раннем возрасте, поэтому преступление инцестного типа данной симбиотической категории воспринимается ребенком как норма. Во время следственных действий дети часто говорят: было «как обычно», «как у всех», «как всегда».

4) Мать-алкоголичка (3 клинических случая), у которой усиление зависимости от алкоголя формирует определенную личностную патологию, характеризующуюся отсутствием ограничений в поведении в целом и в сексуальном поведении в частности. Алкогольная аддикция, по мнению этой категории женщин, является извинительным обстоятельством, которое должно вызывать сочувствие и понимание следователей и экспертов. При этом явное смещение акцентов в пользу своего положения «жертвы» в реальности имеет явную базовую линию поведения тирана. Женщина-алкоголик крайне неустойчива в своем настроении. Ребенок постоянно испытывает тревогу и неуверенность в настроении матери, пытаясь предугадать и

понять его по интонации и мимике. Жертв подобных женщин объединяют общие характеристики — неуверенность, высокий уровень личностной тревоги в сочетании с ситуативными проявлениями тревоги, попытки предугадать действия неуравновешенной матери, стремление угодить ей (вплоть до сексуального контакта), чтобы мать быстрее успокоилась и уснула.

Диагностирована повышенная чувствительность к внешним стимулам, активирующим нервные центры, заставляющие женщин находиться в постоянном поиске новых ощущений, при этом физиологическое возбуждение и получение оргазма вызывает определенные трудности. Можно констатировать, что исследуемые женщины, совершившие преступления инцестного характера, имеют в качестве ведущего симптома субъективного психического полового возбуждения с элементами навязчивости и сверхценных характеристик.

Отметим, что в половине случаев отмечается пролонгированное девиантное противоправное поведение, характеризующееся стойкой утратой интереса ко всем сферам жизни, кроме сексуальной. Социальная дезадаптация, диагностируемая при нимфомании (F52.7 по МКБ-10), в полном объеме не зафиксирована.

Необходимо выделить ряд критериев, которые, по нашему мнению, позволят дифференцировать наличие патологической гиперсексуальности женщин-матерей именно по инцестному типу:

1) продолжительность 6 месяцев и более в виде навязчивого эротического фантазирования, повышенной возбудимости (приступообразное течение за указанное время переходит в категорию стабильного поведения);

2) грубые психические расстройства отсутствуют; психическое возбуждение первично по отношению к физиологическим реакциям возбуждения;

3) невозможность контролировать поведение (осознание неприемлемости собственных поступков сопровождается отсутствием произвольного контроля), симптомы девиантного сексуального инцестного поведения женщин имеют схожесть с симптоматикой при обсессивно-компульсивном расстройстве.

Патогенетические механизмы гипертрофированного полового инцестного влечения у женщин в настоящее время подлежат изучению, но установлена взаимосвязь этого расстройства и дисбаланса активации нервных центров полового возбуждения и нарушения синтеза гормонов. Дофамин, повышающий чувствительность,

обеспечивающий переживание наслаждения, удовольствия, счастья, имеет явный дефицит по отношению к окситоцину, способствующему формированию привязанности к адекватному половому партнеру. Дефицит проявляется в неспособности достигать оргазма, получать удовлетворение, а также испытывать платонические чувства. Гормональный дисбаланс компенсируется в нарушенных отношениях диады «мать–дитя». Именно поэтому ряд авторов (М. Mian, P. Marton, D. LeBaron, D. Birtwistle) в конце XX в. писали об адекватном сочетании лечения гормональными препаратами и психотерапевтического воздействия¹.

В заключение необходимо отметить, что вариант девиантного противоправного сексуального поведения в виде женского инцеста соответствует, по результатам проведенного исследования, фиксированному аномальному варианту сексуального удовлетворения, который, по мнению А.А. Ткаченко², в определенном смысле повторяет теорию условно-рефлекторного реагирования. Не имеет смысла исключать из поля изучения и концепцию полиморфного характера данного парафильного поведения.

Литература

1. Введенский Г.Е. Нарушения половой идентичности и психосексуальной ориентации у лиц, совершивших противоправные сексуальные действия (клиника, патогенез, судебно-психиатрическое значение): дис. ... д-ра мед. наук. М., 2000.

2. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М., 2014. 646 с.

3. Cahill C., Llewelyn S.P., Pearson C. Long-term effects of sexual abuse which occurred in childhood: A review // British Journal of Clinical Psychology. 1991. V. 30, No. 2. P. 117—130.

4. Josephson G.S., Fong-Beyette M.L. Factors Assisting Female Clients' Disclosure of Incest During Counselling // Journal of Counseling & Development. 1987. V. 65, No. 9. P. 475—478.

5. Karen D., Kirkland D., Bauer Ch. Behavior Disorders and Antisocial Behavior // Journal of Clinical Psychology. 1982. Vol. 38, No. 3. P. 645—649.

6. Suspected Child Abuse and Neglect Program / Mian M., Marton P., LeBaron D., Birtwistle D. Ontario, 1994. P. 46—57.

¹ Suspected Child Abuse and Neglect Program / Mian M., Marton P., LeBaron D., Birtwistle D. Ontario, 1994. P. 46—57.

² Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М., 2014. 646 с.

УДК 33:004(7/8)
ББК 65.9(7)

Елена Владимировна ВАСИЛЬЕВА,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института образования и науки,
кандидат экономических наук
E-mail: vassilieva_e_v@mail.ru

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

РЫНОК АЛЬТЕРНАТИВНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СТРАН АМЕРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

Аннотация. В статье анализируется рост американского рынка альтернативного финансирования, показана динамика развития сектора онлайн альтернативных финансовых платформ стран Американского континента.

Ключевые слова: цифровая экономика, финансово-банковский сектор, ИКТ, интернет-платформы, альтернативные финансы, инновации.

Elena Vladimirovna VASILIEVA,
Senior research associate
of Institute researches of science and education,
Candidate of Economic Sciences
E-mail: vassilieva_e_v@mail.ru

ALTERNATIVE FINANCIAL SERVICES MARKET IN AMERICAN'S CONTINENT

Abstract. The article analyses the growth of the American alternative finance market, shows the dynamics of the online sector of alternative financial platforms of the Americas.

Keywords: digital economy, financial and banking sector, ICT, online platforms, alternative finance, innovation.

Развитие рынка альтернативного финансирования в странах Американского континента

Глобальный рынок альтернативного финансирования Американского континента характеризуется сложностью и неоднородностью. Лидирующие позиции занимают США. В этом прослеживается сходство рынка двух Америк с глобальным рынком стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее — АТР), где ведущая роль принадлежит Китаю.

В основу исследования американского рынка альтернативного финансирования, проведенного Кембриджским центром альтернативного финансирования (Cambridge Centre for Alternative Finance) (далее — Исследование), было положено разделение стран континента по

географическому и культурно-историческому признакам. Были выделены страны англоязычной Северной Америки (США и Канада) и иберо-американские страны (Мексика, Бразилия, Чили и Аргентина). Такое выделение стран региона также соответствует их классификации по уровню экономического развития. Согласно методике ООН¹, такие страны, как США и Канада, относятся к развитым экономическим странам. Страны Латинской Америки входят в группу стран с развивающейся экономикой и образуют подгруппу новых индустриальных стран (НИС). Эксперты отмечают наиболее сильные позиции у двух государств Латинской Аме-

¹ Резолюция 40/179 Генеральной Ассамблеи ООН «Модели потребления: количественные аспекты разработки».

рики — Бразилии и Мексики, которые называют «восходящими странами-гигантами». Эти страны обладают высоким потенциалом экономического роста и инновационного развития, хотя Мексика движется по ассоциативному пути развития, а Бразилия использует диссоциативную модель.

В 80-х гг. XX в. началось массовое распространение информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИКТ), которое по масштабам проникновения во все сферы жизни называли цифровой революцией. Первыми использовать информационно-коммуникационные технологии для формирования цифровой экономики и построения информационного общества начали развитые экономические страны. Тем не менее, в отличие от предыдущих промышленных революций, процесс цифровой трансформации и сопутствующие ему технологии достигли развивающихся стран гораздо быстрее.

При всем множестве различных подходов к развитию ИКТ в разных странах отводимая им роль, как правило, сводится к двум направлениям: на отраслевом уровне национальной экономики ИКТ рассматриваются как новый, перспективный сектор производства; на уровне национальной экономики ИКТ выступают как катализатор социально-экономического развития.

Для повышения уровня социально-экономического развития и ускорения темпов экономического роста одной из приоритетных задач мирового масштаба является обеспечение всеобщей доступности Интернета. Интернет распространяется быстро, но о его универсальной доступности говорить пока не приходится, поскольку, по данным Всемирного банка, в 2016 г. 60 % населения планеты не имели доступа к глобальной сети.

Другой приоритетной задачей является укрепление аналогового фундамента цифровой экономики. Поскольку цифровая экономика является частью национальной экономики стран, то наличие прочной материальной базы, развитой инфраструктуры, современных технологий, а также пользователей, обладающих необходимыми навыками, является базовым фактором ее успешного развития. Кроме того, создание нормативно-правовой базы, разработка стратегии развития цифровой экономики, а также формирование благоприятного делового климата позволят максимизировать эффективность цифровой трансформации экономики.

Рост цифровой экономики обуславливается ростом ряда рынков, напрямую связанных с

цифровыми технологиями. К таким рынкам относятся рынок финансовых услуг и рынок альтернативного финансирования, как один из составляющих его сегментов.

За период с 2013 по 2015 г. общий объем американского рынка альтернативного финансирования составил 52,63 млрд долл. США. При этом в 2013 г. объем рынка составлял всего 4,46 млрд долл., однако в 2014 г. этот показатель возрос до 11,68 млрд. Максимальное значение было достигнуто в 2015 г., когда общий объем рынка составил 36,49 млрд долл. США. Американский рынок альтернативного финансирования демонстрировал положительную динамику развития с хорошими темпами роста: в 2014 г. темп роста этого рынка составил 162 %, а в 2015 г. он уже равнялся 212 %. Лидером рынка альтернативных финансов Американского континента являются США. На их долю приходится 99,1 % общего объема континентального рынка альтернативного финансирования. Следует отметить, что общий объем рынка альтернативного онлайн-финансирования стран АТР в 2015 г. составил 102,81 млрд долл. США, что в 2 раза превышает показатель американского рынка. При этом объем операций страны-лидера Китая составил 101,69 млрд долл.

В период с 2013 по 2015 г. на американском рынке альтернативного финансирования действовали следующие модели: P2P-кредитование (потребительское, бизнес-кредитование и кредитование недвижимости); краудфандинг (недвижимости, акционерный, на основе вознаграждений, на основе пожертвований); торговля счетами-фактурами; рыночное кредитование (потребительское и бизнес-кредитование). Последний тип модели является особенностью американского рынка². Указанные модели были представлены не на всех рынках альтернативного финансирования региона, поскольку формирование рыночного ландшафта зависит в первую очередь от разработанных на государственном уровне программных документов и планов по стимулированию частного сектора национальных экономик. Отсутствие трансграничных операций позволяет сделать вывод о том, что на данном этапе развитие альтернативных финансов носит внутренний характер. Поэтому представляется целесообразным рассматривать

² В рамках этой модели альтернативного финансирования кредиторами выступают онлайн-платформы. Однако, в отличие от кредиторов традиционных банковских институтов, интернет-платформы не имеют доступа к депозитам.

характеристики и динамику развития альтернативного финансирования отдельно по каждой стране региона.

Развитие рынка альтернативного финансирования в США

Первая передача данных через Интернет произошла в США 29 октября 1969 г. в результате финансируемой правительством страны исследовательской инициативы, возглавляемой агентством перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США. В настоящее время цифровая экономика имеет огромное влияние на экономическое развитие страны, ее доля в ВВП страны составляет 5 %. В 2014 г. в США общий объем экспорта услуг, предоставляемых в цифровом формате, равнялся 400 млрд долл., что составляет более 50 % всего экспорта услуг США и около 1/6 ВВП страны. Государственная политика США в области цифровой экономики осуществляется через портфельную стратегию, которая представляет собой набор политик, правил, законов, связанных с конкретными вопросами, секторами и предназначенных для обеспечения комплексной поддержки, развития и укрепления цифровой экономики. В части поддержки американского предпринимательства и инноваций стратегия развития ИКТ-сектора пересекается со стратегией развития американских малых и средних предприятий (далее — МСП). Администрация малого бизнеса США (U.S. Small Business Administration, SBA), созданная в 1953 г. на основе закона «О малом бизнесе» (Small Business Act), является государственным уполномоченным органом, в обязанности которого входит разработка стратегий развития американского сектора МСП. Среди целей развития МСП, включенных Администрацией в «Стратегический план на 2014—2018 гг.», названа такая, как стимулирование высокотехнологичных стартапов и быстрорастущих малых предприятий путем предоставления им услуг сети акселераторов и бизнес-ангелов для дальнейшего масштабирования бизнеса и поиска источников внешнего финансирования. В качестве модели привлечения капитала для массового финансирования предлагается использовать краудфандинг. Политика и правила краудфандинга были разработаны Администрацией малого бизнеса США совместно с Комиссией по ценным бумагам и биржам США (The United States Securities and Exchange Commission, SEC). Однако результаты Исследования показали, что состояние рын-

ка альтернативного финансирования США пока не отвечает стратегическим задачам.

В период с 2013 по 2015 г. рынок онлайн альтернативного финансирования США продолжил свой рост. В 2013 г. общий объем рынка составил 4,30 млрд долл. США. В 2014 г. этот показатель вырос до 11,56 млрд долл. Показатель 2015 г. стал рекордным — 36,17 млрд. В целом за период 2013—2015 гг. общий объем привлеченных средств составил 51,96 млрд долл. США. Среднегодовой темп роста за этот период составил 290 %.

В период 2013—2015 гг. на рынке альтернативного финансирования США доминировали модели кредитования, в рамках которых было привлечено 48,58 млрд долл. США (93,5 % общего объема рынка). Первое место по объему привлеченных средств занимала модель P2P потребительского кредитования — 36,14 млрд долл. США (69,6 % общего объема рынка). Второе место разделяют сразу три модели альтернативных финансов: потребительское кредитование, P2P бизнес-кредитование и бизнес-кредитование, в рамках которых было привлечено соответственно 3,80 млрд долл. США (7,3 % общего объема рынка), 3,86 млрд долл. (7,4 % общего объема рынка) и 3,85 млрд долл. (7,4 % общего объема рынка). В рамках модели P2P-кредитования недвижимости было привлечено чуть менее 1 млрд долл. США (1,8 % общего объема рынка).

Краудфандинговые модели привлекли в период 2013—2015 гг. 3,34 млрд долл. США (6,4 % общего объема рынка). Их показатели составили: краудфандинг на основе вознаграждений — 1,47 млрд долл. (2,8 % общего объема рынка), акционерный краудфандинг — 0,946 млрд долл. (1,8 % общего объема рынка), краудфандинг недвижимости — 0,64 млрд долл. (1,2 % общего объема рынка) и краудфандинг на основе пожертвований — 0,281 млрд долл. (0,5 % общего объема рынка).

Модель торговли счетами появилась на рынке альтернативного финансирования США в 2014 г., и за период 2014—2015 гг. в рамках этой модели было привлечено 0,038 млрд долл. США (0,1 % общего объема рынка).

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что краудфандинговым моделям еще только предстоит стать массовым источником альтернативного капитала для американских инновационных МСП. В целом кредитование бизнеса пока уступает моделям потребительского кредитования. Это отличает американ-

ский рынок альтернативных финансов от глобальных рынков Европы и стран АТР. В 2015 г. в Великобритании 69 % общего объема рынка альтернативного финансирования приходилось на бизнес-ориентированные платформы. В Азиатско-Тихоокеанском регионе этот показатель был равен 61 %. В Исследовании отмечается, что, по данным Федеральной резервной системы (Federal Reserve System, FRS), в 2015 г. общий объем потребительских кредитов составил 230,90 млрд долл. США. При этом 12,5 % этой суммы приходилось на долю альтернативных источников финансирования. Эксперты отмечают поступательный рост данного показателя в предыдущие годы: с 1,65 % в 2013 г. до 3,8 % в 2014 г.

Использование инновационных продуктов и технологий пока не повлияло на поведение участников рынка, которые склонны прибегать к традиционным и проверенным моделям инвестирования. Экономические прогнозы говорят о том, что в среднесрочной перспективе рост потребительского финансирования продолжится.

Развитие рынка альтернативного финансирования в Канаде

В настоящий момент Канада является одним из мировых лидеров в области информатизации, по некоторым показателям опережая США. Такое положение обеспечила стране эффективная государственная политика, проводимая в области информатизации и обеспечения широкого доступа населения к Интернету, а также развития ИКТ как высокотехнологичного сектора экономики. По аналогии с США, в Канаде содействие развитию сектора ИКТ ориентировано прежде всего на увеличение спроса на продукцию ИКТ и на расширение инфраструктуры отрасли. Государственные инвестиции идут на разработку и создание новых информационных технологий. В то же время поддержка непосредственно производству практически не оказывается. Вмешательство государства на рынках конечной продукции происходит на правах участника рынка и характеризуется закупками компьютерного оборудования и информационных услуг для общественного сектора (именно на этом этапе в ряде случаев допускается субсидирование снижения тарифов) и предоставлением платных государственных услуг. Производственный сегмент относится к частному сектору экономики страны. В Канаде компьютерная индустрия достаточно концентрирована и представлена двумя крупными про-

изводственными компаниями: Digital Extremes и Celestica (бывший филиал IBM). Кроме того, в отрасли функционирует еще около 300 небольших компаний с численностью персонала в несколько десятков человек. Производство программного обеспечения в Канаде аналогично ведется компаниями средних и малых размеров. Из-за небольшого внутреннего рынка, где канадские компании с переменным успехом конкурируют с американскими производителями, многим из них приходится начинать заниматься экспортной деятельностью.

В результате реализации государственных программ, таких как Телекоммуникационный акт Канады (1994 г.), а также программы информатизации Connecting Canadians, в настоящее время 60 % населения страны имеют доступ в Интернет и 63 % компаний используют Интернет в процессе своей деятельности. Тем не менее, по результатам исследования Школы права и дипломатии им. Флетчера Университета г. Тафтса, США (Fletcher School of Law and Diplomacy Tufts University, USA), Канада оказалась среди стран с замедляющимися темпами развития цифровой экономики. В связи с этим эксперты отмечают активную позицию государства, которое поощряет развитие НИОКР и инновационную деятельность (Программа поддержки акселераторов и инкубаторов — Canadian Accelerator and Incubator Program, CAIP), и сдержанное отношение делового сектора. В частности, исследователи Школы альтернативного финансирования Кембриджского Университета полагают: скромные показатели уровня развития альтернативного финансирования в Канаде связаны с тем, что экономика Канады по-прежнему обслуживается традиционной банковской системой, в которой доминируют пять крупных банков³, имеющих репутацию относительно осторожных кредиторов. Эта позиция представляется вполне оправданной, учитывая тот факт, что Канада пережила финансовый спад 2008—2009 гг. во многом благодаря устойчивости финансово-банковского сектора страны. С другой стороны, текущая ситуация характеризуется увеличением спроса на инновационные финансовые продукты со стороны МСП, а также низкобюджетных потребителей, что стимулирует рост альтернативного финансирования. Поэтому, как отмечают исследователи,

³ Royal Bank of Canada (Королевский банк Канады), Canadian Imperial Bank of Commerce, Bank of Montreal, Bank of Nova Scotia (Scotiabank), Toronto-Dominion Bank — «большая пятерка» банков Канады.

онлайн альтернативное финансирование в Канаде продолжает набирать обороты.

В 2013 г. общий объем рынка альтернативных финансов составил 44,25 млн долл. США. В 2014 г. этот показатель возрос на 37 % и составил 60,81 млн долл. Резкий скачок наблюдался в 2015 г., когда объем рынка составил 206,96 млн долл., продемонстрировав рекордный за трехлетний период темп роста на 240 %.

Наиболее результативными моделями альтернативных финансов в период с 2013 по 2015 г. стали модели краудфандинга, их доля в общем объеме рынка составила 58 %. В 2015 г. лидирующей моделью канадского рынка альтернативного финансирования была модель краудфандинга на основе пожертвований, объем которого был равен 70,69 млн долл. США, что составило 31 % общего объема рынка альтернативных финансов. Далее следовала модель краудфандинга на основе вознаграждений, в рамках которой в 2015 г. было привлечено 44,36 млн долл. США, что составило 21 % общего объема рынка альтернативного финансирования. В 2015 г. на рынке Канады появился акционерный краудфандинг, результат которого составил 5,10 млн долл. США. Доля данной модели в общем равнялась 2 %. Также в 2015 г. на рынке начались операции в рамках модели краудфандинга недвижимости, общая сумма которых составила 0,75 млн долл. США (0,4 % объема рынка).

Доля моделей кредитования в общем объеме рынка альтернативных финансов в 2015 г. равнялась 42 %, при этом оба типа кредитования (потребительское и бизнес-кредитование) обеспечили равные доли в общем результате — по 21 %. Лучшими были показатели модели P2P потребительского кредитования. Данная модель появилась на рынке в 2014 г., который закончила со скромным показателем 0,5 млн долл. США. В 2015 г. последовал резкий скачок роста до 28 млн долл. США (14 % общего объема рынка). Рыночное потребительское кредитование в течение двух лет развивалось умеренными темпами (2013 г. — 1,25 млн долл. США, 2014 г. — 2,5 млн долл.), обеспечивая 3 % общего объема рынка. В 2015 г. показатель темпа роста составил 620 % (15,55 млн долл. США), обеспечив 7 % общего объема рынка.

Быстрыми темпами шло развитие P2P бизнес-кредитования. Данная модель начала действовать на рынке в 2014 г., по результатам которого ее объем составил 1,6 млн долл. США. В 2015 г. эта модель продемонстрировала вну-

шительный рост на 972 %, достигнув показателя в 15,55 млн долл., обеспечив 8 % общего объема рынка альтернативных финансов. В рамках модели рыночного бизнес-кредитования в 2013 г. было привлечено 6,89 млн долл. США, в 2014 г. этот показатель составил 13,53 млн долл., а в 2015 г. он равнялся 27,02 млн долл. (13 % общего объема рынка). За период 2013—2015 гг. ежегодный темп роста составил 98 %.

Развитие рынка альтернативного финансирования в Мексике

Мировой финансовый кризис 2008—2009 гг. вызвал торможение роста по всем сегментам финансового сектора мексиканской экономики. Последствия для предприятий реального сектора экономики страны не были столь болезненными. Благодаря географической близости с ведущим технологическим центром мира — США, а также тесным контактам с североамериканскими корпорациями, экономика Мексики изначально была включена в глобальные цепочки по созданию стоимости. На мексиканской территории располагались 25,7 тыс. филиалов зарубежных компаний, через которые осуществлялся транзит современных технологий. В результате определенный сегмент мексиканского производственного сектора стал органической частью американской экономики, а Мексика стала одним из крупнейших в мире экспортеров высокотехнологичной продукции, подавляющая часть которой (85,3 % в 2011 г.) направляется в США.

Однако в результате кризиса 2001 г. на рынке высоких технологий, а также усилившейся конкуренции со стороны Китая мексиканские фирмы стали уступать свои позиции на международных рынках, хотя целый ряд конкурентных преимуществ по-прежнему сохраняется. Эксперты считают, что перспективы экономического развития Мексики связаны с интенсификацией процесса перехода к цифровой экономике.

Мексика достигла хорошего технологического уровня. В период 2000—2011 гг. число пользователей мобильными телефонами выросло в 7 раз — до 99 млн человек, Интернетом — в 8 раз — до 41 млн человек. По оценкам журнала “The Economist”, уже 2012 г., по рейтингу готовности рынка к переходу на электронные формы бизнеса (E-readiness ranking), Мексика занимала примерно 38—40-е место в мире и 2-е среди крупных латиноамериканских стран, уступая только Чили (30—32-е место), но опе-

режая Бразилию (42—43-е место). Но одного этого фактора недостаточно, и для повышения конкурентоспособности мексиканских предприятий потребовались усилия на государственном уровне, чтобы сформировать национальный инновационный комплекс страны.

В 2013 г. в администрации президента страны было создано Координационное бюро по науке, технике и инновациям. Тогда же был утвержден Национальный совет по науке и технике (КОНАСИТ) в качестве главного руководящего органа научно-техническими институтами в Мексике. В рамках Национального плана развития на 2013—2018 гг. была принята Специальная программа по науке, технологии и инновациям на 2014—2018 гг. Для стимулирования экономики знаний были созданы и укреплены Бюро передачи технологий при посредстве Фонда отраслевых инноваций (ФИННОВА), Институциональный фонд регионального развития науки, технологии и инноваций (ФОРДЕСИТ), а также фонд ФОМИКС.

Вовлечение в инновационную деятельность частного сектора, который, впрочем, всегда демонстрировал слабую заинтересованность в развитии местных исследований и разработок, сдерживается ограниченными возможностями финансовой системы страны по предоставлению доступа к финансированию. Кредиты частному сектору лишь недавно увеличились, но едва достигают 30 % ВВП, и это один из самых низких показателей в Латинской Америке. Финансовый доступ может быть расширен за счет динамичной экосистемы небанковских компаний и финтех-платформ, дополняющих коммерческий банковский сектор. Многочисленные типы такого рода посредников уже существуют в Мексике, но им не хватает масштаба, чтобы предложить альтернативное решение.

Рынок альтернативных онлайн-финансов Мексики составляет 10 % от общего объема рынка стран Латинской Америки. Его размер увеличился с 1,37 млн долл. США в 2013 г. до 13,18 млн долл. в 2015 г. Период наиболее бурного развития наблюдался с 2013 по 2014 г., когда темп роста составил 229 %. В период с 2014 по 2015 г. этот показатель несколько снизился, но тем не менее составил 192 %.

Лидером рынка выступает модель Р2Р бизнес-кредитования, в рамках которой в 2015 г. было привлечено 5,78 млн долл. США, при этом 32 % объема привлеченных средств приходилось на институциональных инвесторов. Показатель темпа роста данной модели за период

2014—2015 гг. составил 240 %. Даже при стабильном росте рынка Р2Р бизнес-кредитования доля Мексики составляет около 7,5 % объема латиноамериканского рынка этой модели.

Краудфандинг на основе вознаграждения является второй по величине альтернативной моделью онлайн-финансирования в Мексике, в рамках которой объем привлеченных средств в 2015 г. составил 3,62 млн долл. США, что на 110 % больше по сравнению с предыдущим годом.

Третья по объему модель альтернативных финансов — Р2Р потребительское кредитование растет в среднем на 160 % ежегодно, начиная с 2013 г. Начав в 2013 г. с показателя объема привлеченных средств на уровне 0,42 млн долл. США, к 2015 г. эта модель достигла значения 2,83 млн долл.

Модели альтернативных финансов, связанные с операциями по недвижимости (краудфандинг недвижимости и Р2Р-кредитование недвижимости), возникли на мексиканском рынке в 2015 г. Объемы привлечения средств составили: краудфандинг недвижимости — 0,35 млн долл. США, Р2Р-кредитование недвижимости — 0,60 млн долл. США.

Развитие рынка альтернативного финансирования в Бразилии

Экономика Бразилии довольно быстро оправилась от последствий мирового финансового кризиса 2008—2009 гг., и уже в 2010 г. показатель темпа роста ВВП страны составил 7,5 % (по сравнению с докризисным показателем 2007 г. — 6,1 %). Однако затем последовал резкий спад: 2,7 % в 2011 г., 1,0 % в 2012 г. и 2,5 % в 2013 г. Эксперты связывают замедление темпов роста ВВП страны с невысокими темпами процесса трансформации реального сектора экономики Бразилии, направленного на обеспечение технологического рывка.

Бразилия одной из первых стран Латинской Америки обратила внимание на сектор ИКТ. Производство компьютеров и разработка программного обеспечения начались в Бразилии с 70-х гг. XX в. При этом основной целью государственной политики в области ИКТ было расширение и развитие национальной производственной базы. В настоящее время сектор ИКТ растет примерно на 15 % в год. Решающим было участие государства в финансовой поддержке развития инноваций путем использования прямых (субсидии, гранты, кредиты) и косвенных (льготное налогообложение) инструментов стимулирования.

Реализация принятых мер была результативной в частности для банковского сектора страны. К концу 90-х гг. Бразилия располагала одной из наиболее развитых систем автоматизации банковского дела, созданной на основе местных технологий. Еще в 2000 г. крупнейший в стране банк “Bradesco” занял третье место в мире по числу клиентов онлайн. В настоящее время на долю Бразилии приходится до 88 % всех коммерческих сайтов в регионе, занятых электронной торговлей в сегменте B2B.

Тем не менее специалисты отмечают, что бразильская экономика еще не получила в полной мере эффекта от развития сектора ИКТ. Возможности раскрытия его потенциала специалисты видят в организации новых производств с высокой добавленной стоимостью и стимулировании действующих предприятий в части разработки инновационных продуктов.

Необходимо отметить, что 98 % предприятий производственного сектора страны — это малые и средние предприятия, на которых занято 80 % населения. Доля предприятий МСП в ВВП страны не превышает 20—22 %. Деятельность по поддержке сектора МСП координирует Бразильская служба поддержки мелчайшего и мелкого предпринимательства (Servizo Brasileiro de Apoio as Micro e Pequenas Empresas, SEBRAE), созданная еще в 1972 г., а с 1990 г. перешедшая в частные руки. В 2010 г. бюджет организации составил 1,24 млрд долл. США. Она оказывает техническую и финансовую помощь МСП и организует работу на внешних рынках. В Бразилии 96 % экспортеров являются малыми предприятиями, на долю которых приходится лишь 2 % экспорта. Ограниченные возможности МСП реального сектора экономики не дают пока в полной мере раскрыться потенциалу инновационных финансовых технологий. Однако ряд положительных тенденций можно отметить уже сегодня.

Бразилия является одной из ведущих стран Латинской Америки по показателям использования онлайн-платформ альтернативного финансирования в качестве источника потребительского и бизнес-кредитования. На ее долю приходится почти 25 % рынка альтернативных финансовых услуг иберо-американских стран. За период 2013—2015 гг. рынок альтернативного финансирования Бразилии демонстрировал поступательный рост. В 2013 г. общий объем рынка составлял 4,39 млн долл. США, в 2014 г. данный показатель вырос и составил 7,51 млн долл., а в 2015 г. наблюдался резкий взлет до

24,15 млн долл. В целом за период 2013—2015 гг. объем альтернативного финансирования Бразилии составил 36,05 млн долл. США при среднегодовом темпе роста 146 %.

Большая часть роста рынка связана с моделью P2P потребительского кредитования, в рамках которой в 2015 г. было собрано 9,58 млн долл. США, что составило почти 40 % от общего объема альтернативных финансов страны. Краудфандинг на основе вознаграждения вырос за период с 2014 г. по 2015 г. на 28 %, достигнув 5,57 млн долл. США. Бразилия остается основным игроком региона в краудфандинге на основе вознаграждений, составляя 50 % от общего объема рынка этой модели в регионе. С 2014 по 2015 г. размер рынка модели краудфандинга на основе пожертвований в Бразилии удвоился, достигнув суммы 4,66 млн долл. США. С 2013 г. на Бразилию приходится более 90 % этой модели альтернативного финансирования в регионе.

Бразилия является единственной страной в Латинской Америке, которая использует модель торговли счетами-фактурами. За период с 2013 по 2015 г. общий объем средств, собранных в рамках этой модели, составил 2,55 млн долл. США. Однако исследователи Кембриджского центра альтернативного финансирования отмечают снижение данного показателя на 25 % с 2014 по 2015 г.

Бразилия занимает лидирующее положение в области акционерного краудфандинга на основе акционерного капитала. В 2015 г. доля страны составила 84 % от объема данной региональной модели. Бразильский рынок акционерного краудфандинга вырос на 1033 % с 2014 по 2015 г., увеличившись с 0,15 млн до 1,70 млн долл. США.

Начало деятельности таких моделей альтернативного финансирования, как P2P бизнес-кредитование и краудфандинг недвижимости, в Бразилии приходится на 2015 г. Показатели объема средств, собранных в рамках данных моделей, составили 1,30 млн долл. США и 0,60 млн долл. США соответственно.

Развитие рынка альтернативного финансирования в Чили

Развивающаяся экономика Чили характеризуется чередованием спадов и подъемов. Последнее замедление темпов экономического роста относится к 2013 г., когда этот показатель составил 4,2 % (по сравнению с предыдущими ежегодными 7,7 %). В 2014 г. произошло даль-

нейшее снижение показателя до 1,9 %, а оценка 2015 г. не превысила значения 2,5 %. Разработанная в связи с этим правительственная программа повышения производительности, инноваций и экономического роста на 2014—2015 гг. отражает желание перейти от экономики, основанной на природных ресурсах, к экономике, основанной на знаниях, путем ее диверсификации и поддержки отраслей с большим потенциалом роста. Предполагается, что передовая инфраструктура ИКТ, использование ее возможностей сектором МСП страны окажут существенное влияние не только на положительную динамику развития экономики внутри страны, но и повысят конкурентоспособность чилийских компаний в условиях глобализации.

Чили является пионером в разработке и осуществлении инициатив, направленных на расширение доступа к ИКТ и повышение их воздействия на экономику. В 1999 г. была создана президентская комиссия по ИКТ. К концу 2000 г. страна располагала хорошо развитой информационной инфраструктурой. В 2004—2006 гг. было начато осуществление первого плана по развитию ИКТ. Комитетом по цифровому развитию была разработана Стратегия развития ИКТ на 2007—2012 гг., которая содержала руководящие принципы политики в области ИКТ. Позже были разработаны и реализованы такие программные документы, как План действий по развитию ИКТ на 2008—2010 гг., План действий по развитию ИКТ на 2010—2014 гг. и Цифровая повестка дня на 2013—2020 гг.

Важнейшее значение МСП для чилийской экономики иллюстрируется показателем их доли в числе фирм страны (99 %), а также доли населения, занятого в этом секторе (77 %). Деятельность МСП в основном сосредоточена в секторах с низкими барьерами входа и менее жесткими требованиями к капиталу: торговле и услугах, сельском хозяйстве, транспорте и промышленности.

Создание инновационных предприятий в Чили сдерживается отсутствием венчурного капитала и проведением политики адаптации и использования уже доказавших свою эффективность зарубежных технологий. Тем не менее правительство приступило к реализации программы предоставления начального капитала для поддержки начинающих предпринимателей и инновационных МСП, находящихся на ранних стадиях развития. По мнению экспертов, существующая в Чили система государственной поддержки МСП нуждается в модернизации и

замене прямых мер воздействия (предоставление доступа к финансово-кредитным ресурсам) на косвенные (обеспечение доступа к новым технологиям и инновациям, формирование благоприятного делового климата). В настоящее время чилийская финансовая система является одной из наиболее развитых в регионе. Поэтому ряд экспертов полагает, что следует поощрять частные банки к разработке специализированных кредитных платформ для микропредприятий и МСП. Это также будет способствовать дальнейшей разработке новых продуктов и внедрению инновационных процессов и технологий в банковском секторе страны.

В период 2013—2015 гг. объем рынка альтернативного финансирования Чили был наибольшим среди стран Латинской Америки — 96,80 млн долл. США. Показатель среднегодового темпа роста за этот период составил 122 %. По мнению исследователей Кембриджского центра альтернативного финансирования, достигнутые показатели отражают значимость ведущих P2P-платформ бизнес-кредитования Чили, что является результатом принятых правительством мер по созданию благоприятной экосистемы предпринимательства.

На рынке онлайн альтернативного финансирования Чили доминирует модель P2P бизнес-кредитования (97 % общего объема рынка). В 2015 г. Чили фактически стала крупнейшим поставщиком альтернативного онлайн-финансирования в Латинской Америке, в первую очередь за счет кредитования бизнеса. В 2013 г. сумма средств, собранных в рамках этой модели, составила почти 10,48 млн долл. США. Этот показатель существенно вырос в 2014 г. и составил почти 37 млн долл. США. В 2015 г. объем средств P2P бизнес-кредитования составил 46,50 млн долл. США. В то же время темпы роста данного сегмента рынка несколько замедлились между 2014 и 2015 г. и составили около 26 %.

Второй по величине моделью альтернативных финансов в Чили является краудфандинговая модель, основанная на вознаграждении. В период 2013—2014 гг. объем данного сегмента рынка неуклонно рос, достигнув почти 0,09 млн долл. США. В 2015 г. произошел резкий скачок до более чем 1,24 млн долл. США.

Обратная тенденция наблюдалась в динамике модели P2P потребительского кредитования. В 2013 г. объем данного сегмента рынка составлял около 1,07 млн долл. США. В 2014 г. последовало резкое снижение до 0,47 млн долл.

Данные о проведенных в 2015 г. в рамках этой модели операциях отсутствуют.

Развитие рынка альтернативного финансирования в Аргентине

Социально-экономический и политический кризисы, которые Аргентина пережила в 2001 г., привели к временной отсрочке планов и программ, ориентированных на ИКТ. С 1998 г. разработка программ, связанных с информационным обществом, носила в Аргентине фрагментарный характер. Целостный Национальный план по развитию цифровой экономики, утвержденный Указом № 512/09 президента страны, был опубликован 8 мая 2009 г. Документ предусматривал приоритетное развитие цифровых технологий в шести областях: государственный сектор (включая образование, правосудие, здравоохранение и безопасность), индустрия ИКТ, исследования, инновации, экологический контроль и гражданское общество. Кроме того, правительство Аргентины разработало программы содействия внедрению технологий, такие как карта ИКТ, Аргентинский технологический фонд (ФОНТАР), Целевой фонд содействия развитию индустрии программного обеспечения (ФОНСОФТ). Последний представляет собой программу финансирования, которая стимулирует создание и поддерживает развитие высокотехнологичных МСП.

За период с 2003 по 2013 г. число компаний, связанных с программным и информационным обеспечением, в Аргентине выросло с 1852 до 4288. Из этих 4288 компаний 75 % составляют микрокомпании (менее 9 сотрудников), 20 % — небольшие (от 10 до 49 сотрудников), 4 % — компании среднего размера (от 50 до 200 сотрудников) и только 1 % — крупные (более 200 сотрудников). За тот же период продажи на этом рынке также выросли в геометрической прогрессии. Если в 2003 г. объем продаж в данном секторе составил 916 млн долл. США, то в 2013 г. он вырос до 3447 млн долл. США.

Кроме финансовой поддержки, государство стимулирует развитие МСП, включая высокотехнологичные сектора, путем создания соответствующей правовой базы, сокращения сроков регистрации и предоставления налоговых льгот. В 2004 г. был принят закон № 25/922 «О содействии развитию индустрии программного обеспечения», предусматривающий создание десятилетней системы пособий. В 2011 г. законом № 26/692 установленные льготы были продлены до 31 декабря 2019 г.

В 2016 г. в Национальный конгресс Аргентины был представлен законопроект о предпринимательской деятельности, который среди прочих мер поощрения предпринимательства содержит предложения по созданию системы краудфандинга. Предполагается, что с помощью данной системы предприниматели смогут подавать заявки в отношении краудфандинговых проектов, используя специальную платформу, санкционированную аргентинской комиссией по ценным бумагам, а также получать от инвесторов финансирование для разработки определенных товаров и услуг. При этом сбор средств на благотворительность, пожертвования, прямую продажу товаров или услуг или займы, которые не конвертируются в корпоративные акции, исключаются из системы краудфандинга.

Таким образом, Аргентина не только стимулирует качественные изменения в составе национального сектора МСП, но и формирует адекватную финансовую инфраструктуру, используя модель альтернативного финансирования. Учитывая недавний характер принятых мер, можно рассчитывать на их будущий позитивный эффект для развития онлайн альтернативного финансирования в стране.

На начало 2016 г. Аргентина являлась пятым по величине онлайн рынком альтернативного финансирования в Латинской Америке. После двух лет, когда показатель общего объема рынка колебался около величины в 2 млн долл. США (2013 г. — 2,09 млн долл., 2014 г. — 2,63 млн долл.), в 2015 г. наблюдался резкий подъем до 9,06 млн долл. США.

Главным фактором этого подъема было увеличение объема доминирующей на рынке модели альтернативного финансирования — P2P потребительского кредитования. В рамках этой модели в 2015 г. было привлечено 7,0 млн долл. США (в 2014 г. сумма привлеченных средств составила 1,4 млн долл.), что составило более 77 % от общего объема рынка.

Второй по величине моделью альтернативного финансирования в Аргентине была краудфандинговая модель, основанная на вознаграждении, в рамках которой за период с 2013 по 2015 г. было привлечено 3,08 млн долл. США. Однако рынок краудфандинга за этот период сократился с 1,29 млн до 0,85 млн долл. США.

Обратную тенденцию демонстрирует рынок третьей модели альтернативных финансов — P2P бизнес-кредитование. В 2013 г. в рамках данной модели было привлечено 0,20 млн долл. США, а в 2015 г. этот показатель уже равнялся

1,20 млн долл. США, что составило 13 % общего объема рынка альтернативного финансирования Аргентины.

Заключение

Американский рынок альтернативного финансирования демонстрирует рост. Его развитие в период с 2013 по 2015 г. ускорилось, а объем сделок увеличился в три раза. Модели и инструменты альтернативного финансирования были признаны государственными органами. Некоторые страны ввели новые правила, которые предоставляют доступ к инвестициям через онлайн альтернативные финансовые платформы большему количеству пользователей. В то же время любая новаторская деятельность, которая развивается так же быстро, как и онлайн альтернативное финансирование, создает противоречивые проблемы для государственных и регулирующих органов, пытающихся сбалансировать интересы государственного и частного сектора, производственной и финансовой сферы, стимулирование инноваций с обязанностью защищать инвесторов. Перспективы развития отрасли связаны с областью инноваций, технологий, моделирования кредитных рисков, повышения уровня пользовательского опыта и качества обслуживания клиентов, поскольку платформы реагируют на растущее конкурентное давление и растущий спрос со стороны государственных директивных и регулирующих органов.

Литература

1. *Давыдов В.М., Бобровников А.В.* Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М.: ИЛА РАН, 2009.
2. *Давыдов В.М.* Детерминация развития Латино-Карибской Америки: сопряжение глобальной и региональной проблематики. М.: ИЛА РАН, 2016.
3. Доклад ЮНЕСКО по науке: на пути к 2030 году. Париж: Издательство ЮНЕСКО; М.: Магистр-пресс, 2016.
4. Канада: современные тенденции развития. К 150-летию государства / отв. ред. *В.И. Соколов*; Институт США и Канады РАН. М.: Весь Мир, 2017.
5. Обеспечение социально-экономической безопасности в начале XXI века: опыт США / под ред. *В.Б. Суляна*; Институт США и Канады РАН. М.: Весь Мир, 2017.
6. Цифровые дивиденды: обзор / Группа Всемирного банка. Washington, 2016.
7. *Breaking new ground: The Americas alternative finance benchmarking report* / *R. Wardrop* [et al.]; Cambridge Centre for Alternative Finance, University of Cambridge. 2016.
8. *High-Impact firms: Accelerating Canadian competitiveness* / Business Development Bank of Canada. 2015.
9. *Zhang B., Collins L. and Baech P.* Understanding Alternative Finance / University of Cambridge, Nesta. 2016.

УДК 343.3:332.8
ББК 67.408.12

Николай Пиманович КУПРЕЩЕНКО,
профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор экономических наук, профессор
E-mail: kuper52@mail.ru

Елена Николаевна ГОРЯЧЕВА,
адъюнкт ФПНПИНК по кафедре экономики и бухгалтерского
учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: goryacheva.elenka@mail.ru

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Строительство — это не только один из факторов, стимулирующих экономический рост государства, но и сфера деятельности, привлекающая своими возможностями лиц, которые желают противозаконно обогатиться. Эти лица и их действия ставят под угрозу экономическую безопасность государства, поскольку осложняют достижение поставленных целей развития хозяйства и управления им. Целью данной статьи является анализ существующего положения, сложившегося в строительном комплексе России, и определение мер противодействия данному виду экономических преступлений.

Ключевые слова: выявление преступлений, экономические преступления в сфере строительства, мошенничество, экономическая безопасность.

Nikolai Pimanovich KUPRESHCHENKO,
Professor of the Department of Economics and Accounting
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Economic Sciences, Professor
E-mail: kuper52@mail.ru

Elena Nikolaevna GORYACHEVA,
Adjunct of the Department of Economics and Accounting
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: goryacheva.elenka@mail.ru

CRIMINALIZATION AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE CONSTRUCTION COMPLEX OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

Abstract. Construction is not only one of the factors that stimulate economic growth, but also a field of activity that attracts people with its capabilities who wish to illegally and unreasonably enrich themselves. These individuals and their actions endanger the economic security of the state, since they complicate the achievement of the development goals and economic management. In this regard, the purpose of this article is to analyze the existing situation in the building complex of Russia and to determine measures to counter this type of economic crime.

Keywords: crime detection, economic crimes in the field of construction, fraud, economic security.

Строительная сфера — одна из самых криминогенных отраслей России. Эта проблема носит масштабный характер и приводит не только к спаду экономических показателей, таких как ВВП, но и к существенному ухудшению социального уровня жизни населения. Данная отрасль привлекательна для преступных элементов, поскольку обладает высокой доходностью и в ней действуют либеральные правовые нормы.

Проанализировав последние исследования и публикации, можно сделать вывод о том, что проблема криминализации строительного комплекса бурно обсуждается общественностью, а руководство страны ставит новые задачи по улучшению обстановки в данной отрасли. Н.П. Кобец¹ и Е.И. Майорова² раскрыли основные причины и условия, способствующие совершению преступлений на рынке недвижимости, а также их схемы, однако в данной тематике выделяются нерешенные ранее части общей проблемы: структура налоговых преступлений в строительном комплексе, группы людей, наиболее подверженных влиянию мошенников³.

Рост преступности является крайне негативным фактором, который отпугивает потенциальных инвесторов и снижает инвестиционную привлекательность строительной отрасли. Из года в год в строительстве преступность сохраняется на высоком уровне (табл. 1)⁴.

В строительстве осуществляется оборот значительных финансовых средств, что привлекает не только законопослушных граждан, но и тех, кто стремится к незаконному обогащению. Особенностью преступлений,

которые совершаются в строительстве, является их механизм, позволяющий замаскировать преступные мотивы. Это обуславливает их сложное выявление и, следовательно, плохую раскрываемость.

Строительная сфера неразрывно связана с деятельностью органов исполнительной власти, поэтому в данной отрасли часто встречаются должностные преступления, а именно: превышение должностных полномочий при подготовке и оформлении необходимого пакета документов, превышение должностных полномочий. Также распространенными преступлениями в строительной отрасли являются факты получения и дачи взяток (структура уголовных дел, возбужденных по ст. 290, 291 УК РФ, показана на рис. 1).

В жилищном строительстве используются специфические способы сокрытия выручки:

- схема реализации доли подрядчика, доли оплаты подрядчика (передача жилья частным лицам по договорам дарения, переуступка прав собственности по взаимозачету);
 - ликвидация и реорганизация действующих предприятий и создание новых для уклонения от финансовой задолженности по бюджетным платежам и уплаты налогов в целом по виду деятельности;
 - осуществление основного вида деятельности под видом строительства и некоторых других видов деятельности для получения льгот по налогу на прибыль;
 - снижение налогооблагаемой прибыли за счет использования льгот при выполнении программ по строительству жилья;
 - нарушение сроков регистрации в бухгалтерском учете;
 - сокрытие в бухгалтерском учете информации о дотациях, субсидиях и безвозмездной помощи с целью уклонения от уплаты налогов на данные активы;
 - незаконное возмещение из бюджета НДС по ТРУ (товарам, работам, услугам);
 - несвоевременная регистрация объекта строительства с целью уклонения застройщика от уплаты налога на имущество;
 - завышение подрядчиком объемов работ для сокрытия реальной налогооблагаемой базы по налогу на прибыль;
- заклучение фиктивных договоров, которые приводят к занижению прибыли.

¹ Кобец П.Н. Основные причины и условия, способствующие совершению преступлений на рынке недвижимости // Актуальные проблемы современного законодательства: материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 27 апр. 2016 г.). Т. 1. М.: МФЮА, 2016. С. 190—195.

² Майорова Е.И. Характерные схемы совершения мошенничества в сфере долевого строительства // Российский следователь. 2016. № 6. С. 8—9.

³ Барабаш А.С., Севастьянов А.П. Обоснованность размера наказания за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности в связи с практикой квалификации мошенничества в сфере долевого строительства // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 4. С. 195—199.

⁴ Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/>.

Таблица 1

Динамика зарегистрированных в РФ преступлений в строительной отрасли за 2014—2018 гг.

Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	2190578	2206249	2302168	2388476	2404807

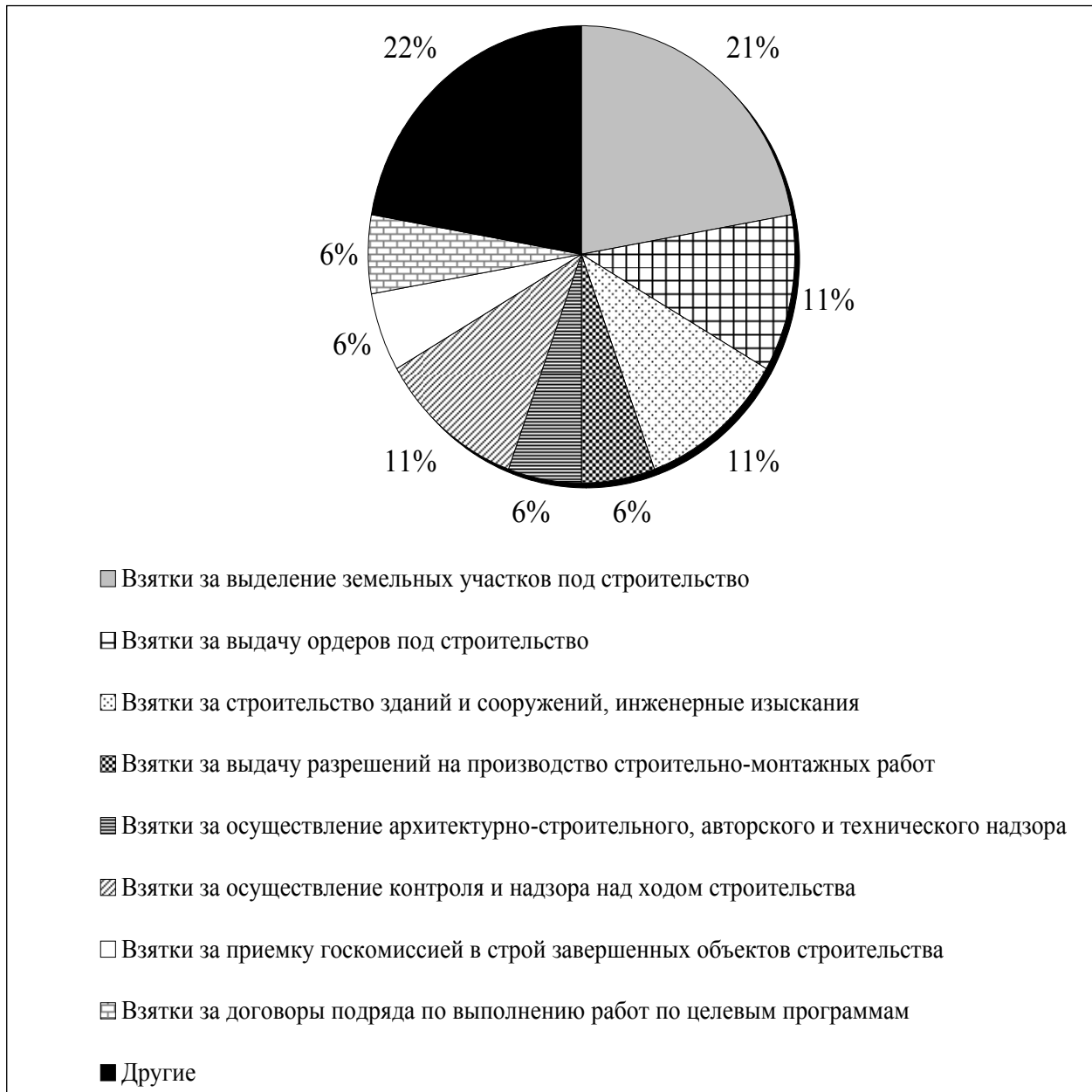

Рис. 1. Структура уголовных дел, возбужденных по ст. 290, 291 УК РФ в строительной сфере

В строительной отрасли нередко встречаются налоговые преступления. Их структура представлена на рис. 2.

Рис. 2. Структура налоговых преступлений в строительстве

Необходимо также напомнить, что в России около 80 % новостроек финансируется за счет средств участников долевого строительства.

В долевом строительстве наиболее распространенными схемами мошенничества остаются обман при заключении договора купли-продажи и вексельная схема. Первый имеет следующую структуру:

- застройщик заключает предварительный договор, что предполагает передачу объекта строительства после сдачи сооружения в эксплуатацию;

- основной момент в данной сделке — документ является предварительным, а право собственности остается за застройщиком;

- требование передать всю сумму до сдачи объекта — главная уловка мошенников;

- в результате претендентов на одну квартиру может быть несколько, так как государственные органы не могут проследить периодичность и количество предварительных договоров, которые не подлежат регистрации;

- такой документ не дает никаких гарантий, что стройка будет закончена в срок,

а жилье перейдет в собственность дольщика⁵.

Вексельная схема обмана дольщиков схожа с предыдущей, за исключением некоторых моментов:

- клиент подписывает соглашение на покупку векселя;

- в документе указывается сумма, равная стоимости квартиры;

- в нем не отображается номер жилья, а вся траловка имеет размытый (общий) характер;

- нет бумаг об участии в долевом строительстве;

- главная ошибка будущих домовладельцев — отсутствие юридических познаний и доверие к застройщику, который часто указывает в векселе срок его действия; по окончании установленного срока клиент не может требовать никаких денег, включая первоначальный взнос, так как все законно,

⁵ Штаб Т.А. Криминалистические особенности основных способов хищений в сфере жилищного строительства // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 147—153.

а обязательства лиц, выдавших ценную бумагу, полностью заканчиваются.

Кроме данных схем мошенничества, существуют менее сложные, но также актуальные:

- навязывание дополнительных услуг — страхование, передача права на оформление документов другому контрагенту и прочее;

- затяжная стройка, при которой срок сдачи объекта всегда откладывается, что обусловлено вытягиванием денег с дольщиков по причине роста цен на стройматериалы и по иным причинам;

- подписание дополнительных соглашений, где меняется цена на жилплощадь и срок сдачи недвижимости; в случае отказа от заключения договора застройщик расторгает долевое соглашение без возврата средств по причине окончания срока действия документа или под иным предлогом.

Завладение денежными средствами обманутых дольщиков квалифицируется как преступление против собственности, что регламентируется гл. 21 УК РФ. Защита прав собственности определяется в равных долях на муниципальное и личное имущество гражданина (ст. 212 ГК РФ). Исходя из указанных нормативов, участники долевого строительства имеют полное право на защиту зданий и сооружений государством. Если их права были нарушены, то данное деяние трактуется, согласно криминальному кодексу, по ст. 158, 159 и 160 УК РФ — кража, мошенничество и растрата соответственно⁶.

Для того чтобы уменьшить количество пострадавших, а также суммы потерь пострадавших, необходимо:

- обеспечить проектное целевое финансирование, деньги перечислять застройщику по мере строительства здания, чтобы они использовались на цели, для которых предназначались;

- внести изменения в закон о долевом строительстве, а именно внести пункт, который бы давал гарантию дольщикам в случае непредвиденных ситуаций у застройщика и регламентировал порядок выплаты дольщикам, которые в итоге остаются без жилья от данного застройщика⁷.

⁶ Майорова Е.И. Характерные схемы совершения мошенничества в сфере долевого строительства // Российский следователь. 2016. № 6. С. 8—9.

⁷ Штаб Т.А. Криминалистические особенности основных способов хищений в сфере жилищного строительства // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 147—153.

Правительство Российской Федерации совместно с Центральным банком разработало план постепенного отказа от договоров участия в долевом строительстве. Соответствующие поправки были внесены в ныне действующий закон № 214-ФЗ, регламентирующий долевое строительство. Изменяя ли эти поправки положение дольщиков и в какую сторону, можно будет проанализировать чуть позже.

Если при коллективном мошенничестве жертвами становятся несколько сотен граждан, то в частном строительстве страдает владелец недвижимости. Кроме основных нарушений, в частном домовладении существуют схемы, направленные на завладение финансами заказчика обманом путем:

- подмена строительных материалов;
- прямое мошенничество путем обмана заказчика;

- воровство на стройплощадке, которая не контролируется заказчиком.

Популярная уловка частного застройщика, направленная на финансовую выгоду, — экономия на всем (геологическое исследование, проектирование, привлечение архитектора, выбор качественного материала). Это приводит к тому, что дом оказывается непригодным для жилья или становится ветхим через год эксплуатации.

Особенностью методологического обеспечения выявления экономических преступлений в сфере строительства должна быть инициатива, исходящая со стороны всех соответствующих субъектов выявления названных преступлений. При этом необходимо наделить полномочиями те структуры правоохранительных органов, которые обеспечивают организационное единство между самой отраслью и ветвями власти и которые в соответствии с действующим законодательством наделены правом проведения оперативно-разыскных мероприятий (ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). Решение проблем, связанных с обеспечением взаимодействия между различными инстанциями, органами управления и руководством самой строительной организации в ходе выявления рассматриваемых преступлений, создает основу не только для их выявления, но и для расследования, гарантируя выполнение стоящих тактических задач.

Литература

1. Барабаш А.С., Севастьянов А.П. Обоснованность размера наказания за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности в связи с практикой квалификации мошенничества в сфере долевого строительства // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 4. С. 195—199.

2. Кобец П.Н. Основные причины и условия, способствующие совершению преступлений на рынке недвижимости // Актуальные проблемы современного законодательства: материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 27 апр. 2016 г.). Т. 1. М.: МФЮА, 2016. С. 190—195.

3. Лопатин С.А. Особенности криминалистической характеристики мошенничества в области инвестиционного строительства // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4. С. 96—100.

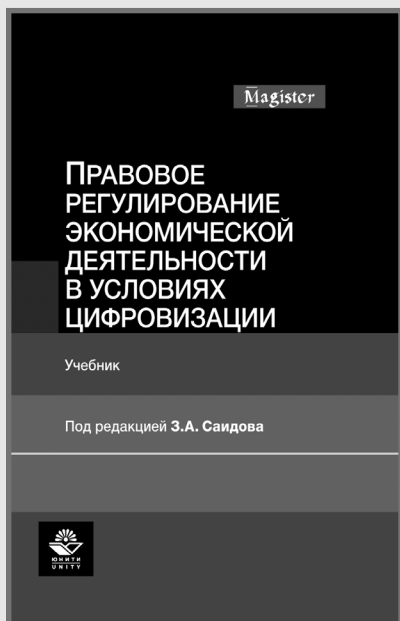
4. Майорова Е.И. Характерные схемы совершения мошенничества в сфере долевого строительства // Российский следователь. 2016. № 6. С. 8—9.

5. Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/>.

6. Светник Т.В., Вахнович В.С. Система долевого строительства и оценка механизмов ее замещения // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 6. С. 907—918.

7. Штаб Т.А. Криминалистические особенности основных способов хищений в сфере жилищного строительства // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 147—153.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Правовое регулирование экономической деятельности в условиях цифровизации. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Под ред. З.А. Саидова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 271 с. — (Серия «Magister»).

ISBN 978-5-238-03286-3

Анализируются проблемы правового и организационного характера, связанные с регулированием экономики России в условиях цифровизации. Раскрываются концептуальные основы регулирования цифровой экономики. Особое внимание уделяется особенностям использования правовых средств воздействия на процессы, которые протекают в условиях цифровой реальности. Рассматриваются особенности правового регулирования оборота и использования криптовалюты, осуществления рекламной деятельности, а также противодействия правонарушениям экономической направленности.

Для широкого круга читателей, интересующихся вопросами правового регулирования экономической деятельности, а также проблемами развития цифровой экономики.

УДК 343.98
ББК 67.523.12

Анна Александровна ЛАДА,
аспирант кафедры криминалистики Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
старший эксперт экспертно-криминалистического отдела
управления криминалистики Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Крым, майор юстиции
E-mail: anna_lada@inbox.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Волынский Александр Фомич*, профессор, доктор юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕВЫПЛАТОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды ученых-криминалистов на понятие и систему криминалистического обеспечения расследования преступлений, излагаются результаты анализа его особенностей, проявляющихся при расследовании преступлений, связанных с невыплатой заработной платы.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение, система криминалистического обеспечения, специалист, специальные знания, невыплата заработной платы.

Anna Aleksandrovna LADA,
graduate student of the Criminalistics Department
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: anna_lada@inbox.ru

SOME ASPECTS OF CRIMINALISTICS PROVISION FOR INVESTIGATING NON-PAYMENT OF SALARIES

Abstract. The article discusses the views of forensic scientists on the concept and system of criminalistics provision for the investigation of crimes, presents the results of the analysis of its features, which are manifested in the investigation of crimes related to non-payment of salaries.

Keywords: criminalistics provision, system of criminalistics provision, specialist, special knowledge, non-payment of salaries.

На процесс расследования преступлений оказывают влияние разные факторы организационного, правового, научно-технического обеспечения осуществляемой в этих целях деятельности. Учение о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений в криминалистике стало формироваться в конце 70-х годов про-

шлого века. Необходимость его разработки и внедрения в сферу научных исследований и в учебный процесс по криминалистике была объективно обусловлена существенным отставанием, «ножницами» между потенциальными возможностями науки и техники и их реализацией в методических и тактических рекомендациях криминалистической науки, так же как

и применение методов и средств криминалистической техники отстает от потребностей практики борьбы с преступностью.

Впервые определение криминалистического обеспечения было сформулировано в 1979 г. В.Г. Коломацким, который интерпретировал его как систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбы с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умении работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения. К системе криминалистического обеспечения автор отнес криминалистические знания, криминалистическое образование и криминалистическую технику¹.

Несколько уточнив редакцию термина, по существу аналогичное определение криминалистического обеспечения дает Р.С. Белкин, представляя его как систему «криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений»².

Комментируя определение криминалистического обеспечения Р.С. Белкина, В.А. Волинский замечает, что в данном варианте оно представляется как «знания и умения», при этом упускается из виду такое важнейшее обстоятельство, как формирование криминалистических знаний и умений. Криминалистические знания и умения возникают в результате определенной деятельности (научной, учебной). Применение криминалистических средств, методов и технологий возможно при их разработке и внедрении в практику, что тоже является деятельностью. При этом указанные направления деятель-

ности не являются самоцелью. Результаты деятельности реализуются в практике борьбы с преступностью, определяющей содержание этих направлений деятельности³.

По его мнению, понятие криминалистического обеспечения следует определять по аналогии с понятием технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, под которым понимается специфическая деятельность, направленная на создание условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистической техники и реализацию таких условий в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений.

В основном соглашаясь с этим определением криминалистического обеспечения расследования преступлений, В.В. Матвиенко уточняет, что имманентно существенным его признаком является выявление потребностей следственной практики и всестороннее вооружение работников правоохранительных органов криминалистическими рекомендациями, обеспечивающими эффективность и оптимизацию расследования преступлений⁴.

Общие методологические и организационные подходы к определению криминалистического обеспечения расследования преступлений послужили основой для толкования сущности и содержания тактико-криминалистического обеспечения в работах В.Ю. Сокола⁵.

По нашему мнению, довольно кратко и в то же время содержательно понятие криминалистического обеспечения представлено в учебнике по криминалистике А.Ф. Волинским, пожалуй впервые в виде отдельной главы, которая так и называется — «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений». В ней довольно убедительно обосновывается необходимость рассматривать эту криминалистическую категорию как «комплексную по своему

¹ Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика: история, общая и частные теории: в 3 т. / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. Т. 1. Москва: Академия МВД РФ, 1995. С. 62.

² Белкин Р.С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения деятельности криминальной милиции // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 64.

³ Волинский В.А. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования преступлений: право и права, традиции и современность // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: информационный бюллетень по материалам Криминалистических чтений. М., 2001. № 13. С. 28—29.

⁴ Матвиенко В.В. Криминалистическое обеспечение методики расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Киев, 1999. С. 53.

⁵ Сокол В.Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (методологические и организационные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1998. 22 с.

содержанию деятельности, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений»⁶.

При этом очень важно отметить, что криминалистика разрабатывает методы, средства и рекомендации, инициирует их внедрение в практику раскрытия и расследования преступлений, однако формирование и состояние готовности правоохранительных органов к их использованию в повседневной следственной практике самым непосредственным образом зависят от правового решения проблем допустимости и порядка применения таких средств и методов, от организации соответствующей деятельности специалистов, экспертов и самих следователей, от уровня их профессиональной подготовки.

Строго говоря, правовые и организационные проблемы такого порядка не относятся к предмету криминалистики, но, будучи прикладной наукой, она просто обязана сопровождать внедрение в следственную практику не только разрабатываемых ею методов, средств и рекомендаций, но и предложений по организационному и правовому обеспечению их использования. При этом появление соответствующих проблем взаимообусловлено, следовательно, их разрешение возможно только путем разработки и реализации взаимосвязанных мер.

Таким образом, криминалистическое обеспечение является сложной системой операций или мероприятий, направленных на оптимизацию условий использования достижений криминалистики в выявлении и расследовании преступлений. Как следствие, структурно-содержательная характеристика этой категории разными авторами дается по-разному.

Содержание криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, утверждает Е.И. Зуев, находит свое отражение в следующих ее элементах:

- 1) организованная система информации, которой облегчается своевременное, целенаправленное и эффективное привлечение данных криминалистики для раскрытия преступлений;
- 2) достаточная оснащенность следователей, дознавателей и сотрудников органа дознания

⁶ *Волынский А.Ф.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. *А.В. Волынского, В.П. Лаврова*. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 55.

научно-техническими средствами, наличие у них соответствующих знаний, умений и навыков по использованию таких средств;

- 3) целенаправленная система внедрения достижений криминалистики в практическую деятельность⁷.

Систему криминалистического обеспечения с формально-структурных позиций в соответствии с системой самой криминалистики представляет А.Ф. Волынский, выделяя в ней такие разделы, как:

- 1) теоретические основы криминалистического обеспечения;
- 2) технико-криминалистическое обеспечение;
- 3) тактико-криминалистическое обеспечение;
- 4) методико-криминалистическое обеспечение⁸.

В соответствии с традиционной системой криминалистики представляет криминалистическое обеспечение и В.А. Жбанков, включая в него технико-криминалистическое обеспечение, тактико-криминалистическое обеспечение, разработку методик расследования преступлений, экспертно-криминалистическое обеспечение, профилактико-криминалистическое обеспечение⁹.

В связи с этим некоторые ученые-криминалисты, как нам представляется, не различая систему и содержание криминалистического обеспечения, подвергают сомнению его состоятельность как специфического вида деятельности, как самостоятельной научно-прикладной категории.

Структура, или система, криминалистического обеспечения и его содержание тесно взаимосвязаны, но это совершенно разные категории. Содержание характеризуется предметом и направленностью деятельности, связанной с разработкой и внедрением криминалистических методов, средств и рекомендаций в практику

⁷ *Зуев Е.И.* Криминалистику на уровень современных задач борьбы с преступностью // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел (вопросы криминалистики) / Академия МВД СССР. М., 1990. С. 10—11.

⁸ Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. *А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, С.В. Дубровина*. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 55—56.

⁹ *Жбанков В.А.* К вопросу о криминалистическом обеспечении органов дознания и таможенного расследования ГТК РФ // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: информационный бюллетень по материалам Криминалистических чтений. М., 2001. № 13.

раскрытия и расследования преступлений, с созданием организационных и правовых условий их эффективного использования в указанных целях. Соответственно, содержание криминалистического обеспечения характеризуется формированием теоретической основы обеспечения, разработкой предложений по правовому и организационному обеспечению, по научно-техническому, научно-методическому и учебно-методическому обеспечению. Отдельной позицией можно обозначить и материально-техническое обеспечение, предполагающее удовлетворение потребностей следственной практики в технико-криминалистических средствах собирания, исследования и использования доказательств. И тем не менее с содержательной точки зрения, как нам представляется, особое значение имеют правовое и организационное обеспечение выявления и расследования преступлений. В этом аспекте обращают на себя внимание явно противоречивые и непоследовательные правовые предписания, касающиеся деятельности специалиста, возможности которого зачастую реализуются при расследовании преступлений, связанных с невыплатой заработной платы.

В данном отношении парадоксальной представляется ситуация, когда в УПК РФ в статусе специалиста выступают фактически две процессуальные фигуры, совершенно разные по их правам, обязанностям и правовым последствиям их действий. Имеется в виду специалист (ст. 58 УПК РФ) как лицо, призванное содействовать в обнаружении, закреплении и изъятии объектов, имеющих доказательственное значение, введенный в уголовный процесс еще УПК РСФСР 1961 г., и специалист (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), заключение и показания которого признаются доказательством. Причем первый из них использует технические средства собирания доказательств, инструментальные методы и средства их исследования в порядке поисково-познавательной деятельности на первоначальном этапе расследования преступлений, но результаты его действий, по определению объективные, не имеют доказательственного значения. В то же время второй специалист дает свое заключение и показания вообще без исследования, на основе своих субъективных знаний и представлений не только о предмете и объекте исследования, но и об особенностях методики его проведения. И тем не менее заключение и показания такого специалиста признаны доказательством. При этом в УПК РФ не определе-

ны механизм и порядок назначения специалиста, его предупреждения об ответственности за дачу ложного заключения, не определен процессуальный документ, на основании которого им дается заключение.

Неоднозначно воспринимаются следователями и оперативными работниками предписания федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ, определяющие возможность производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, когда нет не только оснований для такого процессуального решения, но и условий для его выполнения. Например, отсутствует подозреваемый, которого (ч. 3 ст. 195 УПК РФ) следует ознакомить с вопросами, выносимыми на разрешение экспертизы; на судебную экспертизу предоставляются материалы, полученные непроцессуальным путем. Нередко на экспертизу до возбуждения уголовного дела предоставляются материалы не в полном объеме, необходимом для производства полного, объективного и всестороннего исследования, что, в свою очередь, приводит к назначению дополнительных судебных экспертиз после возбуждения уголовного дела.

Аналогичные проблемы отмечаются и в организационном обеспечении использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в практике выявления и расследования преступлений. Конкретно они касаются в целом организации осуществляемой в этих целях деятельности и, как следствие, отдельных ее частей или направлений: процессуальной, оперативно-разыскной, судебно-экспертной, технико-криминалистической деятельности.

Организационные основы криминалистического обеспечения закладываются на уровне законодательной и исполнительной власти, которыми определяется уголовно-правовая и научно-техническая политика борьбы с преступностью. На этом же уровне создается механизм реализации такой политики, включающий в себя систему правоохранительных органов и находящихся в их структуре следственных, оперативно-разыскных, судебно-экспертных и технико-криминалистических учреждений и подразделений — основных заказчиков криминалистических разработок и пользователей их результатов.

В формировании условий постоянной готовности исключительно важна организующая роль самих правоохранительных министерств и ведомств, которые разрабатывают и реализуют меры по совершенствованию организации дея-

тельности подведомственных им органов, служб и подразделений, в том числе в части, касающейся разработки, внедрения в практику и использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений. При этом в связи с созданием в нашей стране полисистемы правоохранительных министерств и ведомств (их определенного множества) явно актуализировалась проблема их взаимодействия не только на межведомственном, но и на исполнительском уровне, то есть взаимодействия следователя с другими субъектами расследования преступлений. Это наглядно проявляется при расследовании преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, прежде всего в организации взаимодействия с оперативными работниками и экспертами-экономистами.

Анализ практики расследования уголовных дел указанного вида (изучено 53 уголовных дела) свидетельствует, что взаимодействие с лицами, обладающими специальными знаниями, осуществлялось при

- назначении судебной экономической экспертизы после возбуждения уголовного дела (83 % уголовных дел);
- назначении судебной экономической экспертизы на этапе рассмотрения сообщения о преступлении (17 % уголовных дел).

Использование помощи специалиста-экономиста в разных формах и для решения различных задач отмечается практически по всем уголовным делам.

Поводом для возбуждения уголовных дел указанного вида, как правило, являлись материалы проверки, проведенной прокуратурой в ходе надзорной деятельности за исполнением трудового законодательства, представленные в орган предварительного расследования для установления подозреваемых и решения вопроса об уголовном преследовании. Нередко при этом у следователей возникают потребности в помо-

щи оперативных работников, но в большей части изученных нами уголовных дел (57 %) отсутствуют признаки их взаимодействия (дача письменного поручения, совместное осуществление следственных действий и т.п.).

Методико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, особенно в сфере экономической деятельности, по нашему мнению, характеризуется его тесной связью с организацией работы по уголовному делу. Методика без организации беспомощна, организация без методики бесцельна. Поэтому методические рекомендации должны сочетаться с рекомендациями по организации деятельности по расследованию отдельных видов и групп преступлений.

К настоящему времени уже сформированы основы методики расследования невыплаты заработной платы, однако они представлены описательно и не всегда достаточно конкретно, без необходимого организационного обеспечения их практической реализации. Перспективными в этом отношении нам представляются разработки типовых программ или алгоритмов расследования преступлений, что предполагает соответствующее технико-криминалистическое обеспечение.

Оценивая состояние криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, мы приходим к выводу о необходимости более основательного изучения перспектив его совершенствования, начиная от основ его методологии и теории, а завершая такими его составляющими, как организационное обеспечение, включая взаимодействие субъектов расследования преступлений, правовое обеспечение, технико-криминалистическое и научно-методическое обеспечение. При этом очевидно, что успешное решение таких проблем, по причине их взаимообусловленности, возможно только на стыке различных отраслей уголовно-правового блока наук.

УДК 343.137.2
ББК 67.410.2

Галия Ризаевна НОВИКОВА,
аспирант Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
старший следователь следственного отдела
по Центральному району города Красноярск
Главного следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Красноярскому краю
E-mail: Halilowagalia1992@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Цветков Юрий Анатольевич*, директор Научно-исследовательского
института Московской академии Следственного комитета Российской
Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В данной статье автор анализирует понятие упрощенного производства, выделяет его формы. Определяет, что мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является формой упрощенного порядка судопроизводства.

Ключевые слова: понятие упрощенного производства, мера уголовно-правового характера, судебный штраф, альтернатива уголовному преследованию.

Galiya Rizaevna NOVIKOVA,
graduate student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: Halilowagalia1992@mail.ru

THE CONCEPT AND FORM OF SIMPLIFIED PRODUCTION

Abstract. In this article, the author analyzes the concept of simplified production, highlights the forms of simplified production. Determines that the measure of criminal law in the form of a judicial fine is a form of summary proceedings.

Keywords: the concept of summary proceedings, a measure of criminal law, judicial fines, an alternative to criminal prosecution.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует понятие упрощенного производства. В доктрине науки уголовного процесса имеются различные позиции, определяющие, что же представляют собой такие понятия, как упрощение, ускорение, сокращение. Для ряда ученых данные понятия тождественны, для других — различны. Между тем, как правильно отмечает Ю.А. Цветков и О.В. Качалова, усовершенствование

процесса путем снижения его избыточно-го формализма — одно из основных направлений модернизации уголовного судопроизводства¹.

¹ Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2 (106). С. 95—101.

В науке используются различные понятия: упрощенное производство², ускоренное производство³, сокращенное производство⁴, суммарное производство⁵, согласительное производство⁶, целерантное производство⁷, конвенциональная форма уголовного судопроизводства⁸.

К примеру, О.В. Качалова в своей работе указывает, что понятия «упрощенное производство», «ускоренное производство», «сокращенное производство» являются синонимами⁹.

Ускоренное производство, по мнению О.В. Качаловой, — это «самостоятельный правовой институт, регулирующий отношения, возникающие при производстве по отдельным категориям уголовных дел, осуществляемом в особой процессуальной форме, в основе которой лежит сокращение процесса доказывания. Этот институт состоит из совокупности уголовно-процессуальных норм, регулирующих отдельные, относительно самостоятельные виды ускоренного производства: сокращенный порядок судебного разбирательства, сокращенный порядок судеб-

ного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, дознание в сокращенной форме с последующим рассмотрением уголовного дела судом в ускоренном порядке»¹⁰.

Т.В. Трубникова под упрощенным производством понимает производство по категории дел, для которых характерна быстрота и простота в расследовании и рассмотрении. Данная процессуальная деятельность должна осуществляться с меньшими затратами по сравнению с производством в общем порядке¹¹.

Вопрос эффективности уголовного процесса занимает особое место во всех цивилизованных государствах. Реализация эффективности осуществляется путем внедрения процедур упрощенного уголовного судопроизводства.

Таким образом, вышеназванные понятия имеют различное содержание. Понятия упрощения, ускорения и сокращения не тождественны друг другу применительно к уголовному процессу: под упрощением понимается сокращение объема процессуальных действий, а ускорение — временное понятие, сокращение процессуального срока. В связи с чем, на наш взгляд, наиболее верным является использование понятия «упрощенное производство».

Упрощенное производство — это совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих отношения, возникающие в результате применения специального порядка расследования и рассмотрения уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ. Формами упрощенного производства являются расследование уголовного дела в виде дознания в сокращенной форме; применение особого порядка при рассмотрении уголовных дел небольшой и средней тяжести, а также заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; применение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Упрощенное производство — это институт уголовного процесса, способ дифференциации уголовно-процессуальной формы.

Несколько сложнее в науке уголовного процесса обстоят дела с определением видов упрощенных производств. В теории отсутствуют четкие критерии отнесения того или иного производства к упрощенному.

Классик уголовно-процессуальной науки И.Я. Фойницкий выделял следующие виды уп-

² См.: Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9; Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в УПК РФ // Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса РФ. Томск, 2002. С. 31–35; Плясунова А.А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008. С. 11; Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 82.

³ См.: Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 36; Вольнская О.В. Ускоренное производство в уголовном процессе. М., 1994. С. 3.

⁴ См.: Кищенко А.В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 5.

⁵ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. М., 2012. С. 606–613.

⁶ См.: Абишалава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 6; Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве. М., 2016. С. 14.

⁷ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. соч. С. 606.

⁸ См.: Маткина Д.В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. С. 6–7.

⁹ См.: Качалова О.В. Указ. соч. С. 36.

¹⁰ Качалова О.В. Указ. соч.

¹¹ См.: Трубникова Т.В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск, 1999. С. 85.

рощенных производств: заочное разбирательство, прямой вызов к суду, немедленный приговор обвиняемого, карательный приказ¹².

О.В. Волынская подразделяет виды упрощенных судебных производств в зависимости от стадий судопроизводства, на которых они применяются. В частности, упрощенные производства только на досудебных стадиях, упрощенные производства только на судебных стадиях, упрощенные производства на всей совокупности основных стадий уголовного процесса¹³.

Т.Б. Саркисян отмечает, что в уголовном процессе России используются следующие виды упрощенных (автор в своей работе использует термин «согласительных») производств: примирение сторон и досудебное соглашение о сотрудничестве¹⁴.

В уголовно-процессуальном законодательстве, по мнению О.Н. Тисен, имеются следующие согласительные процедуры, представляющие собой уголовно-процессуальные институты: примирение сторон (ст. 25 УПК РФ), досудебное соглашение о сотрудничестве, сокращенный порядок дознания, особый порядок судебного разбирательства¹⁵.

Например, С.С. Цыганенко к категории упрощенного производства относит особый порядок судебного разбирательства и сокращенное дознание¹⁶.

На наш взгляд, не могут рассматриваться в качестве упрощенного производства

- дознание в классическом понимании, поскольку оно является формой предварительного расследования, видом общего порядка досудебного производства;
- производство по делам частного обвинения, так как для данного института характерно наличие полноценного, а не упрощенного процесса доказывания (исключение составляет лишь рассмотрение дела частного обвинения в особом порядке);
- заочное рассмотрение дела имеет упрощение лишь в отсутствие подсудимого;
- единоличное рассмотрение дела судьей (говорить об упрощении в данном случае вообще не приходится, исключение составляет лишь особый порядок рассмотрения уголовного дела);
- примирение сторон, регламентированное ст. 25 УПК РФ (процесс доказывания фактически не упрощен, существенных отличий от общего порядка не имеется).

Интегративный подход к определению видов упрощенного производства является, на наш взгляд, верным. Однако к упрощенному производству (помимо таких производств, как дознание в сокращенной форме, особый порядок судебного разбирательства в классическом понимании, особый порядок судебного разбирательства в связи с заключением с лицом досудебного соглашения о сотрудничестве) следует отнести также производство о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Тенденция к внедрению в уголовно-процессуальное законодательство альтернатив уголовному преследованию является объективной необходимостью упрощения уголовного процесса, стремления к скорейшему разрешению уголовно-правового конфликта и к максимально быстрому восстановлению прав потерпевшего.

По мнению Л.В. Головки, в последние годы широко распространяется тенденция, направленная на создание разнообразных альтернативных мер¹⁷. К числу указанных альтернатив уголовного преследования по праву можно отнести применение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Упрощенное производство при наличии оснований применения, на наш взгляд, оправдано при условии соблюдения основополагающих принципов уголовного процесса, исключения нарушения прав участников судопроизводства, гарантированных Конституцией РФ, а также недопущения снижения эффективности правосудия.

Упрощенное производство при наличии оснований применения, на наш взгляд, оправдано при условии соблюдения основополагающих принципов уголовного процесса, исключения нарушения прав участников судопроизводства, гарантированных Конституцией РФ, а также недопущения снижения эффективности правосудия.

Упрощенное производство при наличии оснований применения, на наш взгляд, оправдано при условии соблюдения основополагающих принципов уголовного процесса, исключения нарушения прав участников судопроизводства, гарантированных Конституцией РФ, а также недопущения снижения эффективности правосудия.

¹² См.: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1996. С. 308–309.

¹³ См.: *Волынская О.В.* Ускоренное производство в уголовном процессе. М., 1994. С. 24.

¹⁴ См.: *Саркисян Т.Б.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 11.

¹⁵ См.: *Тисен О.Н.* Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве. М., 2016. С. 14.

¹⁶ См.: *Цыганенко С.С.* Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 6–7.

¹⁷ См.: *Головки Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 5.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Виктория Алексеевна ПЕРЕЙМОВА,
обучающаяся 1-го курса факультета
магистерской подготовки Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: pereimovaviktoriya96@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Цветков Юрий Анатольевич*, директор Научно-исследовательского
института Московской академии Следственного комитета Российской
Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФИГУРЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Автор приводит аргументы в пользу актуализации потребности в реформировании уголовно-процессуального законодательства, переориентации его на обеспечение защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Анализируется отечественный опыт относительно регламентации процессуального статуса следователя на различных этапах исторического развития уголовного процесса.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, правовой статус, следователь, функции, независимость, самостоятельность.

Viktoriya Alekseevna PEREIMOVA,
first year undergraduate of the Faculty
of Magister preparation of the Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: pereimovaviktoriya96@yandex.ru

ABOUT THE PROCEDURAL FIGURE OF THE INVESTIGATOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The author argues in favor of updating the need for the reform of criminal procedure law, reorienting it to ensure the protection of the rights and legitimate interests of persons involved in the criminal justice process. Analyzes the historical experience of the Russian Federation regarding the regulation of the procedural status of the investigator at various stages of the historical development of the criminal process.

Keywords: participants in criminal procedural, legal status, investigator, functions, independence.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Государство взяло на себя ответственность за обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Это требует коренной перестройки всей правовой системы, в том числе и уголовно-процессуального права.

Радикальные политические, общественные, экономические преобразования, произошедшие в российском обществе за последнее время, актуализируют потребность в реформировании уголовно-процессуального законодательства, переориентации его на обеспечение защиты прав и легитимных интересов лиц, входящих в сферу уголовного судопроизводства. Смена идеологии уго-

ловно-процессуального законодательства, расширение состязательных начал повлекли за собой необходимость пересмотра процессуальной роли каждого из субъектов уголовного судопроизводства, что актуализирует интерес к современному правовому и процессуальному статусу следователя в уголовном судопроизводстве, а также обуславливает необходимость анализа отечественного опыта относительно регламентации процессуального статуса следователя на различных этапах исторического развития уголовного процесса. В рамках данного исследования обратимся к дореволюционному опыту регламентации правового и процессуального статуса следователя.

Процессуальный статус следователя видоизменялся на различных этапах развития уголовно-процессуального законодательства на территории современной Российской Федерации. Так, до возникновения института судебных следователей досудебное расследование, согласно Сводам законов 1832 г., 1842 г. и 1857 г., производилось полицией.

Проведенный анализ источников указанного периода свидетельствует, что основная цель деятельности полиции заключалась в том, чтобы положить конец любому насилию и самоуправству. Для этого полиция наделялась правом производства следствия, обысков, применения мер пресечения в виде заключения под стражу.

Различались два вида следствия: предварительное и формальное. Однако они не выступали двумя видами досудебного расследования, подобно современному дознанию и досудебному следствию, а составляли единое целое в качестве необходимых частей.

Основная цель предварительного следствия заключалась в обеспечении в кратчайшие сроки формального следствия материалами о преступлении и лицом, подозреваемым в совершении этого преступления.

В «Пояснительной записке к проекту положения об отделении следственной части от полиции», составленной в 1859 г. Н.И. Стояновским, подчеркивалось: «Формальное следствие является только приведением в законные формы того, что открыто предыдущим сыском; первый всегда назначается для суда, а последнее, собственно, должно служить для решения вопроса о том, должно ли быть назначено формальное следствие»¹.

Таким образом, прогрессивные деятели процессуальной науки уже в то время понимали,

что необходимо отделить должностное лицо, занимающееся розыском лица, совершившего преступление, и собирающего данные путем проведения гласных и негласных мероприятий, которые его разоблачают, от должностного лица, которое проводит юридическую оценку результатов труда первого, облачает данные результаты в надлежащую законную форму, доступную для судебного разбирательства². Древние говорили: «Nemo iudex in propria causa» (никто не может быть судьей в собственном деле). Известно, что человеку трудно соблюдать объективность в оценке результатов своего труда, особенно когда для достижения данных результатов он потратил большое количество сил и времени. То есть необходимо было разграничить функции полиции и юстиции на стадии предварительного расследования.

До появления института следствия как такового предварительное и формальное следствие осуществлялось полицейскими чиновниками. Ни при предварительном, ни при формальном следствии полицейский следователь не выполнял функцию уголовного преследования, но все же она превалировала над другими. Он должен был не только преследовать человека, но и объективно исследовать обстоятельства дела.

Сосредоточение в одном лице многих функций определило инквизиционный характер уголовного процесса. В ходе расследования нарушались права и свободы подследственных. Беспредельное, необоснованное лишение свободы и проведение необоснованных обысков были характерными признаками такого расследования. Широко применялись пытки и другие виды жестокого обращения с людьми, в отношении которых были хотя бы малейшие подозрения в совершении преступления или подготовке³. Ко всему этому следует добавить, что полицейские чины имели низкий уровень культуры, и это отразилось на качестве следственных документов.

Законодательное разделение следствия на предварительное и формальное, на наш взгляд, и обусловило появление института судебных следователей. Функционировала достаточно стройная схема: полицейские органы должны были проводить негласный розыск и предварительное

¹ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: ЛексЭст, 2001. С. 111.

² Васильев О.Л. Цели и задачи предварительного расследования и его форм // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2002. № 3. С. 29–30.

³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2015. С. 65.

следствие, в ходе чего собирались бы сведения об обстоятельствах совершенного преступления, о преступнике и его виновности с последующей передачей их следователю (судебному органу) для осуществления формального следствия. Очень важно то, что следователь при таком построении формального следствия не тяготился поисками преступника и доказательств, а мог на самом деле выполнять тяжёлые функции.

Указом Александра II от 8 июня 1860 г. в 44 губерниях Российской империи были введены должности судебных следователей, числившихся по ведомству Министерства юстиции. Одновременно с указом Сенатом были утверждены «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о проведении дознания в событиях, которые могут содержать в себе преступление или проступок». Данными законодательными актами формальному следствию было определено значение следствия судебного, которое производилось исключительно судебными следователями. Судебным следователем становилось должностное лицо судебного ведомства, имевшее судебное звание, приравненное к члену окружного суда, которое занимало такое же служебное положение, как, к примеру, судья⁴.

В анализируемый исторический период следователь должен был выполнять судебную функцию, которую можно назвать функцией предварительного правосудия или предварительного разрешения дела. Естественно, что должностное лицо, осуществляющее подобную функцию, в соответствии с правовым принципом разделения власти должно находиться только при суде. Такой концепции придерживались известные ученые, например Н. Гартунг, который считал, что именно при таком построении возможно осуществление принципа состязательности сторон, подобно английскому уголовному процессу⁵.

Принятый в Российской империи 20 ноября 1864 г. Устав уголовного судопроизводства⁶ (далее — УУС) в свое время был прогрессивным документом, поскольку в нем соревновательная основа процесса и некоторые права обвиняемых были развиты сильнее, чем, к при-

меру, во французском Уголовно-процессуальном кодексе 1808 г.⁷

Новая должность судебных следователей, не связанная органически с полицией, имела свои достоинства: так, следователь был наделен значительными правами, поставлен во многих отношениях в положение независимого судьи, получив в ряде случаев право не подчиняться приказам обвинительной власти, когда следователь с ними не был согласен. Однако в дореволюционной России судебный следователь так и не получил того высокого статуса, который имел следователь во Франции.

Обратимся к упомянутому ранее Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.⁸ (далее — УУС). Согласно ст. 264 УУС, все следственные действия следователь проводит самостоятельно, за исключением тех, на проведение которых необходимо разрешение суда. К процессуальным действиям, которые могли проводиться только после получения предварительного разрешения на это суда, относились:

- наложение ареста на имущество обвиняемого,
- осмотр и выемка почтово-телеграфной корреспонденции,
- объявление розыска обвиняемого из-за публикации,
- осмотр психического состояния обвиняемого и решение вопроса об умственном развитии несовершеннолетнего,
- закрытие уголовного дела⁹.

При этом решение о проведении следственных и иных процессуальных действий, которые действительно ограничивают права и свободы граждан (обыск, наложение денежного штрафа на лиц, неприбытие без уважительных причин по вызову, а также избрание меры пресечения до содержания под стражей), судебным следователем принимались самостоятельно.

В УУС было закреплено право следователя

- проверять, дополнять и отменять действия полиции по результатам проведенного ею первичного исследования,

⁴ Шимановский В.В. Судебный следователь в пореформенной России // Правоведение. 1973. № 3. С. 112.

⁵ Гартунг Н. История уголовного судопроизводства и судостроительства Франции, Англии, Германии и России. М.: Книга по Требованию, 2011. С. 112.

⁶ Трусов А.И. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения: 14.02.2019).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс 1808 г. // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под ред. З.М. Черниловского. М., 1973.

⁸ Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 8. М.: Юридическая литература, 1991.

⁹ Колоколов Н. Прощай, следователь?.. // Юридическая газета. 2004. № 7. С. 1.

- поручать полиции производство дознания и сбор справок по предоставленным им указаниями,
- требовать содействия гражданского и военного начальства (ст. 269, 271, 272 УУС).

Наделив данным правами судебного следователя, законодатель подчеркнул его более высокое процессуальное положение по сравнению с полицией и другими военными ведомствами.

Как ни парадоксально, несмотря на свою прогрессивность, Устав уголовного судопроизводства практически полностью перечеркнул независимость и самостоятельность следователя, который оказался в двойном подчинении — прокурору и судьям окружного суда. К такому выводу можно прийти, проанализировав отделение третьей первой главы второго раздела УУС, регламентирующее полномочия прокуроров и их товарищей (так в дореволюционной России называли помощников прокурора). Ст. 281 УУС гласит: «По всем предметам, относящимся к исследованию преступления и к сбору доказательств, судебный следователь исполняет законные требования прокурора или его товарища с отметкой в протоколах, какие именно меры приняты по его требованию».

Таким образом, не только прокурор, но и его товарищи имели право осуществлять процессуальное руководство ходом расследования путем предъявления следователю соответствующих требований.

Данные требования были обязательны к неукоснительному выполнению, следователь не имел права их обжаловать вышестоящему прокурору или членам окружного суда. Более того, он в случае невозможности выполнения требования прокурора или его товарища обязан был сообщить им об этом и ждать следующих указаний по данному поводу (ст. 282 УУС).

Из указанного можно сделать только один вывод: судебный следователь по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. все-таки тяготел к стороне обвинения и, подобно полиции, полностью подчинялся прокурорской власти.

Естественно, что положения ст. 265 УУС о том, что при производстве следствия судебный следователь обязан с полной беспристрастностью «приводить в известность» как обстоятельства, изобличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие, звучат как демократический лозунг, однако не могут быть воплощены в реальном судопроизводстве. Беспристрастно может оценивать обстоятельства только независимое должностное лицо, например судья (хотя и судья в тот отрезок времени

не пользовался полной независимостью), а не должностное лицо, управляемое кем-то сверху.

После анализа законодательства целесообразно обратиться к тем историческим источникам, которые охарактеризовали деятельность судебного следствия и его положение среди других органов власти в дореволюционный период Российской империи (1860—1917 гг.), поскольку история показывает, что правовые отношения в государстве складываются не всегда так, как это предписывают правовые нормы.

В 1869 г. был издан указ Александра II о создании при Министерстве юстиции временной комиссии для исследования недостатков состояния следственной части. В 1883 г. был опубликован отчет данной комиссии с предложением о совершенствовании законодательства, регулирующего предварительное следствие. Пропитируем из него лишь несколько предложений: «деятельность судебного следователя должна проходить под постоянным наблюдением прокуроров и их товарищей и даже состоять в зависимости от высших чинов прокурорского надзора»; «комиссия видит необходимым предоставить прокурорам и их товарищам право в любое время требовать к своему рассмотрению дела, находящиеся в производстве у судебных следователей»; «установить, что перед принятием определенных законом мер... судебный следователь просил бы предварительное заключение чинов прокурорского надзора».

Ознакомление с уголовно-процессуальным законодательством и трудами ученых дореволюционной России позволяет сделать вывод о том, что процессуальный статус судебного следователя по действующим правовым нормам был очень низким, что связано было со следующими проблемами:

1) Судебный следователь был в полном подчинении у прокурора и его товарищей. Он должен был неукоснительно выполнять требования последних, даже не имея права на обжалование, за исключением требований о задержании и взятии под стражу обвиняемого. С другой стороны, следователь был также в подчинении суда. Судьи владели правом давать указания следователям, передавать уголовные дела от одного следователя к другому. Но о какой независимости можно говорить, когда следователь не свободен от прокурора даже в процессе оценки доказательств (ст. 281 УУС)? По сути, судебный следователь в рамках проанализированных законодательных норм выступает скорее как более квалифицированный полицейский чиновник, осуществляющий предварительное рассле-

дование, чем как высокопоставленное лицо судебной инстанции.

2) Цель предварительного следствия сначала виделась в подготовке материалов к судебному разбирательству, задача же сводилась к проверке собранных обвинением материалов, доказательств, объективному исследованию обстоятельств дела. Однако поскольку фактически следователь выступал в уголовном процессе как подчиненный агент прокурора, его помощник по следственной части, то цели и задачи его деятельности полностью совпадали с теми, которые преследовал руководящий субъект.

3) Следователь выполнял противоположные и противоречащие друг другу процессуальные функции – функции обвинения и защиты. И лишь при проведении судебной реформы была реализована идея отделения в уголовном процессе на всех стадиях (в том числе и на досудебных) суда от администрации.

Далее отметим положительные стороны процессуального статуса судебного следователя в Российской империи, которые, на наш взгляд, необходимо учесть (с определенными поправками) при разработке современного процессуального законодательства:

1) Судебный следователь при производстве следствия не выполнял функции разрешения дела или правосудия. Прекращение уголовного дела по любым основаниям было прерогативой исключительно суда. Такой порядок служил дополнительной гарантией от служебных злоупотреблений со стороны следователя и прокурора и был одним из элементов, заимствованных из соревновательного построения уголовного процесса.

2) Как еще один из элементов состязательности можно выделить предусмотренное УУС право обжаловать действия следователя всеми лицами, принимающими участие в уголовном деле, чьи права были нарушены, исключительно в судебном порядке, а не стороне обвинения — прокурору. Последнему могли быть обжалованы только действия полиции. При этом жалоба на действия следователя должна быть рассмотрена судом в течение дня (ст. 501 УУС).

3) Несмотря на то что на следователя была возложена функция обвинения, обвинительный акт по делу составлялся прокурором (ст. 519 УУС). Такое положение следует считать правильным, поскольку как раз прокурор как представитель стороны обвинения, должен оценивать собранные доказательства, изобличающие лицо, и определять их достаточность для возможности поддержания государственного обвинения в суде.

4) Учреждением судебных установлений было правильно определено место следственного аппарата в составе суда, исходя из положения о том, что деятельность следователя — это деятельность судебная, а не административная. Порядок назначения и освобождения от занимаемой должности судебных следователей, аналогично порядку назначения и увольнения судей, их несменяемость соответствовали статусу высокопоставленного должностного лица. Такое служебное положение должно было гарантировать следователю полную независимость в своей деятельности от других органов государственной власти и должностных лиц и подчинение только закону.

УДК 343.133
ББК 67.410.212.3

Максим Игоревич ЩЕГЛОВ,
аспирант кафедры уголовного процесса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
руководитель Следственного отдела по Нахимовскому району
Следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по г. Севастополю, подполковник юстиции
E-mail: maksim_shcheglov@bk.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Цветков Юрий Анатольевич*, директор Научно-исследовательского
института Московской академии Следственного комитета Российской
Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ОБВИНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого, анализируется следственная и судебная практика. Автор обращает внимание на пробелы уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок привлечения лица в качестве обвиняемого, а также на осуществление прокурорского надзора и судебного контроля на данной стадии.

Ключевые слова: суд, судебный контроль, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, привлечение в качестве обвиняемого.

Maksim Igorevich SHCHEGLOV,
graduate student of the Criminal procedure department
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: maksim_shcheglov@bk.ru

PROBLEMATIC ASPECTS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION AND PROCEDURAL CONTROL IN THE ACCUSION PROCEDURE

Abstract. The article examines the main problems of accusation proceedings in pre-trial proceedings in a criminal case, describes a problematic aspect of prosecutorial supervision and judicial control on that stage and identifies some prospects for its improvement.

Keywords: court, judicial control, prosecutor, investigator, head of the investigative body, accusation proceedings.

Одной из важнейших процедур уголовного судопроизводства в современной уголовно-процессуальной практике является процедура привлечения лица в качестве обвиняемого. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого — это тот документ, который суммирует собранные по делу доказательства, подытоживает позицию следствия относительно действий лица, совершившего преступление.

Между тем сама процедура привлечения в качестве обвиняемого, установленная уголовно-процессуальным законодательством, представляется несовершенной, что, в свою очередь, приводит ко множеству сложностей как при расследовании уголовного дела на стадии предварительного следствия, так и при рассмотрении уголовного дела в суде, поддержании государственного обвинения, вынесении приговора.

Вопросы о порядке и проблемах деятельности органов предварительного расследования, касающиеся привлечения в качестве обвиняемого, исследовались рядом авторов. Так, А.П. Рыжаков полагает, что правильный выбор момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявления обвинения является важной гарантией соблюдения прав человека в стадии предварительного расследования¹. Теоретическими исследованиями самого института привлечения занимались также иные процессуалисты^{2,3}.

Процедуре привлечения в качестве обвиняемого в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации посвящена целая глава⁴, что указывает на большое значение, которое уделяет законодатель данной процедуре. Так, в соответствии с нормами данной главы при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Также перечислено, какие именно сведения должны быть указаны в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Такими сведениями в соответствии с положениями ст. 171 УПК РФ, помимо реквизитов любого другого процессуального документа в виде места и времени его составления, фамилии должностного лица, является описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

На практике же некоторые следователи не проявляют должной внимательности при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, не имея соответствующего опыта либо по невнимательности. Так, при описании события преступления не указываются все необходимые квалифицирующие признаки, допускаются различные технические ошибки. Современная концепция данного документа суще-

ственно ограничивает возможности по устранению данных недостатков без ущерба для соблюдения принципа разумного срока расследования, так как выявление таких фактов на стадии утверждения прокурором обвинительного заключения либо судебного рассмотрения влечет возвращение дела для производства дополнительного расследования. В соответствии с действующим законодательством такое решение возможно на стадии рассмотрения дела в суде как первой инстанции, так и апелляционной. При этом решение о возвращении уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ и возобновлении предварительного расследования влечет вынесение нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого, последующее ознакомление участников уголовного судопроизводства с делом в порядке ст. 215—217 УПК РФ, процедуру утверждения обвинительного заключения, а также новое судебное рассмотрение. Так, за 2017 год судами различного уровня прокурору было возвращено 6405 уголовных дел в порядке ст. 237 УПК РФ⁵.

Некоторые авторы полагают, что решение следователя о привлечении в качестве обвиняемого имеет существенное значение для достижения целей уголовного судопроизводства, в установлении следователем судебной перспективы рассмотрения уголовного дела по существу. После привлечения в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве появляется обвиняемый, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, которое является официальным процессуальным документом, формулируется обвинение в отношении лица, совершившего преступление⁶. Однако в современной правоприменительной практике понятие привлечения в качестве обвиняемого для следователей не представляется таким значимым. В ходе расследования уголовных дел значимость данного документа и процедуры фактически нивелируется ее разделением на две неравнозначные части.

Первое, так называемое первичное, постановление о привлечении в качестве обвиняемо-

¹ Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. М.: Дело и сервис, 2013. С. 61.

² Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 23—29.

³ Колоколов Н.А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: Баланс интересов — иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 4.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Гл. 23.

⁵ Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.01.2019).

⁶ Аветисян А.Д. Совершенствование деятельности следователя по привлечению в качестве обвиняемого // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2. С. 39—40.

го выносится следователем практически сразу после возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица либо непосредственно после задержания подозреваемого. О качестве и полноте данного документа говорить не приходится, практически в ста процентах случаев первичное постановление копирует постановление о возбуждении уголовного дела. Причины указанного явления двояки.

Во-первых, следователь, будучи жестко ограничен временными рамками, установленными требованиями ч. 1 ст. 100 УПК РФ, априори не может сформулировать обвинение в полном объеме, указать все необходимые сведения относительно субъективной и объективной стороны преступления, так как за относительно короткий промежуток времени не имеет возможности собрать и процессуально закрепить все необходимые доказательства.

Так, например, для принятия решения о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ, однозначно необходимо указывать на причиненные телесные повреждения, их тяжесть и взаимосвязь с наступлением смерти. Указанные требования объективно невозможно выполнить до готовности судебно-медицинской экспертизы. Однако в большинстве случаев вынести постановление и предъявить его следователь обязан, так как, в соответствии со ст. 100 УПК РФ, в случае избрания в отношении лица меры пресечения обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, — в тот же срок с момента задержания⁷. Таким образом, следователь вынужден указывать в данном постановлении лишь короткую фабулу преступления, ничем не отличающуюся от разъяснения лицу, в чем оно подозревается.

При этом по ряду статей, в основном террористической направленности, предусмотрен более длительный срок для предъявления обвинения — 45 суток. Между тем даже этот длительный срок явно недостаточен для составления документа, который зачастую, особенно по сложным экономическим делам, занимает не один десяток страниц. Таким образом, процедура предъявления первичного обвинения с целью сохранения возможности применения меры

пресечения фактически ничем не отличается от разъяснения прав подозреваемому при его допросе. То есть при вынесении первичного постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователем фактически выполняются требования п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, из которого следует, что подозреваемый вправе знать, в чем он подозревается. Следует отметить, что ст. 223.1 УПК РФ «Уведомление о подозрении в совершении преступления» практически дословно копирует ст. 171 УПК РФ. При таких обстоятельствах постановление о привлечении в качестве обвиняемого, вынесенное на первоначальном этапе предварительного расследования, в силу объективных причин не может соответствовать требованиям ст. 172 УПК РФ.

Вторая причина низкого качества так называемых первичных постановлений о привлечении в качестве обвиняемого заключается, по нашему мнению, в том, что ведомственный процессуальный контроль, равно как и прокурорский надзор, на данной стадии практически отсутствует. И надзирающий прокурор, и руководитель следственного органа понимают, что указанное постановление по окончании предварительного расследования все равно будет предъявлено в так называемой окончательной редакции.

В настоящее время в научном сообществе идет активная дискуссия по поводу самого процессуального статуса «обвиняемый», перспектив его изменения, реформирования. Некоторые российские юристы видят решение проблемы в упразднении института предъявления обвинения. Так, по мнению Б.Я. Гаврилова, институт привлечения лица в качестве обвиняемого, действующий в российском уголовном процессе на протяжении практически 150 лет, не согласуется с современной системой досудебного производства. В связи с этим автор предлагает внести в УПК РФ изменения, предусматривающие исключение (по аналогии с дознанием) института предъявления обвинения, а по уголовным делам, возбужденным по факту противоправного деяния, — его замену на процессуальные нормы об уведомлении лица при возникновении в отношении его обоснованного подозрения. Предлагаемые им законодательные изменения (а по сути реформа института предъявления обвинения), по его мнению, призваны способствовать повышению эффективности предварительного расследования и значительному сокращению бюджетных расходов на эту сферу деятельности. Кроме того, они направлены на развитие юридической мысли в части

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ст. 100.

совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства, в первую очередь его досудебных стадий⁸.

Между тем, согласно позиции Л.В. Головки, в настоящее время на постсоветском пространстве проходят различные реформы предварительного следствия, которые затем обсуждаются и в России. В данных дискуссиях в том числе предлагается унифицировать расследование, соединив следствие и дознание, а также отказаться от дуализма статуса подозреваемого, обвиняемого. Эти инициативы уже реализованы в некоторых соседних странах, без положительного результата. Также по мнению Л.В. Головки, уход от дуализма подозреваемый – обвиняемый невозможен, в связи с тем, что это сущностно разные субъекты. Есть лицо задержанное или лицо, в отношении которого возбуждено дело, а есть то, в отношении которого собраны уже достаточные доказательства. Это объективно разные статусы, которые невозможно объединить. Кроме того, при этом невозможно гарантировать права лица, в отношении которого собраны достаточные доказательства. Новейшие постсоветские уголовно-процессуальные кодексы, например Казахстана, которые от этого якобы отходят, по факту этого не делают, потому что в них появляется подозреваемый № 1 (задержанный) и подозреваемый № 2 (в отношении которого вынесено постановление о подозрении). При этом, чтобы вынести постановление о подозрении, надо собрать доказательства, то есть получается терминологический хаос в виде нечетких понятийных конструкций, бесконечных синонимов. В отработанные десятилетиями понятия (подозреваемый и обвиняемый) вводится нечто совершенно новое, и это новое неудобно правоприменителю, гражданину, так как понять, о каком подозреваемом идет речь в той или иной ситуации, совершенно невозможно. Указанная ситуация является функционально определенным тупиком, все сводится по сути лишь к переименованию. С содержательной точки зрения этот процесс является опасным: речь идет о деконструкции отечественной уголовно-процессуальной доктрины. При отсутствии доктрины, как некоего содержательного стержня, все остальное теряет смысл⁹.

⁸ Гаврилов Б.Я. Мифы и реалии института предъявления обвинения: нужен ли он российскому досудебному производству? // Судья. 2018. № 4. С. 57–61.

⁹ Головка Л.В. Российское предварительное следствие перед вызовом международных проектов для постсоветского пространства // Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы Международной науч-

Аналогичной позиции придерживается Ю.А. Цветков, полагая, что в современном уголовно-процессуальном законодательстве присутствуют процессуальные основы, которые должны оставаться незыблемыми и нарушение которых создает серьезную угрозу суверенной национальной модели организации следственной власти. Такими основами, помимо исключительной функции легализации (депонирования) доказательств на стадии предварительного следствия следователем и его процессуальной самостоятельности и независимости, является также наличие незыблемых процессуальных констант (начало – центр – окончание). Эти константы удерживают уголовно-процессуальную субстанцию предварительного следствия в строгих границах. По мнению Ю.А. Цветкова, необходима законодательная неприкосновенность стадий возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения и составления обвинительного заключения. Отсутствие этих констант приведет к размыванию границы между традиционным следствием и дознанием. А это, в свою очередь, лишит предварительное следствие своей процессуальной субстанциональности¹⁰.

Соглашаясь с данной позицией, следует все же отметить, что основной проблемой при выполнении требований гл. 21 УПК РФ является отсутствие предусмотренной законодателем системы взаимодействия следственных органов и органов прокуратуры на данной стадии. Указанная в ч. 9 ст. 172 УПК РФ обязанность направлять копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого прокурору носит чисто уведомительный характер. Какие-либо правовые основания для принятия мер реагирования при несогласии с предъявленным обвинением у прокурора отсутствуют. Так, для осуществления прокурором надзорной функции при предъявлении обвинения предусмотрен лишь ведомственный приказ¹¹. В соответствии с данным приказом при поступлении копий постановлений о привлечении в качестве обвиняемо-

но-практической конференции (Москва, 12 октября 2017 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2017. С. 41–44.

¹⁰ Цветков Ю.А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? // Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 104–109.

¹¹ Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».

го прокурор обязан лишь обращать внимание на своевременность их направления, соответствие изложенных в них обстоятельств требованиям уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Выявляя нарушения законодательства, требовать их устранения согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, который предусматривает право прокурора требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия. Судебный контроль в данной стадии также фактически отсутствует.

Указанная позиция не только существенно ослабляет возможности прокурорского надзора за законностью при производстве предварительного следствия, но и затрудняет работу следователю, поскольку выявление позиции прокурора на стадии направления дела прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ и последующее возвращение его для предъявления нового обвинения с последующим ознакомлением обвиняемого и его защитника с материалами дела существенно загружает следователя ненужной работой, не связанной с добычей и оценкой доказательств по делу.

Так, в качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 167 УК РФ. В постановлении о возвращении уголовного дела для организации дополнительного расследования прокурором было указано, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и затем в обвинительном заключении не конкретизирована сумма денежных средств, похищенных у потерпевшего. В постановлении следователем указано о размере похищенного как «не менее 120000 рублей». Не согласившись с такой формулировкой, посчитав ее неконкретной, противоречащей п. 4 ч. 1 ст. 73, п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ, прокурор вернул дело для производства дополнительного расследования. Указанное решение повлекло необходимость продления сроков предварительного расследования, повторного принятия дела к производству, выполнения требований ст. 215—217 УПК РФ, а также составления нового обвинительного заключения. Для выполнения данных чисто процессуальных действий, никак не связанных с добычей новых доказательств, установлением новых лиц, потребовалось два месяца. Несогласованность позиций прокурора и следователя повлекла нео-

боснованное продление сроков и, как следствие, нарушение прав участников уголовного судопроизводства на своевременное рассмотрение дела.

В связи с этим представляется актуальной позиция А.И. Бастрыкина в части наделения суда полномочиями по установлению объективной истины по уголовному делу¹². Однако даже указанные меры представляются недостаточными. В настоящее время суд не вправе выходить за пределы обвинения и уточнять его в части таких деталей, как, например, время. Учитывая тот факт, что в ходе производства по уголовному делу в суде исследуются все обстоятельства, установленные ранее в ходе досудебного производства, допустимо проведение экспертиз, то такой важный элемент обвинения может быть скорректирован.

Отсутствие надлежащего механизма коррекции предъявленного обвинения на судебной стадии, по мнению Ю.А. Цветкова, мотивировано тем, что создатели УПК, отказавшись от института судебного доследования и заменив его институтом возвращения прокурору уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения судом, полагали, что это стимулирует судей выносить оправдательные приговоры во всех случаях, в которых ранее они, подыгрывая стороне обвинения, давали ей возможность восполнить недостатки следствия. При этом увеличение количества оправданий должно было в качестве системной реакции повлечь повышение планки качества предварительного следствия¹³. Однако на практике суды при наличии сложностей при рассмотрении уголовных дел используют ст. 237 УПК РФ для возвращения уголовного дела прокурору. В ряде случаев суды, не имея возможности скорректировать обвинение в порядке, установленном ст. 252 УПК РФ, обязаны вернуть дело для предъявления обвинения в новой редакции.

При таких обстоятельствах актуальным является также вопрос об отсутствии у прокурора возможности изменить объем обвинения, причем как на стадии предварительного обвинения, так и в суде. Прокурор лишь вправе отказаться

¹² Козлова Н. Суть суда: Александр Бастрыкин предлагает вернуть в судебный процесс поиск объективной истины // Российская газета: федеральный выпуск. 2012. 16 марта (№ 58). URL: <https://rg.ru/2012/03/15/bastrykin-site.html> (дата обращения: 09.01.2019).

¹³ Цветков Ю.А. Что может скрываться за возвращением уголовного дела прокурору // Уголовный процесс. 2018. № 8. С. 46—53.

от какой-либо части обвинения на стадии судебного разбирательства.

Как видно, роль процедуры привлечения в качестве обвиняемого в парадигме предварительного следствия является весьма значительной. Однако указанный институт требует своего реформирования, поскольку у суда отсутствует возможность осуществления эффективного судебного контроля и прокурорского надзора на данной стадии, а при поступлении уголовного дела в суд он связан этим документом.

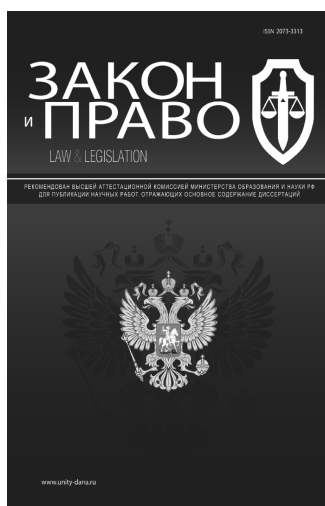
В направлении дальнейшего развития судебного контроля на стадии предъявления обвинения полагаем возможным отказаться от процедуры предъявления обвинения до окончания расследования дела, а также наделить суд правом корректировать его объем с учетом дополнительных доказательств, полученных в ходе судебного следствия. Между тем возможные перспективы принятия соответствующих законодательных решений следует оценивать очень взвешенно и осторожно. При изучении вопроса о реформировании института предъявления обвинения необходимо учесть все позиции с целью оптимизации расследования и соблюдения прав участников уголовного судопроизводства.

Завершая изложенное, можно сделать следующие выводы:

- Процедура привлечения в качестве обвиняемого является важным и нужным элементом современной парадигмы предварительного расследования, одной из процессуальных констант современного уголовного процесса, и отказ от нее без кардинального изменения самого процесса невозможен.
- Достаточный судебный контроль и прокурорский надзор на стадии привлечения в качестве обвиняемого в настоящее время практически отсутствует. Использование инструментов, предусмотренных законодательством для устранения недостатков на данной стадии, ведет к необоснованным временным и материальным затратам.
- Процедура привлечения в качестве обвиняемого испытывает потребность в рационализации и оптимизации для соблюдения баланса между обеспечением прав участников процесса и эффективностью процесса предварительного следствия.
- Направления рационализации и оптимизации предварительного следствия должны быть связаны с оптимизацией процедуры привлечения в качестве обвиняемого и изменения объема обвинения, возможностью его корректировки на стадии судебного разбирательства.

Журнал «ЗАКОН И ПРАВО»

Основан в 1997 г.

Ежемесячное научно-публицистическое юридическое издание.

Издается при содействии Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел России.

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных работ (статей), отражающих основное содержание диссертаций.

В рубрике «Диссертационные исследования» публикуются статьи аспирантов, адъюнктов, докторантов по разрабатываемым ими темам для защиты кандидатских и докторских диссертаций. Минимальный объем подачи материала — две страницы журнала (8 тыс. знаков, включая точки, запятые, пробелы, параметры набора — Word, размер кегля 14, одинарный интервал между строчками, Times New Roman). В редакцию статьи представляются в сопровождении рецензии кафедры, к которой прикреплен аспирант, адъюнкт.

Статьи докторантов, кроме данной рубрики, могут быть помещены и в других рубриках журнала, если их тематика отвечает актуальности задач и целям издания номера.

Материалы докторантов, аспирантов и адъюнктов публикуются преимущественно на платной основе.

Журнал активно пропагандирует идеи построения в России правового, демократического, социального государства, создания единого правового пространства на территории Российской Федерации, приоритета ценности личности человека, его прав и свобод.

**Приобрести журнал можно
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА**

Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

Подписку на журнал можно оформить
в любом почтовом отделении Российской Федерации
по каталогу Агентства «Роспечать» —

индекс 45948, на электронную версию — через eLIBRARY.ru

Телефоны редакции: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.

Факсы: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.

E-mail: elena@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru